Peter A. Krochta
St. Vladimir's Seminary
N. Y. C.
1943.

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Петръ. А. Брокгаузъ.
Farmakovskii, Boris Vladimirovich

РУССКАЯ ИСТОРІЯ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СВѢДѢНІЙ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ВСЕОБЩЕЙ.

Изложилъ

В. Фармаковскій.

ИЗДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ

БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ ПРОТИВЪ ПРЕДЫДУЩАГО.

Въ восьмомъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ которыхъ проходится эпизодическій курсъ отечественной исторіи, и для городскихъ училищъ по положенію 1872 г., а также одобрена для ученическихъ библіотекъ Маріинскихъ женскихъ училищъ, двухклассныхъ народныхъ и тѣхъ начальныхъ школъ, въ которыхъ преподается русская исторія, и допущена въ безплатныя библіотеки и читальни.

Цѣна 75 коп.

ОДЕССА.
Изданіе книжнаго магазина Е. П. РАСПОПОВА.
1911.

Типографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

947
F233R

Русская Исторія.

I. КАКЪ ПРОИЗОШЛО РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Русская земля, въ которой мы живемъ, занимаетъ громадное пространство. Отъ одного края русской земли до другого, противоположнаго, мѣстами,—болѣе десяти тысячъ верстъ. Но на всемъ этомъ пространствѣ вездѣ правятъ власти, поставленныя русскимъ государемъ, и правятъ по тѣмъ законамъ, которые онъ повелѣваетъ наблюдать. Власть, которая установляетъ законы, называется верховной властью, а страна, которая подчиняется одной верховной власти, называется государствомъ. Такимъ образомъ русская земля есть государство, потому что она имѣетъ одну верховную власть, которая принадлежитъ Государю Императору.

Въ половинѣ IX столѣтія нашего лѣтосчисленія не только не было русскаго государства, но тамъ, гдѣ оно раскинулось теперь, не было даже и населенія, которое-бы называлось «русскимъ». Большая часть земель, изъ которыхъ состоитъ теперь русское государство, либо была вовсе незаселенной, либо была заселена такими жителями, которымъ наша русская рѣчь была совсѣмъ непонятна. Только на небольшой полосѣ земли, которая составляетъ менѣе одной двадцатой части нынѣшняго пространства русскаго государства, жило населеніе, говорившее той же рѣчью, которою говоримъ мы. Населеніе это жило на земляхъ, лежащихъ между рѣкою Днѣпромъ, рѣкою Припетью, озеромъ Ильменемъ и верхними частями рѣки Волги. Жители этой полосы были наши предки. Иностранцы называли ихъ общимъ именемъ славянъ, сами же они не

употребляли никакого общаго для всѣхъ названія, а въ разныхъ мѣстахъ назывались различно.

Славяне говорили однимъ языкомъ. Стало быть они вышли изъ одной семьи, были не чужіе другъ другу, а братья по происхожденію. Жили же они совсѣмъ не по-братски. Каждое родство жило особнякомъ и считало чужеродцевъ не братьями, а врагами. Каждое родство имѣло и свою особую власть. Власть эта принадлежала старшему члену родства. Онъ судилъ и рядилъ младшихъ родственниковъ, когда они ссорились. А когда ссорилось одно родство съ другимъ, то иногда старшіе члены каждаго ссорившагося родства сходились и разбирали дѣло. Такая сходка называлась вѣчемъ. Но вѣче не всегда помогало дѣлу: иногда старшины родства настаивали каждый на своемъ, не хотѣли сдѣлать другъ другу никакой уступки и оканчивали свой совѣтъ дракой. Значитъ, правда не всегда брала верхъ, а чаще одолѣвалъ тотъ, кто былъ сильнѣе. При такихъ порядкахъ населеніе страны много терпѣло отъ злыхъ людей, потому что не было власти, которая могла бы ихъ сдерживать. Разбои да грабежи случались постоянно. Отъ этого у славянъ была большая бѣдность. Жили они въ плохихъ избахъ. Что поцѣннѣе было, то прятали въ землю; потому что каждую минуту можно было опасаться нападенія разбойниковъ. Украшать свой домъ, наживать богатство какимъ-нибудь промысломъ или торговлей разсчету не было, потому что это значило приманивать воровъ и работать для разбойниковъ.

Не потому жилось славянамъ дурно, что сами они были дурной народъ. Напротивъ, это былъ народъ смышленный, трудолюбивый и весьма добродушный. Несмотря на то, что работать въ ту пору было не очень выгодно, они не отказывались отъ работы. Такъ, напримѣръ, славяне, жившіе по Днѣпру, обрабатывали поля, почему и назывались полянами. Жившіе по рѣкѣ Припети усердно занимались охотой въ своихъ дремучихъ лѣсахъ, почему и назывались древлянами, отъ слова древо или дерево. Тѣ, которые жили по берегамъ большихъ

рѣкъ, пользовались удобствомъ сообщеній для торговли и отправляли къ сосѣдямъ не малые запасы хлѣба, шкуръ, воску и меду. Больше другихъ занимались торговлей славяне, носившіе названіе кривичей, потому что у нихъ подъ руками были три большія рѣки: Западная Двина, Днѣпръ и Ока. Смышленость славянъ видна изъ того, что на войнѣ они брали не силою, а ловкостію и хитростію. Они не любили драться въ открытомъ полѣ, а избирали мѣста тѣсныя и узкія, чтобы одолѣвать непріятеля понемногу. Замѣчательна уловка, которую употребляли они, когда спасались отъ непріятеля вплавь. Они брали въ ротъ выдолбленный тростникъ и умѣли держаться въ глубинѣ воды въ то время, какъ конецъ этой трубочки выходилъ поверхъ воды и давалъ имъ возможность совершать вдыханіе воздуха. Добродушіемъ славянъ не могли нахвалиться всѣ иностранцы, которые бывали у славянъ. Гостей, своихъ и чужихъ, они принимали съ сердечнымъ радушіемъ и доставляли имъ всякое удовольствіе. Пообидѣть гостя считалось очень дурнымъ дѣломъ. Кто пообидѣлъ странника, того звали къ отвѣту самые близкіе друзья его. Иностранцы особенно удивлялись хорошему обращенію славянъ съ людьми, которые попадались имъ въ плѣнъ. У другихъ народовъ въ ту пору плѣнниковъ держали въ вѣчной кабалѣ; у славянъ было иначе: у нихъ плѣнникъ долженъ былъ отслужить нѣсколько лѣтъ, а потомъ отпускали его на всѣ четыре стороны. Если онъ хотѣлъ возвратиться домой, его не задерживали; если онъ хотѣлъ оставаться у славянъ, то жилъ между ними какъ свой человѣкъ. Была у славянъ еще одна особенность, которою они могли похвалиться передъ другими народами. Эта особенность заключалась въ томъ, что мужчины не обращались такъ унизительно съ женщинами, какъ это водилось и водится у другихъ необразованныхъ народовъ. Необразованные, дикіе народы цѣнятъ только тѣлесную силу. Поэтому женщина у нихъ находится въ рабствѣ и униженіи, такъ какъ она не обладаетъ тѣлесной силой. У славянъ не было этого презрѣнія къ женщинѣ за то, что она слаба тѣломъ. Они понимали,

что умъ гораздо лучше, чѣмъ одна тѣлесная сила. Поэтому умная женщина у нихъ пользовалась почетомъ. Имъ не казалось унизительнымъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ только потому, что совѣтъ этотъ подала женщина.

Предки наши, славяне, не могли, конечно, свыкнуться съ тѣми дурными порядками, какіе у нихъ были. Они не мало думали, какъ бы имъ водворить въ своей землѣ согласіе, и пришли къ такой мысли, что для прекращенія неурядицы имъ нужны правители, которые бы наблюдали выгоду не отдѣльныхъ родовъ, какъ родовые старшины, а выгоды всѣхъ родовъ вмѣстѣ. Поэтому наши предки рѣшились пригласить къ себѣ государей изъ народа, котораго порядки они знали и почитали хорошими. Этотъ народъ были варяги. Жили они за Балтійскимъ моремъ. Послы славянскіе пришли къ варягамъ и сказали имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите управлять нами». Этотъ призывъ принялъ Рюрикъ. Въ 862 году онъ явился къ славянамъ и сталъ править ими. Но надо прибавить, что не всѣ славяне участвовали въ призваніи князей, а лишь небольшая часть ихъ, жившая около озеръ Ильменя и Чудскаго. Такъ у нашихъ предковъ явились государи. Государи эти назывались князьями. А такъ какъ князья происходили изъ варяжскаго племени руссовъ, то и земля, которою они стали управлять, стала называться русскимъ княжествомъ. Затѣмъ надо прибавить, что русское княжество не было единственнымъ государствомъ, основаннымъ славянами. Славяне жили не только въ той мѣстности, гдѣ возникло русское княжество, но и по другимъ землямъ. Такъ на западъ отъ нашихъ предковъ, по рѣкѣ Вислѣ, жили ляхи или поляки; еще западнѣе, по Моравѣ, жило другое славянское племя—моравы, и еще далѣе на западъ, по рѣкѣ Молдавѣ, жили чехи. Затѣмъ къ югу отъ нашихъ предковъ, по нижнему Дунаю, жили болгары, а на западъ отъ болгаръ, по р. Сербской Моравѣ, жили сербы. Когда возникло русское государство, то всѣ перечисленныя выше западныя и южныя славянскія племена уже имѣли каждое своихъ государей. Такимъ образомъ была цѣлая семья славян-

скихъ государствъ. Но эти родственныя между собою государства жили каждое особо и имѣли каждое свою судьбу. Одна только Польша, и то въ самое недавнее время, уже въ прошломъ столѣтіи, слилась съ русскимъ государствомъ.

2. КАКАЯ ПЕРЕМѢНА ПРОИЗОШЛА ВЪ ЖИТЬѢ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ ПОСЛѢ ПРИЗВАНІЯ КНЯЗЕЙ. Съ тѣхъ поръ,какъ наши предки подчинились князьямъ, жить имъ стало лучше прежняго. Князья русскіе были люди пришлые и дѣйствовали безъ пристрастія къ тому или другому родству. Кто былъ обиженъ, тотъ шелъ къ князю; князь рѣшалъ дѣло, а слуги его исполняли то, что онъ приказывалъ. Въ прежнее время дѣло рѣшалось иной разъ и справедливо, да никто не въ силахъ былъ исполнить рѣшеніе. А у князей были особые люди, которые помогали имъ во всемъ, были вѣрными слугами и вмѣстѣ друзьями князей. Эти люди составляли княжескую дружину. Первый князь привелъ дружину съ собой, но потомъ въ дружину принимался всякій, кто хотѣлъ служить князю и могъ быть ему полезенъ. Такъ какъ дружинники много помогали князьямъ, то и князья ихъ почитали, совѣтовались съ ними въ дѣлахъ, давали имъ разныя порученія и щедро ихъ награждали. Такъ, напримѣръ, князья посылали своихъ дружинниковъ въ разныя мѣста творить судъ и правду, потому что сами князья не могли всѣхъ дѣлъ рѣшить сами. Такъ какъ князь и его дружина, занимаясь дѣлами правленія, не имѣли времени работать на себя, то съ первыхъ же временъ княжескаго правленія съ народа стали производиться разные сборы на князя и дружину, народъ сталъ платить князю дань. Денегъ у насъ тогда не чеканили; поэтому онѣ были очень рѣдки; случайно развѣ попадали къ славянамъ иностранныя монеты, напримѣръ, греческія. Вслѣдствіе этого и дань собиралась не деньгами, а натурой, напримѣръ—мѣхами, полотномъ и т. д. Для сбора дани князья объѣзжали свои земли въ зимнее время, а къ лѣту возвращались въ свое жительство.

Но наши предки не стали бѣднѣе отъ того, что имъ пришлось платить дань князю. Напротивъ, они стали жить

богаче прежняго. Въ прежнее время они жили въ дрянныхъ избенкахъ, а теперь у нихъ появились мѣстами хорошія деревянныя и даже каменныя зданія. Въ прежнее время городовъ почти совсѣмъ не было, а какіе были, отличались отъ деревень только тѣмъ, что имѣли вокругъ себя тынъ или земляной валъ. Теперь городовъ стало больше, потому что дружинники вездѣ устраивали города, гдѣ они по приказу князя селились, чтобы творить судъ и правду и собирать дань. Да и города эти были не тѣ, что прежде Жить въ нихъ стало безопаснѣе, а потому богатому человѣку не страшно было строить дома поудобнѣе, чѣмъ прежде. Лучше нашимъ предкамъ стало жить оттого, что князь и его слуги стали охранять ихъ отъ злыхъ людей. Кто, напримѣръ, совершалъ убійство, того самого казнили; кто побилъ кого-нибудь, тотъ платилъ денежный штрафъ; кто укралъ, тотъ долженъ былъ вдвое заплатить хозяину; кто ограбилъ, тотъ платилъ втрое.

Въ прежнее время, когда у нашихъ предковъ постоянно происходили ссоры между собой, ихъ сильно обижали сосѣди, потому что имъ не трудно было справиться съ врагомъ, у котораго не было никакого согласія. Теперь стало не то. Князья со своей дружиной наводили страхъ не только на сосѣдей, но и на такіе народы, которые жили въ отдаленіи. Князья любили войну, любили показать свою храбрость и поживиться непріятельской добычей. Въ первыя времена княжескаго правленія война продолжалась безъ перерывовъ. Князья желали имѣть въ своихъ рукахъ какъ можно больше земель. Славяне, которые не участвовали въ призваніи князей, не хотѣли имъ подчиниться. Первой заботой князей было то, чтобы подчинить себѣ этихъ славянъ. Много было пролито крови, но изъ этого произошла та великая польза, что наконецъ всѣ восточные славяне соединились подъ одной властію и стали сильнымъ народомъ. Особенно любили войну второй изъ русскихъ князей, Олегъ, и четвертый—Святославъ.

3. ОЛЕГЪ. Олегъ, правившій русскою землею послѣ Рюрика, жилъ сначала въ Новгородѣ, какъ и первый князь.

Здѣсь происходили еще при Рюрикѣ разные безпорядки, которые пришлось улаживать Олегу. А когда Олегъ покончилъ это дѣло, то, оставивъ въ Новгородѣ часть дружины для присмотра за новгородцами, самъ съ остальной частію дружины отправился въ дальній походъ. Походъ этотъ былъ такъ счастливъ, что славяне думали, что Олегу помогаетъ какая-то тайная сила, и прозвали его вѣщимъ, т. е. чародѣемъ. Между тѣмъ, сила Олега заключалась въ томъ, что онъ былъ очень хитеръ да умѣлъ жить въ большомъ согласіи съ своей дружиной. Благодаря своей хитрости и храбрости своей дружины, Олегъ завоевалъ много земель; Олегу подчинялись уже, кромѣ ильменскихъ славянъ, славяне, жившіе по Днѣпру и Припети. По Днѣпру жили поляне. У полянъ былъ городъ Кіевъ еще до призванія князей. При Рюрикѣ сюда явились два человѣка изъ дружины его, Аскольдъ и Диръ, будучи недовольны тѣмъ, что Рюрикъ не далъ имъ городовъ въ управленіе, и явились, конечно, не одни, а съ дружиной. Поляне платили въ это время дань хозарамъ, народу татарскаго происхожденія, жившему на юго-востокъ отъ полянъ. Аскольдъ и Диръ побѣдили хозаръ и основали у полянъ свое собственное княжество, столицей котораго сдѣлался Кіевъ. Храбрость Аскольда и Дира и сила ихъ дружины были извѣстны далеко. Зналъ это и Олегъ, и потому не рѣшился идти противъ нихъ открыто, а употребилъ хитрость. Онъ оставилъ большую часть своей дружины въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кіева, а самъ съ немногими людьми подъѣхалъ на лодкахъ къ самому Кіеву, при чемъ люди, которые были съ нимъ, спрятались на днѣ лодокъ. Олегъ велѣлъ сказать Аскольду и Диру, что пріѣзжіе земляки желаютъ повидаться съ ними. Аскольдъ и Диръ явились къ Олегу безъ предосторожности и были убиты. Тогда дружина олегова вышла изъ засады и вступила въ Кіевъ въ 882 г. Олегъ назвалъ Кіевъ матерью русскихъ городовъ, т. е. назначилъ этотъ городъ столицей русскаго государства. Недалеко отъ полянъ жили радимичи, которые платили дань хозарамъ. Олегъ сказалъ радимичамъ: «не все-ли вамъ равно платить дань—что

хозарамъ, что мнѣ, дайте мнѣ то, что даете имъ; а съ хозарами я справлюсь». Радимичи согласились съ нимъ, и Олегъ опять пріобрѣлъ область. Во всѣхъ земляхъ, которыя подчинялъ себѣ Олегъ, онъ оставлялъ часть дружины для управленія и сбора дани, а самъ отправлялся снова въ походъ. Наконецъ, наскучили ему легкія побѣды, и онъ задумалъ большое дѣло. Онъ собралъ большую дружину изъ всѣхъ подвластныхъ ему племенъ и рѣшился сдѣлать нападеніе на столицу греческой имперіи, Царь-градъ.

4. СТАРЫЙ РИМЪ. За 753 года до Рождества Христа Спасителя, въ Средней Италіи основано было государство, которое сначала состояло изъ одного лишь города—Рима. Основателемъ римскаго государства былъ Ромулъ. Первыми подданными его были бѣглецы и изгнанники изъ разныхъ сосѣднихъ государствъ, которые не могли ужиться дома. Между ними не было сначала женщинъ, и они похитили ихъ у сосѣдей. Но когда эти буйные люди, бросивъ праздную жизнь, обзавелись семьями и занялись дѣломъ, то стали честными гражданами. Они горячо любили свое государство и съ радостью жертвовали для него жизнью. Разъ въ Римѣ была чума. Это—страшная, заразительная болѣзнь, которая тысячами поражаетъ людей и почти всегда оканчивается смертью. Страшно было въ Римѣ: былъ всеобщій плачъ, которому конца не видѣлось. Жрецы (римляне поклонялись идоламъ) сказали народу, что боги разгнѣвались на римлянъ, и что гнѣвъ ихъ минуетъ, если принести имъ въ жертву самаго знаменитаго гражданина. Тогда въ Римѣ на первомъ счету былъ молодой храбрецъ Курцій. Узнавши о предсказаніи жрецовъ, онъ одѣлся по праздничному и принесъ себя въ жертву богамъ, кинувшись въ бездонную пропасть. Въ другой разъ, когда римляне вели войну съ однимъ сосѣднимъ народомъ, жрецы предъ битвою сказали, что побѣдитъ то войско, начальникъ котораго будетъ убитъ. Римскимъ войскомъ начальствовали консулы Манлій и Децій. Консулами назывались высшіе сановники, управлявшіе государствомъ, подвое заразъ, въ ту пору, когда у римлянъ не было царей.

Оба консула рѣшили между собою, что тотъ изъ нихъ, котораго полкъ первый будетъ ослабѣвать, долженъ пожертвовать своею жизнью, дабы добиться побѣды. Децій начальствовалъ лѣвымъ крыломъ. Оно дрогнуло при первой схваткѣ съ непріятелемъ. Децій помолился своимъ богамъ, и, какъ стрѣла, ринулся въ средину непріятеля. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ лежалъ мертвый, но римляне жестоко отомстили за его смерть и остались побѣдителями. Другой римскій полководецъ, Регулъ, попалъ въ плѣнъ къ смертельнымъ врагамъ Рима, карѳагенянамъ. Карѳагеняне вели войну довольно удачно, но желали скорѣйшаго заключенія мира, потому что война имъ тяжело доставалась. Они отправили Регула въ Римъ, чтобы уговорить римлянъ заключить миръ, и взяли съ него честное слово возвратиться въ Карѳагенъ, если примиреніе не состоится. Регулъ зналъ, что его ожидаетъ страшная смерть, когда онъ возвратится къ непріятелямъ; но при всемъ томъ употребилъ всѣ усилія, чтобы помѣшать заключенію мира и растолковать соотечественникамъ, что чѣмъ дольше будетъ продолжаться война, тѣмъ хуже будетъ для карѳагенянъ. Вѣрный данному слову, Регулъ, несмотря на всѣ мольбы родныхъ и знакомыхъ, возвратился въ Карѳагенъ и тамъ преданъ былъ мучительной смерти. Другая замѣчательная черта римлянъ заключалась въ томъ, что они строго исполняли свои законы. Тотъ же Манлій, про котораго рѣчь шла выше, извѣстенъ еще по слѣдующему случаю. Во время одной войны, онъ отдалъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ схватываться съ непріятелемъ безъ его позволенія. Разъ сынъ его поѣхалъ съ нѣсколькими всадниками для развѣдокъ о непріятелѣ и повстрѣчался съ предводителемъ непріятельской конницы. Предводитель вызвалъ сына Манлія на единоборство. Молодому Манлію стыдно было отказаться; онъ согласился на поединокъ, убилъ непріятеля и съ торжествомъ возвратился въ свой лагерь; но тотчасъ же, по распоряженію отца, былъ преданъ смертной казни, чтобы римляне знали, какъ надо уважать законъ.—При консулѣ Брутѣ случилось возмущеніе противъ консуловъ, въ которомъ приняли

участіе два сына Брута. Брутъ назначилъ строгій судъ. Въ назначенный день Брутъ, съ другимъ консуломъ, явился на одну изъ римскихъ площадей, куда собрался и народъ. Началась расправа надъ измѣнниками. Первыми были выведены сыновья Брута. Самъ Брутъ подалъ знакъ палачамъ, чтобы приступили къ казни. На глазахъ отца были казнены два его сына, и отецъ не сдѣлалъ никакой попытки, чтобы отклонить отъ дѣтей ихъ тяжкую участь, потому что они заслужили ее по закону.

Покуда римляне оставались честными гражданами, строго соблюдавшими законы отечества, готовыми для общей пользы на всякія жертвы, они жили счастливо. Все, что они ни задумывали, имъ удавалось, и сила римскаго государства съ годами росла больше и больше. Особеннаго могущества римское государство достигло при Октавіи, прозванномъ Августомъ, что значитъ почтенный, священный. Римское государство имѣло тогда 100 милліоновъ подданныхъ. Владѣнія его обнимали всю южную часть Средней Европы и все прибрежье Средиземнаго моря въ Африкѣ и Азіи. А такъ какъ внѣ этихъ предѣловъ въ ту пору жили только грубые дикари, то римское государство вмѣщало въ себѣ весь тогдашній образованный свѣтъ, было всемірнымъ государствомъ. Для поддержанія порядка въ столь обширномъ государствѣ прежнее консульское правленіе оказалось слабымъ. Консулы, правившіе по-двое заразъ, не всегда дѣйствовали между собою согласно, и, кромѣ того, весьма были стѣснены дѣйствіями другихъ властей. Вотъ почему, когда Октавій, побѣдивши разныхъ бунтовщиковъ, не хотѣвшихъ признать власти Рима, взялъ въ свои руки единодержавную власть, то всѣ съ охотой подчинились ему. Чтобы никого не раздражать перемѣнами, Октавій не уничтожилъ никакихъ властей, и назвался не царемъ, а императоромъ. Тогда это слово означало только главнокомандующаго войсками. Но Октавій, прозванный Августомъ или священнымъ, пользовался на самомъ дѣлѣ такою властію, какою никто не пользовался до сихъ поръ въ мірѣ, и потому титулы, принадле-

жавшіе ему лично, впослѣдствіи стали обозначать полноту единодержавной власти. Такъ, слово императоръ стало означать высшій царскій титулъ. Государей стали впослѣдствіи называть августѣйшими. Такъ какъ Октавій происходилъ изъ рода Цезаря, то впослѣдствіи цезарями стали также называть единодержавныхъ государей. Отсюда происходитъ и титулъ наслѣдника престола *цесаревичъ*. Самымъ важнѣйшимъ событіемъ въ правленіе Августа было рождество Господа Іисуса Христа, случившееся въ 30-й годъ царствованія Августа. Но проповѣдь Іисуса Христа началась уже въ правленіе преемника Августа —Тиверія. Со смертью Августа началось тяжкое время для римской имперіи. Въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ императорская власть была въ недостойныхъ рукахъ. Особенно страшную память оставили по себѣ Тиверій и Неронъ. Тиверій былъ крайне подозрителенъ. Ему все казалось, что ему подчиняются поневолѣ, что его не любятъ и желаютъ сгубить, и онъ съ безпощадной яростью занимался истребленіемъ своихъ воображаемыхъ враговъ. Чтобы никто изъ мнимыхъ его недоброжелателей не могъ остаться неизвѣстнымъ, Тиверій завелъ множество доносчиковъ. А чтобы они не лѣнились дѣлать доносы, то за каждый доносъ давалъ особыя деньги. Много безпутныхъ людей кинулось на этотъ легкій способъ обогащенія. Доносчикъ у Тиверія всегда былъ правъ. Нерѣдко по совершенно ложному доносу казнили людей, ни въ чемъ неповинныхъ, безъ всякаго разбора дѣла. Но не помогалъ и разборъ дѣла. Обидчивость Тиверія не знала предѣловъ. Одна мать казнена была за то, что осмѣлилась плакать надъ тѣломъ сына, казненнаго тоже по приказанію Тиверія: Тиверій считалъ это оскорбленіемъ для себя. Когда нельзя было придраться къ словамъ и дѣйствіямъ извѣстнаго человѣка, то придирались къ выраженію его лица, къ его непроизвольнымъ тѣлодвиженіямъ: одного, напр., казнили за то, что онъ недостаточно былъ веселъ, когда смотрѣлъ на статую императора, другого за то, что дрогнулъ, увидавъ нечаянно эту статую. Дня не проходило, чтобы Тиверій не подписалъ нѣсколько смертныхъ

приговоровъ. Въ послѣдніе годы правленія онъ пріобрѣлъ страсть къ крови; приговоренныхъ къ казни приводили къ нему, и онъ наслаждался видомъ ихъ предсмертныхъ страданій. Императоръ Неронъ превзошелъ въ жестокости и Тиверія. Тиверій, когда совершалъ казни, думалъ, что онъ преслѣдуетъ своихъ враговъ. Онъ понималъ, что въ своей ярости заходилъ слишкомъ далеко, совѣсть мучила его за совершаемыя имъ неистовства, онъ открыто признавался въ этомъ. Совсѣмъ другой человѣкъ былъ Неронъ. Онъ тѣшилъ себя преступленіями, ему весело было, что ему все нипочемъ, онъ видимо старался показать, что не стѣсняется никакими внушеніями совѣсти, нарочно поступалъ какъ можно безчестнѣе и преступнѣе. Онъ убилъ свою жену, мать, своего воспитателя. Все страшное, кровавое, отвратительное было для него заманчиво и пріятно. Разъ ему захотѣлось видѣть пожаръ большого города. Будучи не въ силахъ отказать себѣ въ этомъ желаніи, онъ тайно отдаетъ приказъ поджечь свою столицу разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Шесть дней продолжался пожаръ, и когда онъ становился особенно ужаснымъ, Неронъ, съ кровли своего дворца, любовался видомъ пожара, весело напѣвая пѣсни подъ звуки музыкальнаго инструмента. Народъ догадывался, кто виновникъ пожара. Опасаясь возмущенія, Неронъ думалъ поправить дѣло новымъ злодѣяніемъ. Онъ объявилъ жителямъ Рима, что поджогъ произвели послѣдователи Іисуса Христа. Народъ повѣрилъ этому, потому что христіане, жившіе въ Римѣ, казались дѣйствительно подозрительными: они не соблюдали общихъ обычаевъ, ни съ кѣмъ не знакомились, кромѣ своихъ, и имѣли тайныя собранія,— римляне не догадывались, что христіане не могли жить иначе среди язычниковъ. Тогда началось жестокое гоненіе на христіанъ. Ихъ подвергали пыткамъ посредствомъ раскаленнаго желѣза, предавали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ и т. п. Но никто такъ не радовался мученіямъ христіанъ, какъ самъ Неронъ. Изобрѣтательность его въ истязаніи людей не знала предѣловъ. Такъ, напр., въ садахъ Нерона устроена была слѣдующая страшная потѣха: живыхъ людей жгли вмѣсто

факеловъ. А Неронъ, въ великолѣпной колесницѣ, катался по освѣщеннымъ такимъ образомъ аллеямъ. Во время этого гоненія на христіанъ претерпѣли въ Римѣ мученическую смерть св. апостолы Петръ и Павелъ. Первый былъ распятъ на крестѣ, второй обезглавленъ.

Черезъ два года по смерти Нерона началось для римлянъ болѣе счастливое время: въ теченіе цѣлаго столѣтія, почти безъ перерыва, государствомъ управляли мудрые и добрые императоры. Первымъ изъ нихъ былъ Веспасіанъ. Со вступленіемъ его на престолъ, прекратилось господство доносчиковъ. Возстановленъ былъ прежній порядокъ, и законы получили свою силу. Населеніе спокойно принялось за свои обычные труды, и въ государственной казнѣ явился избытокъ. Веспасіанъ украсилъ Римъ многими новыми постройками. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ Колизей, развалины котораго сохраняются въ Римѣ до сихъ поръ. Это—круглое зданіе, состоящее изъ нѣсколькихъ, возвышающихся одна надъ другою, галлерей. Средина его представляетъ ровную и открытую площадь. На этой площади происходили конскія ристалища, а галлереи предназначались для зрителей. О громадности этой постройки можно судить по тому, что здѣсь могло помѣститься до 80 т. человѣкъ. Еще больше Веспасіана былъ любимъ сынъ его и преемникъ Титъ. Его прозвали «утѣхою рода человѣческаго». Титъ считалъ потереннымъ тотъ день, когда онъ не сдѣлалъ какого-нибудь добраго дѣла. Правило его было таково—никого изъ просителей не отпускать отъ себя огорченнымъ. Въ теченіе всего царствованія онъ не казнилъ ни одного человѣка. Своихъ недоброжелателей онъ исправлялъ не казнями, а благодѣяніями и кротостію. Разъ сенатъ приговорилъ къ смертной казни двухъ человѣкъ, которые замыслили убить Тита и овладѣть престоломъ. Титъ не утвердилъ рѣшенія суда, но пригласилъ заговорщиковъ къ себѣ, милостиво объяснилъ имъ, что дурными дѣлами нельзя достигнуть ничего хорошаго, что кто думаетъ устроить свое счастье на убійствѣ, тотъ самъ готовитъ себѣ погибель, затѣмъ попросилъ ихъ къ своему

столу, обѣдалъ съ ними и бесѣдовалъ, какъ съ добрыми знакомыми. Преступники были побѣждены добротою императора и вышли отъ него его друзьями. При императорѣ Титѣ случилось небывалое бѣдствіе. Возлѣ Неаполя есть огнедышущая гора Везувій. При подошвѣ ея находились три города: Геркуланумъ, Стабія и Помпеи. Случилось сильное землетрясеніе, и всѣ три города были поглощены землею. Сильные потоки лавы устремились на мѣсто, которое занимали погибшіе города. Когда лава застыла, то надъ погибшими городами образовался столь толстый слой камня, что только черезъ 1700 лѣтъ можно было докопаться до его основанія. Среди раскопокъ наткнулись на стѣны какого-то зданія, стали продолжать раскопки, и мало-по-малу раскопали цѣлыя улицы. Благодаря безпримѣрному несчастію, постигшему Геркуланумъ, Помпеи и Стабію, мы можемъ изучить жизнь древнихъ римлянъ такъ обстоятельно, какъ бы она происходила на нашихъ глазахъ. Судя по остаткамъ, находимымъ на мѣстѣ раскопокъ, мы можемъ представить себѣ, какъ строились римскіе города, какими удобствами они пользовались, какъ устраивались дома, какая употреблялась домашняя утварь, посуда и т. д.

5. НОВЫЙ РИМЪ ИЛИ ВИЗАНТІЯ. Іисусъ Христосъ родился, жилъ, училъ и пострадалъ въ Палестинѣ, которая была одною изъ областей Римской имперіи. Но проповѣданная имъ вѣра скоро распространилась по другимъ областямъ стараго Рима, а черезъ 300 лѣтъ по Р. Х., при равноапостольномъ императорѣ Константинѣ Великомъ, вся Римская имперія стала государствомъ христіанскимъ.

Въ 311 году по Р. Х. Константинъ Великій велъ войну съ однимъ изъ бунтовщиковъ, искавшимъ царскаго вѣнца. Война представляла большія опасности для Константина, и онъ долго думалъ, кого бы ему призвать на помощь. Константинъ былъ тогда язычникомъ, но уже слышалъ многое о Христѣ. Въ эту тяжкую минуту своей жизни, онъ вспомнилъ о Христѣ и въ сердечной молитвѣ просилъ помощи у Него. Въ отвѣтъ на эту молитву послѣдовало чудо. Константинъ

увидалъ на небѣ составленный изъ золотистыхъ лучей крестъ, а кругомъ креста надпись: «симъ побѣдиши». Константинъ не зналъ, какъ понять ему видѣніе. Онъ раздумывалъ о немъ цѣлый день и съ этими думами заснулъ. Тогда представилось ему, уже во снѣ, другое видѣніе — явился самъ Господь Іисусъ Христосъ и повелѣлъ устроить военное знамя на подобіе того, какое онъ видѣлъ на небѣ. На другой день знамя было устроено. Оно имѣло такой видъ: древко знамени было обложено листовымъ желѣзомъ и имѣло вверху перекладину на подобіе креста. На концѣ древка прикрѣплена была золотая, украшенная драгоцѣнными камнями, корона, составленная изъ сплетенныхъ вмѣстѣ двухъ греческихъ буквъ имени Христа. Съ верхней перекладины спускалось красное, затканное золотомъ и тоже обложенное драгоцѣнными каменьями, шелковое полотно. Подъ самымъ знаменіемъ креста находились изображенія императора и его сыновей. Когда начались военныя дѣйствія, то всюду, гдѣ показывалось это знамя, непріятель обращался въ бѣгство. Пятьдесятъ человѣкъ, приставленныхъ для его охраненія, были невредимы. Константинъ одержалъ надъ противникомъ рѣшительную побѣду. Тогда онъ призвалъ къ себѣ христіанскихъ священниковъ, принялъ отъ нихъ наставленіе въ вѣрѣ, сталъ христіаниномъ и объявилъ по всей Римской имперіи, что христіанская вѣра есть единая истинная вѣра.

Но далеко не всѣ подданные послѣдовали примѣру императора. Въ самой столицѣ старое язычество было въ полной силѣ. Строгость христіанской жизни приходилась не по нраву большей части римлянъ, пристрастившихся къ праздной и разгульной жизни. Въ такомъ городѣ благочестивому государю жить было непріятно, и онъ перенесъ свою столицу въ другое мѣсто. Для этого онъ выбралъ городъ Византію, лежавшій на границѣ Европы и Азіи, на мысу, гдѣ Черное море вливается въ Мраморное. Византія была обнесена стѣною, среди города устроенъ былъ громадный дворецъ для императора, языческіе храмы были обращены въ христіанскіе, сверхъ того воздвиг-

нуто было много новыхъ великолѣпныхъ церквей. Константинъ хотѣлъ назвать городъ новымъ Римомъ, но его назвали по имени царя Константинополемъ. Наши же предки называли этотъ городъ Царь-градомъ.

Лѣтъ черезъ семьдесятъ послѣ Константина, Римская имперія распалась на двѣ части. Западная часть ея сохранила прежнее названіе Римской имперіи и имѣла столицею Римъ. Восточная часть стала называться Византійскою имперіею. Ее называли также Греческою имперіею, потому что она была населена главнымъ образомъ греками. Столицей этой имперіи оставалась Византія или, по нашему, Царь-градъ. Западную Римскую имперію скоро покорили нѣмцы, а восточная существовала еще тысячу лѣтъ.

Въ ту пору, когда Олегъ предпринялъ свой походъ на Византію, Царь-градъ былъ самымъ лучшимъ городомъ въ мірѣ. Византійская имперія была тогда единственнымъ государствомъ, въ которомъ существовала образованность, т. е. были училища, библіотеки, были художники и мастера на всякое дѣло. Отсюда уже понятно, что никакой городъ не могъ спорить съ Византіей на счетъ красоты, великолѣпія и удобствъ жизни. Улицы и площади ея были застроены громадными зданіями. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ былъ соборный храмъ св. Софіи. Зданіе это существуетъ до нашихъ временъ. Внутри оно имѣетъ видъ креста. Снаружи оно украшено многими колоннами (столбами), поддерживающими высокіе своды и образующими красивыя галлереи (свѣтлые корридоры). Все зданіе вѣнчается громаднымъ шарообразнымъ куполомъ. Для разныхъ зрѣлищъ, напр., для конскихъ ристаній устроены были зданія, помѣщавшія по нѣсколько десятковъ тысячъ зрителей. По площадямъ стояло много памятниковъ въ честь разныхъ событій. Особенное богатство города составляли мраморныя и бронзовыя статуи, украшавшія улицы и площади. Нѣкоторыя изъ этихъ статуй отличались необычайными размѣрами. Одна статуя, изображавшая женщину, была такъ велика, что голова ея могла быть вывезена лишь на четырехъ

быкахъ. Другая статуя, изображавшая сказочнаго богатыря, представляла его такимъ рослымъ, что шнурокъ, обведенный около пальца руки его, могъ опоясать человѣка. На одномъ изъ театровъ красовался мѣдный орелъ, съ распущенными крыльями, на которыхъ линіями обозначены были двѣнадцать часовъ дня, такъ что изображеніе это составляло солнечные часы. Въ домахъ Царь-града можно было также найти много дорогихъ и красивыхъ вещей. Византійцы любили щегольнуть посудой, коврами, колесницами и т. п. предметами.

Задумавъ походъ на Византію, Олегъ собралъ всю свою дружину, на легкихъ лодкахъ спустился по Днѣпру въ Черное море и подступилъ къ самому Царь-граду. Византійцы заперлись въ городѣ. Олегова дружина обложила городъ и стала страшно разорять окрестности. Наконецъ, Византійцы запросили мира. Олегъ взялъ по 12 фунтовъ серебра на каждую лодку да выпросилъ еще большую сумму для тѣхъ своихъ людей, которые у него оставлены были дома по разнымъ городамъ. Русскимъ купцамъ, которые будутъ пріѣзжать въ Царь-градъ, Олегъ выговорилъ право производить торговлю безъ платежа пошлинъ и, сверхъ того, содержаться на счетъ грековъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Съ этихъ поръ пошло сказаніе о томъ, что Олегъ повѣсилъ щитъ свой на вратахъ Царь-града въ знакъ торжества надъ греками.

6. СВЯТОСЛАВЪ. Святославъ, четвертый русскій князь, правившій Русью во второй половинѣ десятаго столѣтія, бралъ не хитростью, а силой и богатырствомъ. Онъ не нападалъ на непріятеля врасплохъ, а всегда предупреждалъ своихъ враговъ, что будетъ сражаться. Самые труды и опасности походной жизни были ему великой утѣхой. Въ походахъ онъ забывалъ, что онъ князь, и жилъ такъ, какъ всякій изъ его воиновъ. Когда нужно было спать, онъ ложился на землю, а въ изголовье клалъ сѣдло. Когда нужно было поѣсть, онъ рѣзалъ мясо и жарилъ его на угольяхъ. Онъ не бралъ съ собой ни ковровъ, ни шатровъ, ни посуды, ничего, что обыкновенно бывало въ княжескомъ хозяйствѣ. Зато походы свои онъ совершалъ съ

изумительной быстротой. Разъ, когда Святославъ, по приглашенію греческаго императора, воевалъ съ дунайскими болгарами, на Кіевъ напали печенѣги, бродячій дикій народъ, пришедшій изъ-за Волги. Святославъ былъ за сотни верстъ, но при первомъ извѣстіи объ опасномъ положеніи Кіева, кинулся спасать свою столицу, успѣлъ прибыть сюда во-время и принудилъ печенѣговъ бѣжать. Но не долго пробылъ въ Кіевѣ Святославъ. Его привлекала Болгарія, куда привозили много добра изъ разныхъ земель. Онъ отправился опять въ Болгарію, и подошелъ къ Переяславцу, гдѣ жилъ прежде. Но переяславцы не пустили его и стали драться. Драка была упорная съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, болгары стали одолѣвать. Святославъ сказалъ своей дружинѣ: «видно, намъ придется здѣсь погибнуть, соберемте послѣднія силы». Дружина сдѣлала новый напоръ на непріятеля, и Переяславецъ былъ взятъ. Тогда Святославъ послалъ сказать грекамъ: «иду на васъ, хочу взять и вашъ городъ, какъ взялъ этотъ». Греки стали хитрить, желая разузнать, сколько у Святослава войска. «Скажи намъ, много-ли у тебя дружины», говорили они Святославу, «мы дадимъ откупъ на каждаго». Святославъ сказалъ: «насъ 20,000», — прибавивъ вдвое, чтобы застращать непріятеля. Греки собрали 100 тысячъ войска, а дани не дали. Дрогнула русская дружина при видѣ несмѣтной силы непріятеля. Но Святославъ сказалъ: «не посрамимъ земли русской, умремъ всѣ до единаго, мертвымъ не будетъ стыдно пораженія; я первый сложу свою голову». Дружина отвѣчала: «гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы сложимъ свои головы». Началась жестокая битва. Греки не выдержали и отступили. Святославъ пошелъ на Царь-градъ. Греки стали задабривать его дарами. Принесли ему сначала золото и ткани; Святославъ и не посмотрѣлъ. Тогда принесли оружіе и Святославъ остался очень доволенъ. Когда узнали объ этомъ греки, то сказали: «лютъ этотъ человѣкъ, — на богатство не смотритъ, а оружіе беретъ; дѣлать нечего, надо ему платить дань». Но война кончилась все таки не въ пользу Святослава. Святославъ не могъ

справиться съ греками, сильными числомъ, и долженъ былъ оставить Болгарію. На возвратномъ пути въ Кіевъ, онъ погибъ въ битвѣ съ печенѣгами. При Святославѣ уже всѣ славяне, жившіе между Ильменемъ, Волгой, Припетью и Днѣпромъ, подчинялись русскому князю.

7. КАКОЙ ВѢРЫ ДЕРЖАЛИСЬ НАШИ ПРЕДКИ ДО ПРИНЯТІЯ ХРИСТІАНСТВА. До великаго князя Владимира, сына Святослава, предки наши не знали христіанской вѣры и были язычниками. Они не знали, что есть единый Богъ, Который все сотворилъ и всѣмъ управляетъ. Они думали, что боговъ много. Такъ они считали богомъ солнце, потому что видѣли отъ него много добра, и полагали, что оно по собственному желанію благодѣтельствуетъ людямъ. Наши предки почитали также за бога грозу. Замѣчая, что гроза иногда бываетъ полезна для полей, а въ другое время только приноситъ вредъ, они думали также, что и гроза есть живое существо, которое бываетъ иногда добрѣе, а иногда злѣе. Наконецъ, замѣчая, что въ однихъ домахъ хозяйство идетъ удачно, въ другихъ же—все какъ-то не ладится, наши предки полагали, что въ каждомъ домѣ живетъ невидимый человѣкъ, который либо посылаетъ счастье дому, либо вредитъ ему. Солнце славяне почитали подъ именемъ Дажь-бога, грозѣ молились, называя ее Перуномъ, домашнее божество называли домовымъ. Это были у нашихъ предковъ главные боги.

Наши предки занимались главнымъ образомъ земледѣліемъ, а хорошему росту хлѣба больше всего помогаетъ солнечный свѣтъ и теплота. Поэтому солнцу или Дажь-богу они молились усерднѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ богамъ. Чтобы задобрить солнце, они совершали въ его честь многіе праздники. Такъ въ честь Дажь-бога устраивали праздникъ въ ту пору, когда, по пословицѣ, «солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ», т. е. въ концѣ декабря мѣсяца. Наши предки разсчитывали, что если при этомъ случаѣ сдѣлать что-нибудь пріятное для солнца, то оно скорѣе поворотитъ на лѣто и поменьше пошлетъ зимнихъ морозовъ. Поэтому они устраивали складчину, собирались

вмѣстѣ, пировали и величали солнце въ пѣсняхъ. Праздникъ этотъ назывался коляда. Въ ту пору, когда обыкновенно начинается весенняя притайка снѣга, славяне опять праздновали солнцу. Это былъ у нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ праздникъ въ память умершихъ родственниковъ. Славяне думали, что умершіе только зимою спокойно лежатъ въ могилахъ, а чуть становится потеплѣе, такъ они выходятъ, а когда солнце начинаетъ пригрѣвать, то они начинаютъ чувствовать охоту поѣсть. Поэтому въ весенній праздникъ солнцу славяне посѣщали могилы своихъ родственниковъ, ѣли здѣсь блины и оставляли часть кушанья на могилахъ. Этотъ праздникъ назывался масляницей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ этотъ праздникъ дѣлали соломенную куклу, которая изображала собой зиму, и съ торжествомъ сжигали ее въ знакъ того, что солнце побѣдило зиму. Затѣмъ большой праздникъ въ честь солнца совершался въ концѣ іюня мѣсяца, когда солнце начинаетъ грѣть уже чисто полѣтнему. Наши предки думали, что въ это время отъ дѣйствія солнечной теплоты всѣ растенія становятся полезнѣе, чѣмъ въ другое время. Поэтому въ лѣтній праздникъ собирали лѣкарственныя травы. Думали также, что въ этотъ праздникъ даетъ цвѣтъ папоротникъ, который никогда не цвѣтетъ, и вотъ многіе искали по ночамъ этого цвѣта. Кромѣ того, въ лѣтній праздникъ солнца устраивались пирушки на открытомъ воздухѣ, молодые люди составляли хороводы и въ пѣсняхъ хвалили солнце.

Храмовъ славяне не строили и идоловъ не имѣли много. Идолы обыкновенно помѣщались на холмахъ, и здѣсь имъ приносили по временамъ жертвы. При этомъ не было особыхъ жрецовъ, а каждый могъ прислуживать около идола.

8. ОЛЬГА—ХРИСТІАНКА И ВЛАДИМИРЪ—ЯЗЫЧНИКЪ. Великій князь Владиміръ, сынъ Святослава, сначала былъ очень усерднымъ язычникомъ. Ему, какъ и другимъ князьямъ, много приходилось воевать съ сосѣдями. По окончаніи каждой войны, онъ благодарилъ боговъ обильными жертвами, ставилъ новыхъ идоловъ. Такъ, не далеко отъ

своего дворца, на горѣ, онъ поставилъ большого идола въ честь Перуна. Здѣсь часто приносились жертвы. Чѣмъ дороже были эти жертвы, тѣмъ больше язычники думали угодить своимъ богамъ. А такъ какъ нѣтъ ничего дороже человѣческой жизни, то, желая оказать богамъ величайшую честь, язычники вздумали приносить въ жертву даже людей. Разъ рѣшено было принести въ жертву Перуну одного мальчика, принадлежавшаго къ христіанскому семейству. Но когда язычники явились къ отцу этого мальчика и стали требовать выдачи сына, то отецъ рѣшительно отказалъ въ этомъ и во всеуслышаніе сказалъ язычникамъ: «не дамъ я моего сына вашимъ богамъ, потому что они не боги, а дерево,—сегодня цѣло, а завтра сгніетъ. Одинъ есть Богъ, котораго исповѣдуютъ греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну, солнце и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Сами они—дѣланные». Язычники озлились на христіанина и убили его вмѣстѣ съ сыномъ.

Изъ этого случая видно, что во время Владимира въ Кіевѣ уже были христіане. Но они были въ Кіевѣ и до Владимира. Первымъ проповѣдникомъ христіанской вѣры былъ у насъ св. Андрей Первозванный. Преданіе говоритъ о немъ слѣдующее. Съ Чернаго моря св. апостолъ съ учениками явился на устьѣ р. Днѣпра и поплылъ вверхъ по теченію этой рѣки. На пути имъ пришлось заночевать у одного гористаго берега. Утромъ св. Андрей сказалъ ученикамъ своимъ, указывая на прибрежныя высоты: «видите-ли эти горы? На этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія. Тутъ будетъ основанъ великій городъ. И много церквей воздвигнетъ тутъ Богъ». Сказавъ это, св. апостолъ взошелъ на горы, благословилъ ихъ и воодрузилъ на одной изъ нихъ крестъ. Затѣмъ онъ прошелъ дальше въ славянскую землю и посѣтилъ Новгородъ. На мѣстѣ, которое благословилъ св. апостолъ, впослѣдствіи возникъ городъ Кіевъ, а тамъ, гдѣ онъ поставилъ крестъ, стоитъ теперь храмъ, посвященный имени первозваннаго апостола.

Первой христіанкой въ княжескомъ семействѣ была св. Ольга, жена сына Рюрика, мать Святослава и бабка Владимира. Она правила русской землею по смерти мужа, во время малолѣтства Святослава. Сказанія о дѣлахъ ея долго передавались изъ рода въ родъ, а народъ прозвалъ ее мудрѣйшею изъ людей. Особенно прославляли Ольгу за то, что она примѣрно наказала древлянъ за убіеніе ея мужа. По преданію, дѣло происходило такъ. Убивши князя, древляне сами испугались своего поступка и начали задабривать Ольгу. Они послали къ ней пословъ съ предложеніемъ, не хочетъ-ли Ольга выйти замужъ за ихъ предводителя и придти къ нимъ на княженіе. Ольга заживо похоронила пословъ, а древлянамъ отвѣчала, что если они въ самомъ дѣлѣ зовутъ ее къ себѣ, то пусть пошлютъ пословъ побольше числомъ и познатнѣе. Древляне послали къ ней самыхъ лучшихъ людей, которыми держалась ихъ страна. Ольга изжарила ихъ въ банѣ, а сама извѣстила древлянъ, что идетъ къ нимъ, и велѣла готовить праздникъ на могилѣ покойнаго мужа. Древляне наварили меду и съ честью встрѣтили Ольгу и ея дружину. Началось пированье. Но во время пира дружина Ольги внезапно набросилась на древлянъ и много ихъ перебила. Тогда-то древляне поняли, что Ольга мститъ имъ за смерть мужа. Они взялись за оружіе, но Ольга побила ихъ и подошла къ ихъ городу. Взять городъ у ней не было силы, и она употребила новую хитрость. Она объявила древлянамъ, что желаетъ помириться и просила небольшой дани—всего по три голубя да по три воробья съ дому. Древляне съ радостью заплатили такую ничтожную дань. А Ольга къ каждому голубю и воробью велѣла привязать по куску зажженнаго трута и пустить ихъ на всѣ четыре стороны. Птицы полетѣли, конечно, каждая къ своему гнѣзду, и подожгли городъ разомъ во многихъ мѣстахъ. Жители кинулись вонъ изъ города, а воины Ольги безпощадно ихъ избивали. Ольга въ это время еще не знала христіанской вѣры, а наши предки, язычники, не только не считали грѣхомъ, но и ставили въ особую заслугу за убійство мстить убійствомъ.

Ближайшіе родственники убитаго считали себя обязанными убить виновниковъ убійства. Это называлось кровной местью. Наказывая древлянъ, Ольга исполняла обычай, который всѣми признавался священнымъ. Поэтому народъ сразу же полюбилъ ее и сталъ служить ей, какъ служилъ князьямъ. И сама Ольга съумѣла послужить русской землѣ. Военныхъ походовъ она не предпринимала, а старалась о томъ, чтобы больше было правды и порядка въ государствѣ. Она объѣздила все свое государство, вездѣ творила судъ, установила мѣста, гдѣ должны жить ея слуги и собирать дани. Когда Ольга перестала уже управлять княжествомъ, она съѣздила въ Царь-градъ и тамъ приняла христіанскую вѣру. Преданіе говоритъ, что Ольга и тутъ показала свой умъ. Греческій императоръ хотѣлъ взять ее замужъ. Ольга не отказывалась, но требовала услуги и для себя, прося, чтобы онъ былъ воспріемнымъ отцомъ ея. Когда же крещеніе совершилось, то она отказала императору, потому что воспріемники не могутъ брать замужъ воспріемныхъ дѣтей. Православная церковь причла Ольгу къ лику святыхъ и празднуетъ ея память 11 іюля.

Не безъ причины язычники при князѣ Владимирѣ стали сильно ублажать своихъ боговъ. Язычникамъ хотѣлось показать, что у нихъ вѣра крѣпка; а хотѣлось показать потому, что христіанская вѣра видимо начала одолѣвать языческую. Даже сосѣди русскихъ замѣтили, что язычество долго не продержится на Руси, и стали посылать къ Владимиру пословъ, чтобы склонить его къ перемѣнѣ вѣры, и Владимиръ много толковалъ съ послами: видно, что языческая вѣра была ему не по-сердцу; онъ искалъ лучшей вѣры. Преданіе разсказываетъ объ этихъ посольствахъ слѣдующее. Первые пришли къ Владимиру камскіе болгары и предлагали ему принять магометанскую вѣру; но когда Владимиру объяснили, въ чемъ состоитъ ихъ вѣра, то Владимиръ замѣтилъ, что эта вѣра не лучше языческой, и отказалъ. Приходили потомъ послы отъ папы римскаго. Вѣра, которую они предлагали ему принять, показалась ему лучше языческой, но онъ отказалъ и римскимъ

посламъ, сказавъ: «отцы наши не принимали вѣры отъ васъ». Приходили евреи, но когда они объяснили, что они находятся подъ гнѣвомъ Божіимъ, то Владиміръ удивился, какъ они рѣшаются предлагать свою вѣру. Пришли, наконецъ, проповѣдники христіанской вѣры изъ Греціи, показали картину страшнаго суда и объяснили ея содержаніе. Владиміръ задумался и рѣшилъ разузнать греческую вѣру побольше. Онъ послалъ пословъ, которые побывали у болгаръ, у римскихъ христіанъ и у грековъ. Возвратясь, послы сказали Владиміру: «въ болгарскихъ мечетяхъ печально и смрадно; у нѣмцевъ мы видѣли многія службы, но не нашли никакой красоты; въ греческой церкви намъ было такъ хорошо, что мы не знали, гдѣ находимся, на землѣ или на небѣ. Всякій человѣкъ, поѣвши сладкаго, не захочетъ горькаго; и мы не хотимъ другой вѣры, кромѣ греческой». А совѣтники Владиміра прибавили: «еслибъ не хороша была вѣра греческая, бабка твоя Ольга не приняла бы ее, а она была мудрѣйшая изъ людей». Съ этихъ поръ Владиміръ окончательно склонился въ пользу православной вѣры. Владиміра брало раздумье только объ одномъ: ему казалось, что если онъ будетъ просить у грековъ крещенія, то онъ унизится передъ ними. Поэтому Владиміръ не сталъ просить, а пошелъ войной на Грецію, завоевалъ въ Крыму греческій городъ Корсунь, и оттуда послалъ греческимъ царямъ требованіе, чтобы они выдали за него замужъ свою сестру Анну, иначе грозилъ, что пойдетъ на ихъ столицу. Императоры отвѣчали, что ежели Владиміръ приметъ крещеніе, то сестра ихъ выйдетъ за него; потому что за язычника христіанка не можетъ выйти замужъ. Владиміръ принялъ это предложеніе. Вышло такъ, какъ желалъ Владиміръ. Не онъ просилъ крещенія, а его просили принять крещеніе. Въ Корсуни совершилось сначала крещеніе Владимира, а потомъ бракосочетаніе его съ Анной. Это произошло въ 988 г., на 126 г. русскаго государства.

Когда Владиміръ возвратился въ Кіевъ, то приказалъ рубить и жечь идоловъ. Идола Перуна привязали къ конскому хвосту, и съ высоты, на которой онъ стоялъ, бросили въ

рѣку Днѣпръ. Народъ плакалъ, но не противился князю. Потомъ Владиміръ велѣлъ собраться всѣмъ кіевлянамъ на рѣку. Тутъ были и взрослые, и дѣти. Всѣ они вошли въ рѣку, кто по горло, кто по грудь; дѣти были на рукахъ у отцовъ и матерей. Пріѣхавшіе съ Владиміромъ священники читали молитвы, положенныя при крещеніи. Такъ заразъ крещенъ былъ весь Кіевъ. Такъ потомъ крещены были и другіе города и селенія.

9. ВЛАДИМИРЪ-ХРИСТІАНИНЪ. Князя Владиміра узнать нельзя было съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ христіанство. Онъ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде онъ давалъ полную власть своему гнѣву, а когда гнѣвался, то не щадилъ самыхъ близкихъ людей. У него, напримѣръ, вышла ссора съ братомъ. По обычаю, произошла война. Владиміръ не погнушался войти въ тайныя сношенія съ совѣтниками своего брата. По ихъ внушенію, братъ явился къ Владиміру съ повинной, но въ домѣ Владиміра былъ убитъ. Въ другой разъ, когда одна княжна отказалась выйти за Владиміра замужъ, Владиміръ пошелъ войною на отца этой княжны, побѣдилъ его, убилъ его и двухъ сыновей его, а княжну насильно заставилъ выйти за себя замужъ. Вотъ эти-то темныя дѣла и мучили совѣсть Владиміра; они-то заставили искать утѣшенія въ вѣрѣ и привели его къ христіанству. Зато, когда Владиміръ узналъ, что Христосъ прощаетъ всякіе грѣхи, лишь бы только человѣкъ сердечно покаялся и рѣшился избѣгать грѣха, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы праведною жизнью и добрыми дѣлами загладить прежнія преступленія. Владиміръ понялъ, что прежняя языческая жизнь его тѣмъ была не хороша, что онъ все дѣлалъ въ угоду одному себѣ. Христіанская вѣра научила его любить ближнихъ. Онъ истинно проникся этой любовью и старался сдѣлать для ближнихъ все, что было въ его силахъ. Онъ былъ князь, у него было изобиліе во всемъ, но онъ не хотѣлъ этими благами пользоваться одинъ, а желалъ, чтобы и подданные его дѣлили съ нимъ всѣ его утѣхи. Въ воскресные и праздничные дни онъ устраивалъ пиры для своихъ

подданныхъ. Каждый могъ придти и веселиться съ княземъ. Нищій пользовался здѣсь такимъ же почетомъ, какъ знатный человѣкъ. Ласковость князя Владимира сдѣлалась извѣстна во всемъ государствѣ, и русскій народъ до сихъ поръ называетъ его «Владимиръ—Красное Солнышко». Но этого мало. Владиміръ вспомнилъ, что не всякій можетъ придти къ нему на праздникъ, потому что есть такіе слабые люди, которые и съ мѣста двинуться не могутъ. Чтобы не обдѣлить своими милостями и этихъ людей, Владиміръ приказывалъ своимъ слугамъ доставлять этимъ несчастнымъ на домъ тѣ кушанья и питья, которыя подавались его гостямъ. Доброта и ласковость великаго князя Владимира дошла, наконецъ, до крайности. Онъ, напримѣръ, не сталъ казнить разбойниковъ, думая, что это грѣшно. Вслѣдствіе этого разбои увеличились. Тогда священники объяснили Владиміру, что наказать человѣка за преступленіе—не значитъ сдѣлать зло и не значитъ совершить грѣхъ, потому что наказаніе назначается человѣку для того, чтобы онъ раскаялся въ своемъ преступленіи, и другіе остерегались впадать въ преступленіе. Князь Владиміръ причтенъ православною церковію къ лику святыхъ и названъ равноапостольнымъ. Память его совершается 15 іюля.

На князѣ Владимирѣ мы видимъ, какъ мѣняется человѣкъ, когда изъ язычества переходитъ въ вѣру христіанскую. Но князь Владиміръ крестился не одинъ, а крестились и его подданные. Конечно, не всѣ такъ хорошо поняли и не всѣ такъ сердечно полюбили христіанскую вѣру, какъ Владиміръ; многіе крестились только потому, что имъ велѣли, и втихомолку исполняли прежніе языческіе обряды; другіе думали, что христіанская вѣра состоитъ только въ однихъ обрядахъ. Но не мало было и такихъ людей, которые такъ же хорошо, какъ Владиміръ, поняли основную заповѣдь христіанства: «люби ближняго, какъ самого себя», и строго слѣдовали этой заповѣди въ жизни. Такимъ образомъ, добрыхъ людей стало больше, чѣмъ было прежде. Затѣмъ, вмѣстѣ съ христіанской вѣрой, у насъ явилось книжное ученіе. Покуда у насъ не было

извѣстно христіанство, не было ни книгъ, ни грамотныхъ людей. Греческіе же священники привезли къ намъ книги и стали учить народъ грамотѣ. Такимъ образомъ, съ принятіемъ христіанской вѣры, русскій народъ сталъ читать и писать. Въ нѣкоторыхъ городахъ у насъ появились даже училища.

Основаніе славянскому книжному ученію положили св. братья Кириллъ и Меѳодій, память которыхъ мы празднуемъ 11 мая. Кириллъ и Меѳодій по происхожденію были греки, но родились и дѣтскіе годы провели въ Солуни—городѣ, который былъ населенъ на половину греками, на половину славянами, такъ что оба языка — и греческій, и славянскій — были для св. братьевъ родными. Кириллъ славился своею ученостію и нѣкоторое время управлялъ лучшею библіотекою въ Константинополѣ. Потомъ онъ принялъ духовный санъ и возвратился на родину. Съ этихъ поръ начинаются труды Кирилла и Меѳодія по просвѣщенію славянъ. Прежде всего они потрудились для болгаръ. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и приступилъ къ переводу съ греческаго на славянскій языкъ евангелія, апостола и богослужебныхъ книгъ. Въ это время (это было какъ разъ въ годъ происхожденія русскаго княжества) моравскій князь Ростиславъ обратился къ греческому императору съ просьбою послать въ Моравію проповѣдниковъ христіанской вѣры, и императоръ послалъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ, св. братья продолжали свои труды въ Моравіи. Здѣсь они крестили много народу, устроили храмы, продолжали переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и ввели богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Впослѣдствіи Меѳодій былъ произведенъ въ архіереи моравской церкви. Кириллъ послѣдніе годы жизни провелъ въ Римѣ, Меѳодій же до конца жизни подвизался въ Моравіи и Чехіи, гдѣ онъ обратилъ къ христіанству княжескую семью. За труды свои по просвѣщенію славянъ Кириллъ и Меѳодій названы славянскими апостолами. Но труды св. братьевъ принесли болѣе пользы для славянъ южныхъ и восточныхъ, чѣмъ для славянъ западныхъ. Славяне западные, постоянно тѣснимые и, наконецъ, покоренные

нѣмцами, впослѣдствіи измѣнили православію и перешли въ латинство. Вмѣстѣ съ тѣмъ они забыли и азбуку св. Кирилла, и стали писать не славянскими знаками, какъ всѣ другіе славяне, но латинскими.

10. ЯРОСЛАВЪ I. Ярославъ I, княжившій послѣ отца своего Владимира, былъ хромоногій, но это маленькое несчастіе было для него очень полезно. Въ ту пору тѣлесная сила и богатырство считались самыми лучшими достоинствами человѣка. Поэтому все время тратилось на упражненіе тѣлесныхъ силъ,—на походы, на охоту и т. п. Ярославу, съ его хромотой, нечего было думать о богатырствѣ. Своимъ досугомъ онъ пользовался для умственнаго образованія. Онъ выучился читать и писать и сильно полюбилъ книги. Тогда не было печатныхъ книгъ, а были писанныя, и при Ярославѣ состояло постоянно нѣсколько человѣкъ, которые занимались переписываніемъ книгъ. Да и самъ Ярославъ иногда цѣлыя ночи сидѣлъ надъ чтеніемъ и перепискою книгъ. Занимаясь чтеніемъ, Ярославъ пріобрѣлъ большія знанія, сдѣлался образованнымъ человѣкомъ. А будучи образованнымъ человѣкомъ, онъ управлялъ государствомъ не такъ, какъ прежніе князья. Прежде князья больше всего занимались войнами. И Ярославъ велъ войны, но по необходимости. Въ тогдашнюю пору невозможно было избѣжать войнъ. Между русскими и ихъ сосѣдями происходили постоянныя ссоры, потому что необразованные люди трудно ладятъ между собой. Ярославъ старался по крайней мѣрѣ, чтобы войны не были такъ часты. Особенно много русскимъ доставалось отъ южныхъ степныхъ сосѣдей. Здѣсь жили настоящіе дикари, которые не упускали случая сдѣлать разбойническій набѣгъ на русскую землю. Сколько ни учили ихъ русскіе князья, пользы было мало, потому что война для этихъ дикарей служила занятіемъ, промысломъ и удовольствіемъ. Нужно было придумать средства для того, чтобы набѣги этихъ дикарей были невозможны. Съ этою цѣлью Ярославъ, на границахъ своего государства, устроилъ много крѣпостей. Это были не такія крѣпости, какъ строятся нынѣ, это просто были селенія,

обнесенныя земляными валами и окруженныя рвами, но для дикарей, которые не имѣли другого оружія, кромѣ стрѣлъ и дубинъ, и это было острасткой. Для враговъ Россіи было очень удобно то, что окраины государства были пустынны. Благодаря этому обстоятельству, можно было незамѣтно проникать во внутреннія земли государства. Чтобы лишить враговъ этого удобства, Ярославъ заселялъ окраины государства. Изъ этихъ дѣйствій Ярослава видно, что онъ старался предупреждать возможность войнъ. Какъ образованный человѣкъ, Ярославъ понималъ, что не тѣ народы живутъ хорошо, которые ведутъ много войнъ, а тѣ, у которыхъ лучше устроенъ общественный порядокъ. Поэтому вниманіе Ярослава обращено было главнымъ образомъ на водвореніе порядка въ русской землѣ. Порядокъ этотъ только-что еще заводился и потому имѣлъ много недостатковъ. Самый важный недостатокъ заключался въ томъ, что на Руси не было никакихъ писанныхъ законовъ. До Ярослава вмѣсто закона служили обычаи. Но обычай совсѣмъ не то, что законъ: обычая можно не знать, а закона нельзя не знать, потому что законъ объявляется всякому, обычаи могутъ быть въ разныхъ мѣстахъ различны, а законъ писанный— вездѣ читается одинаково. Однимъ словомъ, гдѣ нѣтъ писанныхъ законовъ, тамъ много простора своеволію. Поэтому Ярославъ издалъ законы для своего государства подъ названіемъ «Русская Правда». Законы эти заключаютъ въ себѣ только правила для суда; но и этихъ законовъ на первый разъ было достаточно, потому что правда всего дороже на судѣ. Заботясь о водвореніи въ русской землѣ порядка, Ярославъ употреблялъ большія старанія къ распространенію въ своемъ государствѣ христіанской вѣры. Изъ прочитанныхъ имъ книгъ Ярославъ зналъ, что въ христіанскихъ государствахъ больше порядка, чѣмъ въ языческихъ, что такимъ образомъ христіанская вѣра водворяетъ общественный порядокъ. Ярослава можно назвать такимъ же апостоломъ, какъ былъ Владиміръ. При Владимирѣ Русь была крещена, а при Ярославѣ она получила наставленіе въ христіанской вѣрѣ. При

Владимирѣ было очень мало храмовъ и еще меньше священниковъ, которые могли бы учить народъ. Ярославъ усердно сооружалъ церкви и ставилъ въ нихъ священниковъ. Для обученія этихъ священниковъ, по приказу Ярослава, было написано много книгъ, и открыты были по нѣкоторымъ городамъ училища. Такъ, напримѣръ, въ Новгородѣ было училище на 300 человѣкъ. При посредствѣ этихъ училищъ, христіанскія понятія распространялись въ народѣ.

Но еще важнѣе этихъ училищъ были возникшіе при Ярославѣ первые русскіе монастыри, особенно Кіево-Печерскій, основанный свв. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Въ тогдашнее время трудно было жить по-христіански въ мірѣ, среди общества, потому что въ обществѣ было еще много языческихъ обычаевъ. Поэтому-то благочестивые люди уходили въ монастыри, чтобы ничто не мѣшало имъ вести такую жизнь, какую предписываетъ христіанская вѣра. Они терпѣли здѣсь всякія лишенія, трудились до изнуренія силъ, чтобы заработать насущный хлѣбъ, спали на голой землѣ, ѣли одни сухари, зато жили, какъ истинные христіане: они не ссорились между собою изъ-за всякой мелочи, но любили другъ друга какъ братья; они рады были помочь каждому, кто нуждался въ ихъ помощи; въ свободное время они писали и читали священныя книги. Кто хотѣлъ узнать, въ чемъ состоитъ христіанская жизнь, тотъ приходилъ сюда и видѣлъ ее на самомъ дѣлѣ. Поэтому съ раннихъ поръ сюда приходили многіе: одни, чтобы помолиться Богу вмѣстѣ съ монахами, другіе, чтобы поучиться отъ нихъ вѣрѣ, третьи, чтобы получить добрый совѣтъ. Даже князья приходили сюда за совѣтами, потому что въ мірѣ они не могли встрѣтить такихъ образованныхъ и правдивыхъ совѣтниковъ, какихъ находили въ монастыряхъ.

II. ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ. Когда русскіе князья на случай смерти дѣлили свое имущество между наслѣдниками, то дѣлежу подвергалась и русская земля. Такимъ образомъ еще на первыхъ порахъ русскаго государства случалось не разъ, что одновременно бывали въ русской землѣ нѣсколько

государей, изъ которыхъ одинъ княжилъ въ извѣстной области, а другіе—въ другихъ. Но такой порядокъ обыкновенно продолжался не долго. Семья княжеская сначала была малочисленна. Всегда случалось такъ, что кто-нибудь изъ княжескихъ сыновей надолго переживалъ своихъ братьевъ и соединялъ въ своихъ рукахъ все государство. Ярославъ былъ послѣдній князь, который правилъ всѣмъ русскимъ государствомъ; послѣ него русская земля раздѣлилась окончательно, и прошли сотни лѣтъ, пока наступило новое объединеніе русской земли.

У Ярослава было пять сыновей, и когда онъ умиралъ, въ 1054 году, то, по обычаю, каждому сыну далъ по области; старшему далъ лучшую область, Кіевскую, младшимъ области похуже, и велѣлъ имъ быть въ послушаніи у старшаго брата. Видѣлъ Ярославъ, что не будетъ добра отъ этого дѣленья русской земли, и въ завѣщаніи своемъ слезно упрашивалъ сыновей жить въ мирѣ и согласіи. «Если»,— говорилъ Ярославъ дѣтямъ своимъ,—«станете ненавидѣть другъ друга и ссориться, то сами погибнете и погубите землю вашу». Сбылось пророчество Ярослава. Сыновья не помнили отцовскаго совѣта жить въ дружбѣ. Едва только скончался Ярославъ, началась рѣзня сначала между сыновьями Ярослава, а потомъ—между внуками и правнуками. Мирнаго времени почти не было, а постоянно тянулась война, съ самыми небольшими промежутками. Часто князья приглашали къ себѣ на помощь дикарей половцевъ, жившихъ къ юго-востоку отъ Руси, которые отличались разбойническими нравами. Одинъ князь добивался Черниговской области, и когда получилъ, то самъ отдалъ ее на разграбленіе половцамъ. Въ другой разъ половцы, приведенные княземъ въ Смоленскую землю, увели 10,000 плѣнныхъ. Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ поля часто оставались необработанными, хлѣба не доставало, являлся голодъ. Голодъ всегда ведетъ къ болѣзнямъ: много народа умирало отъ недостатка продовольствія. Такъ гибла русская земля, такъ бѣднѣло ея населеніе.

Но не всѣ князья этого времени поступали одинаково. Время отъ времени и между ними являлись люди, которые

понимали, какъ гибельны для русской земли раздоры князей, и употребляли всѣ старанія къ водворенію мира и согласія между князьями. Таковъ былъ Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ *), внукъ Ярослава. Это былъ очень образованный человѣкъ, много читавшій, мастеръ писать, а вмѣстѣ съ тѣмъ настоящій богатырь. Онъ отличался необыкновенною любовью ко всякой работѣ, ко всякому труду. Онъ не зналъ ни минуты покоя. До всего доходилъ онъ самъ, не вѣрилъ чужой услугѣ и самъ наблюдалъ за всякой мелочью. Съ ранняго утра Владимиръ, выслушавши обѣдню, начиналъ свою работу и работалъ цѣлый день, судилъ и рядилъ народъ, каждый почти день ѣздилъ на охоту, да кромѣ того находилъ время присматривать за хозяйствомъ. Народъ очень любилъ князя. Полюбился онъ народу прежде всего своимъ богатырствомъ. Много разсказывали о томъ, какъ ходитъ Владимиръ на дикаго звѣря и какъ ловко умѣетъ извернуться въ опасности. Не разъ онъ попадалъ на рога дикому буйволу, не разъ его олень бодалъ, лось топтала ногами. медвѣдь кусалъ, волкъ сваливалъ его вмѣстѣ съ лошадью. Слыхалъ народъ также, какъ выносливъ Владимиръ въ походахъ,—Владимиръ не бралъ съ собою постели и спалъ на сырой землѣ. Любили Владимира за его ласковость и щедрость. Бѣдный человѣкъ не уходилъ отъ него съ пустыми руками. Позвавши гостей, онъ самъ служилъ имъ; гости ѣли и пили, а онъ только угощалъ. Но больше всего любили Владимира за его миролюбіе, умѣнье избѣгать ссоръ и улаживать княжескіе раздоры. По настоянію Владимира, разъ всѣ князья съѣхались въ городѣ Любечѣ, рѣшили между собою всякіе споры, подѣлили русскую землю и поклялись на будущее время не нарушать мира и строго наказывать всякаго князя, который затѣетъ смуту. Но только что принесена была эта клятва, какъ двое изъ князей, ее давшихъ, совершили страшное клятвопреступленіе, и, что всего было прискорбнѣе, въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе самъ

*) Названіе «Мономахъ» дано Владимиру Всеволодовичу по родству его съ греческимъ царствующимъ домомъ Мономаха.

великій князь кіевскій, старшій изъ князей, который долженъ былъ бы подавать примѣръ другимъ князьямъ. Святополкъ—такъ звали кіевскаго князя—по уговору съ княземъ Давидомъ, рѣшился погубить князя Василька, подозрѣвая его въ злыхъ умыслахъ противъ себя. Василько пріѣхалъ въ Кіевъ на богомолье и, помолившись Богу, собирался домой. Святополкъ послалъ къ нему пословъ, чтобы уговорить его остаться погостить. Василько отказался. Тогда Святополкъ сталъ упрашивать его, чтобы онъ зашелъ къ нему хоть на короткое время. Василько пришелъ и засталъ у Святополка Давида. Стыдно было Святополку и Давиду смотрѣть въ глаза Василько, разговоръ у нихъ не вязался: одинъ за другимъ они вышли изъ комнаты, гдѣ былъ гость. Только они вышли, явились сюда святополковы люди, схватили Василька, заковали его въ кандалы и бросили въ тюрьму. Потомъ его увезли изъ Кіева, и въ одной избѣ овчарь Святополка широкимъ ножемъ, какіе употребляютъ мясники, вырѣзалъ у Василька оба глаза, въ то время, какъ четыре другихъ служителя сидѣли на груди Василька и удерживали его отъ сопротивленія. Владимиръ заплакалъ, узнавъ объ этомъ происшествіи. По уговору въ Любечѣ, князья должны были теперь идти на Святополка и Давида. Князья были уже подъ Кіевомъ, но кіевляне умолили князей простить Святополка. Святополкъ былъ прощенъ, потому что онъ совершилъ злое дѣло по наговорамъ Давида. Святополку-же и было поручено князьями наказать Давида; но Святополкъ ничего не могъ сдѣлать съ Давидомъ. Владимиръ устроилъ другой княжескій съѣздъ, на который потребовалъ и Давида. Съѣздъ наказалъ Давида отнятіемъ нѣкоторыхъ городовъ. Строго наказать его не посмѣли, потому что опасались опять новыхъ усобицъ, которыя надоѣли уже всѣмъ. Послѣ этого ссоры княжескія покончились. Наступило спокойное время. Владимиръ воспользовался этимъ временемъ, чтобы убѣдить князей идти на половцевъ, отъ которыхъ до сихъ поръ онъ одинъ оборонялъ русскую землю. Во второе воскресенье великаго поста, 1111 г., соединенныя силы рус-

скихъ князей двинулись во внутрь половецкой земли, а во вторникъ на шестой недѣлѣ достигли перваго половецкаго города. Половцы такъ долго и такъ много дѣлали зла русскимъ, что русскіе считали ихъ нечистою силою. Поэтому противъ половцевъ поднята была сила духовная. Когда русскіе надѣли свои брони, выстроили полки и пошли къ городу, то, по приказу Владимира, священники ѣхали предъ полками и пѣли молебны. Городъ сдался русскимъ. Жители вышли на встрѣчу князьямъ и вынесли имъ рыбу и вино. Наканунѣ Благовѣщенья, въ пятницу, русскіе встрѣтили половецкое войско. Князья русскіе перецѣловались и рѣшились биться на смерть. Половцы были побѣждены, но не въ конецъ. Черезъ 4 дня, въ Страстной понедѣльникъ, половцы опять собрались въ большомъ числѣ и обступили полки русскіе. Когда полки русскіе столкнулись съ полками половецкими, то раздался точно громъ, брань была лютая, и много падало людей съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, вступилъ въ дѣло полкъ Владимира, и половцы кинулись бѣжать. Половцевъ было побито страшно много, и народъ говорилъ, что русскимъ помогала невидимая сила. Русскіе возвратились домой съ богатою добычей. Пораженіе половцевъ доставило Владимиру великую славу, и народъ сталъ любить Владимира больше прежняго. Владиміръ былъ въ это время однимъ изъ второстепенныхъ князей, старшимъ же княземъ считался кіевскій. Вскорѣ затѣмъ умеръ кіевскій князь, и кіевляне никого не хотѣли имѣть своимъ княземъ, кромѣ Владимира, хотя Владиміръ не былъ самымъ старшимъ по возрасту между удѣльными князьями. Кіевляне подняли бунтъ и не успокоились до тѣхъ поръ, пока Владиміръ не согласился быть ихъ княземъ. Слѣдующіе затѣмъ годы, когда кіевскій престолъ былъ занятъ Владимиромъ Мономахомъ, были самымъ счастливымъ временемъ русской земли за все время княжескихъ смутъ. При Владимирѣ младшіе князья не смѣли ссориться, да и сосѣди побаивались Владимира. Русская земля отдохнула, но не надолго. Когда умеръ Владиміръ, князья стали ссориться больше прежняго.

12. ТАТАРСКІЙ ПОГРОМЪ. Чрезъ 170 лѣтъ послѣ Ярослава Русь была покорена татарами.

Татары были народъ монгольскаго племени. Отъ европейцевъ они отличались тѣмъ, что были малы ростомъ, имѣли узкіе глаза, широкое переносье, выдающіяся скулы и приплюснутый носъ. Они не имѣли постояннаго мѣста жительства, но бродили изъ одной земли въ другую. Жили они въ круглыхъ юртахъ или шалашахъ, сдѣланныхъ изъ хворосту и покрытыхъ войлокомъ. Внутри юрты постоянно у нихъ горѣлъ костеръ, дымъ же выходилъ чрезъ отверстіе, устроенное вверху юрты. Юрты эти очень удобно складывались и раскладывались, почему и перевозить ихъ съ мѣста на мѣсто было не трудно. Богатство татаръ состояло во множествѣ скота. По вѣрѣ они были язычники, поклонялись идоламъ, которые дѣлались въ видѣ человѣческихъ фигуръ. Понятія о томъ, что грѣшно и что не грѣшно, у нихъ были самыя странныя. Напримѣръ, убить иностранца, по ихъ мнѣнію было не грѣшно, а убить молодую птицу, выплеснуть на полъ молоко, переломить кость костью было грѣшно. Впослѣдствіи татары приняли магометанскую вѣру. Татары были очень крѣпки и здоровы тѣломъ и легко переносили голодъ, жаръ и холодъ. Между собою они жили хорошо, рѣдко бранились и дрались, помогали другъ другу, но когда имѣли дѣло съ людьми другого племени, то хуже ихъ не было—обмануть, ограбить, убить иностранца у нихъ было похвальнымъ дѣломъ. Мужчины почти всю жизнь проводили на конѣ, съ 2—3 лѣтъ дѣти уже начинали ѣздить верхомъ и стрѣлять въ цѣль. Дѣвушки и женщины ѣздили также верхомъ и стрѣляли не хуже иного мужчины. На войнѣ татары были страшны. У нихъ были строгіе военные законы. Бѣглецы съ поля битвы, если бѣгство не было общимъ, всѣ предавались смертной казни. Если изъ десятка татаръ нѣсколько человѣкъ дрались лучше, а другіе хуже, то тѣ, которые дрались хуже, также предавались смертной казни. Если изъ десятка кто-нибудь попалъ въ плѣнъ, и товарищи его не освободили, то и они предавались смертной

казни. Каждый татаринъ въ походѣ имѣлъ лукъ, колчанъ со стрѣлами, топоръ и веревку. У нѣкоторыхъ были кожаныя брони, копья, сабли, хворостяные щиты. Вели войну татары такъ: сначала они посылали въ непріятельскую землю передовой отрядъ, который только убивалъ людей; потомъ слѣдовало главное войско, которое все жгло и разоряло. Если встрѣчалась большая рѣка, татары переправлялись, сидя на кожаныхъ мѣшкахъ, наполненныхъ пожитками и привязанныхъ къ лошадинымъ хвостамъ. При стычкахъ съ непріятелемъ татары нерѣдко употребляли такую хитрость: сначала прикинутся бѣгущими, заманятъ непріятеля подальше, и тогда начинаютъ настоящее сраженіе. Они старались всегда неожиданно окружить непріятеля, и потому размѣщались на большомъ пространствѣ, и въ боковыхъ частяхъ имѣли самыя надежныя силы. При осадѣ крѣпостей, они разбивали стѣны машинами, бросали стрѣлы въ осажденныхъ, не давали непріятелю покоя ни днемъ, ни ночью, а сами чередовались, бросали въ городъ горючія вещества. Они уговаривали осажденныхъ къ сдачѣ, обѣщая жизнь, а когда осажденные сдавались, то татары избивали всѣхъ, кромѣ такихъ людей, которые знали какое-нибудь мастерство и потому могли быть имъ полезны, и еще тѣхъ, которыхъ они обращали въ рабство.

Въ декабрѣ 1237 года татары, въ числѣ до 300,000, подъ начальствомъ Батыя, вступили на русскую землю въ Рязанской области и въ зимніе мѣсяцы успѣли пройти весь сѣверъ русской земли до самаго почти Новгорода. Черезъ годъ потомъ они прошли такимъ же образомъ южныя области. Русскіе князья не соединились между собою въ виду общей опасности, а бились почти каждый отдѣльно и не забывали даже обычныхъ дрязгъ. Такъ въ промежуткѣ между двумя походами татаръ, на югѣ происходила усобица между князьями изъ-за обладанія Кіевомъ. Но за всѣмъ тѣмъ надо сказать, что русскіе князья и народъ постояли за себя предъ татарами. Нигдѣ татары не встрѣтили трусости. Вездѣ, напротивъ, русскіе отстаивали себя до послѣдней крайности. Особенно за-

мѣчательна была оборона Владимира, Козельска и Кіева. 3-го февраля 1238 г. толпы татарскія, безчисленныя, какъ саранча, окружили Владиміръ. Татары начали было переговоры съ владимирцами, но вмѣсто отвѣтовъ владимирцы пустили въ нихъ стрѣлы. 7-го февраля татары пошли на Владиміръ приступомъ. Всѣ жители города исповѣдались, причастились и рѣшились умереть. Когда татары овладѣли одною частію города, владимирцы перешли въ другую. Молодой князь Всеволодъ хотѣлъ умилостивить татаръ и вынесъ имъ дары, но былъ зарѣзанъ татарами. Между тѣмъ епископъ Митрофанъ, княжеская семья и множество народа заперлись въ Богородичной церкви. Татары отбили двери, ограбили церковь, наложили около нея лѣсу и зажгли ее. Всѣ, бывшіе въ церкви, были убиты или сгорѣли, или задохлись отъ дыму.—Маленькій Козельскъ задержалъ орду татарскую на семь недѣль: когда татары возвращались изъ своего перваго похода, козельцы рѣшились умереть всѣ, и были убиты всѣ до единаго, не исключая женъ и дѣтей. Крови человѣческой было при этомъ пролито такъ много, что молодой козельскій князь, говорятъ, утонулъ въ ней.—Жители Кіева храбро отстаивали свои стѣны, и когда татары разбили ихъ, они крѣпко держались на остаткахъ стѣнъ; а между тѣмъ въ одну ночь выстроили новыя деревянныя укрѣпленія, и татарамъ нужно было опять цѣлый день биться изъ-за этихъ стѣнъ Когда и эти укрѣпленія были взяты, кіевляне обратили въ укрѣпленія церковныя зданія, но зданія эти рухнули, и Кіевъ былъ взятъ 6 декабря 1240 г.

Тогда русская земля подпала власти татаръ. Владычество татаръ было самое жестокое. Татары думали, что власть государя въ томъ и заключается, что онъ можетъ убить всякаго, кого только захочетъ. Когда вступалъ на престолъ новый ханъ, то вельможи его клялись ему, что они убьютъ всякаго, кого ханъ прикажетъ убить. Условія, на которыхъ татары принимали къ себѣ въ подданство какой-нибудь народъ, были слѣдующія: жители обязаны ходить на войну по первому требованію хана, должны давать хану десятую часть изъ имуще-

ства. Десятая часть жителей обращалась въ рабство, остальные должны были платить хану подать. Князья должны были время отъ времени являться на поклонъ къ хану и привозить подарки ему, его женѣ и всѣмъ значительнымъ людямъ; нѣкоторыхъ князей татары оставляли у себя въ видѣ заложниковъ. Въ покоренныя земли ханъ посылалъ баскаковъ,—чиновниковъ, уполномоченныхъ для сбора податей. Баскакамъ должны были всѣ повиноваться: за неповиновеніе баскакамъ виновные подвергались казни, и, кромѣ того, вся ихъ земля подвергалась опустошенію. Каждый татаринъ, пріѣзжавшій въ русскую землю, считалъ себя полновластнымъ хозяиномъ и бралъ все, что ему было угодно. Баскаки ѣздили по областямъ и перечисляли все населеніе съ десятилѣтняго возраста, за исключеніемъ женщинъ, священниковъ и монаховъ. Кто скрывался, того схватывали и предавали смерти. Кто не могъ платить, у того отнимали дѣтей. Такимъ образомъ, всѣ усилія татаръ были направлены къ тому, чтобы обобрать русскую землю до возможной степени. До всего остального, чѣмъ держится государство, имъ дѣла было мало. Они нисколько не заботились о томъ, чтобы народу было жить лучше. Они не вмѣшивались въ правительственныя дѣла и оставили на Руси тѣ же порядки, какіе застали. Тѣ же остались князья. Только съ князей они брали особую дань за княженіе.

13. О РИМСКИХЪ ПАПАХЪ. Не успѣла русская земля опомниться отъ татарскаго погрома, какъ разразилась надъ ней другая бѣда. Бѣда эта грозила отъ римскаго папы, который захотѣлъ русскихъ обратить въ латинскую вѣру. Римскимъ папою называется главный архіерей западной христіанской церкви, который имѣетъ свой престолъ въ Римѣ. Уже съ первыхъ временъ христіанства римскіе архіереи стали проповѣдывать, что апостолъ Петръ былъ главнымъ изъ апостоловъ І. Христа, что І. Христосъ назначилъ его своимъ намѣстникомъ на землѣ, что ап. Петръ, скончавшійся въ Римѣ, передалъ это намѣстничество римскимъ архіереямъ, и что поэтому

римскому папѣ должны подчиняться всѣ другіе архіереи. Это лжеученіе папы мало-по-малу распространили по всей западной Европѣ, и такъ какъ восточные христіане не хотѣли его принять, то западные христіане мало-по-малу совершенно отдѣлились отъ восточныхъ и образовали изъ себя особую церковь, которая называется донынѣ латинскою или римско-католическою. Вскорѣ послѣ окончательнаго отпаденія западныхъ христіанъ отъ православной церкви, во второй половинѣ одиннадцатаго столѣтія, римскимъ папой былъ Григорій VII. Онъ открыто высказалъ, что папа, какъ намѣстникъ Божій, есть царь царей, что всякія мірскія власти должны подчиняться ему, что папа въ правѣ отнимать престолы у царей и раздавать ихъ по своему усмотрѣнію. Какъ думалъ папа Григорій, такъ и дѣйствовалъ. Разъ пришли къ Григорію подданные германскаго императора Генриха IV, сильнѣйшаго въ ту пору государя, который владѣлъ всею среднею Европой, и жаловались на своего царя. Григорій принялъ жалобу и написалъ Генриху, чтобы онъ немедленно явился къ нему на судъ. Удивившись такому требованію, Генрихъ, конечно, отвѣтилъ папѣ отказомъ. Тогда Григорій собралъ свое духовенство и торжественно объявилъ, что онъ лишаетъ Генриха престола и предаетъ его отлученію отъ церкви. Отлучить отъ церкви значило лишить человѣка права молиться Богу. Отлученный не имѣлъ права ходить въ церковь и пріобщаться св. таинъ. Папы иногда предавали отлученію цѣлыя области: тогда запирались храмы, умолкалъ звонъ колоколовъ, не было ни обѣденъ, ни похоронъ, ни браковъ, никакихъ священныхъ службъ. Папское слово было сильно. Отлученный отъ церкви, Генрихъ оказался въ безвыходномъ положеніи. Онъ продолжалъ называть себя императоромъ, но подданные бѣгали отъ него, какъ отъ проклятаго Богомъ, и считали грѣхомъ повиноваться ему. Генрихъ остался безъ друзей, безъ войска, даже безъ куска хлѣба. Тогда онъ рѣшился смириться передъ папой, и Григорій постарался устроить дѣло такъ, чтобы униженіе императора предъ папой было какъ можно очевиднѣе и понятнѣе для всѣхъ.

Онъ заставилъ Генриха простоять три дня и три ночи передъ своимъ дворцомъ въ одеждѣ кающагося грѣшника, въ шерстяной рубашкѣ, съ открытой головой и босыми ногами. Только на четвертый день Григорій соизволилъ принять Генриха, снялъ съ него проклятіе, но престола ему не возвратилъ. Борьба между папой и императоромъ кончилась на этотъ разъ полнымъ торжествомъ папы; но на этомъ дѣло не остановилось. Борьба длилась многіе годы и послѣ того, какъ ни Григорія, ни Генриха не осталось въ живыхъ, и когда ихъ смѣнили новыя лица. Черезъ 20 лѣтъ послѣ суда Григорія надъ Генрихомъ, папы были ужъ такъ сильны, что по одному слову ихъ ополчались цѣлые народы западной Европы и шли туда, куда указывали папы. Въ ту пору святая земля (Палестина, гдѣ жилъ и пострадалъ Іисусъ Христосъ) была покорена турками, и турки жестоко преслѣдовали христіанъ. Папа объяснилъ государямъ Западной Европы, что ихъ долгъ оказать помощь св. землѣ. И безчисленныя толпы воиновъ устремились, по указанію папы, въ Азію для борьбы съ врагами христіанства. Такъ начались походы европейскихъ христіанъ въ Азію для освобожденія св. земли. Люди отправлявшіеся въ походъ, нашивали на одежду свою красные кресты и потому назывались крестоносцами. А отсюда и самые походы получили названіе крестовыхъ. Въ теченіе всего двѣнадцатаго столѣтія шла борьба христіанъ съ азіатскими турками изъ-за Палестины. Но крестовые походы весьма мало принесли пользы св. землѣ. Сначала она была освобождена христіанами, но черезъ нѣсколько времени снова подпала подъ иго невѣрныхъ и стала страдать больше прежняго. Зато папы вслѣдствіе крестовыхъ походовъ стали сильнѣе. Во время крестовыхъ походовъ западно-европейскіе народы привыкли обращать свое оружіе въ ту сторону, куда указывали папы. Папы же сначала проповѣдывали войну противъ невѣрныхъ, а потомъ стали поднимать войны и противъ тѣхъ христіанъ, которые не хотѣли признавать папъ намѣстниками Божіими.

Вскорѣ послѣ татарскаго нашествія папа вознамѣрился распространить свою власть надъ нашимъ отечествомъ, уничтожить здѣсь православную вѣру и ввести латинство, а потому объявилъ крестовый походъ противъ Россіи. Всякій, кто изъявлялъ желаніе участвовать въ походѣ, получалъ отъ папы прощеніе всѣхъ грѣховъ, какъ прошедшихъ, такъ и будущихъ. Многіе люди, полагая, что они дѣлаютъ богоугодное дѣло, оставляли свои дома и отправлялись на дальнюю чужбину, чтобы истребленіемъ православной вѣры заслужить царство небесное. Тяжко приходилось русской землѣ. Врагъ былъ силенъ и опасенъ. Онъ не былъ такъ великъ числомъ, какъ татары, зато онъ былъ гораздо выше татаръ образованностью. Притомъ-же татары шли на Русь только по приказу, а папскіе воины шли по собственной доброй волѣ и съ истиннымъ желаніемъ принести свою жизнь въ жертву Богу. Такимъ образомъ Россіи угрожала жестокая и упорная война. Къ счастію Россіи нашелся князь, который съ такимъ успѣхомъ отразилъ враговъ, что папы съ этихъ поръ навсегда оставили мысль подчинить себѣ Россію военною силою. Этотъ князь былъ Александръ Ярославичъ новгородскій, правнукъ Владимира Мономаха.

14. СВ. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ. Александръ Ярославичъ отъ природы былъ надѣленъ и разумомъ, и красотой, и статностью, и пріятностью обхожденія въ такой степени, что возбуждалъ удивленіе всѣхъ, которые его знали. Одинъ нѣмецъ, бывшій въ Новгородѣ, говорилъ потомъ своимъ землякамъ: «много исходилъ я земель и народовъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого князя, какъ Александръ». Завоеватель Россіи, Батый, много слышалъ объ Александрѣ Ярославичѣ и пожелалъ его увидѣть. Александръ съѣздилъ къ нему, и послѣ Батый говорилъ: «истинная правда все то, что мнѣ говорили объ Александрѣ; нѣтъ князя подобнаго ему». Александръ умѣлъ понравиться всякому. Значитъ, много у него было талантовъ, если онъ могъ угодить на каждаго. Ко всему этому, Александръ Ярославичъ былъ хорошо образованъ и отъ души любилъ православную вѣру. Есть преданіе, что папа посылалъ къ

Александру двухъ самыхъ умныхъ и ученыхъ монаховъ, чтобы склонить его къ латинству. Александръ, подумавши со своими совѣтниками, описалъ папѣ все, случившееся отъ сотворенія міра до седьмого вселенскаго собора, и прибавилъ: «все это мы знаемъ хорошо, но отъ васъ ученія не принимаемъ». Значитъ, потому Александръ и любилъ православную вѣру, что хорошо зналъ ее и въ состояніи былъ поспорить съ какимъ угодно проповѣдникомъ другой вѣры. Въ дѣлахъ правительственныхъ Александръ Ярославичъ былъ твердъ и непреклоненъ. Онъ требовалъ покорности и подчиненія, терпѣть не могъ безпорядка и противорѣчій и строго наказывалъ тѣхъ, которые мѣшали ему править землей. Онъ былъ убѣжденъ, что лучше всѣхъ знаетъ, что полезно и что вредно для Россіи, и когда дѣлалъ что для Россіи, то желалъ, чтобы ему помогали, а не указывали.

Этотъ-то великій князь и избавилъ Россію отъ той бѣды, которая грозила ей отъ римскаго папы. По указанію папы двинулись на русскую землю сначала шведы, потомъ нѣмецкіе поселенцы съ береговъ Балтійскаго моря.

По первому извѣстію о томъ, что шведы идутъ на Россію, Александръ Ярославичъ поспѣшилъ имъ на встрѣчу. Дружина у Александра была небольшая, но надежная. Ждать помощи отъ другихъ князей онъ не хотѣлъ, потому что этимъ временемъ и враги могли воспользоваться, чтобы выбрать мѣсто для сраженія повыгоднѣе. Александръ напалъ на шведовъ врасплохъ, когда на берегахъ Невы они высаживались съ кораблей на землю. Это было въ 1240 г. Здѣсь въ первый разъ русскіе люди бились за вѣру православную. И видно, что уже въ эту пору крѣпка была вѣра у русскаго народа. Воины александровы оказали чудеса храбрости. Одинъ новгородецъ съ своимъ отрядомъ ударилъ на непріятельскіе корабли и три корабля потопилъ. Другой, во время битвы, пробился до большого златоверхаго шатра, устроеннаго для военоначальника непріятельскаго Биргера, и подсѣкъ у этого шатра столбы. Паденіе шатра, послѣдовавшее затѣмъ, сильно обра-

довало новгородцевъ въ битвѣ и поощрило ихъ къ новымъ подвигамъ. Новгородецъ Гаврило Алексичъ прорвался вслѣдъ за бѣгущимъ Биргеромъ до самаго его корабля, былъ низвергнутъ въ воду вмѣстѣ съ конемъ, но вышелъ изъ воды невредимъ и опять поѣхалъ биться съ однимъ шведскимъ воеводой. За побѣду надъ шведами Александра Ярославича прозвали «Невскимъ».

Нѣмцевъ Александръ побилъ на Чудскомъ озерѣ. Битва эта извѣстна подъ именемъ ледоваго побоища, потому что происходила на льду. Нѣмцы расположили войско въ видѣ треугольника, который остріемъ своимъ обращенъ былъ къ русскимъ. Впереди народу было немного, а сзади все больше и больше. Задніе ряды наступали и невольно втискивали передніе ряды въ средину русскихъ полковъ. Русскіе не устояли и стали уже отступать. Но въ это время Александръ обошелъ нѣмцевъ съ тылу и ударилъ на нихъ. Произошла злая сѣча. Льду на озерѣ не стало видно, все покрылось кровью. Русскіе гнали нѣмцевъ на разстояніи 7 верстъ. Вскорѣ послѣ этого пораженія нѣмцы запросили у русскихъ мира и отдали намъ всѣ селенія, которыя прошелъ Александръ Невскій въ ихъ владѣніяхъ.

Не одними только побѣдами знаменитъ Александръ Невскій. Не менѣе пользы русской землѣ принесъ Александръ Невскій тѣмъ, что умѣлъ охранять русскую землю отъ лютости татаръ. Татары такъ разорили Русь, такъ много побили и положили русскихъ, что русской землѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ всѣми мѣрами ублажать татаръ и платить имъ столько, сколько они хотѣли получить, лишь бы они сидѣли спокойно на своей Ахтубѣ*) и не тревожили Россіи новыми посѣщеніями. Всякое ослушаніе татарамъ было чистой пагубой. Оно вызывало со стороны татаръ только новые разбои и душегубства. Князья русскіе понимали это и всѣми мѣрами старались угождать ханамъ. Такъ поступалъ и Александръ Невскій.

*) Ахтуба—рукавъ рѣки Волги, въ нижнемъ ея теченіи. Здѣсь были главныя татарскія поселенія.

Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ орду на поклонъ къ хану, богато дарилъ хана, его женъ и придворныхъ и всячески старался предупреждать ссоры русскихъ съ татарами. Но не всѣ думали такъ, какъ Александръ.

Нерѣдко татары выводили русскихъ изъ терпѣнія, и русскіе поднимали бунтъ. Тутъ-то наставали для князя самыя тяжелыя минуты. Ему нужно было и татаръ задобрить, и русскихъ людей не дать въ обиду. Когда Александръ былъ главнымъ княземъ въ Россіи, умеръ Батый. Вступившій на престолъ другой ханъ, Берке, приказалъ произвести новую перепись русской земли, чтобы побольше получить дани. Пошли ханскіе чиновники переписывать русскую землю и дошли до Новгорода. А новгородцы до сихъ поръ не платили дани татарамъ, потому что Батый не былъ въ Новгородѣ. Новгородцы отказались объявить число жителей, но послали хану дары. Татарамъ, конечно, это не понравилось. Нужно было ждать, что они выплютъ войско для разоренія новгородской земли. Александръ всячески старался отклонить эту бѣду. Онъ строго наказалъ тѣхъ людей, которые поощряли новгородцевъ отказать татарамъ, не пощадилъ даже своего сына, который въ ту пору управлялъ Новгородомъ, и сослалъ его въ Суздаль. Немного погодя, Александръ рѣшился пострашать новгородцевъ, чтобы образумить ихъ: онъ пустилъ слухъ, что татары уже идутъ на Новгородъ. Новгородцы испугались и согласились переписаться. Тогда Александръ пріѣхалъ въ Новгородъ съ татарскими чиновниками. Но какъ только началась перепись, новгородцы опять забунтовали. Александръ старался всѣми силами умилостивить татаръ и поставилъ къ нимъ почетную стражу изъ людей самыхъ знатныхъ. Кое-какъ дѣло уладилось. Новгородцы, наконецъ, поняли, что сопротивляться безразсудно, и дали дань. Татары удовлетворились этимъ и не мстили новгородцамъ.

Въ другой разъ бунтъ произошелъ въ землѣ ростовской. Татары отдавали русскія дани на откупъ. Откупщики вносили хану извѣстную сумму и черезъ это пріобрѣтали право въ

извѣстной мѣстности добывать столько дани, сколько лишь было возможно. Эти откупщики обирали русскихъ безъ всякаго сожалѣнія. И вотъ, выведенные изъ терпѣнія, русскіе возстаютъ разомъ въ нѣсколькихъ городахъ. Русскіе побили даже нѣсколько ненавистныхъ сборщиковъ. Конечно въ ордѣ этого не могли вынести спокойно; полки татарскіе ужъ были посланы, чтобы наказать ослушниковъ. Тогда Александръ отправился въ орду, чтобы отмолить у хана грозившую бѣду. Не легко было Александру устроить это дѣло: онъ прожилъ въ ордѣ безъ малаго годъ, и ласками да подарками склонилъ наконецъ гнѣвъ хана на милость.

На возвратномъ пути изъ орды Александръ умеръ. Владимирскій митрополитъ такъ объявилъ народу о смерти Александра: «милыя дѣти мои! знайте, что закатилось солнце земли русской». И весь народъ плакалъ по Александрѣ, какъ объ отцѣ, и вопіялъ: «погибнемъ мы безъ Александра!». Православная церковь причла Александра Невскаго къ лику святыхъ и совершаетъ память его 30-го августа. Мощи св. Александра теперь покоятся въ Александроневской лаврѣ, въ Петербургѣ.

15. ІОАННЪ КАЛИТА. Татарское плѣненіе Россіи продолжалось 250 лѣтъ. Первыя 100 лѣтъ татарскаго ига были самымъ тяжелымъ временемъ, которое когда-либо переживало наше отечество. Татары безжалостно тиранили народъ и обирали русскихъ людей. Князья истощали русскую землю междоусобіями. Княжескій родъ размножался болѣе и болѣе. Число удѣловъ съ каждымъ годомъ увеличивалось; вмѣстѣ съ тѣмъ становились чаще и княжескія смуты. Въ прежнее время, до татаръ, былъ одинъ городъ, Кіевъ, который считался главнымъ, и для пріобрѣтенія котораго князья ничего не жалѣли. Теперь такихъ городовъ стало много. Русская земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ земель, каковы, напр., были кіевская, суздальская, сѣверская. Въ каждой землѣ княжилъ извѣстный княжескій родъ. Въ каждой землѣ былъ свой главный престолъ, котораго второстепенные князья добивались, какъ прежде— Кіева. Разъединеніе Россіи было полное. Правда, татары за

особую плату назначали одного изъ князей главою всѣхъ другихъ; но этотъ великій князь не имѣлъ на самомъ дѣлѣ никакой высшей власти надъ князьями. Такъ шли дѣла на Руси, когда спустя почти сто лѣтъ послѣ нашествія Батыя, великое княженіе получилъ московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита*), внукъ св. Александра Невскаго.

Вникая въ положеніе Россіи, Іоаннъ увидѣлъ, что изъ двухъ золъ, отъ которыхъ она страдала, внутренняя рознь была зломъ главнымъ, а татарщина—второстепеннымъ. Поэтому, достигнувъ власти, Іоаннъ обратилъ всѣ свои силы на одно дѣло, которое считалъ главнымъ, на искорененіе разрозненности русской земли. Онъ усердно занялся собираніемъ русской земли подъ свою власть, безпощадно преслѣдовалъ своеволіе князей, оказывая въ то же время полную покорность, даже угодливость татарамъ.

Пока Іоаннъ не былъ еще великимъ княземъ, самымъ сильнымъ княжествомъ въ Россіи была Тверь. Здѣсь въ это время княжилъ Александръ Михайловичъ, который, по волѣ хана, былъ и великимъ княземъ всей Россіи. Тверь была исконнымъ врагомъ Москвы. Между Москвой и Тверью давно шла борьба, но до сихъ поръ верхъ былъ на сторонѣ Твери. Расчетливый Іоаннъ чрезвычайно ловко воспользовался однимъ несчастнымъ событіемъ, которое случилось теперь въ Твери, чтобы уничтожить старую соперницу Москвы. Въ Тверь явился ханскій посолъ Щелканъ, двоюродный братъ хана Узбека. Начались обычные грабежи и насилія. Тверитяне не вынесли и взбунтовались. Въ Успеньевъ день, рано утромъ, многочисленныя толпы народа, сшедшіяся по случаю большого праздника, напали на татаръ, бились цѣлый день и къ вечеру одолѣли татаръ. Щелканъ хотѣлъ спастись въ старомъ княжескомъ дворцѣ, но Александръ, принявши сторону народа, велѣлъ зажечь дворецъ, и татары погибли въ пламени. Вслѣдъ затѣмъ началось поголовное избіеніе всѣхъ татаръ,—и ста-

*) Калита значитъ мѣшокъ. Такъ названъ Іоаннъ Даниловичъ потому, что всегда носилъ при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи милостыни.

рожиловъ, и новыхъ: однихъ изъ нихъ убили, другихъ утопили въ рѣкѣ, третьихъ сожгли на кострахъ. Узнавъ объ этомъ происшествіи, Калита сейчасъ же отправился въ орду и предложилъ Узбеку свои услуги для укрощенія бунта. Ханъ далъ ему 50.000 войска и велѣлъ идти на Тверь. Татары пожгли города и села, забрали множество плѣнниковъ, опустошили всю русскую землю. Одно московское княжество было не тронуто. Мало того, за свою услугу Іоаннъ Калита былъ пожалованъ отъ хана грамотой на великокняжеское достоинство.

Этимъ дѣло не кончилось. Ханъ велѣлъ Калитѣ наказать князя Александра, который между тѣмъ изъ Твери убѣжалъ во Псковъ. Псковичи съ честью приняли храбраго князя и рѣшились всѣ умереть за него. Калитѣ слѣдовало бы идти войною на Псковъ, но Калита не любилъ дѣйствовать наудачу. Война могла кончиться и не въ его пользу. Онъ придумалъ другое средство, чтобы проучить псковитянъ. Калита давно уже жилъ въ большомъ согласіи съ русскими митрополитами. Митрополитъ Петръ полюбилъ Іоанна Даниловича за его умъ и милосердіе къ бѣднымъ и больше жилъ въ Москвѣ у Калиты, а не во Владимирѣ, гдѣ жили прежніе митрополиты, и который со времени татарскаго нашествія до сихъ поръ считался главнымъ городомъ русской земли, а преемникъ Петра, Ѳеогностъ, окончательно перенесъ митрополичій престолъ въ Москву. Это было очень важно для московскихъ князей. Митрополитъ тогда былъ одинъ во всей русской землѣ, и власть его распространялась на всѣ области. Городъ, въ которомъ жилъ русскій митрополитъ, становился какъ бы столицею всей русской земли. Сюда по церковнымъ дѣламъ сходились русскіе люди изъ всѣхъ русскихъ областей. Кромѣ того, митрополитъ, живя въ Москвѣ, естественно, дѣйствовалъ въ пользу московскаго князя. Итакъ, когда Іоанну Даниловичу нужно было наказать Псковъ, а силы для этого было недостаточно, онъ обращается къ помощи митрополита. Іоаннъ Даниловичъ уговорилъ митрополита Ѳеогноста произнесть отлученіе отъ церкви на псковитянъ, если они не отступятся отъ Александра.

Когда псковитяне узнали, какая имъ грозитъ бѣда, то Александръ самъ убѣжалъ изъ Пскова за границу русской земли.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Гнѣвъ хана на Александра остылъ. Александръ явился въ орду, принесъ хану повинную, и ханъ простилъ его. Александръ опять сталъ тверскимъ княземъ. Калита видѣлъ, что Москвѣ не будетъ отъ этого добра, и рѣшился довести своего соперника до конца. Онъ съѣздилъ въ орду, принесъ тамъ разныя обвиненія на Александра, и Александръ былъ потребованъ въ орду. Здѣсь онъ претерпѣлъ мученическую смерть вмѣстѣ съ сыномъ Ѳеодоромъ. Калита же, также бывшій въ ордѣ, уѣхалъ съ великимъ пожалованіемъ и честью. Возвратившись домой, Іоаннъ, въ знакъ рѣшительнаго торжества надъ Тверью, велѣлъ снять съ главной тверской церкви самый большой колоколъ и привезти его въ Москву.

Если Калита благополучно покончилъ съ Тверью, то, конечно, онъ могъ свободно хозяйничать въ другихъ русскихъ областяхъ, менѣе сильныхъ. Онъ требовалъ себѣ полнаго повиновенія и жестоко казнилъ непокорныхъ. Разъ Калита послалъ своихъ бояръ въ Ростовъ за данью. Ростовцы отказали. Тогда московскіе бояре наложили великую нужду на городъ Ростовъ и всѣхъ его жителей: ростовцы должны были отдать москвичамъ послѣднее достояніе; не мало ростовцевъ было заключено въ темницы; нѣкоторые были биты до крови; главный боярин былъ повѣшенъ внизъ головой и снятъ едва живой. Въ то время самой богатой областью была новгородская, и Калита не разъ заставлялъ новгородцевъ платить себѣ дань. Дань собиралась вообще съ большими притѣсненіями, потому что Калитѣ нужно было много денегъ.

Собирая старательно дани, Калита сдѣлался мало-по-малу такъ богатъ, что принялъ на себя платежъ дани татарамъ за всю русскую землю. Конечно, Калита далъ татарамъ больше, чѣмъ давали откупщики, занимавшіеся прежде сборомъ дани въ русской землѣ. Но русская земля была въ величайшей выгодѣ отъ того, что дань татарамъ сталъ собирать московскій

князь. Теперь татарамъ уже незачѣмъ стало ѣздить въ Россію; потому что прежде они ѣздили главнымъ образомъ за данью. А рѣже стали татарскіе наѣзды, легче стало и русской землѣ. Къ тому же, какъ ни круто дѣйствовалъ Калита въ сборѣ дани, но все не такъ, какъ татары, а всего важнѣе было то, что новый порядокъ въ сборѣ дани еще больше возвышалъ московскихъ князей надъ другими. Теперь московскій князь сталъ какъ бы намѣстникомъ хана и поручителемъ за всю русскую землю.

Калита отдавалъ татарамъ далеко не все, что собиралъ самъ. Онъ умѣлъ устроить такъ, что и татары оставались довольны, да и его собственная казна больше и больше увеличивалась. Свою казну Іоаннъ Даниловичъ расходовалъ на подарки татарамъ да на покупку земель у мелкихъ князей. Въ ту пору многіе князья, не вынося высокихъ даней, охотно продавали свои города и села за деньги. Не мало шло у Калиты денегъ и на выкупъ русскихъ плѣнниковъ у татаръ. Выкупленныхъ у татаръ плѣнниковъ Калита поселялъ въ московскомъ княжествѣ.

Житье въ московскомъ княжествѣ было теперь гораздо лучше, чѣмъ въ другихъ областяхъ: татары сюда не показывались. Воровство, которое тогда сильно было распространено по русской землѣ, вслѣдствіе ея бѣдности, въ московскомъ княжествѣ было гораздо меньше, потому что здѣсь народъ жилъ богаче, чѣмъ въ другихъ областяхъ, да и князь не давалъ поблажки ворамъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ въ московское княжество много людей переходило на жительство изъ другихъ княжествъ.

До временъ Іоанна Калиты русская земля все дробилась и разъединялась. При Калитѣ русская земля стала объединяться, сосредоточиваться около Москвы. Поэтому Іоанна называютъ первымъ собирателемъ русской земли.

16. ДИМИТРІЙ ДОНСКОЙ. Со смертію Іоанна Калиты не кончилось то дѣло, надъ которымъ онъ работалъ. Собираніе русской земли продолжалось и при преемникахъ Калиты. Лучшіе изъ русскихъ людей понимали, какую великую пользу при-

носили Россіи старанія Іоанна Калиты жить въ ладу съ татарами да увеличивать казну и владѣнія московскаго княжества. Эти люди собирались къ Іоанну изъ всѣхъ областей русской земли и были ему совѣтниками и помощниками. Послѣ же Іоанна Калиты эти люди и ихъ дѣти помогали преемникамъ Калиты. Такъ, напримѣръ, когда старшимъ въ родѣ Іоанна Калиты оказался девятилѣтній его внукъ Димитрій Іоанновичъ, бояре ѣздили вмѣсто него въ орду и выпросили ему грамоту на великое княженіе и, покуда онъ не достигъ совершеннолѣтія, управляли дѣлами московскаго княжества и учили непокорныхъ мелкихъ князей.

Княженіе внука Калиты, Димитрія Іоанновича, замѣчательно было тѣмъ, что русская земля пыталась въ это время свергнуть съ себя татарское иго. Полтораста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ татары владѣли Русью, и сорокъ лѣтъ съ того времени, какъ московскіе князья стали собирать русскую землю. Московское княжество было уже несравненно сильнѣе, чѣмъ всѣ другія княжества. Самыя большія княжества послѣ Москвы, рязанское и тверское, каждое отдѣльно, не въ силахъ уже были противиться Москвѣ и могли тягаться съ нею только при помощи союзниковъ. Но въ то время, какъ Москва стала такъ сильна, орда татарская ослабѣла, потому что у татаръ завелись усобицы. Ханы то и дѣло ссорились другъ съ другомъ, свергали съ престола одинъ другого, а потому и не были такъ страшны, какъ прежде, когда они казались непобѣдимыми. Со временъ Калиты татары уже не тревожили русской земли своими набѣгами, и русскіе люди стали отвыкать отъ страха предъ татарами. Народилось цѣлое поколѣніе русскихъ людей, которые смотрѣли на татаръ совсѣмъ другими глазами, чѣмъ ихъ отцы и дѣды. Самъ князь Димитрій не оказывалъ татарамъ такого почтенія, какъ дѣдъ его Калита. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, то, по наущенію бояръ, ходилъ войной противъ одного князя, которому ханъ далъ великое княженіе, побѣдилъ этого князя и не былъ за то наказанъ. Не разъ случалось въ это время, что въ томъ или въ другомъ

городѣ русскіе побьютъ татаръ, и это сходило съ рукъ безъ особой бѣды. Русскіе вмѣсто прежняго страха стали чувствовать къ татарамъ презрѣніе. Когда татары разъ, подъ начальствомъ царевича Арапши, сдѣлали набѣгъ на русскую землю, то русскіе люди были такъ спокойны, какъ будто побить татаръ ничего не стоило. Непріятель былъ близко, а у русскихъ воиновъ еще и копья не были насажены на древки, и все почти оружіе грудами валялось въ телѣгахъ. Воеводы пировали и устраивали потѣшную охоту; простые воины пьянствовали и во хмѣлю хвастались, что одинъ выѣдетъ на сто татаръ. Зато же неосторожность эта и хвастовство не прошли даромъ. Русскіе потерпѣли жестокое пораженіе отъ татаръ и не мало городовъ оставили татарамъ на разграбленіе. Но на другой годъ явился новый татарскій царевичъ и былъ побитъ великимъ княземъ Димитріемъ на берегахъ рѣки Вожи. Весь обозъ непріятельскій остался у Димитрія.

Въ это время въ ордѣ усобицы прекратились, и надъ всею ордой воцарился Мамай. Мамай понималъ, что теперь настало время проучить Москву за ея неповиновеніе. Мамай вздумалъ сдѣлать на Россію такое же нашествіе, какое сдѣлано было 150 лѣтъ назадъ Батыемъ. Онъ собралъ всѣ свои войска и лѣтомъ 1380 г. двинулся на Москву. Нашелся такой русскій князь, который далъ свои войска на помощь Мамаю. Это былъ Олегъ, князь рязанскій. Рязанскіе князья давно завидовали москвичамъ. Теперь Олегъ думалъ, что Димитрію не сдобровать, что онъ убѣжитъ отъ татаръ, и что Мамай въ благодарность за помощь дастъ ему Москву. Но случилось не такъ. Димитрій не думалъ бѣжать, а когда узналъ, что татары идутъ, то послалъ на встрѣчу имъ сторожей, которые давали бы ему знать о всѣхъ движеніяхъ вражескаго полчища, а самъ въ Коломнѣ принялся собирать русскую рать. Всѣ мелкіе князья, кромѣ измѣнника Олега, спѣшили къ Димитрію съ своими полками. Собралось страшное войско, какого русская земля не видала прежде—150.000 человѣкъ. Русскіе князья не начинали никакого дѣла безъ благословенія Божія, и Ди-

митрій, прежде чѣмъ отправиться въ походъ, съѣздилъ въ Троицкій монастырь, который въ это время основанъ былъ въ 60-ти верстахъ отъ Москвы Сергіемъ Радонежскимъ. Преподобный Сергій велъ такую трудолюбивую и богобоязненную жизнь, что его всѣ признавали святымъ. У этого-то святого старца Димитрій испросилъ благословеніе и, утѣшенный обѣщаніемъ побѣды, выѣхалъ къ войскамъ. Когда войска собрались и устроились, Димитрій не сталъ ждать татаръ, а пошелъ къ нимъ навстрѣчу, къ рѣкѣ Дону. 6 сентября русскіе были уже на берегахъ этой рѣки. Въ это время пришло письмо отъ старца Сергія. Сергій писалъ Димитрію: «иди, князь, какъ шелъ: Богъ и Пресвятая Богородица тебѣ помогутъ». Димитрій созвалъ совѣтъ и спрашивалъ, идти-ли дальше, или здѣсь ждать татаръ. Одни говорили: «иди», другіе говорили: «не ходи», и указывали на то, что враговъ очень много. Димитрій рѣшилъ идти, и въ ночь на 8 сентября, день Рождества Пресвятой Богородицы, русскія войска переправились на другой берегъ Дона, на поле Куликовское. Утромъ 8 сентября былъ густой туманъ, а когда туманъ разсѣялся, то русскіе полки стали размѣщаться въ боевой порядокъ. Съ полудня началась страшная битва: на пространствѣ десяти верстъ лилась человѣческая кровь; трупы убитыхъ валялись грудами; было такъ тѣсно, что нѣкоторые ратники были раздавлены. Татары сразу пустили въ дѣло всю свою силу; Димитрій же распорядился иначе: часть русскаго войска, подъ начальствомъ князя Владимира Андреевича Серпуховскаго и боярина Димитрія Волынскаго, составила запасный отрядъ, который долженъ былъ вступить въ дѣло лишь тогда, когда наступитъ благопріятная минута. Русскихъ было меньше, чѣмъ татаръ, и русскіе стали уступать: пѣшая русская рать уже лежала на полѣ, какъ скошенное сѣно. Но въ это время ударили на татаръ скрывавшіеся за лѣсомъ запасные полки. Утомленные битвой, татары не вынесли напора свѣжихъ силъ русскаго отряда и бросились бѣжать. Русскіе преслѣдовали ихъ и овладѣли ихъ станомъ. Возвратившись съ погони, князь Владимиръ велѣлъ трубить въ трубы, и по этому

зову, собрались всѣ русскіе воины, какіе остались въ живыхъ. Не было только великаго князя. Долго его искали, и сначала думали, что онъ убитъ, потому что всѣ, которые его окружали, были побиты, и многіе видѣли, что князь подвергался страшнымъ опасностямъ. Наконецъ, князя нашли лежащимъ на землѣ почти безъ чувствъ. Весь панцырь его былъ избитъ, но полученныя Димитріемъ раны были не опасны, и онъ мало-по-малу оправился. Стали считать убитыхъ. Ихъ оказалось страшное множество: только десятая часть русскаго войска осталась цѣла. Въ числѣ убитыхъ было 4 князя и 13 бояръ. Велика была радость русскихъ людей о побѣдѣ, но и велика была печаль объ убитыхъ. Оскудѣла русская земля воеводами и воинствомъ. За побѣду на Дону Димитрій Іоанновичъ прозванъ Донскимъ.

Въ ордѣ мѣсто Мамая скоро заступилъ новый татарскій завоеватель Тохтамышъ. Воспользовавшись тѣмъ, что русская земля, послѣ куликовской битвы, сильно обезлюдѣла, Тохтамышъ, чрезъ 2 года послѣ этой битвы, прошелъ огнемъ и мечемъ всю русскую землю. Подъ Москвой Тохтамышъ простоялъ 3 дня, не могъ ее взять силой и взялъ обманомъ. Онъ увѣрилъ москвичей, что если они съ честью его встрѣтятъ, то имъ будетъ пощада. Тогда выслано было изъ Москвы къ Тохтамышу посольство съ крестами и дарами. Но татары, забывъ свое обѣщаніе, бросились на русскихъ, стали безъ пощады рубить духовенство, ворвались въ Кремль, всѣхъ жителей побили или взяли въ плѣнъ, церкви разграбили, княжескую казну увезли съ собой, пограбили имѣнья частныхъ людей, пожгли книги, которыя въ это время во множествѣ были навезены въ Москву, какъ болѣе надежное мѣсто. Великій князь въ это время былъ въ Костромѣ, а когда онъ вернулся, то ему пришлось похоронить 24.000 человѣкъ. Димитрій долженъ былъ смириться и послалъ въ орду сына Василія, чтобы удержать за собой великое княженіе. Тохтамышъ прислалъ къ Димитрію своего посла съ добрыми рѣчами и пожалованіемъ. Но дорого стоило это пожалованіе: была дань великая со всего московскаго княжества.

Не даромъ однако-жъ была пролита русская кровь на Куликовскомъ полѣ. Русскіе люди поняли теперь, что огромныя полчища татаръ не страшны для нихъ, когда въ Россіи не будетъ розни,—когда русская земля встанетъ противъ враговъ, какъ одинъ человѣкъ. Понятно было теперь и то, что счастье русской земли—въ московскомъ княжествѣ, государи котораго раньше другихъ принялись собирать русскую землю и успѣшнѣе другихъ совершали это дѣло.

17. ОСВОБОЖДЕНІЕ РОССІИ ОТЪ ТАТАРСКОЙ НЕВОЛИ. Послѣ куликовской битвы Россія еще 100 лѣтъ находилась подъ татарской неволей. Освобожденіе Россіи отъ татаръ произошло при правнукѣ Димитрія Донского, великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ. Іоаннъ III много напоминалъ своего предка Іоанна Калиту. Онъ былъ такой же расчетливый и осторожный человѣкъ, онъ такъ-же не любилъ дѣлать что-нибудь на авось, такъ-же былъ настойчивъ, какъ Калита и, взявшись за дѣло, не оставлялъ его и доводилъ до конца, но не торопясь и ожидая благопріятнаго случая. Неволя татарская въ это время была уже совсѣмъ не то, что прежде. Татары не показывались въ Россію, князья не ѣздили въ орду на поклоны, а посылали своихъ бояръ; дань платилась постоянно въ меньшемъ и меньшемъ размѣрѣ. Въ послѣднее же время татары стали довольствоваться тѣмъ, что имъ давали князья, а запрашивать не смѣли. Іоаннъ III совсѣмъ не сталъ платить дани Въ это время орда распалась на три государства: на Волгѣ была Золотая орда, въ Крыму образовалось особое татарское царство, въ Казани—свое. Ханъ Золотой орды Ахматъ былъ въ постоянной ссорѣ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Іоаннъ воспользовался этой ссорой и устроилъ дѣло такъ, что Россія избавилась отъ власти Золотой орды при помощи крымцевъ. Іоаннъ заключилъ съ Менгли-Гиреемъ условіе, чтобы жить между собою въ дружбѣ и помогать другъ другу противъ враговъ. Дружба эта не стоила Іоанну большихъ расходовъ. На всѣ запрашиванья Менгли-Гирея и его вельможъ у Іоанна былъ одинъ отвѣтъ, что

казна у него бѣдная, и много давать ему не изъ чего. Ахматъ зналъ о переговорахъ Іоанна съ крымскимъ ханомъ и все ждалъ случая, чтобы наказать Іоанна за измѣну. Въ 1480 году Ахматъ узналъ, что противъ Іоанна возстали его братья и рѣшился воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ. Чтобы дѣло было вѣрнѣе, онъ заключилъ союзъ съ литовскимъ княземъ Казимиромъ. Литовское княжество, образовавшееся по юго-западной границѣ Россіи, было въ ту пору нисколько не слабѣе московскаго княжества. Татары пришли въ литовскую землю и расположились на границѣ русской земли съ литовскою, по берегу рѣки Угры. Тогда-то обнаружилась вся разница между Іоанномъ и Димитріемъ Донскимъ. Димитрій, находясь въ такомъ положеніи, какъ Іоаннъ, летѣлъ навстрѣчу татарамъ. Іоанна же стало смущать сомнѣніе. Онъ сильно сталъ опасаться, чтобы не потерпѣть неудачи и такимъ образомъ не испортить того дѣла, надъ которымъ такъ долго работали онъ и его предки. Не зная, на что рѣшиться—биться-ли съ татарами, или просить у нихъ мира, онъ обращается за совѣтами то къ тому, то къ другому. Совѣты ему даютъ разные, и недоумѣніе Іоанна еще болѣе увеличивается. Наконецъ, оставивъ войско, Іоаннъ ѣдетъ въ Москву, чтобы посовѣтоваться съ матерью, митрополитомъ и боярами. Здѣсь онъ слышалъ только одинъ совѣтъ—идти на татаръ. Но и послѣ того двѣ недѣли Іоаннъ все еще не рѣшался ѣхать къ войску. Наконецъ онъ рѣшилъ отправиться, принялъ благословеніе отъ митрополита, но едва только оказался лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, какъ сомнѣніе заговорило въ немъ пуще прежняго. Онъ вступилъ въ переговоры съ Ахматомъ о мирѣ. Въ это время Іоаннъ получилъ письмо отъ епископа ростовскаго Вассіана, въ которомъ Вассіанъ убѣждалъ его не бояться битвы, напоминалъ ему русскихъ князей, знаменитыхъ храбростью: Святослава, Владимира Мономаха, Димитрія Донского и заклиналъ его не подчиняться Ахмату. Іоаннъ прекратилъ переговоры съ Ахматомъ. Между тѣмъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Ахматъ не двигался впередъ, разсчитывая, что когда

придетъ зима, станутъ рѣки, ему удобнѣе будетъ идти. Наступила и зима. Угра стала. Іоаннъ, снова мучившійся сомнѣніями, велѣлъ войску отступить. Войско, полагая, что татары одерживаютъ верхъ, бросилось бѣжать. Но черезъ нѣсколько дней, къ общему удивленію, и Ахматъ пошелъ обратно, потому что сдѣлалось очень холодно, а воины его были наги и босы. Чтобы не возвращаться домой съ пустыми руками, Ахматъ ограбилъ области своего же союзника Казимира. Но и эту добычу Ахмату не довелось довезти до дому. На дорогѣ онъ былъ убитъ другимъ татарскимъ ханомъ. По смерти Ахмата, Менгли-Гирей продолжалъ войну съ его сыновьями до тѣхъ поръ, пока всѣ они были побѣждены. Тогда покончилось существованіе Золотой орды.

18. ЗАВОЕВАНІЯ ІОАННА III. Не безъ причины Іоаннъ предавался сомнѣніямъ, когда ему пришлось свести счеты съ татарами. Внутри московскаго государства было неспокойно. Старинная русская рознь, противъ которой полтораста лѣтъ боролись московскіе князья, все еще давала себя знать. Въ то время, какъ рѣшался вопросъ о томъ, быть-ли Россіи данницей татаръ или нѣтъ, противъ Іоанна были его родные братья, а многіе удѣльные князья, можетъ быть, ждали случая, чтобы разсчитаться съ Іоанномъ за его хозяйничанье въ русской землѣ, за его захваты. Іоаннъ, дѣйствительно, распоряжался въ русскихъ областяхъ, ничѣмъ не стѣсняясь, и пользовался каждымъ случаемъ, чтобы поживиться насчетъ областей болѣе слабыхъ, а когда такого случая не представлялось, то изобрѣталъ его. Разъ къ нему пріѣхали два посла изъ Новгорода и въ разговорѣ назвали его государемъ. Іоаннъ притворился, будто понялъ такъ, что послы, назвавши его государемъ, этимъ самымъ призывали его въ Новгородъ на государствованіе. Новгородцы тогда не имѣли государя. Главнымъ лицомъ у нихъ былъ посадникъ, котораго они выбирали сами изъ своей среды; а важнѣйшія дѣла рѣшались на площади міромъ. Собраніе народа для рѣшенія дѣлъ называлось вѣчемъ. Такія вольности новгородцы добыли себѣ во время

княжескихъ усобицъ. Князья были тогда слабы, а новгородцы были сильны своимъ богатствомъ,—они вели большую торговлю. Когда новгородскіе послы назвали Іоанна государемъ, онъ тотчасъ же отправилъ къ нимъ пословъ съ вопросомъ: «какого государства они желаютъ»? Новгородцы объявили, что они не заказывали своимъ посламъ звать его на государствованіе. Тогда Іоаннъ опять притворился обиженнымъ на то, что новгородцы отперлись отъ своихъ словъ и выставляютъ его лжецомъ, и пошелъ на Новгородъ съ войскомъ. И прежде хаживалъ Іоаннъ на Новгородъ, хаживали его предшественники, но всѣ походы оканчивались тѣмъ, что новгородцы платили деньги и сохраняли свою независимость. Теперь Іоаннъ рѣшился покончить съ Новгородомъ, уничтожить его независимость и сдѣлать областью московскаго княжества. По обычаю, Іоаннъ не торопился, а выжидалъ случая, не устроится ли дѣло само собой. Цѣлыхъ четыре мѣсяца Іоаннъ простоялъ подъ Новгородомъ. Новгородцы попробовали было отдѣлаться деньгами, но Іоаннъ не взялъ. Тогда новгородцы поняли, что пришелъ конецъ ихъ вольности, и стали думать уже не о томъ, чтобы сохранить независимость, а чтобы спасти хоть какія-нибудь льготы. А Іоаннъ все твердилъ одно: «сами вы призвали меня на государство, а потомъ отказались; подчинитесь мнѣ, и тогда я объявлю свои условія». Долго торговались новгородцы, наконецъ должны были изъявить полную покорность Іоанну. Тогда Іоаннъ объявилъ: «государство наше таково—вѣчу въ Новгородѣ не быть, посаднику не быть, государство намъ держать такъ, какъ держимъ мы въ Москвѣ». Новгородцы должны были согласиться. Въ Новгородѣ устроено было такое же правленіе, какое было въ московскихъ областяхъ, и новгородская область, занимавшая всю нынѣшнюю сѣверную Россію, вошла въ составъ московскаго государства. Въ правленіе Іоанна присоединенны были еще область вятская, земли по Камѣ и Печорѣ, Тверь и Рязань. Москва сдѣлалась теперь громаднымъ государствомъ и заключала въ себѣ почти половину нынѣшней Европейской Россіи.

19. ПАДЕНІЕ ВИЗАНТІИ. Около того времени, какъ монголы прошли подъ предводительствомъ Батыя огнемъ и мечемъ русскую землю, въ Малой Азіи, на границахъ Византійской имперіи, появился новый народъ, вышедшій изъ Средней Азіи. Это были турки. Сначала турки представляли небольшую орду, тысячъ въ пятьдесятъ человѣкъ, но скоро они страшно усилились и стали грозой не только Византійской имперіи, но всей Европы. Турки исповѣдывали магометанскую вѣру. Магометанская вѣра основана была въ 600 годахъ отъ Р. Хр. Магометомъ. Магометъ, принадлежавшій по происхожденію къ знатному роду, изъ своихъ послѣдователей составилъ особое царство, въ которомъ былъ царемъ и главнымъ жрецомъ. Магометъ говорилъ, что Іисусъ Христосъ открылъ людямъ не всю истину, что настоящую истину Богъ повелѣлъ проповѣдывать людямъ ему, Магомету, величайшему изъ всѣхъ пророковъ. Магометанская вѣра учитъ, что правовѣрные должны вѣровать въ Бога и Магомета, творить милостыню, пять разъ въ день мыться и молиться, мѣсяцъ въ году поститься, а главное—что каждый правовѣрный долженъ всѣми силами распространять магометанскую вѣру и безпощадно истреблять всѣхъ невѣрныхъ, т. е. не принимающихъ магометанства. «Капля крови»,—говоритъ Магометъ,—«пролитая за магометанскую вѣру, ночь, проведенная подъ оружіемъ, составляетъ бо́льшую заслугу, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы. Кто падетъ въ бою, тому простятся всѣ грѣхи. Въ день судный раны его будутъ блистать, какъ звѣзды, и войдетъ онъ въ прекрасные сады. Тамъ будетъ онъ покоиться на мягкихъ подушкахъ; рѣки меда, молока и вина потекутъ подлѣ него; прислуживать ему будутъ прекрасныя дѣвы. Кто не хотѣлъ сражаться за магометанскую вѣру или отступилъ отъ нея, того прикуютъ на томъ свѣтѣ желѣзною цѣпью къ одному мѣсту, онъ будетъ горѣть и не сгорать; ѣсть онъ будетъ падаль, а пить кипятокъ». Проникнутые такими понятіями, турки охотно шли на бой и дрались съ остервененіемъ. Они не боялись умереть въ битвѣ, такъ какъ вѣрили, что тотчасъ

по смерти они получатъ въ тысячномъ количествѣ все то, что имъ нравится на землѣ. Но войско турецкое было страшно не по одной этой причинѣ. Оно было прекрасно устроено. Главную боевую его силу составляли такъ-называемые янычары. Янычары набирались изъ плѣнныхъ христіанъ. Въ янычары записывали мальчиковъ, которые отличались проворствомъ и силой. Ихъ заставляли отрекаться отъ отца, матери, рода и племени, и отъ православной вѣры, и помѣщали въ казармы. Здѣсь самыми строгими мѣрами ихъ пріучали къ повиновенію и развивали ихъ тѣлесныя силы постоянными упражненіями. Когда они приходили въ возрастъ, ихъ записывали въ полки, давали большое жалованье и награды, опредѣляли на важныя должности, но не давали имъ жениться. Янычары горячо были привязаны къ своему обществу и къ своей службѣ, и скучали, когда ихъ оружіе долго лежало безъ употребленія. Такимъ образомъ, турки обладали войскомъ, которое не только умѣло драться, но дралось съ наслажденіемъ. Военныя силы Византійской имперіи были, напротивъ, въ самомъ дурномъ состояніи. Византійцы тяготились военной службой, всячески обѣгали ее, и войска ихъ на половину состояли изъ наемныхъ иностранцевъ. Понятно, что туркамъ не трудно было справиться съ ними. Шагъ за шагомъ они подвигались по Малой Азіи на западъ, прошли всю эту страну, перешли Дарданеллы, и, чрезъ 100 лѣтъ послѣ первыхъ стычекъ съ византійцами, кольцомъ опоясали Византійскую имперію, заключавшую въ себѣ теперь только небольшой клочекъ земли. При султанѣ Мурадѣ I столица турокъ была уже въ Адріанополѣ, въ 70 верстахъ отъ Константинополя. Но окончательно паденію Византійской имперіи предшествовало паденіе южныхъ славянскихъ государствъ,—Болгаріи и Сербіи.

Царство болгарское было основано въ VII столѣтіи по Р. Хр. Въ IX столѣтіи въ Болгаріи было распространено христіанство. Просвѣтителемъ Болгаріи былъ, какъ говоритъ преданіе, апостолъ славянъ св. Меѳодій. Онъ крестилъ болгарскаго царя Бориса, а ученики его просвѣщали народъ.

По примѣру своего учителя, они съ усердіемъ занимались составленіемъ и распространеніемъ такихъ книгъ, изъ которыхъ можно было научиться христіанской вѣрѣ. Мало-по-малу на болгарскомъ нарѣчіи появилось значительное количество сочиненій духовнаго содержанія, каковы были проповѣди и толкованія св. писанія. Изъ Болгаріи эти книги распространились потомъ по всѣмъ славянскимъ землямъ. Самымъ лучшимъ временемъ болгарской исторіи было время царя Симеона, въ концѣ IX и началѣ X столѣтія. Въ это время жили замѣчательнѣйшіе изъ болгарскихъ писателей; въ это время также Болгарія достигла наибольшаго государственнаго могущества и была грозой для Византійской имперіи. Послѣ царя Симеона Болгарія, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, стала слабѣть. Болгары уже не въ силахъ были съ прежнимъ успѣхомъ отстаивать свою независимость отъ постоянныхъ притязаній Византіи. Чрезъ сто лѣтъ послѣ царя Симеона византійцы совершенно покорили Болгарію и господствовали здѣсь 150 лѣтъ. Когда византійское владычество было свергнуто, и Болгарія снова стала независимой, она никогда уже не достигла прежней силы. Во второй половинѣ XIV столѣтія Болгарія подчинилась сербамъ, и вмѣстѣ съ ними была покорена турками.

Сербы долгое время не могли образовать значительнаго государства. Они жили, раздѣленные на множество мелкихъ княжествъ. При такихъ условіяхъ, они не могли сохранить своей независимости и подпали подъ власть Византіи. Въ XI столѣтіи князь Бославъ освободилъ Сербію, но счастливое время Сербіи началось въ слѣдующемъ столѣтіи, со времени Стефана I. Стефанъ II уже носилъ титулъ короля. Сербія стала славиться богатствомъ своихъ храмовъ, училищами и процвѣтаніемъ торговли. Знаменитѣйшимъ царемъ Сербіи былъ Стефанъ IV Душанъ, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Онъ прославился своими побѣдами надъ византійцами, турками и венграми. Послѣдствіемъ этихъ побѣдъ было значительное расширеніе владѣній Сербіи. Границы ея простирались въ это

время отъ Чернаго моря до Адріатическаго залива, отъ Дуная до Архипелага. Не менѣе замѣчателенъ Стефанъ Душанъ внутреннимъ устройствомъ государства. Онъ собралъ сербскіе законы въ одну книгу подъ названіемъ «Законникъ». Но послѣ смерти Душана въ Сербіи начались смуты. Послѣднимъ королемъ Сербіи былъ Лазарь. Въ это время турецкая орда уже господствовала на Балканскомъ полуостровѣ, и Лазарь, равно какъ и болгарскій князь, долженъ былъ сдѣлаться данникомъ турокъ. Опасаясь полнаго порабощенія, Лазарь, въ союзѣ съ болгарскимъ княземъ, рѣшился собрать всѣ свои силы, чтобы дать отпоръ туркамъ. Но счастіе не благопріятствовало союзникамъ. Мурадъ уничтожилъ ихъ по одиночкѣ. Прежде всего онъ прошелъ огнемъ и мечемъ Болгарію, а потомъ на-голову разбилъ Лазаря при Коссовомъ полѣ въ 1389 году. Войско Лазаря было сильно числомъ, но слабо духомъ. Высшіе начальники враждовали между собою, дѣйствовали тайно одинъ противъ другого, не понимая, что такими раздорами губятъ свое отечество. Такъ, уже въ то время, когда сербы и турки стояли другъ противъ друга, царю Лазарю наговорили, что одинъ изъ ближайшихъ къ нему людей, зять его Милошъ, втайнѣ служитъ непріятелю. Лазарь намекнулъ объ этомъ слухѣ Милошу во время пира, происходившаго наканунѣ рѣшительной битвы. Милошъ отвѣчалъ: «завтрашній день покажетъ всю правду». Завтрашній день принесъ сербамъ полнѣйшее пораженіе, самъ Лазарь попался въ плѣнъ. Но Милошъ не забылъ своего слова. Когда Мурадъ, довольный собою, осматривалъ мѣсто битвы, изъ груды мертвыхъ и раненыхъ поднялся Милошъ и сталъ приближаться къ Мураду, показывая видъ, будто имѣетъ нѣчто сообщить ему. Будучи допущенъ къ султану, Милошъ вытащилъ скрытый имъ кинжалъ и нанесъ имъ Мураду смертельную рану. Въ ту же минуту онъ былъ изрубленъ турками въ куски. Но положеніе Мурада тѣмъ не менѣе было безнадежно. Онъ имѣлъ только то варварское утѣшеніе, что прежде, чѣмъ умеръ самъ, видѣлъ казнь сербскаго короля и другихъ знатнѣйшихъ плѣн-

ныхъ. Со времени косовской битвы балканскіе славяне до послѣдняго времени состояли данниками турокъ.

Черезъ 60 лѣтъ послѣ битвы на Коссовомъ полѣ турки покончили съ Византіей. Въ 1453 году султанъ Магометъ II сталъ строить крѣпость подлѣ самаго Константинополя, и когда греки выразили негодованіе на это, то объявилъ имъ войну. Одинъ пушечный мастеръ, котораго обсчитали въ Константинополѣ, предложилъ свои услуги Магомету и отлилъ пушку столь большихъ размѣровъ, что она бросала ядра вѣсомъ въ 35 пудовъ. Ее везли сто воловъ, и она могла сдѣлать только 7 выстрѣловъ въ день. Впослѣдствіи ее разорвало, и она убила мастера, который ее отлилъ. Войско, приведенное Магометомъ II подъ Константинополь, состояло изъ 350 тысячъ человѣкъ. Противъ него императоръ Константинъ Палеологъ могъ выставить только 5 тысячъ грековъ и 2 тысячи наемныхъ италіанцевъ. Не смотря на это, Константинъ рѣшился защищаться до послѣдней капли крови. Осада началась 6 апрѣля. Турки безъ устали обстрѣливали стѣны Константинополя. Защитники города неутомимо работали надъ исправленіемъ разрушеній, производимыхъ пальбой. Грекамъ благопріятствовало то, что Константинополь оставался недоступнымъ со стороны моря. Турки имѣли 150 кораблей, но корабли эти не могли приблизиться къ городу, такъ какъ греки заперли входъ въ гавань толстыми цѣпями. Магометъ понялъ, что ему не взять города, не овладѣвши сначала гаванью. И вотъ онъ рѣшился на необычайное предпріятіе. Онъ перетащилъ часть своихъ кораблей сухимъ путемъ съ моря въ гавань. Для этого онъ положилъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ доски, доски смазалъ саломъ, и, какъ по рельсамъ, прокатилъ свои суда прямо въ запертую гавань. Греки пришли въ ужасъ, увидавъ турецкія суда внутри гавани. Съ этихъ судовъ тотчасъ же открыта была стрѣльба во внутрь города, тогда какъ сухопутное войско Магомета подошло уже къ самымъ стѣнамъ Константинополя. 29 мая Магометъ назначилъ общій приступъ. Наканунѣ этого дня императоръ Константинъ собралъ своихъ

храбрецовъ. Всѣ помолились Богу и простились другъ съ другомъ. Враги двинулись на приступъ, имѣя въ 50 разъ болѣе войска, чѣмъ греки; но греки сопротивлялись такъ мужественно, что въ теченіе двухъ часовъ турки не подвинулись ни на шагъ. Тогда былъ раненъ предводитель наемниковъ; онъ удалился съ мѣста битвы, измѣнивъ данному слову. Удаленіе его произвело замѣшательство среди защитниковъ Константинополя, и, пользуясь этимъ случаемъ, турки ворвались въ городъ. Но императоръ не покинулъ оружія и бился дѣйствительно до послѣдней капли крови. Впослѣдствіи обезображенный трупъ его едва отыскали въ грудѣ убитыхъ. Голова его была отсѣчена и выставлена турками на показъ всему народу, въ знакъ рѣшительной побѣды надъ греками. Всѣ жители города, оставшіеся въ живыхъ, были обобраны до ниточки и объявлены военноплѣнными. Но зданія города оставлены были въ цѣлости, потому что Магометъ рѣшился сдѣлать Константинополь своею столицею. Храмъ св. Софіи обращенъ былъ въ главную турецкую мечеть. Вмѣсто креста, украшавшаго куполъ собора, водружено было изображеніе луны — знакъ магометанской вѣры. Такъ покончила свое существованіе православная Греческая имперія, и во всей Европѣ осталось только одно православное государство—Россія.

20. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ СОФІЯ. Во время Іоанна III мелкихъ удѣльныхъ князей было уже немного, а потомки древнихъ князей поступали на службу къ московскому великому князю и назывались его слугами. Родниться съ ними великому князю было неудобно. Поэтому теперь въ семьѣ великаго князя стали часто заключаться браки съ членами иностранныхъ царскихъ семействъ. Самъ Іоаннъ вторымъ бракомъ женился на племянницѣ послѣдняго греческаго императора Софіи Ѳоминишнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Софія пріѣхала въ Москву, здѣсь завелись новые порядки. Въ Греціи, откуда она пріѣхала, особа государя была въ величайшемъ почетѣ; у насъ же до сихъ поръ все дѣлалось по простотѣ, и великій князь не многимъ чѣмъ разнился отъ своихъ бояръ.

Софіи это не нравилось, и она расположила Іоанна устроить придворную жизнь такъ, какъ это было за границей. Введены были разнаго рода обычаи и обряды, имѣвшіе цѣлію придать особѣ государя особое величіе. Князья и бояре уже не смѣли обращаться съ государемъ запросто, какъ прежде. Кто отступалъ отъ этого, того строго наказывали. Прежде бояре были свободны оставаться у великаго князя на службѣ или перейти на службу къ другому — теперь они лишены были этой свободы, и если переходили, то считались измѣнниками. Прежде бояре были постоянными совѣтниками великаго князя, и если князь что дѣлалъ безъ нихъ, то они отказывались и помогать ему въ этомъ дѣлѣ. Теперь великій князь всякія дѣла рѣшалъ самъ и слушалъ боярскіе совѣты тогда, когда хотѣлъ, исполнять же свои приказы повелѣвалъ безотговорочно. Великаго князя начинаютъ называть царемъ и самодержцемъ всея Россіи. Русскій государственный гербъ измѣняется. До сихъ поръ государственнымъ гербомъ считался московскій— изображеніе св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона. Теперь приняли римскій и византійскій гербъ—орла; прежній же гербъ стали изображать на груди орла. Въ бумагахъ на имя великаго князя стали писать «холопъ твой бьетъ челомъ». Только знатнѣйшіе люди подписывались полными именами, всѣ другіе—уменьшительными, напр., вмѣсто Алексѣй писали Алексѣецъ, вмѣсто Ѳеодоръ—Ѳеодорецъ и т. п.

Когда Софія пріѣхала въ Москву, то крайне удивилась тому, что великій князь живетъ въ городѣ, который почти ничѣмъ не отличается отъ деревни: зданія были все небольшія и деревянныя. Поэтому Іоаннъ сильно заботился объ украшеніи своей столицы. Главнымъ украшеніемъ города всегда считался соборный храмъ. Но въ Москвѣ соборный храмъ былъ такъ ветхъ, что стоялъ подпертый бревнами. Поэтому начали съ храма. Два русскіе мастера взялись устроить храмъ, сломали старую церковь, вывели новую, работали два года слишкомъ, но когда на третій годъ стали сводить своды, зданіе рухнуло. Тогда Софія сказала мужу, что въ Италіи

есть прекрасные мастера по строительной части. Іоаннъ послалъ въ Италію пословъ для розыска мастеровъ. Мастеровъ нашли тамъ много, но только одинъ согласился ѣхать въ Москву за 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья. Это былъ Аристотель Фіоравенти. Онъ пріѣхалъ въ Москву съ сыномъ и съ ученикомъ. Посмотрѣвъ русскую работу, онъ замѣтилъ, что русскіе мастера дѣлаютъ гладко, но известь у нихъ не клеевата и камень не твердъ, и сказалъ, что все будетъ дѣлать сначала. Прежде всего онъ машиной разбилъ остатки стараго зданія, и москвичи удивлялись, какъ онъ ухитрился въ одну недѣлю разрушить то, что строилось три года. Еще больше потомъ удивились самой работѣ Аристотеля: кирпичъ у него выходилъ такой твердый, что, не смочивши въ водѣ, невозможно было его разломать; известка, когда засыхала, становилась такъ крѣпка, что и ножемъ ее нельзя было расколупать; камни, которые русскіе таскали на своихъ рукахъ, Аристотель поднималъ на высоту посредствомъ колесъ. Такъ былъ построенъ Успенскій соборъ. Потомъ другими мастерами была построена изъ камня грановитая палата, зданіе, которое назначалось для торжественныхъ пріемовъ пословъ и т. п. церемоній, дворецъ государя, митрополичьи палаты. По примѣру государя начали строиться бояре, даже одинъ купецъ построилъ себѣ каменный домъ. Но не одни только мастера строительнаго дѣла выписывались въ Москву изъ-за границы. Послы Іоанна разыскивали по разнымъ государствамъ такихъ мастеровъ, которые бы умѣли къ городамъ приступать, изъ пушекъ стрѣлять, серебряные кубки дѣлать, монету чеканить, и привозили ихъ въ Москву. Іоаннъ вызывалъ и лѣкарей. Судьба ихъ была печальна. Когда лѣченіе имѣло несчастный исходъ, ихъ подвергали казни. Такъ казненъ былъ одинъ нѣмецъ лѣкарь за то, что не вылѣчилъ сына великаго князя. Другого лѣкаря, съ согласія великаго князя, зарѣзали татары за то, что онъ не вылѣчилъ татарскаго князя. Аристотель, видя, какъ обращаются въ Москвѣ съ иностранцами, сталъ проситься домой, но и это сочли преступленіемъ; несчастнаго

художника посадили въ тюрьму и отняли у него деньги, которыя онъ скопилъ.

21. СЛѢДЫ ТАТАРЩИНЫ ВЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ. Когда Іоанну понадобились разные свѣдущіе люди, то ихъ пришлось доставать изъ-за границы. Значитъ въ ту пору мы были крайне бѣдны знаніями. Но знаній у насъ не могло и быть, потому что не существовало почти никакихъ училищъ, гдѣ бы можно было пріобрѣтать знанія. Не только узнать какую-нибудь науку, но просто выучиться читать было тогда очень трудно. Грамотный человѣкъ былъ рѣдкостью. Даже духовныя лица, которымъ по своему званію, нужно быть учителями другихъ, не отличались грамотностію. Одинъ архіерей писалъ въ то время московскому митрополиту: «для поставленія въ священный санъ ко мнѣ приводятъ мужика. Велю ему апостолъ читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать псалтирь—онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю; мнѣ говорятъ: «земля, господинъ, такова; не можемъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ». Что въ эту пору у насъ не было училищъ, что крайне мало было свѣдущихъ людей, въ этомъ виновата была татарщина. Когда мы были данниками татаръ, намъ не доставало денегъ, чтобы имѣть училища; все наше богатство поглощали татары.

Такъ какъ книгъ было мало, и ученыхъ священниковъ, способныхъ наставлять народъ въ вѣрѣ, также было недостаточно, то татарщина вела другую бѣду. Народъ забывалъ христіанскую вѣру. Во многихъ мѣстностяхъ населеніе только по названію было христіанскимъ и открыто держалось старыхъ языческихъ обычаевъ. Съ упадкомъ вѣры соединялся и упадокъ доброй жизни. Въ теченіе 250 лѣтъ татарской неволи русскіе постоянно обращались съ татарами. Татары же были народъ грубый и дикій. Отъ знакомства и обращенія съ татарами и русскіе люди сдѣлались грубѣе, чѣмъ были прежде. Прежде русскіе люди отличались мягкостію нрава. Теперь нерѣдко они выказывали возмутительную жестокость. Такъ, напримѣръ, когда москвичи ходили на Новгородъ, то на пути

они все жгли и грабили, плѣнникамъ рѣзали носы и уши, убивали скотъ, которымъ нельзя было воспользоваться. По обычаю татаръ русскіе стали запирать своихъ женъ въ терема, не выпускать ихъ никуда и обращаться съ ними презрительно. Если женщина рождала только дочерей, то подвергалась оскорбленіямъ отъ своихъ и постороннихъ людей. На пирушкахъ женщины не присутствовали. Отсюда у насъ распространилось пьянство и употребленіе срамныхъ словъ; потому что некому было сдерживать мужчинъ.

Огрубѣніе нравовъ вело къ суровости закона. Теперь недостаточно было легкихъ наказаній, чтобы сдерживать дурныхъ людей. Судебникъ, изданный Іоанномъ III и заключающій въ себѣ правила для производства суда надъ преступниками, назначаетъ самыя лютыя казни для нарушителей закона. Такъ, за воровство, сдѣланное въ первый разъ, назначено битье виновнаго кнутомъ; за воровство, сдѣланное во второй разъ,— смертная казнь. Воровство священныхъ вещей изъ церкви, а также похищеніе людей и въ первый разъ вело къ смертной казни. Битье кнутомъ опредѣлено по судебнику и для того, кто повредитъ или уничтожитъ межевые знаки на великокняжескихъ, боярскихъ или монастырскихъ земляхъ. За убійство, разбой и поджигательство назначена смертная казнь.

22. ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ ІОАННА ГРОЗНАГО. Внукъ Іоанна III, Іоаннъ Васильевичъ, вступилъ на престолъ, когда ему было три года. Въ такомъ возрастѣ онъ, конечно, заниматься дѣлами не могъ, и государствомъ стали править бояре. Какъ правили бояре, мы знаемъ отъ самого Іоанна: «по смерти матери нашей Елены»,—говоритъ онъ, «мы съ братомъ остались круглыми сиротами; царство осталось безъ правителя, бояре хлопотали только о пріобрѣтеніи богатства и славы и враждовали другъ съ другомъ. Сколько зла они надѣлали! Сколько бояръ и воеводъ, доброхотцевъ отца нашего, умертвили! Начали они съ того, что ограбили княжескую семью: дворы, села и имѣнія дядей нашихъ взяли себѣ и водворились въ нихъ, казну государеву расхитили, изъ государева золота и серебра нако-

вали себѣ сосуды и вычеканили на нихъ имена своихъ родителей, какъ будто это было ихъ наслѣдственное добро. Потомъ они наскочили на города и села и безъ жалости ограбили жителей, рабовъ своихъ сдѣлали вельможами, мзду непомѣрную брали отовсюду, все дѣлали и говорили по мздѣ». Одинъ изъ бояръ, напримѣръ, заставлялъ помѣщиковъ насильно продавать ему помѣстья за безцѣнокъ, а крестьянъ разорялъ требованіемъ большого числа подводъ для своихъ людей, которые разъѣзжали по его дѣламъ. Каждый его слуга, пользуясь защитой своего господина, совершалъ всякія насилія. Мастеровые люди все должны были дѣлать для него даромъ. Много зла русской землѣ было и оттого, что бояре постоянно подкапывались одинъ подъ другого. Кому удавалось захватить въ руки власть, тотъ старался погубить всѣхъ людей, которыхъ онъ считалъ для себя опасными: начались постоянные доносы, ссылки, казни. Справедливо сказалъ про бояръ Іоаннъ: «они думали, что правятъ и устраиваютъ государство, а вмѣсто того вездѣ были неправды и нестроенія».

«Воспитывали насъ», — говоритъ опять самъ Іоаннъ, «какъ нищихъ. Какой нужды не натерпѣлись мы въ одеждѣ и пищѣ! Ни въ чемъ намъ воли не было. Ни въ чемъ не поступали съ нами, какъ съ дѣтьми. Одно помню: бывало, мы играемъ, а князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій сидитъ на лавкѣ, локтемъ опершись на постель нашего отца, ногу на нее положивъ». Прискорбнѣе всего Іоанну было то, что бояре жестоко оскорбляли и преслѣдовали тѣхъ людей, которыхъ Іоаннъ любилъ. Когда ему было 8 лѣтъ, его лишили любимой мамки, сослали ее въ дальній городъ и постригли въ монахини. Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ бояре не взлюбили митрополита. Разъ ночью митрополитъ пробужденъ былъ стукомъ камней, которые заговорщики бросали ему въ келью. Митрополитъ бѣжалъ изъ своего дома и тайно пробрался во дворецъ государя. Здѣсь, въ спальнѣ Іоанна, онъ считалъ себя безопаснымъ. Но прошло нѣсколько времени, и заговорщики ворвались въ спальню государя, произвели здѣсь шумъ, страшно напугавшій Іоанна.

Близость государя не сдержала злости враговъ митрополита. Черезъ нѣсколько дней онъ былъ сосланъ въ монастырь. Когда Іоаннъ сталъ подростать, то бояре-правители особенно усердно хлопотали о томъ, чтобы у него не заводились помимо ихъ дружественныя и довѣренныя лица. Разъ они замѣтили, что Іоаннъ питаетъ особое расположеніе къ Ѳеодору Воронцову. Послѣдствіемъ этого было слѣдующее происшествіе: во время одного засѣданія во дворцѣ у государя, въ присутствіи великаго князя и митрополита, Воронцова схватили, били по щекамъ, оборвали у него платье и хотѣли убить. Іоаннъ послалъ митрополита ходатайствовать за Воронцова, и Воронцова не убили, но съ позоромъ вытолкали изъ дворца и посадили въ тюрьму.

Такъ возросталъ Іоаннъ среди лишеній, среди постоянныхъ оскорбленій. Его точно нарочно дразнили, дразнили постоянно и на каждомъ шагу; и отъ этого онъ сталъ злымъ мальчикомъ. Когда ему было 12 лѣтъ, онъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ на мученія животныхъ, которыхъ онъ бросалъ съ высокихъ теремовъ на землю; ему весело было, что не онъ одинъ мучится. Когда онъ еще нѣсколько выросъ, то сталъ мучить и людей: случалось, наберетъ съ собой товарищей, сядутъ они на коней и полетятъ стремглавъ по люднымъ московскимъ улицамъ и площадямъ, и топчутъ безъ жалости народъ. А бояре-правители, вмѣсто того, чтобы остановить мальчика, похваливаютъ его, говоря: «видно, что храбрый человѣкъ будетъ юный государь». Вотъ въ какихъ потѣхахъ отводилъ свою печаль Іоаннъ. Но, къ счастью, было у Іоанна еще одно удовольствіе, въ которомъ не мѣшали ему бояре-правители: онъ любилъ читать книги, читалъ ихъ много, и благодаря этому пріобрѣлъ много познаній. Читалъ онъ священное писаніе и разныя историческія сочиненія. Іоаннъ зналъ, что онъ государь, и понималъ, что съ нимъ обращаются не такъ, какъ слѣдуетъ съ государемъ. Вотъ онъ и желалъ изъ книгъ узнать, какъ подданные должны обращаться съ государемъ, какъ государь долженъ поступать, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ государемъ. Изъ прочитанныхъ имъ книгъ онъ понялъ, что ему

нужно положить конецъ своеволію бояръ,—все ждалъ случая, чтобы приняться за это дѣло, и, наконецъ, рѣшился. Черезъ четыре мѣсяца послѣ того, какъ бояре отняли у Іоанна его друга Воронцова, Іоаннъ вдругъ отдаетъ приказъ схватить главнаго изъ бояръ-правителей—князя Андрея Шуйскаго и его ближайшихъ людей. Приказъ былъ исполненъ. Шуйскій былъ казненъ. Совѣтники его были сосланы въ ссылку. Іоанну было тогда 13 лѣтъ. Бояре догадались, что пришелъ конецъ ихъ своеволію, и стали остерегаться гнѣва государева. Въ слѣдующіе затѣмъ три года Іоаннъ еще наказалъ нѣсколько бояръ, о которыхъ доходили до него дурныя свѣдѣнія. Въ 1547 году, когда Іоанну было 16 лѣтъ, онъ объявилъ митрополиту, что желаетъ короноваться царскимъ вѣнцомъ. Желаніе его было исполнено. Съ этихъ поръ Іоаннъ сталъ называться царемъ. Принявши это званіе, Іоаннъ хотѣлъ показать боярамъ, что онъ не дастъ имъ такой воли, какую они имѣли у русскихъ князей, а что будетъ управлять государствомъ одинъ, какъ тѣ цари, о которыхъ онъ читалъ въ книгахъ, какъ, напр., царь Давидъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ коронованія, Іоаннъ женился на Анастасіи Романовнѣ. Это была добрѣйшая и благодушнѣйшая женщина. Іоаннъ горячо полюбилъ ее за достоинства, которыхъ самъ не имѣлъ и которыя желалъ пріобрѣсти.

Хотя Іоаннъ назывался царемъ, но у него не было еще умѣнья управлять по незрѣлости возраста. Его опять опутали бояре, только другіе. Это были князья Глинскіе, близкіе родственники Іоанна. Отъ слугъ князей Глинскихъ было много притѣсненій народу, а Глинскіе ихъ не унимали. Наконецъ, противъ Глинскихъ возсталъ народъ. Поводомъ къ возмущенію послужили страшные московскіе пожары. Нѣсколько разъ Москва горѣла, и въ послѣдній разъ выгорѣла почти вся: пострадали лучшія зданія московскаго кремля,—дворецъ государя, митрополичій домъ, Успенскій соборъ. Митрополитъ Макарій, спасая святыню, едва не задохся отъ дыму въ Успенскомъ соборѣ. Въ Китай-городѣ сгорѣли всѣ лавки съ товарами и всѣ дворы. Народа сгорѣло 1700 человѣкъ. Тысячи семействъ остались

безъ крова и безъ куска хлѣба. Бездомный и безпріютный народъ сталъ буйствовать. Въ это время разнеслась молва, что Москву сожгли Глинскіе. Княгиня Глинская съ дѣтьми, говорили, вынимала сердца человѣческія и клала въ воду, а тою водою кропила Москву,—отъ того-то и пожары были. Народъ вѣрилъ этой нелѣпой сказкѣ, потому что не любилъ Глинскихъ и готовъ былъ всякое зло взводить на нихъ. Одинъ изъ Глинскихъ, дядя царя, узнавъ, что народъ ищетъ его, убѣжалъ въ Успенскій соборъ, но былъ здѣсь отысканъ и замученъ; трупъ его былъ выброшенъ на то мѣсто, гдѣ казнятъ преступниковъ. Вслѣдъ за этимъ княземъ было избито народомъ множество людей, которыхъ считали приверженцами Глинскихъ. Не довольствуясь этимъ, бунтовщики явились въ село Воробьево, гдѣ жилъ царь со своимъ семействомъ, и требовали, чтобы царь выдалъ имъ бабушку свою, княгиню Глинскую. Іоаннъ велѣлъ схватить нѣсколькихъ бунтовщиковъ и предать казни. На остальныхъ напалъ страхъ, и они разбѣжались. Народное волненіе успокоилось; но неспокойно было на душѣ Іоанна. Онъ узналъ, что Глинскіе, которымъ онъ довѣрялъ, какъ роднымъ и близкимъ людямъ, обманывали его. Іоаннъ столько видѣлъ зла отъ бояръ, что, наконецъ, ему пришла мысль, что на бояръ нельзя полагаться никогда и ни въ чемъ, что ему слѣдуетъ искать себѣ вѣрныхъ слугъ и добрыхъ совѣтниковъ между людьми другихъ званій. Съ этихъ поръ самыми близкими лицами къ Іоанну стали: священникъ Сильвестръ, котораго Іоаннъ полюбилъ за умныя рѣчи,—за то, что онъ не льстилъ ему въ глаза, а смѣло указывалъ на его ошибки, и Алексѣй Адашевъ, человѣкъ незначительнаго происхожденія, который отличался неподкупностью.

Когда Іоанну было 20 лѣтъ, онъ рѣшился положить конецъ всѣмъ безпорядкамъ въ государствѣ. Онъ хотѣлъ простить всѣхъ своихъ враговъ, хотѣлъ, чтобы и его простили —чтобы все прошлое было забыто, и началось новое время любви и правды. Іоаннъ повелѣлъ собрать въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ городовъ земли русской, и когда они собра-

лись, то, въ услышаніе всѣхъ, принесъ покаяніе въ грѣхахъ юности и обѣщалъ народу правду и милость. Митрополиту онъ сказалъ: «молю тебя, св. владыко, будь мнѣ помощникъ и любви поборникъ; знаю, что ты любви и добрыхъ дѣлъ желатель». Народу онъ сказалъ: «не исправить мнѣ всѣхъ вашихъ обидъ, разореній и налоговъ, которые вамъ были отъ бояръ; забудьте старое, а впередъ я буду вашъ судія и оборона». Алексѣю Адашеву сказалъ: «я взялъ тебя изъ нищихъ и самыхъ незначительныхъ людей. Слышалъ я о твоихъ добрыхъ дѣлахъ и возвысилъ тебя выше мѣры, какъ возвышу всякаго, кто будетъ утолять мою печаль о бѣдствіяхъ народа. Поручаю тебѣ принимать просьбы отъ обиженныхъ. Не бойся богатыхъ и сильныхъ людей, но не смотри и на ложныя слезы бѣдняка, который клевещетъ на богатаго. Все разсматривай внимательно. Избери судей правдивыхъ отъ бояръ и вельможъ». Теперь кончилось правленіе боярское.

23. КАКЪ ІОАННЪ IV ПРАВИЛЪ ЦАРСТВОМЪ. Когда Іоаннъ рѣшилъ, что настало время заняться устроеніемъ государства, онъ отдалъ этому занятію все свое время. Обладая быстрымъ умомъ и настойчивымъ характеромъ, Іоаннъ могъ дѣлать необычайно много дѣла. Весь день у него былъ занятъ дѣлами. Всякій могъ придти къ нему и лично высказать ему свою нужду. Всякую жалобу онъ читалъ внимательно и по всякой давалъ отвѣтъ. Всего больше онъ получалъ жалобъ на притѣсненія бояръ, которые посылались управлять областями. Тогда былъ такой обычай: какого боярина государь полюбилъ, давалъ ему область «въ кормленіе». Бояринъ отправлялся въ данную область, собиралъ дань для государя, судилъ народъ, и затѣмъ былъ въ правѣ брать съ жителей на свое «кормленіе», т. е. въ свою пользу, столько, сколько былъ въ силахъ взять. Этому обычаю царь захотѣлъ положить конецъ. «Много», пишетъ онъ, «мы получаемъ отъ крестьянъ жалобъ на нашихъ намѣстниковъ, что они берутъ свыше мѣры и разоряютъ нашихъ людей; да и намѣстники то и дѣло пишутъ намъ, что городскіе и сельскіе жители имъ не подчиняются, денегъ

имъ не даютъ и оскорбляютъ ихъ. Отъ всего этого много происходитъ тяжбъ и неудовольствій, многіе крестьянскіе дворы запустѣли, а въ казнѣ нашей оказывается недоимка». Чтобы поправить это дѣло, Іоаннъ придумалъ такое средство: отставлялъ своихъ чиновниковъ, а управленіе дѣлами предоставлялъ людямъ, которыхъ выбирали города и волости. Эти выборные, называвшіеся излюбленными головами, должны были творить судъ и правду, завѣдывать всякими дѣлами, а въ царскую казну доставлять опредѣленный оброкъ къ извѣстному сроку. Если же они къ сроку денегъ не доставляли въ Москву, то царь посылалъ своихъ чиновниковъ, которые взыскивали оброкъ уже вдвое. Но такой порядокъ не былъ заведенъ во всѣхъ мѣстностяхъ, а только въ тѣхъ, которыя сами просили объ этомъ государя. Въ остальныхъ продолжался старый обычай «кормленія». Но чтобы бояре не притѣсняли сильно народъ, Іоаннъ приставлялъ къ нимъ такъ называемыхъ «дьяковъ». Дьяками назывались грамотные люди, которые умѣли писать и завѣдывали письменною частію у княжескихъ чиновниковъ. Дьяки эти были въ родѣ царскихъ надсмотрщиковъ при боярахъ. При дьякахъ состояли подъячіе, т. е. писаря. Неправосудіе и мздоимство поддерживалось, между прочимъ, тѣмъ, что существовавшій тогда сборникъ законовъ, судебникъ Іоанна III, былъ очень кратокъ, и въ немъ недоставало многихъ нужныхъ статей. Поэтому Іоаннъ IV повелѣлъ исправить и дополнить этотъ судебникъ. Такимъ образомъ явились новые законы, которые были необходимы по тогдашнему времени. Въ прежнемъ судебникѣ было просто сказано, что судьи должны судить по совѣсти и взятокъ не брать. Теперь же поставлены извѣстныя наказанія за неправосудіе. Если судья рѣшилъ дѣло неправильно безъ умысла, по ошибкѣ, то съ него никакого взысканія не полагалось; а если съ умысломъ рѣшилъ неправильно то съ судьи положенъ былъ денежный штрафъ. Дьяки за неправильныя дѣйствія подлежали тюремному заключенію, а подъячіе—битью кнутомъ. Во время боярскаго правленія, когда бояре старались губить другъ друга, расплодилось много ябедъ

и ложныхъ доносовъ. Поэтому въ новомъ судебникѣ постановлены наказанія за ябедничество и кляузничество. Кто сдѣлалъ ложный доносъ, тотъ, по судебнику, подвергался битью кнутомъ, ссылкѣ и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, смертной казни.

Кромѣ неправосудія было въ русской землѣ еще другое бѣдствіе, которое мѣшало русскимъ людямъ улучшать свою жизнь. Это было крайнее невѣжество, отсутствіе всякихъ знаній. Чтобы помочь этой бѣдѣ, Іоаннъ старался о заведеніи школъ. Собраніе архіереевъ, по царскому совѣту, положило «выбирать добрыхъ священниковъ и дьяконовъ женатыхъ, благочестивыхъ, читать и писать гораздыхъ, и у нихъ устроить въ домахъ училища». Но грамотность распространялась плохо. Русскіе люди думали, что она нужна духовенству да подъячимъ. Да и читать было нечего, потому что книгъ у насъ еще не печатали, писанныя-же стоили очень дорого. Но при Іоаннѣ завелось у насъ печатаніе книгъ. Въ западной Европѣ уже сто лѣтъ печатали книги. До мысли печатать книги дошли не вдругъ. Сначала печатали отдѣльныя слова, потомъ стали печатать цѣлыя страницы. Дѣлалось дѣло такъ: брали деревянную дощечку и на ней вырѣзали выпуклое изображеніе буквъ въ обратномъ видѣ. Это изображеніе натирали черной краской и оттискивали на бумагѣ. Одинъ нѣмецъ, Іоаннъ Гутенбергъ, вмѣсто того, чтобы вырѣзывать каждое слово, сталъ заготовлять отдѣльныя буквы. Буквы эти онъ вставлялъ въ дощечку, которой производилось печатаніе, и вынималъ, смотря по надобности. Такимъ образомъ, сдѣлавши извѣстный запасъ буквъ, онъ могъ напечатать сколько угодно страницъ. Вмѣсто деревяныхъ буквъ, онъ сталъ употреблять металлическія. Тогда-то явилось настоящее книгопечатаніе. Первая печатная книга была библія. Она явилась въ 1455 году. У насъ первая печатня была устроена на царскій счетъ. Первая книга, которую отпечатали, была книга дѣяній апостольскихъ. Она была напечатана чистенько, но очень неграмотно; видно, что мастера, кромѣ азбуки, ничего не знали. Мастера были русскіе, но мастерству они выучились у нѣм-

цевъ. Вообще, въ ту пору нельзя было приняться у насъ ни за какое мастерство, не обращаясь къ нѣмцамъ, потому что сами русскіе ничего не знали. Іоаннъ принималъ разныя средства, чтобы привлечь въ Россію свѣдущихъ иностранцевъ, но не всѣ мѣры удавались. Іоаннъ выписывалъ мастеровъ изъ-за границы, но сосѣднія съ Россіей государства мастеровъ этихъ не пропускали въ Россію, опасаясь, что когда Россія узнаетъ разныя науки, то будетъ очень сильна. Съ радостію Іоаннъ встрѣтилъ англичанъ, которые явились въ Россію, чтобы завести здѣсь постоянную торговлю. Капитанъ Ченслеръ, который привелъ корабль изъ Англіи въ Бѣлое море къ устьямъ Сѣверной Двины, былъ приглашенъ Іоанномъ въ Москву. Здѣсь его приняли съ такими почестями, съ какими принимали пословъ. Ченслеръ увидалъ Іоанна сидящимъ на тронѣ, съ золотой короной на головѣ, въ золотомъ платьѣ, съ богатымъ скипетромъ въ рукахъ. Съ этихъ поръ у насъ завелись торговыя дѣла съ Англіей. Англичане устроили свои конторы и магазины по разнымъ городамъ и продавали русскимъ такіе товары, которые не вырабатывались въ Россіи, наприм., тонкое сукно, а у русскихъ покупали хлѣбъ, соль, ленъ и др. необработанные матеріалы и увозили въ Англію. Нѣкоторые матеріалы невыгодно было возить въ необработанномъ видѣ, а потому англичане завели мастерскія для обработки этихъ матеріаловъ. Такъ изъ пеньки дѣлали канаты.

24. ПОКОРЕНІЕ КАЗАНИ. Изъ трехъ татарскихъ царствъ, существовавшихъ во время Іоанна IV, самымъ тяжелымъ для Россіи было царство казанское. Царства крымское и астраханское были отдѣлены отъ Россіи большими степными пространствами, а казанское лежало на самой границѣ русской земли. Много было зла отъ этого сосѣдства. Татары то и дѣло производили набѣги на русскую землю и уводили въ плѣнъ большое количество русскихъ людей. Разъ у татаръ было 60 тысячъ русскихъ плѣнниковъ. Татары въ это время исповѣдывали магометанскую вѣру. Магометане же считаютъ христіанъ нечистыми, проклятыми Богомъ людьми. Мучить

христіанина, по мнѣнію магометанина, значитъ совершать богоугодное дѣло. Можно судить, каково было житье русскихъ плѣнниковъ у татаръ. Русскіе государи тратили большія деньги на выкупъ несчастныхъ плѣнниковъ. Со временъ Іоанна III московскіе государи, пользуясь происходившими въ Казани усобицами, вмѣшивались въ дѣла казанскаго царства и нерѣдко сажали на казанскій престолъ дружественныхъ людей. Но татарскіе цари не были крѣпки въ своемъ словѣ: постоянно случалось, что, давъ слово дружить русскимъ, они потворствовали татарской жестокости. Іоаннъ IV разсудилъ, что покуда существуетъ казанское царство, не быть добра землѣ русской, и что слѣдуетъ положить ему конецъ. Въ ту пору не было военнаго сословія, какъ нынѣ. А когда случалась надобность собрать войско, то царь оповѣщалъ помѣщиковъ, и они на свой счетъ снаряжали отряды воиновъ, съ которыми и являлись туда, куда приказывалъ государь. Лѣтомъ 1552 года Іоаннъ оповѣстилъ подданныхъ, что «кто хочетъ съ государемъ идти на Казань, того государь пожалуетъ своею милостію». Отовсюду слышался одинъ отвѣтъ: «готовы идти съ государемъ; пусть государь совершаетъ то, что Богъ вложитъ ему на душу». Видно, что всѣ были рады задуманному предпріятію.

23-го августа 150 тыс. русскаго войска, съ 150 пушками, стояло подъ Казанью. Каждый полкъ помѣстился тамъ, гдѣ указалъ царь. Царь велѣлъ развернуть свое знамя: на знамени былъ образъ Спасителя, а наверху—крестъ, тотъ самый, который былъ у великаго князя Димитрія на Дону. По обычаю, дѣло началось съ молитвы. Отслужили молебенъ. Послѣ молебна царь подозвалъ къ себѣ близкихъ людей и сказалъ: «приспѣло время нашего подвига; приготовляйтесь всѣ единодушно пострадать за благочестіе, за православную вѣру христіанскую, за единородную нашу братію, терпящую долгій плѣнъ, страдающую отъ безбожныхъ казанцевъ».

Приказано было, чтобы каждый ратникъ приготовилъ по бревну, и каждые 10 человѣкъ по турѣ, т. е. по высокой

круглой корзинѣ, сплетенной изъ хвороста. Туры эти ставили на открытыя мѣста, прикрѣпляли къ грунту и наполняли землей. Такъ образовывались маленькія укрѣпленія, за которыми могли укрываться по нѣсколько ратниковъ. Укрѣпленія эти снабжались пушками. Позади укрѣпленій вырывались рвы, въ которыхъ еще удобнѣе скрывались воины. Гдѣ нельзя было поставить туръ, тамъ ставили тынъ изъ бревенъ. Изъ-за этихъ туръ и тыну то и дѣло летѣли на Казань пушечныя ядра, направленныя туда, гдѣ показывалось больше непріятелей. Казанцы, съ своей стороны, изъ-за своихъ деревянныхъ стѣнъ, стрѣляли по русскому войску. Въ Казани было собрано 30 тысячъ отборнаго войска. Да кромѣ того, недалеко отъ Казани, въ лѣсу, въ тылу русскаго войска скрывался отрядъ царевича Епанчи. Много вреда русскимъ причинилъ этотъ царевичъ. Случалось не разъ—взовьется на самой высокой изъ казанскихъ башенъ большое знамя, и вотъ, по этому условному знаку, Епанча нападаетъ на русскихъ изъ лѣсу, а казанцы дѣлаютъ вылазку изъ города. Но отрядъ Епанчи скоро былъ уничтоженъ русскими. Тогда Іоаннъ писалъ казанцамъ, чтобъ они сдавались, а иначе онъ велитъ умертвить всѣхъ плѣнниковъ. Казанцы не отвѣчали на это письмо, и плѣнники были избиты въ виду города.

Вскорѣ потомъ Іоаннъ призвалъ нѣмца, который находился при войскѣ для земляныхъ работъ, и велѣлъ ему сдѣлать подкопъ подъ Казань. Подкопъ этотъ долженъ былъ изборождить ту мѣстность города, гдѣ находился ключъ, изъ котораго казанцы пробавлялись водой. Рѣчка Казанка была отведена русскими въ сторону еще ранѣе. Черезъ четыре дня приказъ Іоанна былъ исполненъ. Въ подкопъ положено было 11 бочекъ пороху, и цѣлая площадь города взлетѣла на воздухъ. При этомъ разрушена была и часть городской стѣны. Русскіе воспользовались этимъ, ворвались въ городъ, и много перебили и взяли въ плѣнъ татаръ. Казанцы стали приходить въ уныніе, но не сдавались. Для питья отыскали другой ключъ, грязный и вонючій, и довольствовались имъ до самаго взятія города.

Между тѣмъ русскіе все ближе и ближе подвигались къ городу. Противъ главныхъ воротъ города они поставили башню въ 6 саженъ высоты и начали отсюда поминутно стрѣлять поверхъ городской стѣны. Но татары понадѣлали земляныя норы, и, какъ змѣи, выползали оттуда, пользуясь всякою оплошностью русскихъ. Тогда царь велѣлъ взорвать на воздухъ эти норы. Черезъ 25 дней послѣ перваго взрыва, произведенъ былъ теперь другой взрывъ. Въ Казани произошла страшная сумятица. Нѣкоторое время изъ Казани прекратилась всякая стрѣльба. Русскіе-же, пользуясь случаемъ, пододвинули свои туры къ самымъ воротамъ города, забрались на стѣны и овладѣли Арской башней. Русскіе цѣлый день безъ устали стрѣляли изъ пушекъ въ стѣны и сбили ихъ до основанія. Татары поспѣшно ставили противъ пробитыхъ мѣстъ срубы и засыпали ихъ землею. 2 октября назначенъ былъ общій приступъ. Всѣ ратные люди исповѣдались и пріобщились. Іоаннъ еще разъ предложилъ казанцамъ сдаться, но они отвѣчали: «умремъ, а не сдадимся». Рано утромъ царь слушалъ обѣдню въ своей походной церкви. Когда дьяконъ оканчивалъ евангеліе и произнесъ слова: «и да будетъ едино стадо и единъ пастырь», раздался оглушительный громъ и дрогнула земля. Царь взглянулъ изъ церковныхъ дверей и увидалъ, что городская стѣна взорвана. Черезъ нѣсколько минутъ, когда дьяконъ произнесъ слова: «покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата», послѣдовалъ еще болѣе ужасный громъ. Это былъ послѣдній и окончательный взрывъ. Множество казанцевъ виднѣлось на воздухѣ, одни — перерванные пополамъ, другіе — съ оторванными руками и ногами. Тогда русское войско, воскликнувъ: «съ нами Богъ», пошло на приступъ. Въ воротахъ и на стѣнахъ началась страшная сѣча. Іоаннъ продолжалъ молиться. Два раза пріѣзжали къ нему вѣстники изъ войска и говорили ему: «государь, время тебѣ ѣхать! надобно подкрѣпить войско». Но не прежде окончанія обѣдни Іоаннъ вышелъ изъ церкви и поскакалъ къ своему войску.

Когда Іоаннъ подъѣхалъ къ городу, знамена русскія уже развѣвались на стѣнахъ. Татары оказывали самое отчаянное сопротивленіе. На улицахъ была такая тѣснота, что долго русскіе не могли сдѣлать ни одного шага впередъ. Тогда русскіе взобрались на крыши домовъ и оттуда принялись бить непріятеля. Самую крѣпкую оборону велъ казанскій царь Едигеръ, затворившійся въ своемъ дворцѣ. Около дворца такъ много погибло народа, что изъ труповъ составлялись груды въ высоту стѣны. Наконецъ, татары выдали русскимъ своего царя и просили русскихъ выйти на чистое поле, чтобы покончить битву на просторѣ. Позволенія этого не было дано, и на улицахъ продолжалась кровавая битва. Не осталось въ живыхъ ни одного защитника Казани. Іоаннъ велѣлъ побить всѣхъ вооруженныхъ людей и брать въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей.

Узнавши, что Казань взята, царь велѣлъ служить молебенъ подъ своимъ знаменемъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ находилось царское знамя во время взятія города, была заложена церковь во имя нерукотвореннаго образа. Затѣмъ, принявъ поздравленіе отъ воеводъ, Іоаннъ отправился въ городъ. Здѣсь его встрѣтили русскіе плѣнники, освобожденные отъ неволи. Увидѣвши государя, они пали на землю со слезами и кричали: «изъ ада ты вывелъ насъ; для насъ, сиротъ, головы своей не пощадилъ».

Пять лѣтъ потомъ еще воеводы Іоанна воевали на берегахъ Волги; царство Казанское было обширно, и не мало труда стоило покорить русской власти его дикихъ подданныхъ. Когда окончено было завоеваніе Казанскаго царства, русскія войска подчинили Іоанну и царство Астраханское.

25. БОЛѢЗНЬ ІОАННА IV. Вскорѣ послѣ казанскаго похода, Іоаннъ захворалъ и расхворался такъ, что и не думалъ встать съ постели. Сдѣланы были всѣ распоряженія на случай его смерти. Наслѣдникъ Іоанна былъ еще малютка. Опасаясь, чтобъ его не обошли въ престолонаслѣдіи, Іоаннъ отдалъ приказъ присягать малюткѣ-наслѣднику. Распоряженіе

царя не понравилось очень многимъ. Въ присутствіи умирающаго царя недовольные подняли крикъ, что если царемъ будетъ сынъ Іоанна, то станетъ управлять царствомъ царица Анастасія и ея родственники, что лучше поставить на царство двоюроднаго брата Іоанна, Владимира Андреевича. Въ числѣ недовольныхъ былъ отецъ Алексѣя Адашева и сынъ Сильвестра. Государь все это слышалъ; до крайности было ему грустно, что тѣ люди, которыхъ онъ полюбилъ и вывелъ изъ ничтожества, при первомъ же испытаніи показали, что свои выгоды имъ дороже, чѣмъ выгоды царя, ихъ благодѣтеля. Іоаннъ выздоровѣлъ скоро, но душа его пріобрѣла съ этихъ поръ страшную болѣзнь: онъ сталъ до крайности подозрителенъ ко всѣмъ, которые его окружали; ему казалось, что онъ окруженъ такими людьми, которые при первой возможности сдѣлаютъ ему всякое зло. Съ этихъ поръ онъ охладѣлъ къ своимъ совѣтникамъ—Сильвестру и Адашеву; но нѣкоторое время они еще оставались при Іоаннѣ. Единственнымъ человѣкомъ, которому Іоаннъ еще вѣрилъ въ это время, была его супруга Анастасія. Но умерла Анастасія, и Іоаннъ почувствовалъ, что онъ остался совершенно одинокъ, окруженный измѣнниками и клятвопреступниками. Іоанна давила страшная тоска. Чтобы отвести сердце, онъ предавался безумному пированію. Но пированіе не успокаивало его, а еще больше разгорячало. Ненависть ко всѣмъ приближеннымъ людямъ у него росла все больше и больше, и Іоаннъ принялся жестоко казнить тѣхъ людей, которыхъ онъ считалъ измѣнниками.

Вскорѣ послѣ смерти Анастасіи, Сильвестръ и Адашевъ были сосланы, Сильвестръ—въ Соловецкій монастырь, Адашевъ—въ одинъ пограничный городъ. Іоаннъ думалъ, что они виновны въ смерти его любимой жены. Гоненіе распространилось на всѣхъ родственниковъ и друзей Сильвестра и Адашева. Всѣ они были или преданы смертной казни, или сосланы въ заточеніе. Одна вдова была казнена съ 5 сыновьями. Вмѣстѣ съ отцами казнили дѣтей, ни въ чемъ неповинныхъ. Смертная казнь стала самымъ обыкновеннымъ

наказаніемъ. Одинъ бояринъ осудилъ Іоанна за то, что на пиру онъ надѣлъ на себя маску и плясалъ, и бояринъ былъ убитъ въ церкви подлѣ алтаря. Страшное время пришло для бояръ. Всякій могъ опасаться, что какой-нибудь разобиженный слуга пойдетъ къ царю, наклевещетъ что-нибудь на господина, и царь велитъ казнить боярина. Многіе бояре стали пересылаться съ иноземными государями, чтобы перейти къ нимъ на службу. Это доходило до царя. Подозрительность его вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ еще болѣе усиливалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ казни становились чаще и чаще. Въ 1564 г. измѣнилъ Іоанну князь Андрей Курбскій, другъ Сильвестра и Адашева, бывшій долгое время любимцемъ Іоанна. Курбскій былъ посланъ съ войскомъ въ Ливонію, страну, лежавшую на берегу Балтійскаго моря. Іоанну сильно хотѣлось покорить эту страну, чтобы безпрепятственно сноситься съ западно-европейскими государствами. Когда Іоаннъ посылалъ Курбскаго въ Ливонію, то сказалъ ему: «я принужденъ или самъ идти въ Ливонію, или тебя, любимаго моего, послать; иди и послужи мнѣ вѣрно». Покуда Курбскій былъ въ Ливоніи, послѣдовала опала на Сильвестра и Адашева, послѣдовали казни ихъ пріятелей. Курбскому писали, чтобъ и онъ опасался. А тутъ ему случилось проиграть сраженіе. Курбскій испугался, что Іоаннъ велитъ его казнить, и бѣжалъ въ Литву. Измѣна Курбскаго была для Іоанна послѣднимъ, самымъ страшнымъ ударомъ. Болѣзнь души его развилась до крайней степени. Онъ теперь уже ни мало не сомнѣвался въ томъ, что ему грозятъ на каждомъ шагу всякія бѣды, что ему надо спасать себя, и рѣшилъ бросить свое царство.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ Іоаннъ собралъ все свое имущество, взялъ свою казну и выѣхалъ изъ Москвы. Людямъ, которымъ онъ велѣлъ съ собой ѣхать, приказалъ взять съ собою женъ и дѣтей. Въ слободѣ Александровской царь остановился и отсюда послалъ въ Москву письмо. Іоаннъ писалъ, что онъ положилъ свой гнѣвъ на всѣхъ бояръ и приказныхъ людей за то, что они измѣнники государю, и на все духовенство, за

то, что оно мѣшаетъ казнить измѣнниковъ, ходатайствуя за тѣхъ, кого надо предать смертной казни, что царь, не могши терпѣть этой измѣны, оставилъ свое государство и поѣхалъ поселиться тамъ, гдѣ Богъ укажетъ. Въ Москвѣ поднялась страшная тревога. Народъ плакалъ и кричалъ: «согрѣшили мы, грѣшные! остались мы—овцы безъ пастыря! кто насъ защититъ?» Погоревалъ народъ и отправилъ къ царю прошеніе о томъ, чтобы онъ не оставлялъ своего государства, а измѣнниковъ казнилъ, какъ ему угодно. Іоаннъ согласился остаться на царствѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы никто не мѣшалъ ему казнить враговъ. Однакожъ Іоаннъ остался жить въ Александровской слободѣ. Эту слободу и разныя другія селенія, съ которыхъ доходы были отписаны на содержаніе царя съ его дворомъ, Іоаннъ назвалъ опричниной. Всѣ другія селенія онъ назвалъ земщиной. Самъ Іоаннъ сталъ управлять опричниной, а земщину отдалъ на управленіе боярамъ. Впослѣдствіи Іоаннъ велѣлъ короновать царскимъ вѣнцомъ одного крещеннаго татарина, Семена Бекбулатовича. Семенъ назывался великимъ княземъ всея Руси, а Іоаннъ—княземъ московскимъ. Теперь Іоанну стало досужнѣе заниматься преслѣдованіемъ враговъ, и казни стали происходить еще чаще прежняго. Онъ набралъ къ себѣ людей самаго низкаго сословія и велѣлъ имъ вездѣ истреблять измѣнниковъ. Были между ними люди, которые отъ чистаго сердца служили царю, но большая часть бралась за эту службу потому, что она давала возможность безнаказанно совершать всякія злодѣйства и грабежомъ наживать большія деньги. Они старались не успокаивать Іоанна, а сердить его еще больше, выдумывали разныя небылицы, чтобы выслужиться предъ государемъ и нажить больше денегъ.

Лѣтомъ 1569 года явился къ царю одинъ человѣкъ, который былъ сердитъ на новгородцевъ за то, что они наказали его за дурныя дѣла, и донесъ царю, что новгородцы измѣнили ему, что они уже составили грамоту о принятіи подданства Польшѣ, и что грамота эта лежитъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, за иконой Богоматери. Іоаннъ послалъ въ

Новгородъ довѣреннаго человѣка, и грамота дѣйствительно была найдена въ указанномъ мѣстѣ. Говорятъ, что самъ же доносчикъ и поддѣлалъ эту грамоту. Іоаннъ рѣшился примѣрно наказать Новгородъ. По его приказу двинулось туда войско. 2-го января 1570 года передовой отрядъ царской дружины окружилъ Новгородъ со всѣхъ сторонъ, чтобы никто не могъ бѣжать. Опричники накинулись на новгородскіе монастыри, пограбили ихъ; священниковъ и монаховъ каждый день били палками, чтобы вынудить ихъ больше дать денегъ. Пріѣхалъ государь, и первое приказаніе его было всѣхъ монаховъ бить палками до смерти и развести по монастырямъ для погребенія. На слѣдующій день Іоаннъ отправился къ св. Софіи къ обѣднѣ. Архіепископъ Пименъ вышелъ ему навстрѣчу, чтобы осѣнить его крестомъ, но Іоаннъ ко кресту не подошелъ, а сказалъ Пимену: «ты не пастырь, а волкъ, хищникъ, губитель, измѣнникъ», и велѣлъ ему идти служить обѣдню. Послѣ обѣдни, Іоаннъ отправился къ архіепископу обѣдать. За столомъ Іоаннъ вдругъ громко вскрикнулъ. Это служило для опричниковъ условнымъ знакомъ, что пора за дѣло. Владыку схватили и бросили въ тюрьму. Слуги іоанновы разсыпались по церквамъ и монастырямъ и разграбили все церковное имущество. Самъ Іоаннъ поѣхалъ производить судъ. Къ нему приводили обвиняемыхъ въ измѣнѣ и пытали ихъ огнемъ. Обвиненныхъ привязывали къ санямъ, тащили къ волховскому мосту и оттуда сбрасывали въ прорубь. Младенцевъ привязывали къ матерямъ. Чтобы никто не могъ спастись, люди іоанновы разъѣзжали по проруби въ лодкахъ и баграми били тѣхъ, кто выплывалъ кверху, или кололи ихъ копьями. Такъ дѣлалось каждый день въ теченіе пяти недѣль. Въ то же время вооруженныя шайки опричниковъ отправлены были во всѣ четыре стороны—грабить и разворять все, что встрѣтится на пути, и ходили верстъ на 200 и дальше. Когда Іоаннъ покончилъ казни, то повелѣлъ призвать къ себѣ по человѣку съ каждой улицы, и сказалъ: «не пеняйте на меня; кровь убитыхъ взыщется на Пименѣ и

его совѣтникахъ; а обо мнѣ молитесь, чтобы Богъ далъ мнѣ побѣду и одолѣніе на всѣхъ враговъ».

Въ припадкахъ гнѣва Іоаннъ терялъ всякое сознаніе. Такъ, за два года до смерти, Іоаннъ, разсердившись за что-то на своего старшаго сына, ударилъ его желѣзнымъ костылемъ, и - ударъ оказался смертельнымъ. Совѣсть проснулась въ Іоаннѣ, какъ просыпалась нѣкогда и прежде. Онъ молился, рыдалъ, не спалъ ночи. Но раскаяніе его было безплодно. Онъ потерялъ уже умѣнье управлять собой, и когда гнѣвался, то не помнилъ самъ, что дѣлалъ. Народъ прозвалъ Іоанна Грознымъ.

26. СОБЫТІЯ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО. Когда Іоаннъ оставилъ правленіе государствомъ, въ русской землѣ произошли великіе безпорядки. Тогда повторилось то же, что было во времена боярскаго правленія: правды не стало; кто имѣлъ власть, тотъ пользовался ею, чтобы обижать бѣдныхъ и слабыхъ. Сосѣди Россіи, подмѣтивъ благопріятный для себя случай, стали вредить Россіи, сколько могли. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей взялъ 120 тысячъ войска и дошелъ до самой Москвы. Іоаннъ не смѣлъ вступать съ нимъ въ бой. Подойдя къ Москвѣ, татары зажгли ее со всѣхъ четырехъ сторонъ, и Москва выгорѣла вся, за исключеніемъ кремля. Говорятъ, что въ это время погибло до 800 тысячъ человѣкъ. Татары стояли кругомъ Москвы и никому не давали выходу. Всего болѣе досталось пытавшимся пройти въ самыя дальнія отъ непріятеля ворота: здѣсь, собравшись въ огромную толпу и перебивая другъ у друга дорогу, они такъ стѣснились въ воротахъ и прилегавшихъ къ нимъ улицахъ, что въ три ряда шли по головамъ другъ у друга, и верхніе давили нижнихъ. Рѣку Москву запрудило трупами умершихъ, и нужно было распрудить ее. Забравъ 150 тысячъ плѣнниковъ, ханъ ушелъ и писалъ Іоанну: «я жгу и опустошаю все отъ Казани и Астрахани. Коли хочешь быть со мной въ дружбѣ, отдай мнѣ Казань и Астрахань». Впослѣдствіи оказалось, что Девлетъ-Гирея навелъ на Москву князь Мстиславскій, бывшій главнымъ правителемъ земщины.

Не дремали и другіе враги Россіи. Польскій король Стефанъ Баторій совершилъ нѣсколько походовъ на Россію и побралъ много городовъ. Въ началѣ войны Іоаннъ жилъ на польской границѣ, но при извѣстіи о первыхъ же побѣдахъ Стефана Баторія бросилъ все и уѣхалъ въ Александровскую слободу. Оттуда онъ писалъ воеводамъ: «промышляйте дѣломъ государевымъ, какъ Всевышній вразумитъ». А воеводы только спорили между собою о мѣстахъ. Эти споры о мѣстахъ извѣстны подъ именемъ мѣстничества. Боярин, получившій мѣсто, справлялся, у кого онъ долженъ будетъ находиться подъ начальствомъ, и если оказывалось, что предки его начальниковъ, когда-либо занимали мѣста ниже его предковъ, то объявлялъ, что съ такими начальниками быть ему «невмѣстно» и отказывался отъ службы. Обычай мѣстничества держался весьма крѣпко и давалъ поводъ къ большой неурядицѣ. Особенно онъ былъ вреденъ въ военное время. Такъ было и во время войны съ Баторіемъ. Войска у насъ было много, военныхъ запасовъ вдоволь, а дѣло шло крайне плохо. Только псковичи на этотъ разъ выручили Россію; четыре мѣсяца Баторій стоялъ подъ Псковомъ и взять его не могъ. Эта неудача сдѣлала его гораздо сговорчивѣе, когда дѣло шло о мирѣ.

Одно было радостное событіе въ послѣдніе годы царствованія Іоанна. Это—завоеваніе Сибирскаго царства. Сибирь была завоевана казаками. Казаками назывались вольные люди, жившіе въ степяхъ и занимавшіеся разбоями. Въ ту пору тяжело было жить въ русской землѣ, и много народа изъ нея бѣжало. Одинъ бѣжалъ отъ долговъ, чтобы не попасть въ кабалу; другой бѣжалъ отъ притѣсненія; были такіе, которые скрывались отъ заслуженнаго наказанія. Эти бездомные и безсемейные люди селились по берегамъ рѣки Дона, питались отъ рыбной ловли, а время проводили въ разбойническихъ набѣгахъ. Когда имъ нужно было разсудить о чемъ-нибудь, они собирались въ кругъ и по общему согласію рѣшали всякія свои дѣла. Здѣсь они выбирали и своихъ начальни-

ковъ, которые назывались атаманами. Московскіе государи считали казаковъ своими подданными и давали имъ иногда приказы пограбить крымцевъ или другихъ непріятелей Россіи. Казаки исполняли царскіе приказы на половину: исполняли то, что имъ было по нраву, но много дѣлали и такого, что было прямо противъ воли государей. Разъѣзжая по Волгѣ, они грабили суда, не давали проѣзду царскимъ посламъ и торговымъ людямъ.

Царь Іоаннъ IV послалъ противъ казаковъ большое войско. Казаковъ ловили и казнили. Другіе разбѣжались. Одна толпа вверхъ по Волгѣ поднялась до Камы и попала въ имѣніе Строгановыхъ. У Строгановыхъ было большое имѣніе въ верхнихъ частяхъ Камы. Здѣсь они вываривали соль. Строгановы жили въ захолустьѣ. Царскіе воины не могли ихъ защищать отъ набѣговъ дикихъ сосѣдей, и Строгановымъ было позволено образовать свое войско. Когда на Каму явились казаки, то Строгановы пригласили ихъ къ себѣ на службу. Ихъ было 300 человѣкъ. Начальникомъ ихъ былъ Ермакъ Тимофеевичъ. Какъ скоро казаки появились въ пермской землѣ, то стало очень не спокойно. Казаки не довольствовались тѣмъ, что оберегали Строгановыхъ, но то и дѣло производили нападенія на окрестныхъ инородцевъ, а тѣ стали, въ свою очередь, дѣлать набѣги на русскія селенія. Царь, узнавъ объ этомъ, написалъ Строгановымъ выговоръ: «Вы безъ нашего указа приняли къ себѣ волжскихъ воровъ. Они прежде ссорили насъ съ татарами и много нашимъ людямъ нанесли убытковъ. Теперь, вмѣсто того, чтобы загладить свои вины охраной пермской земли, они ссорятъ насъ съ сибирскимъ царемъ. Въ этомъ я вижу вашу измѣну, и если вы не удержите казаковъ, то положу на васъ великую опалу, а казаковъ велю перевѣшать». Но казаковъ поздно было удерживать. Они были далеко за Уральскими горами. Ихъ было теперь 840 человѣкъ, считая съ разными посторонними людьми, которыхъ они приняли къ себѣ въ товарищи, и эти 840 человѣкъ шли для того, чтобы завоевать цѣлое царство. Но казаки имѣли важное преиму-

щество предъ сибирскими татарами: они были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, о которомъ сибиряки не имѣли никакого понятія. Одинъ сибирякъ, бывшій въ плѣну у казаковъ, говорилъ царю Кучуму: «русскіе воины сильны; когда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, то огонь пышетъ, дымъ выходитъ, и громъ раздается; стрѣлъ не видать, а до смерти убиваютъ, защититься отъ нихъ никакими средствами нельзя; все на вылетъ пробиваютъ». Но не одно оружіе было страшно у казаковъ. Еще страшнѣе была отвага, съ которой они бились. Въ одномъ сраженіи они были всѣ переранены, но не отступили ни на пядь и прогнали татаръ. Только передъ главной битвой, когда имъ нужно было сражаться съ самимъ сибирскимъ царемъ, на казаковъ напало раздумье. Собрались они въ кругъ, и нѣкоторые заговорили: «не пора-ли вернуться назадъ?» но потомъ разсудили, что вернуться имъ нельзя,— рѣки не пустятъ, и рѣшились драться на смерть. Послѣдствіемъ этой битвы было то, что столица сибирскаго царства досталась казакамъ. Когда казаки вошли въ этотъ городъ, то нашли его пустымъ; но черезъ нѣсколько дней стали являться татары съ подарками и селиться въ прежнихъ своихъ жилищахъ. Цѣлый годъ казаки воевали въ Сибири и, кромѣ сибирскаго царства, покорили много мелкихъ княжествъ. Тогда Ермакъ отправилъ посольство къ царю Іоанну IV, чтобы извѣстить его объ успѣхахъ казаковъ въ Сибири и этимъ вымолить имъ прощеніе. Послы Ермака прибыли въ Москву какъ нельзя болѣе кстати. Царь и столица были въ большой печали: только что подписанъ былъ мирный договоръ, по которому Польшѣ отдавалось нѣсколько русскихъ городовъ. И вотъ точно для утѣшенія являются вѣстники изъ далекой стороны и докладываютъ государю о завоеваніи цѣлаго царства. Царь не зналъ, какъ отблагодарить казаковъ; Ермака онъ назвалъ сибирскимъ княземъ, послалъ ему латы, серебряный кубокъ и шубу со своего царскаго плеча; всѣмъ казакамъ послалъ богатые подарки. Въ помощь Ермаку отправленъ былъ отрядъ царскаго войска. Ермакъ потомъ еще два года управлялъ

Сибирью, пока не погибъ въ одной битвѣ со старымъ врагомъ своимъ Кучумомъ.

27. ЦАРЬ ѲЕОДОРЪ и ПРАВИТЕЛЬ ГОДУНОВЪ. Послѣ Іоанна IV на престолъ вступилъ сынъ его Ѳеодоръ. Онъ былъ человѣкъ слабый и больной, и дѣлами правленія не занимался. Время у него было распредѣлено слѣдующимъ образомъ. Вставалъ онъ въ 4 часа; тотчасъ же къ нему приходилъ духовный отецъ и осѣнялъ его крестомъ. Потомъ къ нему приносили икону того святого, которому въ тотъ день былъ праздникъ. Царь съ четверть часа молился предъ иконой. Потомъ опять приходилъ священникъ и кропилъ царя св. водой. Послѣ этого царь здоровался съ царицей, и оба вмѣстѣ отправлялись къ утренѣ, продолжавшейся около часу. Послѣ утрени къ царю приходили на поклонъ любимые бояре. Часовъ въ 9 онъ шелъ къ обѣднѣ, потомъ отдыхалъ и обѣдалъ. Послѣ обѣда онъ спалъ часа 2-3, и затѣмъ шелъ къ вечернѣ. Время послѣ вечерни до ужина онъ проводилъ съ царицей. Тутъ забавляли царя шуты и карлы мужескаго и женскаго пола своимъ кувырканіемъ и пѣснями. Это была самая любимая забава царя; другая забава была у него бой людей съ медвѣдями. Кто являлся къ царю съ просьбой, того онъ отсылалъ къ боярину Борису Годунову. Годуновъ былъ братъ его жены, царицы Ирины. Годуновъ былъ человѣкъ умный, ловкій, мастеръ поговорить и большой дѣлецъ. Онъ не тяготился тѣмъ, что несъ всю работу за царя; напротивъ, ему пріятно было, что онъ первый человѣкъ въ государствѣ, и что отъ него все зависитъ.

Въ ту пору казна царская была очень скудна. Обѣднѣла она отъ того, что много было недоимокъ; недоимки же происходили отъ того, что многіе крестьяне проживали неизвѣстно гдѣ, и подати съ нихъ не поступали въ казну. Такихъ крестьянъ, которые имѣли собственную землю, было мало; крестьяне большею частію брали землю въ наемъ у помѣщиковъ. Крестьяне были свободны нанимать землю у того или другого помѣщика, потому то они часто мѣняли помѣщиковъ. Крупные помѣщики давали крестьянамъ землю на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ мелкіе; и поэтому съ

теченіемъ времени крупные помѣщики все болѣе и болѣе приманивали къ себѣ крестьянъ, у мелкихъ же помѣщиковъ крестьянъ становилось все меньше и меньше. Отсюда проистекали два неудобства. Во-первыхъ, весьма трудно было отыскивать крестьянъ и получать съ нихъ подати. Во-вторыхъ, мелкіе помѣщики бѣднѣли и не въ состояніи были въ военное время выставлять ратниковъ и военные припасы. Чтобъ помочь этимъ бѣдамъ, Борисъ Годуновъ придумалъ запретить переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Крестьяне навѣки должны были оставаться за тѣми помѣщиками, за которыми засталъ ихъ новый указъ. Казна отъ этого стала получать больше, чѣмъ прежде: но крестьянамъ житье стало гораздо хуже. Помѣщики, зная, что крестьяне не могутъ отойти отъ нихъ, стали крестьянъ все больше и больше притѣснять и брать за землю все больше и больше. Закончилось же это тѣмъ, что крестьяне сдѣлались холопами, т. е. рабами помѣщиковъ.

Много лѣтъ Борисъ Годуновъ правилъ русской землей за государя. Онъ привыкъ къ своей власти, привыкъ видѣть вездѣ почетъ и подчиненіе себѣ. Одно обстоятельство тревожило его. По смерти царя Ѳеодора на престолъ долженъ былъ вступить младшій братъ его Димитрій, потому что Ѳеодоръ не имѣлъ дѣтей. Со вступленіемъ же на престолъ Димитрія, Годунова ожидала тяжкая опала. Родственники Димитрія ненавидѣли Годунова, потому что много пострадали изъ-за него. Годуновъ держалъ Димитрія и его родныхъ въ заточеніи, въ Угличѣ. Считая Димитрія чрезвычайно опаснымъ для себя, Годуновъ употребилъ всяческія средства, чтобы повредить Димитрію и затруднить ему вступленіе на престолъ. Сначала онъ запретилъ поминать Димитрія на эктеніяхъ на томъ основаніи, что онъ незаконный сынъ царя и родился отъ пятаго брака. Потомъ сталъ распускать про него слухи, что характеромъ онъ уродился въ отца, и будетъ такой же мучитель, какъ Іоаннъ. Наконецъ, Годуновъ рѣшился убить царевича. Подкупленные Годуновымъ люди пытались извести царевича ядомъ, но это не удалось. Мать царевича, зная,

что ея сыну грозитъ опасность, стала беречь его изъ всѣхъ силъ. Она никуда не отпускала ребенка отъ себя и оставляла его только на самое короткое время. 15-го мая 1591 года, послѣ обѣдни, когда накрывали на столъ, и царица переодѣвалась, Димитрій вышелъ на крыльцо. Въ это время къ нему подошелъ сынъ мамки его и, взявъ его за руку, спросилъ: «государь, ты сегодня надѣлъ новое ожерелье?» Царевичъ отвѣчалъ: «нѣтъ, старое», и приподнялъ голову, чтобы вытянуть ожерелье. Тогда говорившій съ нимъ человѣкъ бросился на него, и, кольнувъ ножемъ въ шею, тотчасъ бѣжалъ. Димитрій упалъ. Бывшая тутъ кормилица пала на него, чтобы защитить его, и стала кричать. Но покуда кто-нибудь успѣлъ явиться изъ внутреннихъ покоевъ дворца, прибѣжавшіе со двора два человѣка избили кормилицу до полусмерти, отняли у нея ребенка и дорѣзали. Только теперь явилась мать и стала кричать. Убійцы уже скрылись. Но соборный пономарь, видѣвшій все дѣло съ колокольни, ударилъ въ набатъ. Вскорѣ весь Угличъ сбѣжался ко дворцу. Народъ, узнавъ о случившемся преступленіи, пришелъ въ страшную ярость и избилъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ можно было подозрѣвать въ знаніи объ умыслѣ на жизнь царевича. Обо всемъ случившемся послано было извѣстіе къ царю. Но Борисъ, взявъ отъ гонца грамоту, уничтожилъ ее, а Ѳеодору показалъ другую, которую составилъ самъ. Въ этой грамотѣ было сказано, что Димитрій, по недосмотру родственниковъ своихъ, самъ закололся ножемъ. Ѳеодоръ горько плакалъ, Годуновъ также притворился огорченнымъ и послалъ въ Угличъ князя Василія Ивановича Шуйскаго, чтобы строго разобрать и разузнать, какъ все дѣло происходило. А Шуйскій былъ изъ пріятелей Годунова, и написалъ то, что нужно было Борису. Тогда дѣло повернули такъ, что родственники царевича оказались кругомъ виноваты. Ихъ разослали по тюрьмамъ да по дальнимъ городамъ. Угличанъ, которые знали всю правду, тоже сослали въ дальнія мѣста, а инымъ вырѣзали языки. Св. церковь причла царе-

вича Димитрія къ лику мучениковъ. Мощи его въ настоящую пору почиваютъ въ Москвѣ.

28. ЦАРЬ БОРИСЪ. Черезъ 6 лѣтъ послѣ убіенія Димитрія умеръ царь Ѳеодоръ, не оставивъ наслѣдника. У Бориса все давно было подстроено, чтобы сѣсть на царство. Послѣ царя первымъ человѣкомъ въ государствѣ былъ московскій архіерей. Архіереемъ былъ въ ту пору Іовъ, облагодѣтельствованный Борисомъ и совершенно ему преданный. Съ 1589 года московскій архіерей назывался уже не митрополитомъ, а патріархомъ. Слово патріархъ означаетъ высшій духовный санъ. До сихъ поръ только четыре архіерея православной восточной церкви — константинопольскій, іерусалимскій, александрійскій и антіохійскій—носили званіе патріарха. Теперь явился пятый патріархъ—патріархъ всероссійскій. Почтеніе, которымъ въ русскомъ народѣ всегда пользовался московскій святитель, возросло еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ онъ облекся въ высшій духовный санъ. Когда не стало царя въ русской землѣ, народъ всѣ надежды свои возложилъ на патріарха, ожидая отъ него указанія, кого звать на царство. А патріархъ изо всѣхъ силъ хлопоталъ о томъ, чтобы царемъ сдѣлался Борисъ. О томъ же усердно хлопотали его друзья по всѣмъ областямъ русской земли. Самъ Борисъ оставался въ сторонѣ и показывалъ видъ, что у него никогда и помысла не было о царскомъ престолѣ. Патріархъ созвалъ соборъ изъ духовныхъ лицъ, чиновниковъ и выборныхъ изъ городовъ. Соборъ рѣшилъ призвать на царство Бориса; но Борисъ отказался. Тогда устроили крестный ходъ, принесли иконы къ Борису, и патріархъ сказалъ ему: «не мы тебя просимъ, а пречистая Богородица, самъ Іисусъ Христосъ и великіе чудотворцы». Борисъ принялъ царство.

Когда Борисъ принялъ царство, то сказалъ: «клянусь, что у меня не будетъ ни одного бѣднаго». За бѣдный народъ, дѣйствительно, онъ стоялъ крѣпко и не давалъ его обидѣть. Противъ неправосудія были постановлены новые строжайшіе законы. Когда судья уличался во взяткахъ, то у него все

имѣніе отбирали въ казну. Если это былъ дьякъ, то его возили по городу и сѣкли, при чемъ на шеѣ у него висѣлъ мѣшокъ со взяткой, будь то деньги, мѣхъ или соленая рыба; потомъ преступника заточали. Другая забота у Бориса была та, чтобы въ русской землѣ было больше знаній. Для этого Борисъ вызвалъ много иностранцевъ. Однихъ врачей при немъ было 6 человѣкъ. При немъ состоялъ цѣлый отрядъ войска, набранный изъ иностранцевъ, искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ. Борисъ хотѣлъ завести въ Москвѣ школу, въ которой бы преподавались иностранные языки; но нѣкоторые изъ совѣтниковъ Бориса, считавшіе грѣхомъ изученіе чужихъ языковъ, затормозили дѣло. Такъ какъ нельзя было завести школы въ Россіи, то Борисъ отправлялъ учиться нѣкоторыхъ русскихъ за границу. Иностранцамъ никогда не было такъ привольно на Руси, какъ теперь. Ихъ не презирали какъ прежде, а уважали и подражали имъ. Нѣкоторые бояре стали одѣваться по иноземному и брить себѣ бороду, чтобы понравиться царю, который любилъ все иноземное. Торговля съ иностранными государствами стала гораздо значительнѣе. При Грозномъ прибытіе англійскаго корабля въ Бѣлое море казалось чуть не чудомъ, а теперь въ одинъ годъ приходило кораблей до 30.

Но не потому Борисъ стоялъ за бѣдныхъ и несчастныхъ, что онъ любилъ ихъ, а потому, что ему хотѣлось прослыть правдивымъ; да и иностранцевъ онъ почиталъ больше для того, чтобы они хвалили его за границей. Ему все казалось, что люди, которыхъ онъ обошелъ, сѣвши на престолъ, бранятъ его и замышляютъ противъ него ковы. Поэтому-то онъ изъ всѣхъ силъ старался отличиться и показать, что онъ хотя и не царскаго рода, а правитъ какъ природный царь. Поэтому-то онъ безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ людей, которые казались ему опасными или по знатности своего рода, или по уму. Желая повредить этимъ людямъ, Борисъ не брезговалъ никакими неправдами. Борису хотѣлось знать, что говорятъ про него въ боярскихъ домахъ. Поэтому онъ заводилъ сношенія съ боярской прислугой. Разъ, одинъ служка наговорилъ что-то

царю на своего боярина. Службу сдѣлали дворяниномъ, дали ему помѣстье и объявили объ этой царской милости всенародно. Тогда боярскіе люди начали умышлять каждый на своего боярина. Сговорившись человѣкъ по 5—6, одинъ шелъ доносить, а другихъ выставлялъ въ свидѣтели. Тѣхъ людей, которые не хотѣли видѣть господъ своихъ въ крови и раззоренiи, мучили пытками—огнемъ жгли, языки у нихъ рѣзали, по тюрьмамъ сажали. А доносчиковъ царь жаловалъ деньгами и помѣстьями. Отъ такихъ доносовъ пошла въ государствѣ большая смута: доносили другъ на друга духовныя лица, жены на мужей, дѣти на отцевъ; много было пролито крови невинной, многихъ казнили, другихъ сослали и раззорили до основанiя. Борисъ радъ былъ всякому доносу, хотя бы онъ былъ ложный, если только обносили ненавистныхъ ему людей. Мало того, Борисъ не гнушался войти въ переговоры съ доносчиками, научалъ ихъ, какъ клеветать Вотъ, напримѣръ, какъ сгубилъ Борисъ бояръ Романовыхъ, которые казались ему особенно опасными, потому что были родственниками угасшаго царскаго дома. Дворовый человѣкъ Романовыхъ, по его приказу, положилъ въ мѣшки разныхъ кореньевъ и эти мѣшки подкинулъ въ кладовую бояръ Исполнивши это, онъ донесъ царю, что у Романовыхъ припасена отрава для Бориса. Царь послалъ чиновника для обыска, найдены были тѣ мѣшки и привезены прямо на дворъ къ патрiарху. Собрано было множество народа, предъ которымъ высыпали коренья изъ мѣшковъ. Привели Романовыхъ, Ѳеодора Никитича съ братьями. Борисовы бояре кричали на нихъ, какъ звѣри. Обвиненные не могли ни слова сказать по причинѣ страшнаго шума. Всѣхъ Романовыхъ, со всѣми ихъ родственниками и друзьями, отдали подъ стражу. Ѳеодора Никитича и другихъ Романовыхъ не разъ приводили къ пыткѣ; пытали ихъ людей, мужчинъ и женщинъ, но никто не сказалъ въ осужденiе Романовыхъ. Долго Романовыхъ держали въ заключенiи. Наконецъ былъ объявленъ приговоръ: Ѳеодора Никитича постричь въ монахи,

жену его постричь въ монахини, мать тоже,—остальныхъ сослать - кого въ Сибирь, кого—въ Вятку.

29. САМОЗВАНЕЦЪ ОТРЕПЬЕВЪ. Царствованіе Бориса Годунова было очень тяжелымъ временемъ для русскаго народа. Русскую землю посѣтили неслыханныя бѣдствія. Лѣтомъ 1601 г. постоянно шли дожди, хлѣбъ до августа стоялъ зеленый, какъ трава, а на успеньевъ день былъ большой морозъ и побилъ весь хлѣбъ. Зиму кой-какъ пробивались старыми запасами, изъ старыхъ же запасовъ произвели новый посѣвъ; но новое лѣто было еще несчастнѣе прежняго: хлѣбъ весь погибъ на корню. Тогда - то разразился страшный, небывалый голодъ. Хлѣба нельзя было достать нигдѣ Видали людей, которые, валяясь по улицамъ, щипали траву, подобно скоту, зимою ѣли сѣно, у мертвыхъ находили во рту навозъ и даже человѣческій калъ; отцы и матери ѣли дѣтей, хозяева—гостей; мясо человѣческое продавалось на рынкѣ въ говяжьихъ пирогахъ. Голодный, еле живой народъ со всѣхъ сторонъ валилъ въ Москву, гдѣ Борисъ велѣлъ бѣднымъ раздавать деньги; но наконецъ народа скопилось такое множество, что Борисъ принужденъ былъ прекратить раздачу денегъ. Явился моръ. Говорятъ, что въ одной Москвѣ погибло до 500 тысячъ народа. За голодомъ и моромъ слѣдовали разбои. Люди, спасавшіеся отъ голодной смерти, составляли шайки и добывали себѣ хлѣбъ оружіемъ. Особенно много разбойниковъ выходило изъ боярской дворни. Во время голода многіе бояре были не въ силахъ кормить толпы своихъ слугъ и выгоняли ихъ отъ себя. Не только въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, но подъ самой столицей не стало проходу и проѣзду отъ разбойниковъ. Борисъ выслалъ войско, и разбои уменьшились. Но затѣмъ русскую землю постигла новая, страшная бѣда: явился человѣкъ, который назвалъ себя Димитріемъ, сыномъ Іоанна Грознаго, и объявилъ, что идетъ отнять у Бориса царство.

Этотъ человѣкъ былъ Григорій Отрепьевъ, сынъ боярина. Онъ походилъ на умершаго Димитрія, былъ одного съ нимъ возраста, имѣлъ тѣ же недостатки на тѣлѣ,—бородавку на

лицѣ и одну руку короче другой. Съ дѣтскихъ лѣтъ, брошенный родными, онъ жилъ по чужимъ людямъ и хорошенько не зналъ, кто онъ такой. А бояре, ненавидѣвшіе Бориса за его подозрительный и жестокій нравъ, говаривали Григорію, что онъ похожъ на царевича Димитрія, про котораго идетъ молва, что онъ убитъ. Мало-по-малу Григорій пришелъ къ той мысли, что онъ и есть царевичъ. Будучи молодъ, Григорій былъ болтливъ и, случалось, не разъ проговаривался насчетъ своего воображаемаго происхожденія. Борисъ, который вездѣ имѣлъ доносчиковъ, узналъ объ этомъ. Григорію грозила бѣда, и онъ постригся въ монахи. Скитаясь изъ монастыря въ монастырь, Григорій попалъ опять въ Москву, въ Чудовъ монастырь, и взятъ былъ къ самому патріарху для книжнаго письма. Случилось Григорію опять разъ-два обмолвиться, и послѣдовалъ приказъ взять его подъ крѣпкій присмотръ и отправить въ одинъ изъ дальнихъ монастырей. Но Отрепьевъ бѣжалъ: видно, что въ это время у бояръ уже созрѣло предпріятіе избавиться отъ Бориса при помощи самозванца; за судьбой Отрепьева слѣдили и не дали ему погибнуть. Отрепьевъ бѣжалъ сначала къ казакамъ, научился у нихъ ѣздить верхомъ и владѣть оружіемъ, а потомъ въ Польшу. Здѣсь онъ поступилъ на службу къ одному пану. Разъ Отрепьевъ захворалъ и на исповѣди сказалъ духовнику, что онъ — царевичъ московскій Димитрій, котораго всѣ считаютъ убитымъ. Хотя и сказано это было на духу, но въ тайнѣ не удержалось. Знакомые Отрепьеву паны стали изъ всѣхъ силъ ухаживать за нимъ. Особенное участіе въ немъ принялъ сандомирскій воевода Юрій Мнишекъ. Онъ былъ большой мотъ, и дѣла у него были очень плохи. Юрій надѣялся, что, услуживъ Димитрію, можно будетъ отлично поживиться отъ него впослѣдствіи. У Мнишка была дочь, которая сильно понравилась Отрепьеву. Мнишекъ возымѣлъ намѣреніе выдать дочь свою за Отрепьева и добыть ему царскій престолъ. Большую поддержку Отрепьеву оказали еще латинскіе монахи, которые посредствомъ Отрепьева надѣялись распространить въ Россіи латинскую вѣру, такъ какъ они склонили

самого Григорія въ латинство. Мнишекъ и монахи сильно хлопотали за Отрепьева предъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ, но не добились того, чтобы Сигизмундъ взялся открыто помогать ему. Сигизмундъ позволилъ только своимъ панамъ помогать самозванцу, въ томъ разсчетѣ, что ежели дѣло кончится неблагополучно, то самъ онъ будетъ въ сторонѣ и все свалитъ на пановъ.

Мнишекъ собралъ для будущаго зятя около 2,000 разныхъ проходимцевъ. Съ этой-то силой Отрепьевъ началъ войну противъ Бориса. Но какъ только узнали о предпріятіи Отрепьева донскіе казаки, то цѣлыми тысячами стали являться къ нему. Бориса они терпѣть не могли, потому что онъ не давалъ имъ вольничать: онъ не велѣлъ ихъ пускать ни въ одинъ городъ; куда они пріѣзжали, ихъ ловили и сажали по тюрьмамъ. Когда въ Москвѣ узнали о походѣ Отрепьева, Борисъ выслалъ къ народу князя Шуйскаго, который производилъ слѣдствіе по дѣлу о царевичѣ. Шуйскій подтвердилъ, что царевичъ умеръ. Но народъ не вѣрилъ. Не вѣрило и войско, которое было выслано противъ самозванца. Къ Отрепьеву бѣжало много народу, какъ къ истинному царевичу. У него составилось уже до 15 тысячъ войска. Но царское войско было втрое больше. И хоть это войско сильно не вѣрило Борису и терпѣло неудачи, но и самозванцу было не легче отъ этого. Дѣло подвигалось впередъ тихо, а ускорить было нельзя — не хватало денегъ. Въ это время скоропостижно умеръ Борисъ. Весь народъ увидѣлъ въ этомъ знаменіе свыше: заговорили, что самъ Богъ открываетъ престолъ царевичу. Войско, высланное противъ самозванца, перешло на его сторону. Въ Москвѣ произошелъ бунтъ противъ сына Борисова, который вступилъ на престолъ. Тотъ-же Шуйскій, который недавно увѣрялъ народъ, что Димитрій умеръ, объявилъ теперь, что царевичъ былъ спасенъ, а вмѣсто него убитъ поповскій сынъ. Сынъ Бориса былъ свергнутъ съ престола. Москва послала звать на царство мнимаго Димитрія.

Отрепьевъ воцарился въ русской землѣ. На первыхъ порахъ онъ нравился народу. Человѣкъ онъ былъ смышленый

и нравомъ добрый. Каждый день онъ присутствовалъ въ боярской думѣ. Всякое дѣло онъ умѣлъ скоро понять и вѣрно рѣшить. Часто онъ подсмѣивался надъ своими боярами, что они по цѣлымъ часамъ спорятъ да думаютъ надъ дѣломъ, а выдумать ничего путнаго не могутъ, и самъ рѣшалъ дѣло въ одну минуту. Когда ему совѣтовали кого-нибудь построже наказать, онъ говорилъ, что далъ обѣтъ не проливать крови человѣческой, что не тотъ царь хорошъ, котораго боятся, а тотъ, котораго любятъ. Глядя на эти дѣла, многіе говорили: «сейчасъ видно, что Димитрій—прирожденный государь». Но были другія дѣла, которыя наводили на русскихъ людей сильное сомнѣніе насчетъ царя.

Царь не жаловалъ старыхъ русскихъ обычаевъ и не наблюдалъ ихъ: такъ Отрепьевъ не молился предъ обѣдомъ, не умывалъ рукъ послѣ стола, не спалъ послѣ обѣда, не ходилъ въ баню, не соблюдалъ постовъ. Больнѣе всего народу было то, что царь оказывалъ пристрастіе къ чужой вѣрѣ, къ вѣрѣ латинской, и что онъ съ большей охотою проводилъ время съ пріѣзжими польскими панами, чѣмъ съ русскими. Женился царь на полькѣ, и свадьба была на пятницу, когда по православному обычаю свадебъ не вѣнчаютъ. Все это сильно не нравилось русскимъ людямъ, потому что они твердо держались старыхъ обычаевъ. Кто нарушалъ обычаи, тотъ считался нехристемъ, неправославнымъ. И пошелъ въ народѣ говоръ: «царевичъ-ли сѣлъ на престолъ? не обманщикъ ли это»? Ловкіе люди воспользовались этимъ неблагопріятнымъ для царя говоромъ, чтобы свергнуть съ престола Отрепьева и забрать государство въ свои руки. Больше всѣхъ хлопоталъ по этому дѣлу князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Начистоту дѣла нельзя было вести, а потому Шуйскій прибѣгнулъ къ обману. Въ ночь съ 16 на 17 мая 1606 года, въ 4 часа, разомъ ударили тревогу на всѣхъ московскихъ колокольняхъ. Пробужденный звономъ, народъ распрашивалъ, что значитъ этотъ звонъ, а слуги Шуйскаго объявляли, что поляки бьютъ русскихъ бояръ и хотятъ убить государя. Народъ вѣрилъ

этому объясненію, потому что въ это время въ Москвѣ жило очень много поляковъ, которые пріѣхали съ женой самозванца, и они только что устроили подлѣ самой Москвы деревянную крѣпость. Крѣпость была выстроена для военной потѣхи, но москвичи, не видавшіе никогда такихъ потѣхъ, охотно вѣрили, что поляки хотѣли крѣпость эту обратить на Москву. Вся Москва всполошилась. Бояре-же, подъ начальствомъ Шуйскаго, торопились въ кремль, чтобы покончить съ Лжедимитріемъ, пока народъ не разузналъ, въ чемъ дѣло. Самозванецъ, увидѣвъ неминучую бѣду, выскочилъ изъ окна, съ высоты 15 саженъ и разбился. Тутъ увидѣли его нѣкоторые люди, знавшіе его, и хотѣли защитить его. Но одинъ изъ бояръ сказалъ, что онъ ходилъ къ царицѣ Маѳѣ, матери Димитрія, и она объявила, что истинный Димитрій зарѣзанъ въ Угличѣ, а царствуетъ обманщикъ. Тогда Лжедимитрій былъ убитъ. Толпа издѣвалась надъ нимъ, когда онъ умиралъ, и наругалась надъ его трупомъ. На него надѣли маску и положили на столъ съ дудкой и волынкой. Три дня онъ лежалъ такъ, потомъ его похоронили; но черезъ нѣсколько дней трупъ его вырыли изъ земли, сожгли и, смѣшавши пепелъ съ порохомъ, выстрѣлили изъ пушки въ ту сторону, откуда пришелъ самозванецъ. Въ то время, какъ бояре раздѣлывались съ самозванцемъ, народъ избивалъ поляковъ, узнавая дома, гдѣ они жили, по особымъ знакамъ, заблаговременно сдѣланнымъ заговорщиками. Черезъ день послѣ убіенія самозванца, сообщники Шуйскаго толпами собрались на Красную площадь и подняли крикъ, что царемъ долженъ быть Шуйскій. Шуйскій призналъ это избраніемъ на царство и провозгласилъ себя царемъ.

30. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ. Съ воцареніемъ Василія Іоанновича Шуйскаго несчастія русской земли не уменьшились, а увеличились. Москвичи, знавшіе, что Шуйскій низвергъ съ престола обманщика, не любили Василія за то, что и самъ онъ обманомъ достигъ престола. Въ областяхъ же рускихъ, гдѣ никто не зналъ навѣрное, былъ ли низвергнутый

царь истинный Димитрій или самозванецъ, многіе жалѣли о немъ, какъ о природномъ царѣ, и считали царя Василія бунтовщикомъ. Поэтому многіе обрадовались, когда разнеслась молва, что Димитрій опять спасся отъ смерти, что вмѣсто него опять былъ убитъ другой человѣкъ. Такимъ образомъ, едва только Россія освободилась отъ одного самозванца, какъ явился другой. Кто онъ былъ такой, осталось неизвѣстнымъ. Вѣрно только то, что онъ умышленно обманывалъ народъ изъ корысти; значитъ былъ человѣкъ крайне испорченный. Заодно съ этимъ обманщикомъ стала дѣйствовать и вдова Отрепьева Марина Мнишекъ, которая прикинулась, будто признала въ самозванцѣ своего мужа. Съ тѣхъ поръ, какъ къ самозванцу пристала Марина, онъ сдѣлался очень опасенъ для Россіи. На помощь къ нему явились тѣ же поляки и казаки, которые поддерживали и перваго самозванца. Мало-помалу у самозванца собралось 20 тысячъ поляковъ и 30 тысячъ казаковъ. Съ этой силой самозванецъ прошелъ нѣсколько русскихъ областей и достигъ самой Москвы, но взять ее не могъ и устроилъ станъ свой въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ. Здѣсь сначала была большая бѣдность, такъ что жили въ землянкахъ. Но потомъ тушинцы натаскали у сосѣднихъ крестьянъ лѣсу, выстроили себѣ избы, а старыя землянки обратили въ винные погреба. Среди стана поставили хоромы самозванцу, женѣ его и тестю. Такимъ образомъ Тушино сдѣлалось городомъ. Нѣсколько лѣтъ самозванецъ сидѣлъ въ Тушинѣ, почему и прозванъ былъ тушинскимъ воромъ. А между тѣмъ отряды тушинцевъ разсѣялись по всему русскому государству и привлекли къ самозванцу много людей. Крестьяне приставали къ самозванцу, чтобы быть помѣщиками, торговые люди, чтобы сдѣлаться дьяками, т. е. чиновниками; не гнушались самозванца и люди родовитые, молодые князья, которые переходили на сторону самозванца, чтобы поскорѣе достигнуть высокихъ чиновъ. Нѣкоторые, цѣловавши крестъ въ Москвѣ Шуйскому, уходили въ Тушино, цѣловали тамъ крестъ самозванцу и, взявши у него жало-

ванье, возвращались назадъ въ Москву. Шуйскій принималъ ихъ ласково, какъ раскаявшихся грѣшниковъ, иногда награждалъ, а потомъ узнавалъ, что они опять перешли къ самозванцу. Тогда неизвѣстно было, кто царствуетъ въ Россіи— Василій Іоанновичъ или тушинскій воръ.

Печально было положеніе Василія Іоанновича въ Москвѣ. Онъ назывался царемъ, но не имѣлъ никакой власти. Безъ согласія знатныхъ бояръ онъ ничего не смѣлъ сдѣлать. Не было и тѣни того почтенія къ царскому сану, какое было прежде. Оскорбляли царя, оскорбляли и важнѣйшее послѣ царя лицо—патріарха. Разъ толпа въ 300 человѣкъ бродила по московскимъ улицамъ и кричала, что Василій не умѣетъ править государствомъ, что его пора низложить. Бунтовщики хотѣли, чтобы патріархъ помогъ имъ въ томъ; но патріархъ отказался выйти къ буянамъ. Тогда его насильно вытащили изъ его палатъ, обсыпали пескомъ, соромъ, трясли за грудь. Но мужественный Гермогенъ (такъ звали патріарха), вмѣсто угодныхъ словъ, сказалъ бунтовщикамъ обличеніе. Если такъ обращались съ царемъ и патріархомъ, то, конечно, правителямъ и воеводамъ не было уже никакого послушанія. Было нѣсколько случаевъ, что взбунтовавшійся народъ побивалъ своихъ правителей каменьями, топилъ въ рѣкѣ и т. п. Не стало никакого порядка въ русской землѣ. Никто не зналъ, гдѣ та власть, которая могла бы защитить слабаго противъ сильнаго. Никто не былъ увѣренъ ни за свою жизнь, ни за свое имѣніе. Каждый буйный гуляка совершалъ безнаказанно убійства и всякія преступленія. Шайки разбойниковъ, составлявшіяся главнымъ образомъ изъ казаковъ, разсѣялись по всей русской землѣ и всюду производили возмутительное опустошеніе. Разбойники точно дали себѣ зарокъ обратить землю русскую въ пустыню. Гдѣ не успѣвали они сжечь домовъ, тамъ портили ихъ, разсѣкая двери и ворота, чтобы сдѣлать жилища негодными къ обитанію. Съ неистовствомъ они истребляли всякую домашнюю рухлядь. Если не могли истребить всего, они бросали домашніе припасы въ воду, въ грязь, топтали

лошадьми. Жилища человѣческія превратились въ логовища звѣрей. Медвѣди, волки, лисицы и зайцы свободно гуляли по городскимъ площадямъ, и птицы вили гнѣзда на трупахъ человѣческихъ. Люди смѣнили звѣрей въ ихъ лѣсныхъ убѣжищахъ, скрывались въ пещерахъ, въ непроходимыхъ кустарникахъ, искали темноты, желали скорѣйшаго наступленія ночи; но ночи были ясны; вмѣсто луны, пожарное зарево освѣщало поля и лѣса.

У царя Василія былъ племянникъ, молодой 24-лѣтній князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Выпросивши подмогу у шведовъ, Скопинъ цѣлый годъ боролся въ сѣверныхъ русскихъ областяхъ противъ шаекъ тушинскаго вора, истребилъ ихъ, и съ торжествомъ явился въ Москву. Люди, которые плакали о несчастьяхъ русской земли, ожили надеждой на скорое ихъ прекращеніе. Но вслѣдъ за этой радостью послѣдовала еще большая скорбь. Скопинъ скоропостижно померъ. Стали говорить, что онъ отравленъ Шуйскимъ изъ зависти.

Тогда царь Василій, послѣ четырехлѣтняго правленія, былъ свергнутъ съ престола. Въ Россіи не стало царя. Три года потомъ государствомъ правили бояре. Смута въ Россіи стала больше прежней. Поляки, еще при Василіи осадившіе Смоленскъ, предлагали Россіи въ цари своего королевича Владислава. Шведы изъ друзей Россіи превратились въ непріятелей, взяли Новгородъ и предлагали въ государи своего царевича. Многіе изъ боязни тушинскихъ разбойниковъ присягали Владиславу. Другіе, напротивъ, боясь подчиниться иновѣрному царю, держались самозванца. Такъ гибло русское государство; такъ, казалось, гибнетъ и вѣра православная.

XI. ТРОИЦКІЕ МОНАХИ. МИНИНЪ и ПОЖАРСКІЙ. ИЗБРАНІЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Русскіе государи всегда были защитниками православной вѣры. Когда угрожала опасность вѣрѣ, государи оповѣщали народъ, и народъ являлся по призыву государя на защиту православія. Въ безгосударное время, дѣло государя исполнялъ старшій архіерей. Въ годину смутнаго времени, когда царя не было, а патріархъ томился въ темницѣ, куда его заключили поляки,

на защиту православной вѣры и отечества выступили монахи Троицкой Сергіевской лавры. Въ ту пору, въ стѣнахъ этой обители стеклось много людей, которые оставили утѣхи мірской жизни, потому что не въ силахъ были вынести того зла, которое творилось въ міру, и желали иной, лучшей жизни. Въ міру былъ разладъ, всѣ были во враждѣ, сынъ шелъ противъ отца, братъ противъ брата, каждый искалъ своей выгоды. И вотъ тѣ люди, которые не могли свыкнуться съ этими нравами, удалялись въ монастырь, чтобы здѣсь жить такъ, какъ велитъ Христосъ. Между ними было братское согласіе, каждый старался помочь другому, а всѣ они вмѣстѣ были озабочены только тѣмъ, чтобы какъ-нибудь помочь русской землѣ, которую терзали непріятели. И старанія ихъ не были безплодны. Одиннадцать мѣсяцевъ стояло подъ лаврою польское войско, сильное числомъ и опытное въ военномъ дѣлѣ, но не могло справиться съ монахами, тогда какъ въ то же время населенные русскіе города безпрекословно сдавались непріятелю. Когда снята была осада съ Троицкаго монастыря, благочестивые иноки стали служить русской землѣ другимъ способомъ. Съ разныхъ сторонъ толпы бѣглецовъ устремлялись къ Троицѣ. Страшно было смотрѣть на этихъ несчастныхъ: одни были изломаны, другіе обожжены, у иныхъ ремни изъ хребтовъ вырѣзаны, волосы съ головы содраны, руки и ноги отсѣчены. Многіе не успѣвали достигнуть монастыря и умирали на дорогѣ. Монастырь, слободы, окрестныя дороги и деревни были наполнены мертвыми или умирающими. Монастырскіе люди ѣздили по лѣсамъ и дорогамъ, подбирали раненыхъ и мертвыхъ. Для раненыхъ устроены были больницы, для здоровыхъ— странноприимные дома. Въ то же время грамотные монахи, подъ руководствомъ ученыхъ старцевъ Діонисія и Авраамія Палицына, неустанно писали призывныя грамоты къ народу русскому. «Бога ради», писалось въ этихъ грамотахъ, «положите конецъ своимъ страданіямъ. Соединитесь всѣ православные и спѣшите къ Москвѣ. Не упускайте времени. Что можно сдѣлать сегодня, то, можетъ быть, нельзя будетъ сдѣлать

завтра. Оставьте мелкія дрязги и спасите вѣру и отечество. О томъ мы просимъ васъ много и слезно».

Когда въ октябрѣ 1611 года нижегородцы получили одну изъ троицкихъ грамотъ, и лучшіе люди сошлись на совѣтъ, явился сюда земскій староста Козьма Мининъ, торговецъ мясомъ, и сказалъ: «св. Сергій явился мнѣ во снѣ и велѣлъ будить уснувшихъ; прочитайте грамоты діонисіевы въ соборѣ, а тамъ—что будетъ угодно Богу». На другой день нижегородцы сошлись въ соборной церкви. Здѣсь протопопъ увѣщевалъ ихъ стать за вѣру и прочиталъ послѣднюю троицкую грамоту. Послѣ протопопа сталъ говорить Мининъ: «не пожалѣемте», сказалъ онъ, «ничего, продадимъ свои дома, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество. Вотъ насъ съ товарищами 2500 человѣкъ; мы согласились пожертвовать въ пользу отечества третью часть своего имущества, у насъ уже есть 1700 рублей. У меня было 300 рублей, и я отдалъ 100. Сдѣлайте всѣ такъ». Народъ закричалъ: «будь такъ, будь такъ». Начался сборъ. Пришла одна вдова и сказала: «осталась я послѣ мужа бездѣтная, и есть у меня 12000 рублей, 10 тысячъ отдаю въ сборъ, 2 тысячи оставляю у себя». Такимъ образомъ у нижегородцевъ явились деньги, на которыя можно было бы содержать значительный отрядъ войска. Но прежде, чѣмъ собирать войско, нужно было отыскать воеводу. По указанію того же Минина, начальникомъ войска пригласили князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, который не разъ съ честію бывалъ въ бою и въ ту пору жилъ въ деревнѣ, лѣчась отъ боевыхъ ранъ. Устроилось такъ, что Пожарскій сталъ завѣдывать военною частію, а Мининъ денежной.

Вѣсть о нижегородскихъ событіяхъ скоро облетѣла русскія области. Всѣ добрые люди радовались почину хорошаго дѣла и не хотѣли отставать отъ нижегородцевъ. Въ Нижній стали являться ратники и притекать пожертвованія съ разныхъ концовъ русской земли. Въ началѣ 1612 года войско Минина и Пожарскаго готово было уже къ походу. Медленно

подвигалось оно по направленію къ Москвѣ, и не прежде половины августа достигло Троицкаго монастыря. Здѣсь, предъ гробомъ преподобнаго Сергія, отслуженъ былъ молебенъ, войска принесли поклоненіе мощамъ чудотворца, приняли благословеніе отъ архимандрита Діонисія и направились прямо къ Москвѣ. Не легко было положеніе русскихъ ратниковъ. Подъ самой Москвой они встрѣтили опытное польское войско. Подъ Москвой также стоялъ отрядъ казаковъ, который предлагалъ Пожарскому свою помощь, втайнѣ же поддерживалъ третьяго самозванца, который появился тогда въ Псковѣ. Эти друзья были опаснѣе открытыхъ враговъ. Когда у Пожарскаго завязалась горячая битва съ поляками, и ловкая польская конница начала мять русскіе ряды, казаки спокойно глядѣли на это и посмѣивались, говоря: «посмотримъ, какъ ярославскіе нѣженки отдѣлаются отъ пановъ». Но нѣкоторые казаки не выдержали и помогли русскимъ ополченцамъ. Черезъ день было новое дѣло. Казаки то дѣйствовали заодно съ русскими, то оставались въ сторонѣ, а наконецъ, когда имъ показалось, что они больше дѣлаютъ дѣла, чѣмъ ратники Пожарскаго, совсѣмъ ушли съ поля битвы и предались обыкновенному пьянству и играмъ. Въ это время троицкій келарь, т. е. ключарь Авраамій оказалъ незабвенную услугу русской землѣ. Ему удалось уговорить буйныхъ и пьяныхъ казаковъ помочь православному воинству. Когда возстановлено было согласіе, тогда и побѣда склонилась на сторону русскихъ. Польскій отрядъ, оборонявшій Москву, долженъ былъ отступить, и русская рать облегла Москву со всѣхъ сторонъ. Три мѣсяца продолжалась осада. Поляки, запертые въ Москвѣ, терпѣли невообразимыя лишенія. Мясо человѣческое сдѣлалось кушаньемъ далеко нерѣдкимъ. Одинъ офицеръ, которому поручено было судить провинившихся, бѣжалъ, опасаясь, что его съѣдятъ подсудимые. Осада готова была затянуться на долгое время. Казаки опять заупрямились и заговорили, что «богатымъ дворянамъ ладно стоять подъ Москвой, а намъ, бѣднымъ людямъ, хлѣба купить не на что». Услышали объ этомъ въ

Троицкой лаврѣ и рѣшили послать казакамъ церковныя сокровища, ризы, стихари, епитрахили. Но казаки посовѣстились взять церковныя вещи и рѣшились все претерпѣть, а отъ Москвы не уходить. Черезъ нѣсколько времени потомъ, 27 ноября, когда поляки сдались, русское войско съ крестами и хоругвями вступило въ Москву и встрѣчено было кремлевскимъ духовенствомъ съ иконою владимирской Божіей Матери. Вопль и рыданія раздались въ народѣ при видѣ этой иконы, которую всегда свято чтилъ народъ русскій. Отслуженъ былъ молебенъ, и русское войско вступило въ самый кремль. Печальная картина представилась глазамъ православныхъ людей; вездѣ нечистота, образа разсѣчены, обезображены, престолы ободраны, въ чанахъ остатки страшной пищи—человѣческаго мяса.

Вскорѣ потомъ пришли въ Москву двѣ радостныя вѣсти: первая о томъ, что польскій король со всѣми людьми своими ушелъ въ Польшу, а другая о томъ, что непокорные казаки также потерпѣли неудачу и разбѣжались. Тогда наступило время избранія царя. Изъ Москвы разосланы были грамоты по всѣмъ русскимъ городамъ, чтобы изъ всякаго званія были выбраны лучшіе, крѣпкіе и разумные люди и высланы были въ Москву. Когда съѣхалось довольное число выборныхъ, назначенъ былъ трехдневный постъ; а потомъ открылись засѣданія собора русской земли. Прежде всего рѣшили, что отъ иноземцевъ брать государя не должно, а нужно избрать русскаго, православнаго. Тогда пошли споры. Многіе хлопотали за себя, другіе за своихъ друзей. Образовалось нѣсколько сторонъ, но ничья не брала верхъ. Но разъ двое выборныхъ, съ двухъ разныхъ сторонъ: дворянинъ изъ Галича и казакъ съ Дону, подали голоса, которые оказались согласными, а именно, что царемъ долженъ быть Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, потому что онъ есть ближайшій родственникъ угасшей царской фамиліи. Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ внучатный племянникъ Іоанна Грознаго по Анастасіи Романовнѣ. Тогда всѣ согласились съ этимъ мнѣніемъ. Черезъ двѣ недѣли по-

томъ, 21-го февраля 1613 года, въ недѣлю православія, былъ послѣдній соборъ, на который явились всѣ запоздавшіе выборные. Здѣсь вновь единогласно рѣшено было быть царемъ Михаилу Ѳеодоровичу.

Въ то время, когда Россія предавалась радости объ единодушно избранномъ царѣ, поляки спѣшили устроить ему погибель. Нѣсколько человѣкъ взялись исполнить это дѣло. Михаилъ жилъ тогда въ костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Злодѣи отправились туда и были очень близко отъ дома, гдѣ жилъ молодой царь. Но не зная въ подробности дороги къ дому Михаила, поляки обратились съ разспросами на этотъ счетъ къ случайно встрѣтившемуся крестьянину Ивану Сусанину. Они сказали ему, что спѣшатъ поздравить Михаила съ избраніемъ на царство. Сусанинъ однакожъ тотчасъ сообразилъ, что у Михаила не можетъ быть друзей между поляками, и что предъ нимъ находятся заклятые враги, желающіе погубить царя. Сусанинъ искусно скрылъ свои мысли и сказалъ полякамъ, что онъ готовъ проводить ихъ до мѣстожительства любимаго боярина. Но самъ повелъ ихъ въ противоположную сторону и завелъ въ непроходимый лѣсъ. Между тѣмъ онъ успѣлъ чрезъ своихъ домашнихъ дать знать Михаилу объ угрожающей опасности. Послѣ долгаго блужданія по лѣсу, когда по разсчетамъ Сусанина, Михаилъ долженъ былъ получить отъ него вѣсть, Сусанинъ объявилъ наконецъ всю истину и потерпѣлъ мученическую смерть.

21 іюля 1613 г. совершилось царское вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича Романова.

32. ФИЛАРЕТЪ и НИКОНЪ. У молодого царя Михаила былъ живъ еще отецъ. Во время Бориса Годунова онъ былъ постриженъ въ монахи и нареченъ Филаретомъ. Въ смутное время онъ былъ уже митрополитомъ. Когда Сигизмундъ сталъ предлагать Россіи въ цари своего сына, то Филаретъ въ числѣ другихъ былъ отправленъ изъ Москвы для переговоровъ съ польскимъ королемъ. Поляки измѣннически полонили русскихъ пословъ. Когда Михаилъ принялъ царство, то первой его

заботой было помириться во чтобы то ни стало съ Польшей и Швеціей потому что, пока продолжалась война, нельзя было и думать о возстановленіи порядка въ русскомъ государствѣ. По заключеніи мира съ Польшей, Филаретъ возвратился въ Москву. Здѣсь онъ былъ поставленъ патріархомъ и, по желанію Михаила, принялъ самое близкое участіе во всѣхъ дѣлахъ правленія.

Въ Россіи стало два государя, и всѣ грамоты подписывались ими обоими. Такъ продолжалось до смерти Филарета.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, при преемникѣ Михаила, сынѣ его Алексѣѣ Михайловичѣ, опять въ Россіи было два великихъ государя. Царь призвалъ къ дѣламъ правленія патріарха Никона и самъ далъ ему названіе государя.

Никонъ, въ мірѣ Никита, происходилъ изъ крестьянъ. Случайно онъ выучился грамотѣ и съ любовью занимался чтеніемъ церковныхъ книгъ. Съ дѣтскихъ годовъ Никита уже обнаруживалъ сильный характеръ. Такъ, напримѣръ, онъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что иногда просыпалъ заутреню. Чтобы этого не случалось, онъ сталъ ложиться спать подъ тотъ колоколъ, въ который звонили къ заутренѣ. Тогда первый же ударъ колокола поднималъ его на ноги. Когда Никита выросъ, то поступилъ въ священники, но скоро лишился семьи. Тогда онъ пошелъ въ монахи. Ему хотѣлось, чтобы монашескіе подвиги его были какъ можно тяжелѣе, и потому онъ избралъ для жительства Соловецкій островъ, гдѣ иноки много терпѣли уже отъ одного холода.

Но не долго здѣсь пробылъ Никонъ. Онъ не могъ поладить съ братіей монастыря, которая не любила Никона за его строгія обличенія. Никонъ перешелъ въ другой монастырь, на Онежскомъ озерѣ. Для сбора подаяній онъ ѣздилъ въ Москву. Тогда произошла первая встрѣча царя Алексѣя съ Никономъ. Царь пораженъ былъ величавымъ и строгимъ видомъ Никона, его начитанностью въ священномъ писаніи, умѣньемъ говорить умно и вразумительно. А такъ какъ ему было кромѣ того извѣстно, что Никонъ — строгій подвижникъ, то

благочестивый Алексѣй сразу полюбилъ Никона отъ всей души. По желанію царя, Никонъ назначенъ былъ настоятелемъ одного изъ кремлевскихъ монастырей. Каждую пятницу онъ долженъ былъ являться къ утрени въ дворцовую церковь, чтобы потомъ бесѣдовать съ царемъ. Никонъ былъ человѣкъ прямого характера, никогда не хитрилъ, а говорилъ то, что у него было на душѣ. Мудрому Алексѣю такой совѣтникъ былъ очень дорогъ, и онъ съ любовью слушалъ всѣ совѣты Никона.

Довѣріе царя къ Никону постепенно возрастало и, наконецъ, царь не сталъ предпринимать ничего важнаго, не поговоривши напередъ съ Никономъ. Вскорѣ потомъ открылось архіерейское мѣсто въ Новгородѣ. Мѣсто это считалось весьма почетнымъ, и Алексѣй послалъ туда Никона. Не имѣя возможности лично бесѣдовать съ Никономъ, царь велъ съ нимъ постоянную переписку. Въ Новгородѣ Никонъ имѣлъ случай показать, что онъ готовъ служить царю до послѣдней капли крови. Новгородцы взбунтовались. Въ это время русское правительство должно было уплатить шведскому значительную сумму денегъ. Въ счетъ этой платы повелѣно было отпустить шведамъ хлѣба. Вслѣдствіе большого отпуска хлѣба, цѣна на него поднялась. Тогда въ Новгородѣ пошелъ слухъ, что бояре изъ дружбы къ нѣмцамъ хотятъ новгородцевъ уморить голодомъ. Нѣсколько дней подъ-рядъ набатные колокола гудѣли по Новгороду. Буйныя толпы бродили по городу и жестоко наказывали тѣхъ, кого подозрѣвали въ измѣнѣ. Начальники трусили и прятались. Одинъ Никонъ безъ страха обличалъ и казнилъ бунтовщиковъ, а въ день именинъ государя въ соборной церкви произнесъ на нихъ проклятіе. Чрезъ день послѣ этого бунтовщики сдѣлали нападеніе на Никона и жестоко его избили, такъ что онъ слегъ въ постель и соборовался. Но когда онъ поправился, то не измѣнилъ своей строгости къ бунтовщикамъ и выдержалъ себя до конца.

Скоро потомъ открылось въ Москвѣ мѣсто патріарха. Царю непремѣнно хотѣлось, чтобы патріархомъ былъ Никонъ. Тогда патріархи избирались по жребію изъ лучшихъ монаховъ.

Жребій палъ на Никона, но Никонъ отказался принять мѣсто патріарха, отказался для того, чтобы его усерднѣе просили и впослѣдствіи больше слушались. Въ Успенскомъ соборѣ царь Алексѣй, лежа на землѣ и проливая слезы со всѣми окружавшими, умолялъ Никона не отказываться. Послѣ долгаго отнѣкиванія, Никонъ, обратясь къ боярамъ и народу, спросилъ: «будутъ-ли его почитать, какъ отца, и будутъ-ли слушаться, какъ дѣти?» Всѣ клялись, что будутъ. Тогда Никонъ согласился быть патріархомъ.

33. ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ. Не безъ причины Никонъ потребовалъ отъ народа, при вступленіи на патріаршество, клятвы въ томъ, что ему будутъ повиноваться, какъ отцу. Онъ заранѣе видѣлъ, что управленіе его многимъ не понравится. Чтобы избѣгнуть споровъ и сопротивленія, онъ и заручился отъ своей паствы клятвеннымъ обѣщаніемъ послушанія. Въ дѣлахъ церковныхъ было въ ту пору много безпорядковъ, съ которыми давно сжился народъ, и которые по этой причинѣ не считались безпорядкомъ, а правильнымъ ходомъ дѣла. Напримѣръ, служба церковная совершалась такимъ образомъ, что когда діаконъ читалъ ектенію, то дьячки пѣли, не дожидаясь, когда діаконъ кончитъ свое чтеніе, а чтецъ въ то же время читалъ, что слѣдуетъ дальше. При такой разноголосицѣ трудно было что-нибудь разобрать въ молитвахъ. Никонъ распорядился, чтобы чтеніе и пѣніе слѣдовали въ порядкѣ и постепенно, чтобы чтецы и пѣвчіе не забѣгали впередъ, пѣть-же велѣлъ по нотамъ. Какъ ни умѣстно было это распоряженіе, невѣжественные люди роптали, что Никонъ вводитъ новые обычаи. Еще больше было недовольныхъ тѣмъ, что Никонъ сталъ исправлять богослужебныя книги. Въ старину книги у насъ писались, а такъ какъ переписчики книгъ были малограмотны, то дѣлали въ книгахъ много ошибокъ. Съ теченіемъ времени безошибочныхъ книгъ совсѣмъ не стало. Когда книги стали печатать, то ошибки эти попали и въ печатныя церковныя книги. Никонъ велѣлъ надежнымъ, т. е. ученымъ людямъ, сравнить русскія богослужебныя книги съ греческими

и съ самыми старыми русскими рукописными. Изъ этого сравненія и оказалось, что было въ русскихъ печатныхъ книгахъ ошибочнаго. Ошибки были исправлены, напечатаны были новыя церковныя книги, а старыя велѣно было отбирать. Но многіе невѣжественные люди никакъ не хотѣли разстаться со старыми книгами, стали говорить, что Никонъ измѣняетъ вѣру, и отдѣлились отъ православной церкви. Тогда-то произошелъ расколъ старообрядчества, существующій и до сего времени.

Но патріархъ Никонъ занимался не одними церковными дѣлами. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ и ближайшимъ помощникомъ Алексѣя Михайловича во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Нужно-ли было издать законъ, объявить войну или заключить миръ, наказать или помиловать кого, царь поступалъ такъ, какъ совѣтовалъ Никонъ. А когда царь былъ въ походѣ, то Никонъ оставался въ Москвѣ намѣстникомъ. Онъ писалъ воеводамъ: «указали царь и великій государь Алексѣй Михайловичъ всея Руси, и мы, великій государь, то-то и то-то». Воеводы собирали дани, заготовляли военные припасы, высылали войска по указамъ Никона. Уѣзжая изъ Москвы, царь поручалъ Никону и свою семью. Особенно царь Алексѣй благодаренъ былъ Никону, когда, во время отсутствія царя изъ Москвы, случилась моровая язва, и Никонъ доставилъ царю его семью здоровой и невредимой въ г. Вязьму, гдѣ находился тогда государь.

Шесть лѣтъ Никонъ былъ «особиннымъ пріятелемъ» царя. Потомъ между ними вышли неудовольствія. Причиною ихъ былъ Никонъ. Счастіе избаловало его. Онъ сталъ навязчивъ и притязателенъ къ царю, не давалъ ему никакой воли, грубо выговаривалъ царю, когда царь не хотѣлъ сдѣлать что-нибудь по его совѣту. Царь не хотѣлъ съ нимъ ссориться. Царь любилъ Никона, какъ друга, и никакъ не рѣшался прямо высказать Никону, что поведеніе его неприлично, что онъ употребляетъ во зло ту дружбу, которой наградилъ его царь. Думая, что Никонъ со временемъ образумится, царь сталъ удаляться отъ него, не сталъ приглашать къ себѣ Никона, не

сталъ ѣздить на патріаршее служеніе. Замѣтивши, что царь на него гнѣвается, Никонъ рѣшился запугать его. Разъ, отслуживши обѣдню, онъ вышелъ къ народу и сказалъ: «лѣнивъ я былъ учить васъ, и отъ моей лѣности вы такъ и остались необученными; отъ сего времени я вамъ не патріархъ, и если помыслю быть патріархомъ, то да буду проклятъ». Послѣ этихъ словъ онъ снялъ свое патріаршеское облаченіе, надѣлъ монашеское платье, взялъ простую палку и хотѣлъ выйти изъ церкви, царю же написалъ письмо: «отхожу ради твоего гнѣва, исполняя писаніе: «дадите мѣсто гнѣву» и еще: «если васъ гонятъ изъ одного города, бѣгите въ другой». Народъ, бывшій въ церкви, пришелъ въ сильное волненіе, многіе плакали, говоря: «на кого ты насъ оставляешь?» Никона не выпускали изъ церкви. Царь, получивъ письмо Никона и узнавъ, что было въ церкви, встревожился до крайности. Онъ посылалъ нѣсколько разъ боярина, чтобы уговорить Никона остаться патріархомъ. Но Никонъ объявилъ, что слова своего не перемѣнитъ, и въ тотъ же день выѣхалъ изъ Москвы въ построенный имъ Нововоскресенскій монастырь.

Никонъ однакожъ очень скоро измѣнилъ своему слову. Онъ сталъ говорить, что онъ только въ Москвѣ патріархомъ быть не желаетъ, а что совсѣмъ отъ патріаршества не отказывается. Царь находился въ большомъ затрудненіи. Никто не могъ рѣшить вопроса: слѣдуетъ-ли Никона считать патріархомъ, когда онъ съ клятвой отказался отъ патріаршества, или должно избрать новаго? Нѣсколько лѣтъ прошло въ совѣщаніи съ русскими архіереями. Посылались письма къ восточнымъ архіереямъ православной церкви. Отвѣты получались не сходные. Никонъ, между тѣмъ, живя въ монастырѣ, церковію не управлялъ, занимался хозяйствомъ, и время отъ времени писалъ царю письма грубыя и дерзкія, въ которыхъ укорялъ царя въ несправедливости и взводилъ на него всякія преступленія, а благодушный царь все прощалъ и не разъ посылалъ Никону подарки.

Уже черезъ 8 лѣтъ послѣ удаленія Никона изъ Москвы, по желанію царя, въ Москвѣ собрался соборъ русскихъ архі-

ереевъ, на который прибыли два восточные патріарха съ полномочіями отъ остальныхъ двухъ, чтобы разсудить дѣло Никона. Позвали Никона, но по первому зову онъ не пошелъ, сказавъ, что его можетъ судить только константинопольскій патріархъ, котораго на соборѣ нѣтъ. Позвали Никона въ другой разъ, наказали ему явиться смиренно. Тогда Никонъ явился, но со всѣмъ великолѣпіемъ, какъ подобало патріарху. Впереди его несли запрестольный крестъ. Войдя въ судную палату, онъ прочиталъ входную молитву и произнесъ многолѣтіе царю, патріархамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, поклонился до земли государю трижды, патріархамъ — дважды. Тѣ просили его сѣсть по правую сторону близъ государева мѣста, но Никонъ, увидавъ, что для него нѣтъ особаго патріаршаго мѣста, и что его приглашаютъ сѣсть на одной лавкѣ съ другими архіереями, отвѣчалъ: «я мѣста съ собой, куда-бы могъ сѣсть, не принесъ; развѣ сѣсть мнѣ тутъ, гдѣ стою? Пришелъ я узнать, для чего вселенскіе патріархи меня звали». Тутъ царь сошелъ съ своего мѣста, сталъ передъ патріархами и объяснилъ имъ, что Никонъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ, отъ чего въ церкви произошли большія смуты. Патріархи стали допрашивать Никона, но Никонъ вмѣсто отвѣта спросилъ ихъ самъ: «имѣете ли вы согласіе на судъ отъ константинопольскаго патріарха, отъ котораго я принялъ посвященіе?» Ему показали подлинныя грамоты патріарховъ, не присутствовавшихъ на соборѣ, о согласіи на судъ. Никонъ сталъ говорить. То, что говорилъ Никонъ, тутъ же повѣрялось черезъ спросъ свидѣтелей. Соборъ имѣлъ три засѣданія. Въ четвертый разъ соборъ собрался въ патріаршей крестовой церкви. Въ этотъ разъ Никону прочитали рѣшеніе собора, по которому Никонъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что самовольно оставилъ престолъ, оскорблялъ царя и русскую церковь, и что произносилъ дерзкія слова на своихъ судей. Когда вины были объявлены, тогда патріархъ александрійскій снялъ съ Никона клобукъ и панагію и сказалъ ему, чтобы впередъ онъ патріархомъ не назывался, назывался-бы просто монахомъ Ни-

комъ, въ монастырѣ жилъ-бы тихо и молилъ Бога о грѣхахъ. Никонъ отвѣчалъ: «безъ вашего поученія я знаю, какъ надо жить; а что вы сняли съ меня крестъ, такъ это вы сдѣлали для того, чтобы подѣлить между собой жемчугъ, которымъ онъ украшенъ». Послѣ того Никонъ былъ отправленъ въ заточеніе въ отдаленный монастырь. Царь и тутъ не оставлялъ Никона своими милостями, переписывался съ нимъ и посылалъ ему богатые подарки.

34. ИСТОРІЯ МАЛОЙ и БѢЛОЙ РОССІИ. Съ 1-го іюля 1654 года царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотахъ сталъ писаться «всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ». Такъ сталъ царь писаться потому, что къ этому времени московское государство, сверхъ исконныхъ русскихъ областей, всегда входившихъ въ составъ русскаго государства, заключало уже въ себѣ значительную часть другихъ русскихъ земель, которыя долго жили отдѣльно отъ Великой Россіи и только теперь вновь соединились съ нею.

Въ ту пору, когда Русь подпала подъ иго татаръ, на западной границѣ Руси явилось новое сильное государство—Литовское. Литовское племя издавна занимало мѣстность, раздѣлявшую собою славянъ восточныхъ отъ славянъ западныхъ. На востокъ отъ земли литовской жили наши предки, на западъ—поляки. Средоточіемъ литовской земли была рѣка Нѣманъ. До временъ Александра Невскаго сосѣдство Литвы не представляло для насъ опасности. Литва была раздѣлена на мелкія владѣнія и могла угрожать лишь незначительными нападеніями. Но вскорѣ послѣ татарскаго нашествія Литва соединилась въ одно цѣлое княжество и стала настойчиво добиваться расширенія границъ въ сторону Руси. Уже тогда ей удалось захватить большую часть полоцкой области. Но черезъ 40 лѣтъ, когда литовскимъ княземъ сталъ Гедиминъ, опасность для Руси увеличилась еще болѣе. Гедиминъ былъ настолько силенъ, что одержалъ побѣду надъ соединенными дружинами всѣхъ южнорусскихъ князей, а послѣдствіемъ этой побѣды было присоединеніе къ Литвѣ областей кіевской и волынской. Сынъ

Гедимина, Ольгердъ покончилъ покореніе южной Россіи, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ области черниговскую и сѣверскую. Такимъ образомъ вся южная Русь подпала подъ власть литовскаго великаго князя. Русскія области охотно выносили господство Литвы. Это зависѣло отъ того, что Литва была свободна отъ татарскаго ига, и переходъ подъ власть Литвы составлялъ освобожденіе отъ татарской неволи, тяжелѣе которой русскій человѣкъ ничего не могъ представить. Далѣе, литовскіе князья правили Русью кротко и справедливо. Литовскіе великіе князья, будучи язычниками и людьми иного племени, вовсе не преслѣдовали ни христіанской вѣры, ни русскихъ нравовъ и обычаевъ. Удѣльные князья изъ рода Гедимина, замѣнившіе въ завоеванныхъ Литвою русскихъ областяхъ потомковъ Владимира святаго, одинъ за другимъ, всѣ почти перешли въ христіанство, приняли русскій языкъ и русскіе нравы. Не было никакихъ признаковъ порабощенія русскаго народа иноземцами. Но совсѣмъ иначе пошло дѣло съ тѣхъ поръ, какъ преемникъ Ольгерда Ягелло, въ 1386 г., оставаясь литовскимъ княземъ, сдѣлался и польскимъ королемъ. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Литва была опасна не для одной Россіи, но и для другого сосѣда—Польши. Чтобы, вмѣсто вреда, имѣть отъ Литвы пользу, поляки придумали такое средство: когда у нихъ пресѣкся царствующій домъ, они избрали на польскій престолъ литовскаго князя Ягелло, съ тѣмъ, чтобы Литва приняла латинскую вѣру, и чтобы литовцы жили съ поляками, какъ братья съ братьями. Дѣло это удалось. Изъ Польши и Литвы съ русскими областями образовалось одно государство. Но это соединеніе было выгодно только для Польши, такъ какъ Польша такимъ способомъ отдѣлывалась отъ всякихъ опасностей, которыя могла бы представлять для нея Литва, если бы она жила отдѣльно. Для Литвы дѣло было, напротивъ, очень невыгодно, такъ какъ поляки хотѣли быть полными хозяевами и въ Литвѣ и устроить тамъ свои порядки. Поэтому-то почти двѣсти лѣтъ дѣло шло такъ, что Польша изъ всѣхъ силъ старалась поддержать

соединеніе съ Литвой, а Литва старалась о томъ, чтобы отдѣлаться отъ братства съ Польшей. Въ концѣ концовъ все-таки соединеніе Литвы съ Польшей состоялось, но послѣдовало съ великою невыгодой для русскихъ земель литовскаго государства. Вся южно-русская земля была отдѣлена отъ Литвы и присоединена прямо къ Польшѣ.

Съ тѣхъ поръ началось тяжкое время для этихъ русскихъ областей. Литовцы жили съ русскими въ мирѣ, не притѣсняли ихъ, не мѣшали имъ жить такъ, какъ имъ нравилось. Поляки же стали распоряжаться иначе. Поляки видѣли, что жители русскихъ областей, взятыхъ отъ Литвы, совершенно такіе же русскіе, какіе жили въ московскомъ государствѣ, и что они сильно тянутъ на сторону Москвы. А такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ поляки не могли считать русскихъ надежными подланными, то они стали употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить сходство своихъ русскихъ подданныхъ съ подданными московскаго государства, стали гнать все, что напоминало о Москвѣ,—русскій языкъ, русскіе обычаи, русскую вѣру, стали навязывать русскимъ все польское—польскій языкъ, польскій законъ и свою латинскую вѣру.

Главное отличіе русскихъ отъ поляковъ состояло въ томъ, что русскіе исповѣдывали православную вѣру, а поляки—латинскую. Заставить русскихъ людей перемѣнить православіе на латинство не было никакой силы, потому что русскіе дорожили своей вѣрой больше всего на свѣтѣ. Поэтому поляки употребили хитрость. Они хотѣли устроить такъ, чтобы русскіе обратились въ латинство незамѣтно для самихъ себя. Разъ русскіе архіереи собрались на совѣтъ по церковнымъ дѣламъ и порѣшили подать королю прошеніе о какой-то милости для русской церкви. Составить прошенія они не успѣли, а поручили это нѣсколькимъ лицамъ изъ своей среды, которымъ и передали бѣлый листъ бумаги за своими подписями. Эти выборные оказались измѣнниками. Вмѣсто прошенія королю они написали прошеніе римскому папѣ о томъ, чтобы онъ принялъ въ свое завѣдываніе русскую церковь, и прошеніе это сами

лично подали папѣ. Въ прошеніи они написали, что русская церковь въ Польшѣ желаетъ соединиться съ церковью латинскою на такихъ условіяхъ, что русскіе не будутъ считать нечестіемъ латинство, а латиняне не будутъ считать нечестіемъ православныхъ обрядовъ, и всѣ будутъ молиться вмѣстѣ. Это соединеніе церквей называется уніею. Римскій папа благословилъ унію, а польское правительство стало усердно распространять ее на томъ основаніи, что сами же русскіе ее будто-бы захотѣли. Многіе русскіе попали въ ловушку. Имъ казалось что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого грѣха молиться одному Богу вмѣстѣ съ римскими католиками, и они пожелали быть уніатами. На дѣлѣ же оказалось, что поступленіе въ унію было равносильно принятію латинства: въ уніатскихъ церквахъ проповѣдывалась чистая латинская вѣра, изъ православія же допускались нѣкоторые только обряды. Унія была придумана для простого народа, дворяне же русскіе прямо переходили въ католичество. Много искушеній долженъ былъ вынести русскій дворянинъ, чтобы остаться вѣрнымъ православію. Дворянинъ долженъ былъ учиться; русскихъ школъ не было, и молодой русскій дворянинъ поневолѣ поступалъ въ польскую школу. Здѣсь на него обращали все вниманіе, старались очернить ему все русское, унизить православную вѣру, и ученикъ принималъ латинство. Если же онъ устоялъ въ школѣ, то трудно ему было устоять по выходѣ изъ школы. Православному русскому не давали никакого ходу. Чтобы сдѣлаться знатнымъ, нужно было выучиться хорошо говорить по польски и принять латинство, и опять многіе соблазнялись. Иныхъ заставляла идти въ католичество крайность: со введеніемъ уніи православные священники стали рѣдки, потому что польское правительство всѣми мѣрами препятствовало поставленію священниковъ въ православныхъ приходахъ, и вотъ нѣкоторые поневолѣ обращались къ латинскимъ священникамъ. Черезъ 30 лѣтъ послѣ начала уніи русское дворянство въ Польшѣ совершенно почти ополячилось. Оно уже усвоило себѣ польскую рѣчь, исповѣдывало латинскую вѣру и тѣснило православный русскій народъ за-одно съ поляками.

Когда въ русскихъ областяхъ, отошедшихъ къ Польшѣ, завелись польскіе порядки, для православнаго русскаго народа наступило самое бѣдственное время. Польскіе законы предоставляли помѣщикамъ полную власть надъ крестьянами. Каждый помѣщикъ въ своемъ помѣстьѣ былъ, какъ царь: онъ могъ казнить смертью крестьянина, не давая никому отчета. Обладая царскою властію, помѣщикъ и жить старался по царски. У каждаго пана въ домѣ проживало множество такъ-называемой шляхты, т. е. бѣдныхъ людей, которые назывались дворянами, но имѣній не имѣли. Они составляли свиту пана. Иногда у нихъ было этихъ людей по нѣскольку тысячъ. Въ домашней жизни паны старались превзойти одинъ другого щегольствомъ и богатствомъ. Панъ выѣзжалъ изъ дому шестерней, въ каретѣ, обитой шелкомъ и отдѣланной серебромъ, садился за столъ съ цѣлой толпой гостей и обѣдалъ подъ звуки музыки, запивая кушанья дорогимъ венгерскимъ виномъ. Случалось видѣть на этихъ обѣдахъ, что лакеи вытирали сальныя тарелки драгоцѣннымъ бархатомъ, шитымъ золотомъ. И это не только не считалось безумнымъ, но нарочно выставлялось на показъ. Все это щегольство и мотовство стоило страшныхъ денегъ, а деньги съ самою безжалостною жестокостію вымучивались съ крестьянъ. Помѣщикъ бралъ съ крестьянина и деньгами, и вещами, и работою. Кромѣ того, крестьянинъ не имѣлъ права нигдѣ покупать вина, кромѣ панской корчмы, а здѣсь брали съ него втрое дороже. Случится у пана какая радость, крестьянину всегда она обращается въ печаль: каждый долженъ поздравить пана подаркомъ. Наберетъ панъ въ лавкѣ товаровъ, сдѣлаетъ ремесленнику заказъ—нечего было и думать о полученіи съ него денегъ. Иногда панъ самъ не жилъ въ помѣстьѣ, и въ такомъ случаѣ крестьянамъ было еще хуже. Паны отдавали имѣнья и крестьянъ на откупъ евреямъ, и евреи выдумывали невообразимые налоги. Такъ, напримѣръ, они брали особую дань съ каждаго новорожденнаго ребенка; не заплативши этой подати, нельзя было и крестить ребенка. Житье государственныхъ крестьянъ было еще хуже. Чиновники

получали здѣсь мѣста не иначе, какъ за большія деньги и, попавъ на мѣсто, просто грабили подчиненныхъ, чтобы съ барышемъ вернуть свои расходы. Одинъ староста, напримѣръ, держалъ на мосту, на проѣзжей дорогѣ, своихъ слугъ, которые сталкивали проѣзжихъ съ моста въ воду, а добычу доставляли господину; другой на ярмаркахъ бралъ съ купцовъ взятки цѣлыми кусками дорогихъ матерій, цѣлыми бочками дорогого вина. Суда на помѣщиковъ и на старостъ никакого не было. Тягаться съ ними—значило накликать себѣ еще большее горе. На ряду съ притѣсненіемъ народа шло поруганіе православной вѣры. Помѣщики захватывали церковныя имѣнія и обращали православные храмы въ уніатскіе. Нерѣдко толпа шляхтичей врывалась въ какой-нибудь монастырь и совершала всякія жестокости, чтобы заставить монаховъ пойти въ унію. Евреи умѣли попользоваться съ православнаго народа и съ этой стороны. Вмѣстѣ съ имѣньями они брали у пановъ на откупъ и православные храмы. Еврей бралъ себѣ ключъ отъ храма и за каждое богослуженіе взималъ съ прихожанъ пошлину. Часто люди, изнуренные поборами и работами, не въ состояніи были платить, а священники, не получая содержанія, разбѣгались. Тогда приходъ приписывался къ уніатской церкви, православный храмъ уничтожался, и вся его святыня переходила къ евреямъ.

35. МАРТИНЪ ЛЮТЕРЪ и РЕФОРМАЦІЯ. Въ то время, какъ православную вѣру преслѣдовали въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, въ государствахъ западной Европы почти вездѣ происходила ожесточенная борьба между послѣдователями римскаго папы и людьми, которые не хотѣли подчиняться папѣ. Еще съ первой половины 16 столѣтія въ нѣмецкой землѣ явились люди, которые возстали противъ папы. Первый возсталъ противъ папы Мартинъ Лютеръ. Число его послѣдователей годъ отъ году увеличивалось.

Мартинъ Лютеръ былъ монахъ латинской церкви. Онъ былъ человѣкъ благочестивый. Когда онъ жилъ въ монастырѣ, то съ терпѣніемъ и смиреніемъ исполнялъ самыя тяжелыя и

унизительныя работы, напримѣръ, очищалъ отхожія мѣста. Случалось, что по цѣлымъ днямъ онъ не ѣлъ, не пилъ, а все молился и читалъ священное писаніе. Утомленіе трудами и молитвой достигало у него иногда до такой степени, что онъ замертво падалъ на полъ и долго лежалъ безъ чувствъ. По дѣламъ своего монастыря Лютеру представился случай побывать въ Римѣ. Лютеръ съ восхищеніемъ отправился туда: для благочестиваго католика побывать въ Римѣ такъ же отрадно, какъ для православнаго спутешествовать въ Іерусалимъ. Но Лютеръ совершено ошибся на счетъ того, что онъ ожидалъ найти въ Римѣ. Онъ думалъ, что тутъ-то онъ увидитъ благочестіе и церковный чинъ въ самомъ полномъ блескѣ; но увидѣлъ онъ совсѣмъ другое: онъ видѣлъ монаховъ, которые вели совершенно мірскую жизнь, все время проводили въ удовольствіяхъ, которые являлись въ церковь не изъ желанія помолиться, а чтобы собрать деньги съ богомольцевъ. Покуда Лютеръ служилъ одну обѣдню, римскіе монахи успѣвали отслужить нѣсколько. Огорченный Лютеръ возвратился домой и часто сталъ задумываться надъ тѣмъ, что въ Римской церкви нѣтъ настоящаго благочестія. Вскорѣ произошло событіе, которое окончательно утвердило Лютера въ этой мысли. Въ ту мѣстность, гдѣ жилъ Лютеръ пріѣхалъ отъ папы монахъ Іоаннъ Тецель и открылъ самую соблазнительную торговлю. Онъ торговалъ грамотами, содержавшими въ себѣ отпущеніе грѣховъ. Грамоты были разныхъ родовъ: однѣ прощали грѣхъ убійства, другія—грѣхъ разбойничества, третьи—всѣ грѣхи и т. д. Были такія грамоты, которыя давали прощеніе прошедшимъ грѣхамъ, были такія, которыя прощали будущіе грѣхи. Чѣмъ больше грѣховъ прощала грамота, тѣмъ она стоила дороже. Грамоты эти назывались индульгенціями. Папы давно уже раздавали индульгенціи. Но сначала индульгенціи давались за какія-нибудь добрыя дѣла, а уже потомъ ихъ можно было покупать за деньги. Во время Лютера папой былъ Левъ X. Онъ хотѣлъ оставить по себѣ такой памятникъ, который бы стоялъ вѣки-вѣчные, всегда напоминая о немъ, и заложилъ

въ Римѣ, въ честь св. Петра, храмъ, который по великолѣпію и богатству долженъ былъ затмить всѣ постройки, когда-либо возведенныя на землѣ На постройку этого храма требовались огромныя деньги. Чтобы достать ихъ, выпущено было безчисленное множество индульгенцій. Съ этими-то индульгенціями Тецель и явился въ нѣмецкую землю. Латинское духовенство принимало всѣ мѣры, чтобы продажа производилась успѣшнѣе. Въ честь Тецеля устраивали священныя празднества. Со вступленіемъ его въ какой-либо городъ раздавался звонъ колоколовъ, священники выходили ему на встрѣчу со свѣчами и хоругвями. Чтобы собрать какъ можно болѣе народа, Тецель, сопровождаемый толпами благочестивыхъ католиковъ, являлся въ главную церковь, и, сказавши проповѣдь въ похвалу своему товару, начиналъ торговлю. Народъ осыпалъ Тецеля золотомъ. Каждый старался воспользоваться случаемъ, чтобы успокоить свою совѣсть на счетъ грѣховъ, тяготившихъ его. Но были люди, которые понимали, что дѣлается что-то несообразное, а одинъ нѣмецъ жестоко насмѣялся надъ Тецелемъ. Онъ за большія деньги купилъ у него индульгенцію на будущій грѣхъ разбоя. Когда потомъ Тецелю случилось проѣзжать лѣсомъ, покупщикъ напалъ на Тецеля и обобралъ его до чиста. Тецель грозилъ ему всѣми муками ада. Но покупщикъ, показывая индульгенцію, сказалъ ему: «не самъ ли ты позволилъ мнѣ обобрать тебя?» Безчинства Тецеля вывели изъ терпѣнія Лютера. 31 октября 1517 года Лютеръ прибилъ къ дверямъ придворной церкви въ Виттенбергѣ воззваніе къ народу, гдѣ онъ объяснялъ, что царствія небеснаго нельзя купить за деньги, и что продавцы индульгенцій суть обманщики. Воззваніе было напечатано и разослано по всѣмъ концамъ нѣмецкой земли. Тогда между нѣмецкими католиками произошло большое волненіе. Многіе согласились съ Лютеромъ и перестали повиноваться папѣ. Одобреніе, которое Лютеръ получалъ со всѣхъ сторонъ, сдѣлало его болѣе смѣлымъ. Онъ не ограничился нападками на продажу индульгенцій, а сталъ разбирать другіе обычаи латинской церкви, и многое, чему

католики вѣрили какъ истинѣ вѣры, объявилъ нечестіемъ и лжеученіемъ. Лютеръ былъ человѣкъ ученый. Разбирая ученіе и обычаи римской церкви, Лютеръ слишкомъ понадѣялся на свой умъ и свою ученость, а потому и самъ впалъ въ ошибки. Мало-по-малу онъ сдѣлался основателемъ особаго общества христіанъ, которое отвергло ученіе и обычаи римской церкви, но не приняло также ученія и обычаевъ православной греко-россійской церкви. Послѣдователи Лютера называются лютеранами. Нѣкоторые изъ учениковъ Лютера не согласились съ самимъ Лютеромъ и образовали опять новыя общества. Такимъ образомъ, въ Западной Европѣ явилось нѣсколько новыхъ вѣроисповѣданій. Всѣ христіанскія общества, выдѣлившіяся изъ римско-католической церкви по почину Лютера, называются общимъ именемъ протестантскихъ. Названіе это происходитъ отъ слова протестъ, что значитъ возраженіе, споръ. Протестантскихъ исповѣданій съ теченіемъ времени явилось многое множество. Каждое изъ нихъ имѣетъ какія-нибудь особенности, въ которыхъ не сходится съ другими протестантскими исповѣданіями. Отъ церкви православной и отъ церкви католической протестантскія исповѣданія отличаются тѣмъ, что они отвергаютъ церковное преданіе. Наша церковь и согласно съ нею римско-католическая учатъ, что правила вѣры можно узнавать изъ священнаго писанія и изъ церковнаго преданія, т. е. изъ писаній святыхъ людей, жившихъ въ ближайшія времена ко Христу, и изъ церковныхъ обычаевъ, сохранившихся съ первыхъ временъ христіанства. Протестанты же говорятъ, что вѣру можно узнавать только изъ одного священнаго писанія. Поэтому они отвергаютъ все, что въ ученіи и обрядахъ церкви заимствовано изъ церковнаго преданія, напримѣръ: посты, торжественное богослуженіе, почитаніе иконъ и т. п.

36. ИГНАТІЙ ЛОЙОЛА и ОБЩЕСТВО ІЕЗУИТОВЪ.

Игнатій Лойола былъ испанецъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ и готовился къ военной службѣ. Тѣлесная сила, ловкость, смышленость и отвага, какими отличался Лойола, обѣщали,

что изъ него выйдетъ отличный офицеръ. Случилось однакоже не такъ. Въ первомъ же дѣлѣ съ непріятелемъ Лойола получилъ тяжелую рану: у него переломило и раздробило ногу. Лѣчилъ его сначала какой-то знахарь и лѣчилъ такъ неудачно, что когда Лойола обратился затѣмъ къ врачамъ, то понадобилось вновь переломить ногу, чтобы уничтожить вредныя послѣдствія предыдущаго лѣченія. Болѣзнь Лойолы затянулась надолго и причиняла страшныя страданія; чтобы возвратить ногѣ настоящій видъ, Лойолѣ долбили кости, вытягивали ногу гирями, сдавливали на-туго перевязками и т. п. Лежа въ постели цѣлые мѣсяцы, Лойола съ жадностью занялся чтеніемъ книгъ. Читалъ онъ главнымъ образомъ житія святыхъ католической церкви. Чтеніе на него произвело такое дѣйствіе, что онъ твердо рѣшился, когда выздоровѣетъ, сдѣлаться подвижникомъ. И въ самомъ дѣлѣ, лишь только нога дозволила ему встать съ постели, онъ бросилъ свою родину и отправился по св. мѣстамъ. Онъ сложилъ съ себя красивое военное платье, надѣлъ холщевую рубаху, подпоясался веревкой и босикомъ двинулся въ путь. Онъ хотѣлъ пѣшкомъ дойти до Іерусалима. Шелъ онъ не торопясь, мѣстами останавливаясь на цѣлыя недѣли. Три раза въ день онъ билъ себя бичемъ, ежедневно семь часовъ молился, питался хлѣбомъ и водою, спалъ на голой землѣ. Этими подвигами онъ довелъ себя до совершеннаго изнуренія. Онъ былъ такъ худъ, что въ одномъ мѣстѣ, чрезъ которое онъ проходилъ, его серьезно приняли за холеру. Видъ его дѣйствительно могъ испугать всякаго. У него, какъ говорятъ, остались кожа да кости. Но глаза Лойолы, горѣвшіе какъ уголь, показывали, что въ этомъ человѣкѣ вовсе не потухла жизнь, что въ его изнуренномъ тѣлѣ скрывалась пылкая и безпокойная душа. Въ самомъ дѣлѣ, Лойолу мучило желаніе совершить такое дѣло, которое бы навсегда сохранило между людьми воспоминаніе о немъ. Лойола захотѣлъ сдѣлаться апостоломъ и, явившись въ Палестину, занялся проповѣданіемъ христіанства невѣрнымъ. Но жившіе въ Палестинѣ католическіе монахи не взлюбили Лойолу и насильно выпроводили его обратно въ

Европу. Тогда Лойола задумалъ другое предпріятіе. Въ ту пору реформація сдѣлала уже большіе успѣхи. Вездѣ, гдѣ были римско-католическіе христіане, проникли мысли Лютера, вездѣ завязалась борьба противъ папы. Лойола предположилъ основать общество людей, которые бы всецѣло отдались на служеніе папѣ и на борьбу съ его врагами. Эти люди должны были разсѣяться по всѣмъ католическимъ странамъ, вездѣ пріобрѣсть силу и власть и все направлять къ выгодѣ папы. Въ 1540 г. Лойола явился къ папѣ и объявилъ ему свой планъ. Папа одобрилъ предпріятіе Лойолы. Лойола тогда же набралъ въ свое духовное воинство нѣсколько сотъ человѣкъ. Такъ явилось задуманное Лойолою общество. Самъ Лойола сталъ главою общества. Члены общества назвали себя іезуитами, т. е. братьями Іисуса Христа.

Общество іезуитовъ было устроено по военному образцу. Общество раздѣлялось на части. Каждая часть имѣла своего начальника. Нѣсколько частей подчинялись высшему начальнику, высшіе же начальники находились подъ командою генерала общества, который жилъ въ Римѣ, подлѣ папы, и получалъ отъ него указанія. Строгое послушаніе начальству было главнымъ правиломъ братства. Никто не смѣлъ разсуждать; каждый дѣлалъ то, что приказано. Генералъ общества былъ командиромъ, приказы котораго составляли законъ для всего этого духовнаго полка. Новопоступающіе члены подвергались строгому испытанію. Іезуиты узнавали способности и характеръ новобранца, чтобы дать ему такое мѣсто, на которомъ бы онъ былъ наиболѣе полезенъ папѣ. Людей, обладающихъ даромъ краснорѣчія, они дѣлали проповѣдниками. Людей ученыхъ посылали на учительскія мѣста. Людей, желавшихъ подвижничества, посылали проповѣдывать евангеліе язычникамъ. Чтобы достигнуть какой-нибудь выгоды, іезуиты не брезгали никакими темными дѣлами. Они говорили: «все хорошо, что дѣлается на пользу папы и католической церкви». Поэтому они дозволяли себѣ не только обманывать, но входили въ сношенія съ убійцами, разбойниками, участвовали въ самыхъ

страшныхъ преступленіяхъ. Дѣйствуя дружно, настойчиво, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, іезуиты пріобрѣли страшную силу. Они держали въ рукахъ европейскихъ государей. Они овладѣли училищами и тамъ пріобрѣли себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Они заманивали въ свое общество богатыхъ людей и располагали ихъ деньгами, какъ своими. Іезуиты главнымъ образомъ дѣйствовали въ государствахъ западной Европы, но не упускали изъ вида и другихъ, даже самыхъ отдаленныхъ земель. На русскую землю они очень скоро обратили вниманіе. Они принимали дѣятельное участіе въ событіяхъ смутнаго времени. Они ухватились за перваго самозванца въ надеждѣ при его помощи подчинить Россію папѣ. Они обратили Отрепьева въ католичество, они заставили Сигизмунда вмѣшаться въ русскія дѣла. Обманная унія въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, произошла на свѣтъ также при ихъ участіи. Они были затѣмъ главными виновниками тѣхъ страданій, которыя переносилъ русскій народъ подъ гнетомъ Польши.

37. БОГДАНЪ ХМѢЛЬНИЦКІЙ И ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІИ КЪ РОССІИ. Когда православному русскому народу житья не стало отъ поляковъ, тогда жители русскихъ областей, принадлежавшихъ Польшѣ, цѣлыми толпами бѣжали въ Украйну. Такъ называлась область, находившаяся въ югозападномъ краю русской земли, на границѣ русской земли съ обширными ненаселенными степями. Украйна тоже принадлежала тогда Польшѣ, но здѣсь жили люди, которые считали себя вольными и ни во что ставили польское правительство. Это были казаки. Казаки здѣсь были двухъ родовъ: одни жили домами и назывались домовитыми, другіе были бездомовые и безсемейные,—голь, не имѣвшая никакой собственности,—и назывались голутвенными. Первые жили въ деревняхъ между Днѣпромъ и Бугомъ; вторые жили на одномъ островѣ за порогами рѣки Днѣпра, почему и назывались запорожскими. Украинское казачество явилось такъ-же, какъ и донское. Земля, гдѣ они жили, была когда-то пустыней. Въ эту пустыню

скрывались люди, которымъ тяжело приходилось дома,—преступники, неоплатные должники и т. п. Разница въ томъ, что на Донъ больше бѣжалъ народъ изъ Московскаго государства, а на Днѣпръ бѣжалъ народъ изъ Литвы и польскихъ владѣній. Какъ и донцы, украинскіе казаки занимались разбоями, полезны же были для русской земли тѣмъ, что сторожили ее отъ татаръ. Украинскіе казаки долго только по бумагамъ числились подданными Польши, на дѣлѣ же были совершенно отъ нея независимы. Но когда поляки принялись передѣлывать Русь на свой образецъ, то и казакамъ пришлось плохо. Польское правительство опредѣлило число, выше котораго не должно быть казаковъ. Попавшіе въ число должны были служить Польшѣ, какъ солдаты, не попавшіе должны были обратиться въ крестьянъ и работать на пановъ. Казакамъ, которые дорожили своей волей, это было крайне обидно. Тогда послѣдовало общее возстаніе украинскихъ казаковъ подъ начальствомъ Богдана Хмѣльницкаго.

Богданъ Хмѣльницкій занималъ мѣсто главнаго войскового писаря казаковъ. Мѣсто это было очень важное и почетное. Главный войсковой писарь завѣдывалъ всѣми письменными дѣлами казачества. Мѣсто это давалось по избранію самихъ казаковъ, и выборъ палъ на Хмѣльницкаго потому, что онъ былъ человѣкъ образованный, учился въ училищѣ, зналъ латинскій языкъ, да кромѣ того былъ человѣкъ ловкій—долго онъ жилъ въ Польшѣ, хорошо узналъ слабости пановъ и умѣлъ при случаѣ пользоваться ими въ свою выгоду. Не безъ причины Богданъ Хмѣльницкій сдѣлался заклятымъ врагомъ Польши. Онъ самъ на себѣ испыталъ всю невыносимую тягость польской неволи. Хмѣльницкій жилъ съ своей семьей на хуторѣ Субботовѣ, близъ Чигирина. Чигиринскій подстароста давно съ завистью посматривалъ на имѣніе Хмѣльницкаго и даже хлопоталъ о томъ, чтобы имѣніе это было отобрано у Хмѣльницкаго и передано ему на томъ основаніи, что казаку неприлично быть помѣщикомъ, а ему, пану, это гораздо сподручнѣе. Чигиринскій староста совѣстился совершить открыто

такое беззаконіе и сказалъ своему помощнику: «коли тебѣ имѣніе Хмѣльницкаго нравится, добывай самъ, а я ни мѣшать, ни помогать не стану». Подстаростѣ слова эти были на руку, и вотъ разъ, собравъ свою команду, онъ является въ имѣніе Хмѣльницкаго, какъ въ непріятельскую землю, и овладѣваетъ при помощи солдатъ всѣми строеніями и угодіями. Этимъ дѣло не оканчивается. Меньшій сынъ Богдана, десятилѣтній мальчикъ, сказалъ грабителю что-то грубое: его велѣно было высѣчь, и приказаніе было исполнено такъ усердно, что ребенокъ на другой день умеръ. Въ имѣньи Хмѣльницкаго оставалась его жена. Подстароста захватилъ ее и чрезъ нѣсколько дней обвѣнчался съ нею по латинскому обряду.

Такъ Хмѣльницкій однимъ разомъ былъ лишенъ и семьи, и имущества. Онъ сталъ искать правды. Явился прежде всего къ старостѣ, но староста отдѣлался отъ него коротко: «я ничего не знаю и знать не хочу; если ты обиженъ, то можешь искаться судебнымъ порядкомъ». Хмѣльницкій отправился въ судъ; но въ судѣ ему отказали въ принятіи жалобы. По воинскому обычаю, Хмѣльницкій вызвалъ подстаросту на поединокъ, но подстароста явился на поединокъ самъ-четвертъ да самъ же потомъ пожаловался на Хмѣльницкаго. За дерзкія слова Хмѣльницкаго посадили въ тюрьму, и чтобы надосадить ему, безъ вины высѣкли на городской площади его старшаго сына. Когда Хмѣльницкаго выпустили изъ тюрьмы, онъ поѣхалъ въ Польшу искать правосудія у высшаго правительства. Поѣхалъ туда оправдываться и подстароста. Хмѣльницкій просилъ наказать подстаросту за отнятіе имущества, за смерть сына и за похищеніе жены. Но высшій судъ только посмѣялся надъ Хмѣльницкимъ. Тогда Хмѣльницкій обратился къ королю. Король сказалъ: «я ничего не могу сдѣлать». Король въ Польшѣ дѣйствительно ничего не значилъ, и всѣми дѣлами заправляли паны. Король прибавилъ: «вы, казаки, имѣете сабли, кто вамъ запрещаетъ постоять за себя?» Такимъ образомъ, король подкрѣпилъ ту мысль, которую Хмѣльницкій уже имѣлъ и самъ,—что правды въ Польшѣ нѣтъ, что кто

не хочетъ терпѣть притѣсненія отъ пановъ, тотъ долженъ возстать противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Хмѣльницкій поѣхалъ домой. Возвращался онъ неспѣшно. Въ каждомъ городѣ и почти въ каждомъ селѣ онъ останавливался. Вездѣ онъ разсказывалъ о томъ, что онъ потерпѣлъ отъ поляковъ, и какъ страдаютъ отъ нихъ другіе русскіе люди. Рѣчи его сильно нравились. Хмѣльницкій убѣдился, что по всей русской землѣ народъ потерялъ всякое терпѣніе, что стоитъ только кличъ кликнуть—и вся русская земля встанетъ, какъ одинъ человѣкъ.

По пріѣздѣ домой, Хмѣльницкій собралъ своихъ товарищей въ рощѣ, разсказалъ, чѣмъ кончилось его дѣло, разсказалъ, что онъ видѣлъ и слышалъ дорогой. Казаки отвѣчали на его рѣчь: «нѣтъ возможности терпѣть долѣе; пора взяться за сабли; умремъ другъ за друга, отомстимъ за обиды наши, защитимъ православную вѣру». Казаки избрали Хмѣльницкаго своимъ предводителемъ и поручили ему устроить все дѣло. Поляки скоро узнали о замыслахъ Хмѣльницкаго. Хмѣльницкій былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, но изъ тюрьмы бѣжалъ.

Тогда поляки заочно приговорили его къ смертной казни. Хмѣльницкій убѣжалъ въ Крымъ. Здѣсь онъ добился личнаго свиданія съ ханомъ и сказалъ ему: «мы были вашими врагами поневолѣ, потому что насъ къ тому неволили поляки; теперь мы, казаки, рѣшились свергнуть польское владычество; съ этихъ поръ мы всегда будемъ съ вами въ дружбѣ, помогите только теперь». Хмѣльницкій былъ необыкновенный мастеръ обойти человѣка. И тутъ онъ устроилъ дѣло какъ нельзя лучше; онъ показалъ хану письменные документы, изъ которыхъ видно было, что поляки, находившіеся въ мирѣ съ крымцами, поощряли казаковъ къ войнѣ съ ними. Ханъ далъ Хмѣльницкому просимую помощь.

Татары двинулись въ Украйну. Война началась. Вся южная Россія заколыхалась. Народъ толпами валилъ на встрѣчу Хмѣльницкому, который въ Запорожьѣ собиралъ войско.

Поляки объявили, что кто побѣжитъ къ Хмѣльницкому, у того все имѣніе будетъ отписано въ казну, а жена и дѣти будутъ казнены. Паны принялись исполнять это предписаніе. Но эти поступки еще больше ожесточили народъ.

Съ весны 1647 года начались военныя дѣйствія. Поляки смотрѣли сначала на казацкое возстаніе свысока. Польскій генералъ Потоцкій, который долженъ былъ дѣйствовать противъ Хмѣльницкаго, полагалъ, что его войску стыдно въ полномъ составѣ идти противъ казаковъ, что достаточно будетъ небольшого отряда, чтобы уничтожить «казацкое стадо», и послалъ противъ Хмѣльницкаго сына своего, желая доставить ему случай отличиться. Вышло иначе. Казаки дѣйствительно были не страшны: у нихъ не было почти пушекъ, а у молодого Потоцкаго ихъ было 12. Но Хмѣльницкій сумѣлъ добыть себѣ пушки. Казаки при рѣчкѣ Желтыя-Воды окружили польскій отрядъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и отвели у нихъ воду. Самъ Хмѣльницкій выѣхалъ къ польскимъ окопамъ и сказалъ: «не губите себя напрасно; высылайте кого-нибудь для переговоровъ; спѣшите, покуда къ намъ не подоспѣли татары». Подумали поляки и дѣйствительно выслали своего человѣка для переговоровъ; имъ приходилось плохо, потому что, по случаю сырого времени, порохъ у нихъ отсырѣлъ, и пушки не дѣйствовали. Хмѣльницкій сказалъ посланному: «ничего мнѣ отъ васъ не надо; отдайте только вотъ пушки и отправляйтесь домой». Поляки отдали пушки и стали отступать; но не прошли они нѣсколько верстъ, какъ ихъ нагнали татары и жестоко побили. Самъ Потоцкій, смертельно раненый, былъ взятъ въ плѣнъ.

Скоро потомъ разбито было войско и старика Потоцкаго подъ Корсунемъ. Послѣ первой стычки Хмѣльницкій расположилъ свое войско въ видѣ полумѣсяца и показывалъ видъ, что хочетъ сдѣлать на поляковъ нападеніе всѣми своими силами, а между тѣмъ задумывалъ инымъ средствомъ уничтожить враговъ. Одинъ расторопный казакъ, котораго Хмѣльницкій научилъ, что онъ долженъ дѣлать, сталъ подкрадываться къ

польскому лагерю. Его замѣтили и взяли въ плѣнъ. По тогдашнему обычаю, его сейчасъ подвергли пыткѣ, чтобы получить свѣдѣнія о непріятеляхъ. Казакъ сначала молчалъ, а когда ему стало очень больно отъ прижиганія огнемъ, то онъ какъ-будто поневолѣ сказалъ: «казакамъ счету нѣтъ, съ каждымъ часомъ ихъ становится болѣе; татаръ тысячъ пятьдесятъ, да ждемъ съ часу на часъ самого крымскаго хана съ ордой». На самомъ дѣлѣ казаковъ было 15 тысячъ, татаръ, дѣйствительно, было около 50 тысячъ, а о походѣ хана и мысли не было; войска, значитъ, было тысячъ на 5—10 больше, чѣмъ у поляковъ. Но поляки приняли показаніе казака за чистую правду и перепугались. Послѣ долгихъ споровъ польскіе генералы рѣшили отступать; тотъ же казакъ вызвался быть проводникомъ и повелъ ихъ туда, куда заранѣе велѣлъ Хмѣльницкій. Верстахъ въ десяти по этой дорогѣ у Хмѣльницкаго были уже сдѣланы приготовленія для встрѣчи врага. Тамъ была роща. Эту рощу всю заранѣе завалили срубленными деревьями, а за рощей на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ былъ вырытъ широкій ровъ. Въ рощѣ поляковъ ожидало 6 тысячъ казаковъ. Когда поляки стали отступать, Хмѣльницкій нѣкоторое время какъ будто не замѣчалъ этого, потомъ погнался за непріятелемъ. Поляки стали спѣшить и быстро подоспѣли въ рощу, гдѣ Хмѣльницкій устроилъ для нихъ капканъ. Наткнувшись въ рощѣ на свѣжія силы, поляки кинулись уже бѣжать и стремглавъ валились съ пушками, лошадьми и телѣгами въ ровъ. Пораженіе поляковъ было полное. Все, что не было истреблено въ битвѣ, досталось побѣдителямъ. Самъ главнокомандующій былъ взятъ въ плѣнъ и отданъ татарамъ. Каждый казакъ обогатился. Хмѣльницкому досталось 13 возовъ серебряныхъ вещей и другихъ драгоцѣнностей.

При первыхъ извѣстіяхъ о торжествѣ казаковъ мятежъ разлился по русской землѣ. Толпы крестьянъ приходили къ Хмѣльницкому, вооруженные кто чѣмъ могъ, иной—дубиной, другой—косой. Хмѣльницкій назначилъ имъ начальниковъ, и они отправились, какъ говорилось, очищать русскую землю.

Они назывались гайдамаками. Этихъ шаекъ было безчисленное множество. Всѣ они были проникнуты самою страшною злобою противъ поляковъ и особенно евреевъ, и съ безчеловѣчною яростью истребляли все, что напоминало о польскомъ игѣ.

Шесть лѣтъ продолжалась война русскихъ людей съ поляками. Казаки большею частію брали верхъ надъ Польшею; но долгіе годы войны ясно показали, что казакамъ не справиться собственными силами съ такой большой державой, какъ Польша. На крымскаго хана разсчитывать было нельзя. Онъ хотя и помогалъ казакамъ, но тогда, когда у нихъ дѣло шло хорошо. А когда казаки ослабѣвали, то и ханъ дѣлался другомъ очень подозрительнымъ. Послѣ одной битвы, которую казаки проиграли, ханъ даже заполонилъ Хмѣльницкаго, своего союзника, и выпустилъ не прежде, какъ взявши большія деньги. Тогда Богданъ Хмѣльницкій сталъ усердно просить царя Алексѣя Михайловича принять Украйну въ свое подданство. Царь созвалъ земскій соборъ, т. е. своихъ бояръ и выборныхъ людей изъ всѣхъ русскихъ областей. Соборъ рѣшилъ: Украйну принять въ русское подданство, а Польшѣ объявить войну. Тогда отправились посланники изъ Москвы принять отъ казаковъ присягу на вѣрность русскому государю. Хмѣльницкій созвалъ казаковъ въ г. Переяславль. Когда казаки собрались, Хмѣльницкій сказалъ; «нельзя намъ жить безъ царя; выбирайте-же, кого хотите—турецкаго султана, крымскаго хана, польскаго короля или московскаго государя. Но помните, что турки и татары—нехристи, что поляки считаютъ насъ хуже собакъ, московскій же царь одной съ нами православной вѣры. Мы давно просили его милости принять насъ въ подданство свое. Теперь онъ сжалился надъ нами и послалъ пословъ съ своимъ милостивымъ словомъ. Возлюбимъ его со всѣмъ усердіемъ. Кто не согласенъ съ нами, пусть идетъ, куда хочетъ». Тогда весь народъ закричалъ: «волимъ подъ царя восточнаго; укрѣпи насъ, Господи, чтобы мы навѣки были едино!» Это было 8-го января 1654 года. Вслѣдъ за симъ казаки присягнули царю Алексѣю Михайловичу.

Тогда у царя Алексѣя произошла война съ Полыпею. Война была счастлива для насъ. Больше 200 городовъ отнято было у Польши. Война затянулась на 12 лѣтъ. Наконецъ, по договору, заключенному въ Андрусовѣ, Россія и Польша условились: Украйну раздѣлить пополамъ; г. Кіеву и землямъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра быть въ подданствѣ Россіи, а землю по правой сторонѣ оставить за Польшею. Вмѣстѣ съ этимъ къ Россіи переходилъ Смоленскъ и вся Сѣверская область, которые отняты были у насъ поляками въ смутное время.

38. КАКЪ УЧИЛСЯ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза. Когда онъ умеръ, то послѣ него осталось трое дѣтей отъ перваго брака,—дочь Софія и сыновья Ѳеодоръ и Іоаннъ, и сынъ Петръ отъ второго. На престолъ вступилъ старшій изъ братьевъ Ѳеодоръ. Послѣ Ѳеодора, умершаго бездѣтнымъ, бояре и народъ провозгласили царемъ Петра, которому былъ тогда десятый годъ, минуя старшаго брата Іоанна, болѣзненнаго и слабаго умомъ. Но черезъ нѣсколько времени Іоаннъ также былъ провозглашенъ царемъ. Такимъ образомъ въ Россіи стало два царя, но ни тотъ, ни другой править не могли, и всѣми дѣлами стала завѣдывать царевна Софія. Софія не любила родню царя Петра, и ему съ матерью пришлось не мало перенести горя. Петръ выросъ не въ столицѣ, а въ деревнѣ. Ему указано было для житья село Преображенское, подъ Москвой. Впослѣдствіи, когда Петру было 17 лѣтъ, онъ заставилъ Софію поступить въ монахини и съ сентября 1689 г. сталъ управлять государствомъ. Черезъ семь лѣтъ потомъ умеръ старшій братъ Іоаннъ, и Петръ сталъ единодержавнымъ государемъ Россіи.

Еще при царѣ Ѳеодорѣ Петру дали учителя. Найти хорошаго учителя у насъ тогда было трудно. Въ учителя къ Петру попалъ такой человѣкъ, который хорошо читалъ и хорошо писалъ и только этими знаніями и щеголялъ. Занимался онъ неохотно, не понимая, какое великое дѣло обучать государя. Поэтому и успѣхи Петра были не бойки. Въ шестнадцать лѣтъ онъ упражнялся еще надъ первыми четырьмя правилами

ариѳметики и писалъ не твердо. Между тѣмъ Петръ проявлялъ необыкновенную охоту къ пріобрѣтенію познаній и ко всякой работѣ. Онъ осыпалъ своихъ окружающихъ вопросами: все ему разскажи, да покажи, да объясни, почему такъ, а не этакъ. На всѣ вопросы ему отвѣчали молчаніемъ. Петру ничего не оставалось, какъ самому искать учителей. Разъ, одинъ бояринъ въ разговорѣ съ Петромъ сказалъ, что у него былъ такой инструментъ, при помощи котораго можно измѣрять высоту какого угодно строенія, не сходя съ мѣста. Эти слова были точно искра, попавшая въ порохъ. Разспросамъ Петра конца не было, но бояринъ ничего объяснить не могъ, и только пообѣщалъ достать царю такой инструментъ. Выписали инструментъ изъ-за границы. Съ любопытствомъ разсматривали эту диковинку въ преображенскомъ дворцѣ, но какъ ни прилаживались къ инструменту, понять ничего не могли. Петръ обращается къ нѣмцу—лѣкарю, не объяснитъ ли онъ, какъ употреблять этотъ инструментъ. Лѣкарь сказалъ, что объяснить не можетъ, а знаетъ такого человѣка, который сумѣетъ объяснить, и прислалъ къ нему другого нѣмца, Тиммермана. Тиммерманъ былъ не высокаго образованія, однако же сразу объяснилъ, что инструментъ есть астролябія, и показалъ, какъ имъ пользуются. Съ этихъ поръ Петръ не отставалъ отъ Тиммермана и заставилъ его передать ему всю мудрость, какой тотъ обладалъ. Тиммерманъ оказался свѣдущимъ въ геометріи, т. е. наукѣ объ измѣреніи предметовъ, и въ фортификаціи, т. е. въ наукѣ объ устройствѣ крѣпостей. Одними бесѣдами Петръ не удовлетворялся и заставлялъ объясненное на урокѣ продѣлывать на самомъ дѣлѣ, и самъ съ любовію работалъ по указанію Тиммермана. Разъѣзжая съ Тиммерманомъ по подмосковскимъ селеніямъ, Петръ попалъ въ село Измайловское. Здѣсь, въ давно заброшенномъ амбарѣ, лежала старая рухлядь одного боярина. Петръ забрался въ амбаръ, перерылъ тамъ все и нашелъ одну вещь, которая показалась ему очень любопытной. Это была лодка, устроенная не такъ, какъ строили у насъ. Петръ пустился въ свои обыкновенные распросы,

разузналъ, какая это была лодка, гдѣ на такихъ лодкахъ плаваютъ, чѣмъ она лучше нашихъ, да кстати узналъ и человѣка, который эту лодку можетъ исправить и пустить на воду. Этотъ человѣкъ былъ голландецъ Брантъ. Брантъ починилъ лодку, и Петръ сталъ плавать на ней по рѣчкѣ Яузѣ Но здѣсь было очень тѣсно, и ботикъ (такъ называлась лодка) перетащили на прудъ. Но и здѣсь простору было немного. Тогда Петръ съ своимъ ботомъ двинулся за 120 верстъ, на большое Переяславское озеро. Здѣсь опять ботъ оказался малъ по водѣ, и Брантъ сталъ строить уже корабли. Но Петру все казалось мало. Онъ хотѣлъ видѣть море и поплавать на настоящихъ большихъ корабляхъ. Въ ту пору Россія имѣла одно только море,—Бѣлое. Петръ отправился въ Архангельскъ и оттуда совершилъ нѣсколько морскихъ путешествій на голландскихъ корабляхъ, работая наравнѣ съ моряками. Занятія Петра многимъ казались одной забавой, но отъ этой забавы было не далеко до настоящаго дѣла. Въ 1696 году Петръ выстроилъ въ Воронежѣ 30 кораблей, спустился съ ними внизъ по Дону до устья этой рѣки и отнялъ у турокъ крѣпость Азовъ.

Когда Петръ не начиналъ еще учиться, къ нему было приставлено нѣсколько мальчиковъ для потѣхи, т. е. чтобы забавлять царя играми. Петръ былъ большой охотникъ до игръ. А игра тѣмъ веселѣе, чѣмъ больше участвующихъ въ ней. Петръ допускалъ къ своимъ играмъ всякаго, кто хотѣлъ. Вмѣстѣ съ мальчиками разныхъ сословій съ нимъ забавлялись и взрослые люди. Петръ былъ мастеръ устроить потѣху, и число потѣшныхъ день ото дня возрастало. Любимая игра у Петра была въ солдаты. Когда Петръ познакомился съ иностранцами, онъ заставилъ ихъ обучать своихъ потѣшныхъ по иностранному. Петру это очень нравилось. Вышколенные по иностранному, потѣшные выглядывали гораздо красивѣе и выкидывали военные артикулы (пріемы) гораздо отчетливѣе, чѣмъ настоящіе русскіе воины того времени. Войско же тогда у насъ было трехъ родовъ: были земскіе ратники, которые собирались только во время войны, прямо изъ-за сохи, и не имѣли никакихъ военныхъ

познаній; были стрѣльцы, которые жили семьями въ Москвѣ и около Москвы; они съ малолѣтства пріучались къ военному дѣлу, несли караульную службу по Москвѣ, но, живя дома и занимаясь главнымъ образомъ хозяйствомъ, они все таки больше выглядывали мужиками, чѣмъ солдатами; наконецъ, были еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заведены полки по иностранному образцу—драгуны, рейтары, гусары, но солдаты этихъ полковъ отличались отъ стрѣльцовъ только одеждой. Что касается потѣшныхъ, то неугомонный Петръ, подъ руководствомъ иностранцевъ, безъ устали работалъ, чтобы при помощи разнообразныхъ упражненій изъ неотесанныхъ парней сдѣлать ихъ ловкими и опытными солдатами. Мало-по-малу потѣшные сдѣлались лучшими воинами въ Россіи, и впослѣдствіи царь образовалъ изъ нихъ гвардію (отборное, образцовое войско). Обученіемъ потѣшныхъ занимался главнымъ образомъ швейцарецъ Лефортъ. Это былъ человѣкъ весьма бойкій на словахъ и проворный на дѣлѣ. Такихъ людей Петръ любилъ. Кромѣ того, Лефортъ былъ уменъ и мастеръ разсказывать. По цѣлымъ часамъ онъ занималъ Петра разсказами о томъ, какъ живутъ за-границей и чѣмъ больше онъ говорилъ, тѣмъ болѣе доставлялъ удовольствія любознательному царю. Съ теченіемъ времени Лефортъ сдѣлался задушевнымъ и неразлучнымъ пріятелемъ Петра.

39. КАКЪ УЧИЛСЯ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО ЗА ГРАНИЦУ. За какое дѣло ни принимался Петръ, все ему приходилось обращаться къ помощи иностранцевъ. Отсюда онъ не могъ не вывести того заключенія, что Россія далеко отстала отъ другихъ европейскихъ государствъ, что намъ нужно учиться и много учиться у народовъ западной Европы. Петръ сталъ въ большомъ числѣ выписывать иностранныхъ мастеровъ и посылать молодыхъ людей въ обученіе за границу. Но этого ему было мало. Онъ былъ такой человѣкъ, что самъ желалъ все видѣть, все узнать, все сработать. А увлекательные разсказы Лефорта уже давно манили его въ Европу. Петръ не устоялъ. Въ концѣ 1696 г. было рѣшено

снарядить посольство къ иностраннымъ государямъ. Главнымъ посломъ назначенъ былъ Лефортъ. Въ числѣ людей, которые должны были сопровождать пословъ, былъ одинъ человѣкъ, называвшійся дворяниномъ Петромъ Михайловымъ. Это былъ никто иной, какъ самъ царь. Онъ ѣхалъ учиться и, чтобы не терять времени на разныя встрѣчи и праздники, скрылъ свое имя.

Въ мартѣ 1697 года посольство двинулось изъ Москвы. Подвигалось оно впередъ очень медленно: наши предки, особенно сановитые, дѣлали все степенно, неторопливо. Эта медленность не нравилась Петру. Онъ то и дѣло обгонялъ посольство, чтобы осмотрѣть какую-нибудь фабрику, гавань, больницу и пр. Первый большой городъ, который пришлось увидѣть Петру, былъ Рига, который тогда принадлежалъ Швеціи. Здѣсь Петръ встрѣтилъ неудачу. Ему хотѣлось осмотрѣть укрѣпленія города. Но губернаторъ, сообразивъ, что московскій царь не даромъ высматриваетъ мѣстность, не допустилъ его до осмотра крѣпости. Должно прибавить, что хотя Петръ и скрывалъ свое званіе, но его почти всѣ узнавали сразу. Его выдавала царская фигура. Онъ былъ богатырь, ростомъ почти въ сажень (безъ 2 вершковъ). Послѣ Риги Петръ посѣтилъ Курляндію, принадлежавшую тогда Польшѣ. Изъ Курляндіи Петръ моремъ отправился въ Пруссію. Пока посольство подвигалось сюда же сухимъ путемъ, Петръ занимался изученіемъ искусства артиллеріи (стрѣльбы изъ пушекъ) и получилъ свидѣтельство на званіе мастера этого дѣла. Изъ Пруссіи чрезъ разныя нѣмецкія государства Петръ явился въ Голландію. Здѣсь онъ остановился надолго. Петръ давно зналъ голландцевъ и любилъ ихъ за трудолюбіе, честность и чистоплотность. Притомъ же Петръ былъ страстный любитель морского дѣла, а въ Голландіи это дѣло шло отлично. Въ Голландіи были замѣчательныя корабельныя верфи. Въ одну изъ этихъ верфей, въ мѣстечкѣ Саардамѣ, явился Петръ и порядился въ плотники. Сначала никто здѣсь не зналъ его, кромѣ мастера, у котораго онъ остановился на квартирѣ. Онъ одѣтъ былъ, какъ одѣвались работники, жилъ въ маленькой комнаткѣ, пилъ и ѣлъ вмѣстѣ

съ кузнецомъ, у котораго стоялъ, каждое утро изъ первыхъ являлся на работу и изъ послѣднихъ уходилъ. Руки его были также мозолисты и черны, какъ у другихъ мастеровъ. Но недолго званіе Петра оставалось тайной. О немъ узнали, и ему житья не стало отъ любопытныхъ зѣвакъ. Проживъ въ Саардамѣ 8 дней, Петръ уѣхалъ въ Амстердамъ, столицу Голландіи. Въ этомъ большомъ городѣ ему удобнѣе было сохранить свою тайну. Здѣсь Петръ провелъ четыре мѣсяца въ непрерывныхъ трудахъ. Онъ узналъ постройку, оснастку, вооруженіе кораблей и управленіе ими во всѣхъ подробностяхъ. Но не однимъ корабельнымъ дѣломъ былъ занятъ Петръ. Его занимала всякая наука, всякое мастерство. Разъ онъ зашелъ въ анатомическій кабинетъ, т. е. такое хранилище, гдѣ собраны разные предметы, служащіе къ изученію устройства человѣческаго тѣла. Петру такъ понравились эти вещи, что онъ заставилъ хранителя кабинета прочитать ему въ краткомъ очеркѣ всю анатомію. Въ другой разъ на суднѣ, на которомъ ѣхалъ Петръ, оказался натуралистъ (знатокъ естественныхъ наукъ). Петръ присталъ къ нему и въ теченіе двухъ часовъ слушалъ его объясненія. Своею жадностью все видѣть и узнать онъ приводилъ въ отчаяніе голландцевъ—провожатыхъ. Не было отъ него покоя ни днемъ, ни ночью. Ѣдетъ, напр., Петръ глубокой ночью на суднѣ. Вдругъ судно получаетъ толчекъ, сейчасъ крикъ: «стой! что это такое? Давай фонари, показывай, объясняй!» Въ Голландіи Петръ выучился также искусству гравированія, т.-е. рѣзьбы рисунковъ на металлѣ для перевода на бумагу. Увидавъ разъ англійское судно, Петръ убѣдился, что для лучшаго изученія кораблестроенія необходимо побывать въ Англіи. Въ Англіи онъ провелъ три мѣсяца. Кромѣ корабельнаго дѣла, онъ изучалъ здѣсь строительное искусство и литейное дѣло. Изъ Англіи Петръ проѣхалъ въ Вѣну, столицу нѣмецкой или римской, какъ называли тогда, имперіи. Здѣсь ему не понравилось. Онъ страшно сердился, когда у него шло даромъ время. А въ Вѣнѣ у него не мало пропало времени даромъ. Петра не вдругъ пустили туда, куда

онъ хотѣлъ: вѣнскіе придворные долго думали о томъ, какъ принять русское посольство,—какъ важное, или какъ не важное,—какъ и гдѣ Петру свидѣться съ императоромъ, кто кому долженъ пойти навстрѣчу, кто первый долженъ поклониться и т. п. Пока обсуждались такія сомнѣнія, время шло да шло. Когда Петръ находился въ Вѣнѣ, онъ получилъ извѣстіе, что дома не спокойно. Въ Россіи заговорили, что царь Петръ умеръ за границей. Московскіе стрѣльцы стали звать на царство Софію Алексѣевну и объявили смерть всѣмъ иностранцамъ. Тогда Петръ поспѣшилъ въ Москву.

40. КАРЛЪ XII, КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ. Когда Петръ жилъ въ Голландіи, то въ одномъ письмѣ писалъ въ Москву: «потому я работаю, что мнѣ хочется имѣть море. Это желаніе я не оставлю до послѣдняго издыханія». Россія тогда имѣла одно только море,—Бѣлое. Но выгода отъ этого была не большая, потому что Бѣлое море большую часть года заперто бываетъ льдами, и плаваніе продолжается тамъ 2—3 мѣсяца въ году. Петру хотѣлось имѣть Балтійское море, которое, во-первыхъ, открыто для плаванія несравненно дольше, чѣмъ Бѣлое, а во-вторыхъ, выходитъ не на дикій и пустынный сѣверъ, какъ Бѣлое, а въ самую середину Европы. Хотѣлось Петру имѣть Балтійское море для того, чтобы имѣть удобныя сообщенія съ государствами Западной Европы, поскорѣе доставать оттуда то, чего не было у насъ, и поскорѣе сбывать туда то, что требовалось тамъ. Въ старину у насъ былъ небольшой клочекъ земли у Балтійскаго моря, чѣмъ въ свою пору отлично пользовались новгородцы. Но во время татарскаго ига сосѣди наши, шведы, прибрали этотъ небольшой, но дорогой клочекъ къ своимъ рукамъ. Съ того времени лучшіе правители Россіи, напр., Іоаннъ III, Іоаннъ Грозный, сильно домогались возвращенія этой земли, но безъ успѣха. Петръ же Великій исполнилъ это завѣтное желаніе русскихъ царей какъ нельзя удачнѣе.

Были въ ту пору еще два государя, которые желали поживиться отъ Швеціи. Это были—датскій король Фрид-

рихъ IV, которому нужна была Голштинія, какъ Петру берегъ Балтійскаго моря, и польскій король Августъ II, которому хотѣлось отнять у Швеціи Лифляндію. Петръ, знавши все это, снесся съ ними, и всѣ три государя положили дѣйствовать за-одно. Обстоятельства, повидимому, благопріятствовали этому дѣлу. На шведскомъ престолѣ сидѣлъ юноша Карлъ XII. Онъ проводилъ все время на охотѣ, и его считали человѣкомъ пустымъ, неопаснымъ. Но когда въ 1700 году Данія, Польша и Россія за-разъ объявили ему войну, Карлъ вдругъ перемѣнился. Онъ бросилъ всякія удовольствія и по цѣлымъ днямъ совѣщался со старыми генералами. Наконецъ, онъ составилъ себѣ наилучшій планъ веденія войны. Его огневая натура требовала скорѣйшаго окончанія дѣла, и онъ рѣшилъ быстрымъ натискомъ разгромить каждаго непріятеля порознь. Данія лежала ближе всего къ Швеціи. Поэтому первый ударъ Карла направленъ былъ противъ нея. Взявъ небольшое, но надежное войско, Карлъ высадился въ датскихъ владѣніяхъ, не далеко отъ столицы датскаго королевства, Копенгагена. Датчане стояли на берегу, готовые къ дѣлу. Несмотря на градъ пуль, Карлъ со шпагой въ рукѣ, спрыгнулъ съ корабля прямо въ воду, доходившую ему до локтя, и впереди своихъ солдатъ, державшихъ высоко надъ водою оружіе, бросился на датчанъ. Датчане не вынесли этого напора и бросились бѣжать. Не отдыхая, Карлъ летѣлъ со своими солдатами прямо въ Копенгагенъ. Фридрихъ такъ растерялся отъ неожиданнаго появленія шведовъ, что запросилъ мира. Карлъ помирился и тотчасъ же отправился на другого врага. Онъ шелъ на насъ.

Русскіе въ это время осаждали Нарву. Карлъ незамѣтнымъ образомъ, пользуясь мятелью, подошелъ къ самымъ окопамъ нашимъ, сразу овладѣлъ нашими пушками, и этими же пушками началъ дѣйствовать противъ тѣхъ частей нашего войска, которыя по первому разу удержались на своихъ мѣстахъ. Но когда шведы ударили въ штыки, тогда началось полное смятеніе между русскими. Всѣ кинулись бѣжать, бѣжали въ одно мѣсто, къ мосту; мостъ не выдержалъ тяжести, разорвался,

и началась страшная свалка. Пораженіе было ужасное и постыдное. Русскихъ было втрое больше, чѣмъ шведовъ. Полагая, что для русскихъ достаточно будетъ даннаго урока, Карлъ оставилъ Россію и тотчасъ же обратилъ оружіе на послѣдняго врага, Польшу. Польскій король никакъ не ожидалъ такъ скоро Карла. Время было зимнее, а зимой обыкновенно не сражаются. Но для Карла зима была нипочемъ. Онъ никогда не носилъ шубы. Въ Польшѣ Карлъ показалъ чудеса военнаго искусства. Въ короткое время онъ совершенно уничтожилъ Августа, низвергъ его съ престола и посадилъ другого короля. А такъ какъ у Августа было еще другое владѣніе, Саксонія, то Карлъ преслѣдовалъ его и здѣсь. Чтобы не лишиться всего, Августъ запросилъ мира. Карлъ помирился съ нимъ на томъ условіи, чтобы Августъ на всегда отказался отъ польскаго престола. Такъ справился Карлъ со своими врагами. Сила Карла заключалась въ безумной отвагѣ и въ отличномъ порядкѣ, въ какомъ онъ держалъ войско. Никакія препятствія не останавливали его отъ задуманнаго предпріятія. Онъ былъ не только стоекъ, но и упрямъ. Въ сраженіи у него не было пощады непріятелю, но съ мирными жителями деревень онъ обращался, какъ съ братьями. Въ войскѣ его господствовалъ духъ благочестія. Ежедневно, раза 2—3, солдаты выстраивались въ ряды и молились Богу. Грабежи, совершаемые солдатами, Карлъ наказывалъ смертью. Въ одной деревнѣ два солдата отняли у крестьянина крынку простокваши и побили мальчика, который хотѣлъ имъ воспрепятствовать въ томъ. На ту пору Карлъ проѣзжалъ мимо,—онъ тутъ же приказалъ обоимъ солдатамъ кинуть жребій, кому изъ нихъ умереть. Приговоръ былъ исполненъ на мѣстѣ.

41. ОСНОВАНІЕ ПЕТЕРБУРГА. Узнавъ о нарвскомъ пораженіи, Петръ сказалъ: «я напередъ зналъ, что шведы насъ побьютъ, и не разъ; но мы станемъ у нихъ учиться. Придетъ пора, и мы побѣдимъ ихъ», а въ дневникѣ своемъ написалъ: «это несчастіе или, лучше сказать, счастіе заставляетъ насъ быть неутомимѣе, трудолюбивѣе, опытнѣе». И

дѣйствительно, не обращая вниманія на общее малодушіе, охватившее Россію послѣ извѣстій о необыкновенныхъ успѣхахъ Карла, Петръ удвоилъ свои труды, чтобы собрать силы для продолженія войны. Долгое пребываніе Карла въ Польшѣ и Саксоніи много помогло намъ. Петръ обнаруживалъ кипучую дѣятельность. Онъ проѣхалъ нѣсколько разъ изъ конца въ конецъ русское государство. Мы видимъ его то въ Архангельскѣ, то въ Воронежѣ, то въ Новгородѣ. Вездѣ онъ даетъ жизнь; вездѣ, гдѣ онъ является, идетъ неустанная работа. Прежде всего нужны были люди и деньги. Объявленъ былъ новый наборъ. Уклоненіе отъ набора и даже медленность въ сборѣ людей навлекали весьма строгія наказанія. Чтобы увеличить казну, учреждены были новые сборы, но денегъ все-таки не хватало. Тогда Петръ обратился къ помощи монастырей, изъ которыхъ многіе были тогда весьма богаты. Но и этого было недостаточно. «Время было спѣшное, яко смерть», говорилъ Петръ. Нужно было дѣйствовать, не мѣшкая. Петръ велѣлъ перелить часть церковныхъ колоколовъ, которыхъ по мѣстамъ было въ излишкѣ, въ пушки. Въ какой-нибудь годъ времени Петръ собралъ новую, громадную армію и до 300 пушекъ. Русскіе начали наступать опять на шведовъ. Петръ послалъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ Лифляндію. Шереметевъ дѣйствовалъ превосходно. Сначала онъ старался о томъ, чтобы его солдаты потеряли страхъ къ шведамъ, вводилъ ихъ въ дѣло постепенно, ограничивался на первыхъ порахъ легкими стычками, а затѣмъ близъ деревни Эрестферъ далъ настоящее сраженіе и не только разбилъ шведовъ на голову, но и горячо преслѣдовалъ ихъ на разстояніи 30 верстъ. Эта первая побѣда доставила Петру необыкновенную радость. Онъ осыпалъ Шереметева милостями: произвелъ его въ фельдмаршалы (высшій военный чинъ) и возложилъ на него знаки только-что учрежденнаго ордена (знакъ отличія) Андрея Первозваннаго. Слова Петра стали сбываться. Послѣ эрестферскаго сраженія послѣдовалъ цѣлый рядъ удачныхъ, хотя и незначительныхъ битвъ. Вездѣ русскіе брали верхъ надъ шведами. Вскорѣ потомъ Петръ взялъ

крѣпость Орѣшекъ, лежавшую у истока Невы изъ Ладожскаго озера. Это былъ весьма важный успѣхъ. Отъ Орѣшка было всего 60 верстъ до моря. Орѣшекъ отпиралъ намъ Балтійское море. Поэтому Петръ назвалъ его «ключъ-городъ» (Шлиссельбургъ). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 1-го мая 1703 года, русское войско взяло крѣпость Ніеншанцъ, лежавшую при впаденіи Невы въ Финскій заливъ. Теперь Балтійское море было уже для насъ открыто. Такимъ образомъ Петръ добился того, чего хотѣлъ. Понятно, что Петръ употребилъ всѣ силы, чтобы удержать новое пріобрѣтеніе. На устьѣ Невы закипѣла такая работа, какой никогда не видала русская земля. 16-го мая 1703 года Петръ заложилъ здѣсь основаніе городу, названному по имени его ангела—Санктъ-Петербургъ, что значитъ городъ св. Петра. Солдаты побросали свое оружіе и принялись за топоры и лопаты. Въ полтора мѣсяца явилась маленькая крѣпость. Едва окончена была петербургская крѣпость, какъ на островѣ Котлинѣ, въ 25 верстахъ отъ Петербурга, заложена была другая—Кронштадтъ, которая должна была охранять входъ въ устье Невы и дѣлать невозможнымъ внезапное на него нападеніе. Что касается Петербурга, то здѣсь, внутри крѣпости, выстроили церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, корабельную верфь, жилища для солдатъ и домъ для самого государя. Эта послѣдняя постройка до сихъ поръ сохраняется въ томъ видѣ, какъ она была при Петрѣ, и извѣстна подъ именемъ домика Петра Великаго. Домикъ состоитъ изъ нѣсколькихъ крошечныхъ комнатъ, низкихъ до такой степени, что исполинъ-царь едва не доставалъ въ нихъ до потолка головой. Стѣны и потолокъ обтянуты холстомъ, выкрашеннымъ бѣлой краской. Полъ—сосновый. Мебель—дубовые столы и стулья. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы Петербургъ болѣе и болѣе населялся, укрѣплялся и богатѣлъ, —словомъ, чтобы онъ сдѣлался дорогимъ для Россіи городомъ, такимъ городомъ, за который бьются съ непріятелемъ на смерть. Петру пришлось преодолѣвать невообразимыя трудности при устройствѣ города въ безлюдной мѣстности, на болотистомъ

грунтѣ, но Петръ не жалѣлъ ничего,—ни денегъ, ни работы, ни жизни человѣческой, чтобы исполнить свое завѣтное желаніе. Остановлены были каменныя постройки по всей Россіи, чтобы больше везли камня въ Петербургъ и чтобы привлечь сюда мастеровъ каменнаго дѣла. Каждая барка, приходившая въ Петербургъ, каждый извозчикъ, пріѣзжавшій съ кладью, обязательно доставляли Петру извѣстное количество кирпича. Для работъ народъ согнанъ былъ со всѣхъ концовъ Россіи. Рабочихъ бывало по двадцати тысячъ человѣкъ заразъ. Тысячи людей гибли отъ болѣзней, отъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній, но и эта жертва не останавливала Петра, потому что она была необходима для блага Россіи. Мѣшкать нельзя было, потому что каждую минуту могъ вернуться страшный Карлъ, необходимо было приготовить ему должную встрѣчу. Благодаря стараніямъ Петра, Петербургъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Вслѣдъ за государемъ здѣсь стали селиться вельможи, купцы, промышленники. Петръ принималъ каждаго съ любовію, оказывалъ всякія милости. Случайно пристaлъ къ Петербургу голландскій торговый корабль. Петръ самъ отправился навстрѣчу этому кораблю и ввелъ его въ гавань. Здѣсь устроенъ былъ богатый пиръ въ честь хозяина корабля. Только за столомъ хозяинъ узналъ, что тотъ, кого онъ принялъ за лоцмана, былъ самъ царь. Петръ купилъ у него большую часть груза, остальной грузъ также скоро былъ распроданъ. Наконецъ Петръ сдѣлалъ богатые подарки какъ хозяину, такъ и всѣмъ его служащимъ. Вѣсть о ласковомъ пріемѣ Петра, оказанномъ этому кораблю, разнеслась по торговому міру, и число кораблей, приходившихъ въ Петербургъ, годъ отъ году увеличивалось. Къ концу жизни Петра, чрезъ 20 лѣтъ послѣ основанія Петербурга, этотъ городъ имѣлъ до 40 тысячъ жителей, и на пристани его развѣвались флаги всѣхъ европейскихъ государствъ.

42. ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНІЕ и НИШТАДТСКІЙ МИРЪ. Покуда Петръ укрѣплялся на финскихъ берегахъ, Карлъ XII былъ во владѣніяхъ Августа II. Покончивъ съ Августомъ, Карлъ рѣшилъ, что наступило время покончить и

съ Петромъ, который былъ теперь его единственнымъ непріятелемъ. Въ 1708 году зимою, мѣстами, которыя трудно было переходить и лѣтомъ, Карлъ двинулся въ Россію. Онъ хотѣлъ взять нашу столицу и уже назначилъ одного изъ своихъ генераловъ губернаторомъ Москвы. Русскія войска отступали предъ Карломъ, но предварительно превращали въ совершенную пустыню тѣ мѣстности, которыя оставляли непріятелю. Такъ Карлъ подвигался мало-по-малу къ Москвѣ. Но вдругъ онъ перемѣнилъ свое направленіе и повернулъ на югъ, въ Украйну. Въ Украйнѣ въ это время гетманомъ былъ Мазепа. Мазепѣ хотѣлось сдѣлаться малороссійскимъ царемъ, и онъ написалъ Карлу, что если тотъ придетъ въ Малороссію, то вся Малороссія пристанетъ къ нему. Карлу такое предложеніе было весьма выгодно. Войско его было не велико числомъ и страдало недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ. Въ Малороссіи Карлъ расчитывалъ поправить обѣ бѣды. Но Карлъ жестоко ошибся. Малороссія и не думала измѣнять своему царю. Измѣну замыслили только Мазепа да нѣсколько его пріятелей. Карла приняли въ Малороссіи не какъ друга, а какъ врага. Карлъ послалъ своего генерала Левенгаупта за съѣстными припасами въ Курляндію. Левенгауптъ досталъ, что было нужно, но Петръ не допустилъ его передать припасы Карлу. Онъ кинулся навстрѣчу къ Левенгаупту, настигъ его при переправѣ черезъ рѣку Сожу, при селеніи Лѣсномъ (близъ Пропойска), нанесъ ему жестокое пораженіе, разсѣялъ его войско и отбилъ весь обозъ. Это была «первая солдатская проба», говорилъ Петръ, и проба оказалась весьма удачною для насъ. Левенгауптъ былъ одинъ изъ лучшихъ генераловъ Карла, и побѣда надъ нимъ сильно оживила нашихъ солдатъ. Петръ тотчасъ-же направился въ Украйну, чтобы загородить дорогу Карлу. Прошло нѣсколько времени безъ значительныхъ военныхъ дѣйствій.

Сначала грязная осень, а потомъ необыкновенно холодная зима затрудняли движеніе войскъ. Съ наступленіемъ весны 1709 года, шведы начали наступательныя дѣйствія и осадили Полтаву. Уже полтавцы доведены были до крайности, когда

явился на выручку Петръ. 27-го іюня 1709 года произошла битва между русскими и шведами подъ стѣнами этого города. Войско наше было расположено за укрѣпленіемъ, только-что воздвигнутымъ и не вполнѣ еще оконченнымъ. Только часть конницы находилась внѣ укрѣпленія, вправо у перелѣска. На эту слабую часть и сдѣлали шведы первый напоръ. Быстро овладѣли они перелѣскомъ и смяли нашу конницу. Но въ то же время изъ нашего укрѣпленія открыли по шведскому войску такой страшный огонь, что шведы потеряли всякій порядокъ и стали сдаваться въ плѣнъ. Тогда всѣ войска наши были выведены изъ укрѣпленія, и сраженіе возобновилось въ открытомъ полѣ. Бой былъ жестокій. И Петръ, и Карлъ не щадили себя, появлялись въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. У царя въ нѣсколькихъ мѣстахъ прострѣлена была шляпа. Изъ числа людей, окружавшихъ короля, перебито было до 20 человѣкъ. И вотъ, наконецъ, шведы стали подаваться назадъ, мѣшаться и побѣжали къ своему лагерю. Но тамъ была уже наша конница. Шведы пришли въ отчаяніе и кинулись бѣжать въ разсыпную. Шведское войско было совершенно уничтожено. Цѣлыя тысячи шведовъ были взяты въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ—знаменитые генералы. Шведы потеряли свои пушки, знамена, всѣ припасы. Самъ Карлъ спасся поспѣшнѣйшимъ бѣгствомъ. Вскорѣ потомъ Петръ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву. Онъ проѣхалъ черезъ семеро воротъ, украшенныхъ побѣдными флагами. За нимъ вели плѣнныхъ генераловъ, которые только-что приводили въ трепетъ образованнѣйшія государства Европы, и несли знамена Карла, считавшагося до тѣхъ поръ непобѣдимымъ.

Карлъ рѣшился поправить свои дѣла при помощи Турціи, которая силъно не долюбливала Петра за взятіе Азова. Карлу дѣйствительно удалось поднять противъ насъ Турцію. Русскія войска подъ начальствомъ Петра вторглись въ Молдавію и спустились внизъ по рѣкѣ Пруту. Внезапно ихъ окружили огромныя полчища турокъ и татаръ. Русскіе были заперты со всѣхъ четырехъ сторонъ. Жизненные припасы истощались. Русскимъ предстояло или умереть съ голода, или сдаться въ

плѣнъ. Петръ былъ въ глубокой печали и сидѣлъ въ своей палаткѣ одинъ, не допуская къ себѣ даже супруги. Петру было о чемъ задуматься. Предстояла опасность потерять все, что было пріобрѣтено нами въ теченіе десяти лѣтъ войны,— потерять любимый Петербургъ, который Петръ называлъ своимъ раемъ. Изъ этой бѣды выручила Петра императрица Екатерина Алексѣевна. Это была вторая супруга Петра, родомъ иностранка. Она воспитывалась въ бѣдной и незнатной семьѣ. Петръ узналъ ее, когда она попала къ намъ въ плѣнъ, полюбилъ ее и женился на ней. Екатерина Алексѣевна души не чаяла въ Петрѣ и помогала ему во всемъ, какъ умѣла. Когда Петръ былъ дома, она готовила ему любимыя кушанья и чинила ему платье. Когда Петръ бывалъ гнѣвенъ или печаленъ, она дѣлала все, чтобы успокоить его. Такъ и теперь она рѣшилась помочь Петру, не боясь того, что ей скажутъ, можетъ быть, что не женское дѣло вмѣшиваться въ такія важныя дѣла, какія были у Петра.

Въ это время между Петромъ и турецкимъ главнокомандующимъ шли переговоры о мирѣ. Такъ какъ русскіе были въ безвыходномъ положеніи, то турки могли предложить самыя тяжелыя условія. Чтобы сдѣлать турецкаго военачальника уступчивѣе, Екатерина предложила ему богатый подарокъ. Она послала ему всѣ свои деньги, жемчугъ, брилліанты. Женщины, которыя были въ русскомъ лагерѣ, узнавъ о намѣреніи государыни, несли ей все, что имѣли. И эти приношенія были присоединены къ подарку императрицы. Турецкій генералъ, очарованный подарками, сдѣлался дѣйствительно очень снисходителенъ, и миръ съ Турціей заключенъ былъ на условіяхъ для насъ сносныхъ. Мы должны были отдать туркамъ Азовъ, за то турки бросили Карла на произволъ судьбы. Карлъ страшно огорчился, узнавъ о заключеніи мира. Онъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы опять поднять на насъ Турцію и, кажется, рѣшился не покидать этой страны, пока не достигнетъ исполненія своего желанія. Но онъ такъ надоѣлъ турецкому султану, что приказано было силой выпроводить его изъ Турціи. Когда Карлъ узналъ объ этомъ, то объявилъ,

что будетъ отстаивать себя до послѣдней капли крови. Онъ устроилъ маленькую крѣпость и заперся въ ней со своими 200 солдатами. Конечно, крѣпость эта очень легко была взята, но Карлъ еще въ теченіе семи часовъ держался въ своемъ деревянномъ домѣ противъ цѣлаго отряда турецкихъ солдатъ. Только когда этотъ домъ былъ зажженъ, и повалилась крыша, Карлъ покинулъ его. Размахивая своей саблей направо и налѣво, онъ перебрался такъ въ другой домъ, чтобы здѣсь продолжать сопротивленіе, но тутъ запнулся, упалъ и былъ схваченъ. Въ Турціи онъ прожилъ цѣлыхъ пять лѣтъ. Война наша съ Швеціей послѣ прутскаго мира тянулась еще десять лѣтъ. Всего она продолжалась двадцать одинъ годъ. По продолжительности ея и по участію въ ней всѣхъ сѣверныхъ государствъ Европы, она названа великой сѣверной войной. Въ послѣднее время войны верхъ постоянно оставался за нами. Прибрежье Финскаго залива было уже нашимъ достояніемъ. Швеція все не мирилась съ нами, даже и послѣ того, какъ умеръ Карлъ XII. Тогда русскія войска сдѣлали нѣсколько нашествій на самую Швецію. Это заставило Швецію пожелать окончанія войны. Миръ былъ заключенъ въ 1721 году въ гор. Ништадтѣ. По Ништадтскому миру Россія получила отъ Швеціи Ингрію (что нынѣ Петербургская губернія), Эстляндію, Лифляндію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Такимъ образомъ Россія значительно расширила свои границы. Но не это было важно. Важно было то, что это пріобрѣтеніе обезпечивало намъ свободныя сношенія съ образованными государствами Европы. Еще важнѣе было то, что пріобрѣтенная теперь возможность свободныхъ сношеній съ Европой ввела Россію въ семью образованныхъ народовъ. До сихъ поръ для образованныхъ народовъ какъ-бы не существовало Россіи. Теперь Россія стала жить заодно съ образованными народами міра. Всѣ важныя событія въ мірѣ стали совершаться при участіи Россіи. Такимъ образомъ отъ дѣятельности Петра была выгода не для одной Россіи, а для всего человѣческаго рода, для всего міра.

43. КАКЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ УЧИЛЪ СВОЙ НАРОДЪ. Во все продолженіе великой сѣверной войны и по окончаніи ея, до самой смерти, Петръ Великій велъ другую борьбу внутри государства,—борьбу противъ лѣни, невѣжества и предразсудковъ. Конечно, эта послѣдняя борьба не требовала огня и крови какъ первая, но она требовала столько-же, какъ и первая, настойчивости и труда. И Петръ названъ Великимъ не за то только, что побѣдилъ шведовъ, но и за то, главнымъ образомъ, что побѣдилъ нашу лѣнь и невѣжество, возбудилъ въ насъ охоту трудиться, пріобрѣтать знанія.

Русскій народъ цѣлыя столѣтія жилъ, не испытывая никакихъ важныхъ перемѣнъ въ своей жизни, и мало-по-малу такъ свыкся съ своимъ житьемъ-бытьемъ, что всякой новизны сталъ бояться, какъ чумы. Въ старыхъ обычаяхъ много было хорошаго, но и не мало дурного. Но русскій человѣкъ не хотѣлъ мѣнять стараго дурного обычая на новый хорошій, потому что по старинѣ жилось спокойно, безъ тѣхъ хлопотъ, какихъ требуетъ каждое новое дѣло. Каждый довольствовался тѣмъ малымъ, что легко давалось, и не стремился имѣть больше. Были, напримѣръ, зажиточные люди, имѣвшіе свои дома и деньги, которые занимались сборомъ милостыни. Противъ этой-то лѣни русскаго человѣка Петръ Великій долженъ былъ бороться со всѣмъ рвеніемъ, потому что въ ней заключалась главная причина слабости русскаго государства. Петръ старался показать на дѣлѣ, что можно жить гораздо лучше, чѣмъ жилось тогда, что для этого слѣдуетъ только больше думать о дѣлѣ и больше надъ нимъ работать.

Главное занятіе народа заключалось въ сельскомъ хозяйствѣ. Велось оно по-старинному и никакихъ новыхъ опытовъ здѣсь не производилось. Петръ выписывалъ иностранцевъ, которые на глазахъ русскихъ людей воздѣлывали землю усовершенствованнымъ способомъ и получали вдвое, втрое больше пользы противъ русскихъ. Астраханцы сѣяли только арбузы и дыни, Петръ же научилъ ихъ водиться съ виноградомъ; и оказалось, что виноградъ даетъ больше выгоды, чѣмъ другой

плодъ. Также введено было воздѣлываніе табаку и шелковичныхъ деревьевъ въ Малороссіи. Въ Сибири почти совсѣмъ не занимались хлѣбопашествомъ, а зарабатывали насущный хлѣбъ охотой. Петръ распространилъ тамъ хлѣбопашество, и оказалось, что оно болѣе прибыльно, чѣмъ охота. Еще болѣе Петръ хлопоталъ о томъ, чтобы русскій народъ производилъ улучшенія въ промышленности. Изъ Россіи много шло за границу льняного и коноплянаго сѣмени. Петръ объяснилъ, что сѣмя гораздо выгоднѣе сбывать въ дѣлѣ и запретилъ вывозить изъ Россіи сѣмя. Тогда во многихъ мѣстахъ завелись маслобойни, и жители стали получать гораздо больше барыша отъ своего труда. Кожа выдѣлывалась у насъ по-старинному, тогда какъ за границей ее выдѣлывали лучше. Петръ заставилъ мастеровъ кожевеннаго дѣла учиться иностранному способу выдѣлки кожи, и русская кожа пошла шибче. Полотно у насъ выдѣлывалось очень узкаго размѣра и грубаго сорта и потому не годилось для хорошаго бѣлья. Петръ выписалъ изъ Голландіи мастера, послалъ его къ одному калужскому фабриканту, чтобы ввести у него выдѣлку по голландскому способу и написалъ ему: «коли тебѣ жаль будетъ платить жалованье этому мастеру, то я самъ заплачу». Послѣ у насъ такъ научились дѣлать полотно, что его стали требовать за границу. Вообще тѣмъ лицамъ, которые производили какое-нибудь улучшеніе въ промышленности и такимъ образомъ будили нашу лѣнь, Петръ оказывалъ всякое содѣйствіе и награждалъ ихъ съ царской щедростію. Одинъ тульскій кузнечный мастеръ, Никита Демидовъ, на казенныхъ верхотурскихъ заводахъ сталъ выдѣлывать превосходное желѣзо. Петръ отдалъ ему эти заводы, и впослѣдствіи фамилія Демидовыхъ сдѣлалась одною изъ богатѣйшихъ въ Россіи. Рязанскіе купцы стали дѣлать иголки. Петръ установилъ такую высокую пошлину на заграничныя иголки, что вся Россія стала покупать иголки въ Рязани. Чтобы заводчики не нуждались въ рабочихъ, Петръ приписывалъ къ заводамъ крестьянъ, которые обязаны были работать на заводахъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что Петръ, стараясь объ улучшеніи сельскаго хозяйства и промышленности, желалъ, чтобы народъ больше пріобрѣталъ денегъ и жилъ богаче. Повидимому, народу слѣдовало бы съ усердіемъ поддерживать начинанія государя. На дѣлѣ же было не такъ. Народъ все норовилъ дѣлать по прежнему, потому что прежній порядокъ не требовалъ такой работы, какъ новый. Такимъ образомъ Петру приходилось бороться, заставлять людей насильно дѣлать то, что имъ же было выгодно. Разъ Петръ распорядился, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ всю обмундировку войска постепенно сдѣлать изъ русскаго сукна, для этого устроить въ разныхъ мѣстахъ суконныя фабрики на казенный счетъ и отдать ихъ купцамъ, деньги же на устройство взять съ разсрочкой какъ можно болѣе снисходительной. И что же? Купцы не брали фабрикъ, которыя отдавались имъ чуть не даромъ. Ихъ нужно было заставлять силой принимать такіе подарки. Каждое новое дѣло встрѣчало противодѣйствіе, иногда мелочное, дѣтское. Напримѣръ, дадутъ мастеру новой краски для отдѣлки матеріи; мастеру лѣнь работать по-новому, и онъ объявляетъ, что краску потерялъ. «Поистинѣ», говоритъ Петръ, «нашъ народъ, какъ дѣти, которыя бранятъ насъ за то, за что послѣ будутъ благодарить».

Лѣнь, стремленіе отбывать отъ дѣятельности, господствовали не только въ низшихъ, но и въ высшихъ сословіяхъ государства. И если Петръ изгонялъ лѣность въ простомъ народѣ, то онъ былъ ея особеннымъ гонителемъ въ высшихъ сословіяхъ государства. Помѣщики тогда прятались въ захолустья и проживали свой вѣкъ въ деревняхъ безъ всякаго дѣла. Петръ издалъ указъ, обязывающій всѣхъ помѣщиковъ служить. Установлено было 14 разрядовъ должностныхъ лицъ. Изъ низшаго разряда въ высшій переводился только такой человѣкъ, который оказывалъ усердіе къ службѣ. Такимъ образомъ человѣкъ знатнаго рода могъ оставаться въ низшемъ разрядѣ, если онъ оказывался лѣнивымъ. Узаконеніе о разрядахъ службы называется табелью о рангахъ. Табель эта существуетъ и до сихъ поръ. Приняты были мѣры къ иско-

реченію тунеядства и въ духовномъ сословіи. Тогда много было недорослей духовнаго званія, которые, благодаря тому, что ихъ отцы служили церкви, считались тоже состоящими при церкви, но ничего не дѣлали, а пропитаніе получали отъ прихожанъ. Петръ повелѣлъ этихъ людей, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, брать отъ церквей и отдавать въ обученіе ремесламъ и мастерствамъ. Многіе, принимая видъ благочестивыхъ людей, уходили въ монастыри не для того, чтобы спасаться, а чтобы содержаться отъ монастыря. Петръ повелѣлъ, чтобы монастыри устраивали у себя благотворительныя заведенія, напримѣръ: больницы, богадѣльни и, такимъ образомъ, доставляли работу тѣмъ, которые желали одного покоя. Въ женскихъ монастыряхъ заведены были, по распоряженію Петра, училища для обученія рукодѣльямъ и ремесламъ.

Лѣнь поддерживается невѣжествомъ. Кто не имѣетъ знаній, тотъ не работаетъ сначала потому, что не умѣетъ взяться за дѣло, а затѣмъ потому, что не привыкъ работать,—отвыкъ отъ дѣла. Поэтому-то Петръ обратилъ особенное вниманіе на образованіе народа. Людямъ высшихъ сословій всѣмъ было приказано учиться. Неграмотному дворянину запрещено жениться. Архіереи при своихъ домахъ должны были устраивать школы для обученія дѣтей духовнаго званія. Къ церковнымъ должностямъ предписано было допускать только грамотныхъ людей. Когда Петръ вступилъ на престолъ, у насъ была только одна школа, такъ называемая славяно-греко-латинская, гдѣ учили разнымъ языкамъ. При Петрѣ возникло много новыхъ школъ. Первыя заведенныя Петромъ школы были цифирная и морская. Въ цифирной школѣ учили ариѳметикѣ и землемѣрію. Въ морской обучали морскому дѣлу. Потомъ явились еще инженерная школа, гдѣ учили математикѣ и фортификаціи, и морская академія. Цифирная школа была вмѣстѣ съ тѣмъ и школою для учителей. Изъ этой школы велѣно было послать по 2 человѣка на каждую губернію для обученія дѣтей духовенства и чиновниковъ. Кромѣ того, въ Москвѣ и Петербургѣ устроено было нѣсколько школъ образованными

иностранцами. Такимъ образомъ школъ было заведено не малое число, но ученіе прививалось туго. Учениковъ набирали силой, Петръ приказывалъ обыкновенно: «быть въ такой-то школѣ столькимъ то ученикамъ». Учениковъ набирали, но они убѣгали изъ школъ цѣлыми десятками. Нужно было ихъ розыскивать и приводить въ школу чрезъ полицію. Учителей считали мучителями. Враги просвѣщенія дѣлали имъ всякія непріятности, а въ Москвѣ одинъ учитель былъ убитъ. Но Петра не останавливали никакія неудачи. Онъ зналъ, что безъ нихъ дѣло не обойдется и не опускалъ рукъ. Онъ зорко наблюдалъ за всѣми школами, часто посѣщалъ ихъ, экзаменовалъ учениковъ, награждалъ прилежныхъ, журилъ лѣнтяевъ. Онъ такъ серьезно былъ занятъ школами, что, напримѣръ, въ ночь на полтавскую битву занимался въ своей походной палаткѣ чтеніемъ ученическихъ упражненій. Посылка молодыхъ людей за границу для образованія продолжалась во все время царствованія Петра. Петръ самъ выбиралъ молодыхъ людей, назначалъ имъ дѣло по ихъ способностямъ, слѣдилъ за ихъ занятіями за границею по донесеніямъ благонадежныхъ лицъ, давалъ имъ экзаменъ по возвращеніи изъ-за границы. Конечно, за границу отправлялись молодые люди еще съ большимъ неудовольствіемъ, чѣмъ въ школу, но съ Петромъ нельзя было шутить. Онъ умѣлъ заставить исполнить свой приказъ. Разъ одинъ дворянинъ, назначенный къ отправкѣ заграницу, сбѣжалъ и поступилъ въ монахи. Но Петръ разыскалъ его и приставилъ къ дѣлу, несмотря на то, что ученикъ уже имѣлъ санъ іеродіакона. Для школъ и для распространенія свѣдѣній между любознательными взрослыми людьми нужны были книги на русскомъ языкѣ. Такихъ книгъ до Петра не было. Не было даже такъ называемаго гражданскаго шрифта, которымъ теперь печатаются книги. Этотъ шрифтъ изобрѣтенъ Петромъ, старыя же книги печатались только славянскимъ шрифтомъ. При Петрѣ стали печатать книги на русскомъ языкѣ. Это были главнымъ образомъ учебники. Не мало печаталось такихъ книжекъ, гдѣ объяснялась польза разныхъ предпріятій самого Петра. Петръ

заботился также и о томъ, чтобы въ нашемъ отечествѣ своевременно распространялись свѣдѣнія о всемъ, что дѣлается замѣчательнаго какъ у насъ, такъ и во всемъ мірѣ. Для этого стали издавать «куранты», т. е. газеты.

44. ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ. Время Петра Великаго было тяжелымъ временемъ для Россіи. Жалобы на тягости великія слышались постоянно и со всѣхъ сторонъ. Русскій человѣкъ не зналъ покоя отъ наборовъ: сегодня набираютъ въ пѣхотную службу, завтра въ морскую, тамъ набираютъ въ работники для постройки Петербурга, здѣсь набираютъ въ школы. Для устройства флота, для постройки заводовъ, для шведской войны требовались громадныя деньги, и деньги взыскивались съ неумолимой строгостью: у чиновниковъ вычитали изъ жалованья; у состоятельнаго человѣка брали и деньгами, и натурою; изобрѣтались небывалые налоги, напримѣръ, на дубовые гроба; раскольники должны были платить двойной окладъ, бородачи — платить за право носить бороду. Въ то же время предписанія слѣдовали за предписаніями: «ищите руды; ищите краски, стройте суда; выдѣлывайте кожу по новому; доставляйте въ Петербургъ рѣдкости; не смѣйте ткать узкихъ полотенъ; везите товаръ не къ Архангельску, а къ Петербургу». Въ этихъ тягостяхъ необразованный народъ не видѣлъ ничего, кромѣ того, что Петръ хочетъ мучить народъ. Никто почти не понималъ, что Россія переживаетъ муки рожденія, что какъ мать не можетъ родить дитя безъ болѣзни, такъ народъ не можетъ возродиться безъ тяжкихъ страданій. Народъ роптalъ и волновался. По монастырямъ писались возмутительныя сочиненія. Мѣстами дѣло доходило до бунта. Въ ту пору, когда страшный Карлъ приближался къ границамъ русскаго государства, на Дону шайка недовольныхъ Петромъ подняла противъ него оружіе. Одинъ современникъ Петра сказалъ: «еслибъ многіе знали, что претерпѣвалъ, что сносилъ и какими терзался горестями великій государь, то ужаснулись бы его мученіямъ, удивлялись бы его терпѣливости, мужеству и добротѣ». Самымъ страшнымъ горемъ для Петра было то, что

онъ нашелъ непокорность въ собственномъ семействѣ. Сынъ его, царевичъ Алексѣй, былъ врагомъ его нововведеній.

Петръ такъ любилъ Россію и такъ много работалъ для нея, что изъ-за нея онъ забывалъ даже свою семью. Сынъ его росъ внѣ его постояннаго надзора. Правда, Петръ приставилъ къ нему образованныхъ учителей, но эти учителя, кромѣ воспитанія царевича, заняты были другими дѣлами и не имѣли возможности хорошенько слѣдить за нимъ. Алексѣй Петровичъ былъ сынъ Петра отъ перваго его брака на Лопухиной. Лопухины и окружили молодого царевича. Они терпѣть не могли нѣмцевъ и не любили Петра за нововведенія. Алексѣю Петровичу то и дѣло доводилось выслушивать отъ нихъ, что вотъ отецъ сдѣлалъ то-то не ладно, что послѣ его смерти это нужно отмѣнить. Алексѣй свыкся съ этими пересудами и самъ сталъ осуждать отца. Когда царевичу минуло двадцать лѣтъ, его женили на одной образованной принцессѣ; но бракъ не исправилъ Алексѣя. Онъ не сошелся съ женой, потому что она была нѣмка, и по прежнему проводилъ время со своими старыми друзьями, непріятелями Петра. Въ послѣднее время онъ видимо сталъ уклоняться отъ общества съ отцемъ. Когда его звали къ отцу, онъ сказывался больнымъ. Петръ приходилъ въ ужасъ при мысли о томъ, что по его смерти, его собственный сынъ разрушитъ все то, что онъ съ такимъ рвеніемъ и терпѣніемъ устраивалъ. И Петръ рѣшился употребить послѣднія мѣры къ его исправленію. Онъ написалъ Алексѣю строгое письмо: «я человѣкъ, и рано ли, поздно ли умру. На кого я оставлю царство? На тебя ли, лѣниваго раба, закопавшаго въ землю свой талантъ? Въ послѣдній разъ прошу тебя, исправься. Если не исправишься, завѣряю тебя, что устраню тебя отъ престола. Я не посмотрю на то, что ты единственный мой сынъ. Я для моего отечества не пожалѣю своей жизни. Не пожалѣю и тебя. Лучше чужой человѣкъ хорошій, чѣмъ свой непотребный». Получивъ это письмо, царевичъ отвѣчалъ Петру, что онъ отрекается отъ престола и идетъ въ монахи. Петръ сказалъ: «это молодому человѣку

не легко, одумайся, а я подожду полгода». Полгода прошло. Петръ опять пишетъ: «или пріѣзжай ко мнѣ, или поступай въ монахи». Алексѣй отвѣчалъ: «ѣду къ тебѣ», и отправился за границу, гдѣ былъ тогда Петръ, но уѣхалъ не къ отцу, а неизвѣстно куда. Долго о немъ не было ни слуху, ни духу. Наконецъ оказалось, что онъ скрывается у нѣмецкаго императора. Посланные Петромъ люди уговорили его покориться отцу и возвратиться въ Россію. Петръ встрѣтилъ его, какъ преступника. На колѣняхъ, при торжественномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, Алексѣй принесъ Петру раскаяніе. Тогда же всенародно онъ заявилъ объ отказѣ отъ престолонаслѣдія. Вслѣдъ затѣмъ начался розыскъ о сообщникахъ Алексѣя. Розыскомъ обнаружено, что хотя Алексѣй не былъ бунтовщикомъ, но былъ смертельнымъ врагомъ петровыхъ нововведеній; что многое множество людей, изъ которыхъ иные были очень близки къ Петру, состояли съ нимъ въ сношеніяхъ и изъявляли готовность, когда престолъ перейдетъ къ Алексѣю, уничтожить все, что сдѣлалъ Петръ. Петръ переживалъ самыя тяжкія минуты своей жизни. Какъ отецъ, онъ желалъ пощады сыну, но какъ государь, онъ боялся, что, уступивъ своему родительскому чувству, сдѣлаетъ вредъ отечеству. Любовь къ Россіи превозмогла родительское чувство. Петръ назначилъ надъ сыномъ судную коммиссію. Она состояла изъ 127 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Петръ написалъ судьямъ: «прошу васъ, исполните ваше дѣло по правдѣ, безъ потворства мнѣ. Не погубите душъ своихъ и моей. Сдѣлайте такъ, чтобы въ день страшнаго суда наша совѣсть не упрекнула насъ за это дѣло». Духовные судьи уклонились отъ суда, объявивъ, что судъ долженъ изречь самъ государь. Судьи свѣтскіе единогласно опредѣлили царевичу смертную казнь. Но—до исполненія этой казни царевичъ умеръ.

45. О РОССІИ, КАКОЮ ЕЕ ОСТАВИЛЪ ПЕТРЪ.

Петръ Великій оставался вѣренъ себѣ до конца своей жизни. Какъ былъ онъ работникомъ цѣлую жизнь, такъ и умеръ работникомъ и отъ работы. Въ 1724 году, 52 лѣтъ отъ роду,

онъ сильно захворалъ, но оправился. Доктора говорили ему, что для окончательнаго выздоровленія ему нуженъ отдыхъ. Но Петръ не могъ жить безъ работы. Чуть только оправился, онъ, по обычаю, сталъ разъѣзжать, являясь то тамъ, то здѣсь, чтобы посмотрѣть, гдѣ что дѣлается и такъ ли, какъ нужно. Въ октябрѣ онъ осматривалъ работы на Ладожскомъ каналѣ. Оттуда поѣхалъ на Олонецкій заводъ, гдѣ самъ выковалъ полосу желѣза въ три пуда. Завернулъ потомъ въ Старую Руссу, гдѣ варили соль. Въ первыхъ числахъ ноября онъ возвратился въ Петербургъ, но тотчасъ же отправился на Сестрорѣцкій оружейный заводъ. Ѣхалъ онъ взморьемъ. Была буря. Петръ замѣтилъ, что одно судно, шедшее изъ Кронштадта, сѣло на мель. Петръ послалъ своихъ матросовъ помочь утопавшимъ. Но матросы ничего не могли подѣлать. Тогда онъ отправился самъ, а такъ какъ къ судну нельзя было подойти въ лодкѣ, то онъ выскочилъ изъ нея и, стоя по поясъ въ водѣ, принялся работать. Погибавшіе были спасены, но Петръ окончательно потерялъ здоровье. Однакожъ онъ долго перемогался, и только въ январѣ 1725 года слегъ въ постель, съ которой не всталъ. 28 января 1725 года онъ скончался на 53 году отъ роду и на 42—своего царствованія.

Десятки лѣтъ неутомимой дѣятельности Петра не прошли для Россіи безъ глубокаго слѣда. Въ правленіе Петра Россія измѣнилась такъ, что до-петровская Россія и послѣ-петровская точно двѣ разныя страны. Россія была уже не царствомъ, а имперіей. Послѣ ништадтскаго мира Петръ принялъ титулъ императора. Слово это означаетъ побѣдитель. Петру было прилично это названіе, такъ какъ онъ побѣдилъ Карла XII, котораго считали непобѣдимымъ. Столицей Россіи была уже не Москва, которая сохранила только названіе столицы, а Петербургъ. Здѣсь жилъ государь, здѣсь были высшія правительственныя мѣста. Россія уже не была отрѣзанною отъ образованнаго міра. Она прочно утвердилась на Балтійскомъ морѣ, и въ русскіе порты, Петербургъ и Ригу, ежегодно приходило до 700 иностранныхъ кораблей. Россія имѣла до 200 тысячъ не рат-

никовъ, отдернутыхъ отъ сохи, а солдатъ, хорошо обученныхъ военному искуству и пріученныхъ къ военному порядку. Флотъ, до Петра не существовавшій, считалъ 48 большихъ кораблей и болѣе 100 мелкихъ судовъ. Во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи завелись школы, которыхъ до Петра не было. Болѣе 200 фабрикъ и заводовъ дѣйствовали въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи; на этихъ фабрикахъ и заводахъ разрабатывались богатства нашего отечества, которыхъ до Петра не знали и не цѣнили. Рѣки Тверца и Мста соединились Вышне-Волоцкимъ каналомъ, и такимъ образомъ отъ Невы до Каспія пролегла большая торговая дорога, по которой провозились товары, обмѣниваемые между Европой и Азіей.

До Петра Россія управлялась по семейному, какъ управляются необразованные народы. Не было законовъ, которые бы указывали, какая власть чѣмъ должна заниматься и какъ вести дѣла. Правители управляли, какъ Богъ положилъ на душу. Петръ цѣлые годы обдумывалъ, по какому бы плану устроить управленіе Россіею такъ, чтобы каждая власть знала свое дѣло, чтобы одна не мѣшала другой, и всѣ вмѣстѣ дѣйствовали такъ согласно, какъ колеса въ часовомъ механизмѣ. Ежедневно по нѣскольку часовъ Петръ читалъ сочиненія, въ которыхъ изображалось, какъ правленіе устроено у образованныхъ народовъ, совѣтывался по этому дѣлу съ умнѣйшими людьми тогдашняго времени. Прежняя боярская дума была упразднена, и на мѣсто ея учрежденъ былъ правительствующій сенатъ. Сенатъ былъ высшимъ правительственнымъ мѣстомъ. Онъ наблюдалъ за всѣми властями въ государствѣ, преслѣдовалъ ихъ за безпорядки, въ нужныхъ случаяхъ указывалъ имъ, какъ онѣ должны поступать. При сенатѣ состоялъ генералъ-прокуроръ, «царское око». Онъ, по уполномочію отъ государя, наблюдалъ за тѣмъ, чтобы въ сенатѣ дѣла рѣшались по закону, и, въ случаѣ отступленія отъ закона, доносилъ государю. За сенатомъ слѣдовали коллегіи. Такъ назывались правительственныя мѣста, которыя завѣдывали одной какой-

нибудь частью управленія. Такъ, напримѣръ, военною частію завѣдывала военная коллегія, торговыми дѣлами — коммерцъ-коллегія и т. п. Каждая коллегія состояла изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ. Петровскія коллегіи замѣнили собою старинные приказы. Разница между коллегіями и приказами состояла въ томъ, что приказомъ завѣдывалъ одинъ человѣкъ, а коллегія составлялась изъ нѣсколькихъ лицъ; далѣе—дѣла приказовъ не были строго разграничены, а коллегіи—каждая занималась своею частію; наконецъ,—приказы управляли по преданію и по обычаю, а коллегіи—по писаннымъ законамъ. Все государство было раздѣлено на 12 губерній. Каждая губернія подраздѣлялась на нѣсколько провинцій. Губерніей управлялъ губернаторъ, провинціей—воевода. Губернаторы и воеводы не имѣли права производить судъ, а для судебныхъ дѣлъ были учреждены особыя присутственныя мѣста, подъ названіемъ надворныхъ судовъ.

Церковное управленіе также было измѣнено. До Петра церковными дѣлами управлялъ патріархъ. Послѣднимъ патріархомъ былъ Адріанъ, умершій въ 1710 г. Будучи необразованнымъ человѣкомъ, онъ не понималъ того, что дѣлалъ Петръ Великій для блага Россіи, и противодѣйствовалъ ему, смущая такимъ образомъ православный народъ, который въ самомъ дѣлѣ думалъ, что Петръ дѣлаетъ не хорошо. Когда Адріанъ умеръ, то Петръ уже не желалъ, чтобы былъ патріархъ. Впослѣдствіи, послѣ переписки съ восточными патріархами, для управленія церковными дѣлами былъ учрежденъ святѣйшій правительствующій сунодъ. Сунодъ значитъ соборъ. Сунодъ представляетъ постоянный соборъ, т. е. постоянное собраніе достойнѣйшихъ пастырей русской церкви.

Одинъ изъ сотрудниковъ Петра сказалъ послѣ его смерти: «этотъ государь сдѣлалъ насъ людьми, научилъ насъ жить по человѣчески. На что въ Россіи ни взгляни, все отъ Петра имѣетъ начало». Конечно, Петръ не сдѣлалъ Россію сразу образованною страною, да и не могъ сдѣлать, потому что народы перерождаются не годами, а столѣтіями. Нажитые вѣками

наши недостатки требовали и вѣковой работы для ихъ искорененія. Но Петръ безпримѣрно великъ тѣмъ, что сразу поставилъ русскій народъ на путь образованія такъ прочно, что возвращеніе назадъ, къ дикости и грубости, сдѣлалось невозможно.

46. АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ МЕНШИКОВЪ.

Петръ Великій былъ необыкновенный мастеръ находить хорошихъ служакъ и привязывать ихъ къ себѣ. Мало-по-малу около царя образовался кружокъ людей способныхъ, преданныхъ ему и его дѣлу. Этихъ людей называютъ птенцами Петра Великаго, потому что Петръ взлелѣялъ ихъ, какъ птица лелѣетъ своихъ дѣтенышей. Между этими птенцами самый даровитый былъ Меншиковъ. Онъ былъ сынъ придворнаго конюха, началъ службу въ потѣшныхъ и добывалъ себѣ копейку продажею подовыхъ пироговъ. Но Петръ не смотрѣлъ на происхожденіе человѣка и приближалъ къ себѣ всякаго, кто былъ толковъ и желалъ служить ему. Меншиковъ же былъ человѣкъ чрезвычайно смѣтливый и расторопный. Онъ былъ мастеръ на всѣ руки. Что ни поручалось ему, онъ все исполнялъ быстро, ловко, толково. Онъ не гнушался никакой работой: велятъ маршировать—маршируетъ, велятъ на мачту лѣзть—лѣзетъ, велятъ рубить или пилить — рубитъ и пилитъ. Вмѣстѣ съ Петромъ онъ работалъ въ Голландіи, вмѣстѣ съ Петромъ онъ храбро лѣзъ на шлиссельбургскія стѣны. Когда строили Петербургъ, то, что поручалось Меншикову, поспѣвало всегда раньше, чѣмъ у другихъ. Вездѣ онъ былъ на своемъ мѣстѣ. Такъ, онъ ловко обходился съ образованными иностранцами, хотя самъ былъ малоучка и едва могъ подписывать фамилію. Послѣ смерти Лефорта, не было человѣка, котораго Петръ такъ любилъ, какъ Меншикова. Онъ называлъ Меншикова Алексашей или Данилычемъ, даже братомъ. Къ тому-же Меншиковъ умѣлъ приноравливаться къ характеру Петра и пользовался его слабостями. Не имѣя образованія, Меншиковъ очень падокъ былъ до незаконной наживы. Петръ страшно преслѣдовалъ это преступленіе. Иныхъ онъ казнилъ за это смертью, напримѣръ, сибирскаго губернатора. Меншикову-же все сходило съ рукъ.

Онъ зналъ, что Петръ не терпитъ лжи и изворотовъ. Случился какой грѣхъ, Меншиковъ идетъ прямо къ Петру, разскажетъ все, что было, и—въ ноги. Петръ побранитъ его, побьетъ иногда своей дубинкой, и этимъ дѣло оканчивалось.

Будучи любимцемъ Петра, Меншиковъ состоялъ и въ особенной милости супруги его. А когда по смерти Петра, не оставившаго дѣтей мужскаго пола, на престолъ вступила императрица Екатерина Алексѣевна, то Меншиковъ сдѣлался не только первымъ ея совѣтникомъ, но настоящимъ правителемъ имперіи. Люди, которые, пользуясь благопріятными обстоятельствами времени, захватываютъ въ свои руки власть и неограниченно управляютъ государствомъ отъ имени довѣряющихъ имъ государей, называются временщиками. Меншиковъ былъ временщикомъ при двухъ царствованіяхъ: Екатерины I и преемника ея, Петра II. Достигнувъ первенствующаго положенія въ имперіи, Меншиковъ показалъ, что онъ былъ недостойнымъ любимцемъ Петра. Дѣла государственныя мало обращали на себя вниманіе Меншикова. Все шло кое-какъ. Послѣ кипучей дѣятельности при Петрѣ, все заснуло, все остановилось. Меншиковъ пользовался своимъ положеніемъ лишь для своихъ выгодъ. Онъ достигъ всего, чего только можно было ему желать. Онъ былъ награжденъ всякими чинами и орденами. Не зная, какъ отличить его предъ другими, Екатерина дала сыну его орденъ Екатерины, дававшійся только женщинамъ. Богатство Меншикова возросло до невѣроятной степени. У него было 100 тысячъ крѣпостныхъ крестьянъ. Меншикову было все мало. Онъ пожелалъ престола. Въ ту пору въ княжествѣ курляндскомъ пресѣкся правительственный домъ. Меншиковъ сталъ добиваться курляндскаго престола. Предпріятіе это тѣмъ болѣе было неумѣстно, что курлянцскій престолъ могъ бы достаться русской принцессѣ Аннѣ Іоанновнѣ, еслибы Меншиковъ не мѣшалъ этому. Такъ онъ обманывалъ довѣріе императрицы. Замыселъ Меншикова не осуществился. Тогда онъ составилъ другой дерзкій планъ. Онъ захотѣлъ посадить на престолъ свою дочь и едва не достигъ своей цѣли. Импе-

ратрица Екатерина, послѣ двухлѣтняго правленія, скончалась. Оставленное ею духовное завѣщаніе предоставляло престолъ Петру, сыну умершаго Алексѣя Петровича, не имѣвшему тогда еще 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, достигнувъ совершеннолѣтія, женился на дочери Меншикова, Маріи.

Власть Меншикова еще болѣе увеличилась со вступленіемъ на престолъ Петра II. Прежде умная Екатерина удерживала немного гордаго временщика. Теперь, какъ будущій царскій тесть, Меншиковъ сталъ распоряжаться неограниченно. Онъ перевезъ императора въ свой домъ и обходился съ нимъ, какъ съ мальчикомъ. Немедленно было устроено обрученіе ребенка Петра съ Маріею Меншиковой. Имя ея стали поминать въ царской фамиліи на ектеніяхъ. Люди, которые казались Меншикову опасными, подъ разными предлогами были удалены изъ Петербурга. Сила Меншикова была такъ велика, что члены царской фамиліи искали его покровительства. «Съ покорностію прошу вашу свѣтлость», писала ему разъ царевна Анна Іоанновна, «какъ прежде я имѣла вашей свѣтлости къ себѣ многую любовь и милость, такъ и нынѣ, по нынѣшнему нашему свойству, меня не оставить, но содержать въ милости и покровительствѣ, къ каковому всенижайше прибѣгаю». Силою своею Меншиковъ пользовался безъ всякаго стѣсненія: онъ дѣлалъ только то, что ему самому хотѣлось, и оскорблялъ смертельно близко стоявшихъ къ нему людей. Оттого враговъ у него было «какъ волосъ на головѣ». Оттого-то и силу эту скоро сокрушили. Онъ самовольствовалъ при Петрѣ II лишь четыре мѣсяца. Императоръ давно тяготился его суровымъ обращеніемъ. Разъ петербургскіе каменщики сдѣлали императору подарокъ— 9000 червонцевъ. Петръ отослалъ эти деньги сестрѣ. Но посланный встрѣтился съ Меншиковымъ. Меншиковъ велѣлъ ему отнести деньги въ свой кабинетъ, сказавши при этомъ: «императоръ очень молодъ и не умѣетъ распоряжаться деньгами, какъ слѣдуетъ». Петръ, узнавши объ этомъ, страшно разгнѣвался и сказалъ Меншикову: «я тебѣ докажу, что я императоръ, и что мнѣ надобно повиноваться».

Надъ Меншиковымъ собиралась гроза, но онъ этого не чувствовалъ, ослѣпленный своимъ счастіемъ. Онъ продолжалъ оскорблять государя. Онъ выслалъ, напримѣръ, изъ Петербурга одного сановника, за котораго стоялъ Петръ. Между тѣмъ враги Меншикова не дремали. Они находили время наговаривать на него царю и внушать, что пора ему покончить съ Меншиковымъ. Петръ пересталъ говорить съ Меншиковымъ, поворачивался къ нему спиною, когда онъ подходилъ. Случилось у Меншикова освященіе церкви въ его подгородномъ имѣніи. Меншиковъ употреблялъ самыя униженныя просьбы, чтобы зазвать къ себѣ Петра на праздникъ; все было напрасно, —ему было отказано на-отрѣзъ. Петръ начиналъ ненавидѣть Меншикова. Чрезъ нѣсколько времени Петръ выѣхалъ изъ дома Меншикова и поселился въ своемъ дворцѣ. Меншикову осталось ожидать своей участи. Уже онъ изъявлялъ готовность оставить столицу и отправиться генераломъ въ Малороссію. Но ему готовили другую участь. Меншикова арестовали и объявили ему приказъ немедленно ѣхать въ ссылку, въ Рязанскую губернію. Гордому Меншикову не хотѣлось показать всенародно, какимъ онъ сталъ несчастнымъ человѣкомъ, и при выѣздѣ изъ Петербурга онъ щегольнулъ всѣмъ своимъ богатствомъ. Тянулся цѣлый рядъ каретъ, въ которыхъ помѣщался Меншиковъ, его семья, родные и свита. Далѣе слѣдовалъ еще болѣе длинный рядъ повозокъ съ разными пожитками. Множество всадниковъ окружали поѣздъ. Все это привлекало несмѣтныя толпы народа на тѣ улицы, по которымъ проѣзжалъ Меншиковъ. Петру истолковали выходку Меншикова въ самомъ невыгодномъ для него смыслѣ: Меншиковъ, говорили царю, смѣется надъ опалой. Тогда послѣдовалъ новый указъ: Меншикова лишить чиновъ, орденовъ и всѣхъ отличій; имѣнія его отобрать въ казну; самого вмѣстѣ съ семействомъ сослать въ Березовъ, Тобольской губерніи.

Безпримѣрное несчастіе образумило Меншикова. Совѣсть напоминала ему его грѣхи, совершенные во время величія, и онъ радъ былъ, что Богъ даетъ ему возможность искупить

ихъ страданіями. Онъ сдѣлался смиреннымъ, добродушнымъ и благочестивымъ поселяниномъ. Онъ взялъ въ руки давно знакомый ему топоръ и, вмѣстѣ съ сыномъ, вырубилъ себѣ сначала избу, а потомъ небольшую церковь. Чрезъ два года ссылки онъ умеръ.

47. ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ, КОРОЛЬ ПРУССКІЙ. До половины XVIII столѣтія Пруссія была весьма незначительнымъ государствомъ. Но въ это время она возвысилась и стала однимъ изъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ. Это случилось при королѣ Фридрихѣ II Великомъ.

Отецъ Фридриха былъ суровый воинъ. Онъ считалъ пустяками все, что не относилось къ военной части. Маленькаго Фридриха съ дѣтства стали пріучать къ трудамъ походной жизни. На десятомъ году отъ роду онъ уже обязанъ былъ наравнѣ съ простыми солдатами, несмотря на вѣтеръ и стужу, ходить съ ружьемъ на плечѣ на караулы и стоять на часахъ. Но вѣчная маршировка была не по нраву Фридриха. Онъ былъ очень любознателенъ и имѣлъ нѣжное сердце. Попадалась ему книга, онъ зачитывался. Случалось ему услышать хорошаго музыканта, онъ заслушивался. Фридриху нужны были занятія наукой и искусствомъ, а отецъ подобныя занятія считалъ баловствомъ. Фридриху пришлось учиться потихоньку отъ отца. Но отецъ зорко слѣдилъ за Фридрихомъ. Разъ, когда у Фридриха сидѣлъ учитель музыки, ему сказали, что идетъ отецъ. Учитель такъ перепугался, что спрятался въ печку. Фридрихъ постарался припрятать, что могъ, но все-таки улики были на-лицо. Отецъ очень гнѣвался и отнялъ у Фридриха всѣ книги. Отецъ серьезно думалъ, что Фридрихъ—безпутный человѣкъ и старался вразумить его строгими мѣрами. Отъ этого житье Фридриха было очень плохо, и онъ задумалъ бѣжать. Но намѣреніе его было открыто. Отецъ рѣшился примѣрно наказать сына. Фридриха посадили въ крѣпость, ему дали тѣсную комнату. Мебелью ему служила деревянная скамья, и спать онъ долженъ былъ на полу. Его держали такъ строго, что не позволяли даже сидѣть съ огнемъ. Фридрихъ, наконецъ, смирился предъ отцомъ

и просилъ у него прощенія. Отецъ простилъ его, но не вдругъ, Фридриха вывели изъ тюрьмы, но дали ему незначительную чиновническую должность. Это послужило къ великому его благополучію. Занимаясь по своей службѣ, онъ узналъ многое, что потомъ ему весьма пригодилось, когда онъ сдѣлался государемъ. Отецъ, видя трудолюбіе Фридриха, сталъ понемногу мириться съ нимъ, предоставилъ ему полную свободу и далъ въ команду лучшій полкъ. Тогда-то отецъ увидѣлъ, что занятія науками и искусствомъ вовсе не дѣлаютъ человѣка пустымъ баловнемъ. Фридрихъ со страстію читалъ книги, много времени употреблялъ на музыку, но это нисколько ему не мѣшало быть превосходнымъ офицеромъ.

Вступивъ на престолъ, Фридрихъ остался тѣмъ же труженикомъ, какимъ былъ въ юности. Все важное онъ дѣлалъ самъ, а чиновники лишь исполняли его приказы. Въ то же время онъ не переставалъ заниматься книгами и музыкой. Много можно дѣлать только тогда, когда правильно распредѣляется время для работы и отдыха. У Фридриха былъ заведенъ такой порядокъ. Онъ вставалъ въ 4 часа утра и тотчасъ же отправлялся къ письменному столу, на которомъ уже лежали полученныя за день донесенія. Важнѣйшія онъ прочитывалъ самъ, другія отдавалъ своимъ чиновникамъ для изученія и доклада ему. Исполнивъ это дѣло, онъ два часа игралъ на флейтѣ. Тогда приходили къ нему чиновники съ докладами, и онъ либо самъ писалъ рѣшенія, либо объяснялъ, что нужно написать. Затѣмъ онъ нѣсколько времени занимался своей частной перепиской, которая у него была чрезвычайно обширна. Въ 12 часовъ Фридрихъ садился обѣдать. Къ обѣду приглашалось всегда нѣсколько человѣкъ, которыхъ Фридрихъ зналъ, какъ умныхъ и ученыхъ людей. Между королемъ и его гостями происходилъ за столомъ оживленный разговоръ. Разговоромъ всегда управлялъ самъ король, который, кромѣ начитанности, отличался необыкновеннымъ искусствомъ говорить складно и остроумно. Мѣткое слово, сказанное Фридрихомъ, часто, черезъ нѣсколько недѣль, было извѣстно при всѣхъ европей-

скихъ дворахъ. Послѣ обѣда Фридрихъ съ полчаса игралъ на флейтѣ, потомъ подписывалъ бумаги и отправлялся на прогулку. Съ 4 до 6 часовъ Фридрихъ занимался чтеніемъ или писалъ свои сочиненія, которыхъ онъ оставилъ нѣсколько томовъ. Съ 6 до 7 часовъ устраивался концертъ, въ которомъ принималъ иногда участіе и самъ король. Затѣмъ слѣдовалъ ужинъ опять съ тѣмъ же обществомъ и съ тѣми же бесѣдами, какъ на обѣдѣ. Этотъ порядокъ нарушался только въ военное время и во время путешествій. Когда Фридрихъ объѣзжалъ свои владѣнія, то старался разузнавать нужды всякой мѣстности, а для того, чтобы даромъ не терять времени по дорогѣ, приказывалъ мѣстнымъ правительственнымъ лицамъ ѣхать возлѣ его кареты верхомъ и докладывать ему дѣла.

Подданные очень любили Фридриха за то, что онъ строго слѣдилъ за безпристрастнымъ отправленіемъ правосудія. Въ обращеніи онъ былъ простъ и никогда не сердился, если съ нимъ говорили напрямикъ. Разъ Фридрихъ захотѣлъ купить мельницу, которая стояла подлѣ его загороднаго дворца. Хозяинъ мельницы никакъ не соглашался продать ее. Фридрихъ въ сердцахъ сказалъ ему: «понимаешь-ли ты, что я могу взять у тебя мельницу даромъ?» Мельникъ отвѣчалъ: «но на это можно будетъ жаловаться суду». Фридрихъ остался очень доволенъ отвѣтомъ мельника и съ тѣхъ поръ не тревожилъ его.

Фридрихъ наслѣдовалъ отъ отца богатую казну и отличное войско. Фридрихъ воспользовался этимъ, чтобы увеличить свои владѣнія. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, онъ отнялъ у сосѣдняго государства, Австріи, большую область, Силезію, а затѣмъ сталъ обнаруживать стремленіе еще поживиться на счетъ Австріи. Намѣренія Фридриха перепугали всю Европу. Между европейскими дворами пошла дѣятельная переписка о томъ, какъ-бы остановить Фридриха. Фридриха стали бояться, какъ человѣка опаснаго для спокойствія Европы. Мало-по-малу противъ Пруссіи вооружились Австрія, Франція и Швеція. Тогда произошла такъ-называемая семилѣтняя война. Россія, которая со времени Петра Великаго, стала жить заодно

съ европейскими государствами, не могла остаться въ сторонѣ отъ того движенія, которое теперь охватило Европу. Въ Россіи въ это время царствовала дочь Петра Великаго, императрица Елизавета. Участіе Россіи въ войнѣ было чрезвычайно важно для каждой изъ воюющихъ сторонъ. Россія со времени Петра обладала войскомъ, которое считалось образцовымъ въ Европѣ. Поэтому и Австрія, и Пруссія употребляли всѣ мѣры, чтобы привлечь Россію на свою сторону. Въ ту пору въ большомъ ходу были подкупы, и русскіе министры перебрали не мало золота и съ той, и съ другой стороны. Наконецъ Россія склонилась въ пользу Австріи. Присоединеніе Россіи къ союзу противъ Пруссіи, повидимому, грозило уничтоженіемъ этого маленькаго государства. Но случилось не такъ. Россія два раза спасла Пруссію во время семилѣтней войны. Разъ Фридриху приходилось крайне плохо. Въ виду обѣихъ столицъ Пруссіи стояли непріятельскія войска. Четыре арміи, съ четырехъ сторонъ, топтали прусскую землю. Въ распоряженіи короля оставалось не болѣе 20,000 солдатъ. Вдругъ русская армія стала отступать и поспѣшно пошла домой. Фридрихъ ожилъ и отлично воспользовался недоумѣніемъ враговъ. Причина внезапнаго отступленія русскаго войска заключалась въ слѣдующемъ. Разнеслась молва о смерти императрицы Елизаветы. А русскій главнокомандующій зналъ, что наслѣдникъ Елизаветы, Петръ Ѳеодоровичъ былъ горячимъ почитателемъ Фридриха и ни за что не сталъ бы воевать съ нимъ. Чтобы сдѣлать угодное Петру Ѳеодоровичу, который, по соображенію главнокомандующаго, уже вступилъ на престолъ, главнокомандующій и рѣшился отступить. Но слухъ о смерти императрицы оказался ложнымъ, и русское войско опять явилось въ Пруссіи. Фридриха опять тѣснили со всѣхъ четырехъ сторонъ. Но онъ дрался, какъ левъ, и не думалъ просить мира. При Кунерсдорфѣ, близъ Франкфурта на Одерѣ, произошла самая знаменитая битва семилѣтней войны. Здѣсь Фридрихъ напалъ на соединенныя силы русскихъ и австрійскихъ войскъ. Русскими войсками командовалъ Салтыковъ. Битва началась

удачно для Фридриха. Онъ опрокинулъ лѣвое крыло русской арміи и уже послалъ гонцовъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Но правое крыло осталось непоколебимо, а когда вступили въ дѣло австрійцы, то побѣда Фридриха перешла въ полное пораженіе. Цѣлые полки прусскіе гибли отъ страшнаго огня непріятеля. Многочисленная конница непріятельская стала наступать со всѣхъ сторонъ. Произошла полнѣйшая суматоха. Фридрихъ едва спасъ свою жизнь, но не могъ остановить напора торжествовавшаго непріятеля. «Все погибло», писалъ онъ тогда, «прощайте! я не переживу гибели моего отечества». На другой день у него было только 5,000 солдатъ и ни одной пушки. Но и союзники дорого купили побѣду. Салтыковъ писалъ: «еще одна такая побѣда, и я принужденъ буду одинъ принести о ней извѣстіе въ Петербургъ». Послѣ этой страшной битвы счастье окончательно оставило Фридриха. Скоро потомъ русскія войска заняли Берлинъ. Казна Фридриха стала истощаться. Единственная союзница Фридриха, Англія готова была его покинуть. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда умерла Елизавета и вступилъ на престолъ Петръ III. Онъ тотчасъ прекратилъ войну съ Пруссіей, отказался отъ всѣхъ нашихъ завоеваній и оказалъ Пруссіи значительную помощь деньгами и припасами. Такъ Фридрихъ избавился отъ самаго сильнаго непріятеля. Война теперь стала далеко легче для Фридриха и окончилась для него счастливо.

48. ЛОМОНОСОВЪ. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, по происхожденію, былъ крестьянинъ. Онъ родился въ царствованіе Петра Великаго, въ деревнѣ Денисовской, въ 70 верстахъ отъ Архангельска. Отецъ его былъ человѣкъ, по своему состоянію, достаточный и занимался рыбнымъ промысломъ. Михаилъ Ломоносовъ съ малолѣтства сталъ пріучаться къ рыболовству и не разъ ѣзжалъ съ отцомъ въ дальнее плаваніе по Бѣлому морю. По десятому году Михаилъ Ломоносовъ выучился грамотѣ у сельскаго священника. Учитель его былъ, какъ видно, мастеръ своего дѣла. То, что онъ сообщилъ ученику, крѣпко у него держалось въ головѣ. Между

прочимъ, учитель много ему разсказывалъ про Заиконоспасскій монастырь въ Москвѣ, гдѣ тогда было училище. Узнавши грамоту, Ломоносовъ полюбилъ ее и зачитывался тѣми книгами, какія ему попадались подъ руку. Конечно, ихъ было очень немного, а Ломоносову хотѣлось знать какъ можно больше. Домашніе его съ неудовольствіемъ смотрѣли на его учебныя занятія, и особенно мачиха, вторая жена его отца. Ломоносова поѣдомъ ѣли за то, что онъ семьѣ не работникъ, что онъ занимается баловствомъ. Ломоносовъ не вынесъ этой муки и рѣшился бѣжать изъ дома, чтобы поступить въ то училище, про которое онъ слышалъ отъ учителя.

На семнадцатомъ году, въ зимнее время, ночью, Ломоносовъ ушелъ тайно изъ отцовскаго дома, вслѣдъ за обозомъ съ рыбой, который отправлялся въ Москву. Онъ догналъ его на другой день въ 80 верстахъ отъ своей деревни, на большой дорогѣ. Сначала приказчикъ, приставленный къ обозу, не хотѣлъ принять бѣглеца, но Ломоносовъ расплакался, и приказчикъ уступилъ. Когда обозъ пришелъ въ Москву, Ломоносовъ долго не зналъ, гдѣ ему пріютиться, и первую ночь ночевалъ на возу. Потомъ онъ обратился къ одному архіерею и сталъ проситься въ Заиконоспасскую школу. Ломоносова нельзя было принять сюда, еслибъ онъ сказалъ, что онъ крестьянинъ. Зная это, онъ объявилъ себя поповичемъ и былъ принятъ. Училище, въ которое поступилъ Ломоносовъ, называлось славяно-греко-латинской академіей. Это училище, да еще подобное же въ Кіевѣ, были тогда единственными учебными заведеніями, гдѣ получалось высшее образованіе. Учили здѣсь главнымъ образомъ иностраннымъ языкамъ и богословію, т. е. пространному ученію о вѣрѣ. Учениками были не только люди духовнаго происхожденія, но и люди разныхъ сословій, кромѣ податныхъ. Учителя были почти все монахи. Ломоносовъ поступилъ въ младшій классъ и пробылъ въ училищѣ пять лѣтъ. Много перенесъ Ломоносовъ горя въ эти пять лѣтъ. Товарищи смѣялись надъ нимъ, потому что онъ былъ всѣхъ старше. На содержаніе свое Ломоносовъ получалъ отъ казны по 3 копѣйки въ день, такъ что ему приходилось пи-

таться только хлѣбомъ да квасомъ. А отецъ, между тѣмъ, писалъ ему жалобныя письма: «на кого ты меня оставилъ? для кого я трудился цѣлую жизнь до кровавого пота? развѣ ты не могъ бы въ довольствѣ прожить у себя дома?» Но Ломоносовъ устоялъ противъ всякихъ соблазновъ. Чѣмъ больше онъ учился, тѣмъ больше онъ желалъ учиться. Изъ Московской академіи Ломоносовъ отправился для дальнѣйшаго образованія въ Петербургъ.

Въ Петербургъ Ломоносовъ былъ отправленъ по требованію академіи наукъ. Такъ называлось учрежденіе, задуманное еще Петромъ Великимъ и открытое, по его завѣщанію, Екатериною I. Оно имѣло своей задачей распространеніе въ Россіи всякихъ полезныхъ знаній. По мысли Петра Великаго, академія должна была состоять изъ профессоровъ (учителей) и студентовъ (учениковъ). Профессоровъ должно быть въ ней столько, сколько есть наукъ. Каждый профессоръ долженъ давать уроки для молодыхъ людей. Эти-то молодые люди и должны были распространять знанія въ русскомъ народѣ. Такимъ образомъ тогдашняя академія наукъ была заведеніемъ для приготовленія учителей по всѣмъ наукамъ. Ломоносовъ вызывался въ ученики академіи. Ломоносовъ пробылъ здѣсь не болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ, по новому распоряженію начальства, былъ отправленъ за-границу для занятія естественными науками. Заграницей Ломоносовъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, занимаясь главнымъ образомъ подъ руководствомъ Вольфа, знаменитаго ученаго тогдашняго времени.

Когда Ломоносовъ жилъ за границей, то въ 1739 году прислалъ въ Петербургъ одно стихотвореніе. Стихотвореніе это «Ода на взятіе Хотина». Одою называется такое стихотвореніе, въ которомъ прославляется какое нибудь замѣчательное событіе или какое-нибудь замѣчательное лицо. Въ одѣ на взятіе Хотина Ломоносовъ выражалъ свой восторгъ по поводу взятія русскими войсками сильной турецкой крѣпости Хотина. Ода на взятіе Хотина замѣчательна была тѣмъ, что читалась легко и пріятно. Стихи у насъ писали и до Ломоносова, но эти стихи

были гораздо тяжелѣе обыкновенной письменной рѣчи. Стихотворцы старались только о томъ, чтобы помудренѣе сказать, да чтобы каждый стихъ оканчивался словомъ, сходнымъ по звукамъ съ послѣднимъ словомъ предыдущаго стиха. Ломоносовъ-же, знавшій, какъ стихотворенія пишутся у другихъ народовъ, сообразилъ, что красота русскихъ стиховъ должна заключаться въ правильномъ слѣдованіи однихъ звуковъ рѣчи за другими. Онъ сталъ писать стихи такимъ образомъ, что въ словахъ, изъ которыхъ составлялись стихи, ударенія на каждой строчкѣ располагались равномѣрно, т. е. послѣ одного слова съ удареніемъ слѣдовалъ одинъ или два слога безъ ударенія, и т. д. во всемъ стихотвореніи. Отъ этого стихи его читались плавно, какъ подъ музыку, и ихъ очень удобно было пропѣть. Этотъ способъ стихосложенія называется тоническимъ. Со времени Ломоносова наши стихотворцы уже всегда слѣдовали этому способу. Кромѣ оды на взятіе Хотина, Ломоносовъ написалъ еще много стихотвореній, большею частію также на разные торжественные случаи, напримѣръ, на рожденіе императрицы, на пріѣздъ ея въ Москву и т. п.

Главнымъ занятіемъ Ломоносова были, однакожъ, не стихи. Онъ былъ по преимуществу ученый человѣкъ. По возвращеніи изъ-за границы, Ломоносовъ былъ опредѣленъ профессоромъ академіи наукъ. Онъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ занимался своимъ дѣломъ. Занятія его заключались въ томъ, что онъ давалъ уроки молодымъ людямъ, переводилъ знаменитыя сочиненія съ иностранныхъ языковъ на русскій, составлялъ самостоятельныя сочиненія, производилъ многочисленные опыты надъ силами и дѣйствіями природы. Онъ обладалъ такою ученостію и такою способностію разрѣшать самые трудные вопросы науки, что къ нему за совѣтами и указаніями обращались знаменитѣйшіе ученые тогдашней Европы. Про Ломоносова говорили, что если бы онъ занялся только своими любимыми науками, физикой и химіей, то прославилъ бы свое имя наравнѣ съ величайшими знаменитостями науки. Но Ломоносовъ не могъ заниматься только тѣмъ, что ему особенно

нравилось. Онъ былъ первый и единственный въ свое время ученый въ Россіи. И онъ долженъ былъ для пользы русскаго народа работать по самымъ разнообразнымъ наукамъ, тогда какъ ученые другихъ народовъ, гдѣ ученость не была рѣдкостію, работали каждый по одной извѣстной отрасли знаній и изучали свою часть глубже, чѣмъ это было возможно для Ломоносова. Кромѣ многихъ сочиненій по физикѣ и горному дѣлу, Ломоносовъ составилъ учебную книгу русской исторіи, учебную книгу русской грамматики, руководство къ писанію сочиненій и т. д.

Академія наукъ, въ которой служилъ Ломоносовъ, была наполнена иностранцами. Это было весьма естественно, такъ какъ Россія не имѣла своихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство было причиной большихъ непріятностей для Ломоносова. Ему завидовали, ему старались загородить дорогу. Ломоносовъ былъ человѣкъ горячій и въ ссорѣ невоздержный на слова. Если при такихъ обстоятельствахъ онъ не сгибъ, то этимъ много былъ обязанъ одному вельможѣ, весьма близкому лицу къ Елизаветѣ Петровнѣ. Это былъ Ив. Ив. Шуваловъ. Шуваловъ былъ замѣчательный человѣкъ своего времени. Это былъ у насъ первый образчикъ просвѣщеннаго сановника. Со временъ Петра образованные люди въ кругу высшихъ правительственныхъ лицъ не были рѣдкостью. Но эти образованные люди вообще не чужды были многихъ пороковъ, свойственныхъ дикарямъ. Почти не было примѣровъ, чтобы человѣкъ, достигшій высокой степени по службѣ, не злоупотреблялъ своей силой. Злоупотребленія выражались главнымъ образомъ въ нечестномъ наживаніи денегъ и въ презрительномъ обращеніи съ низшими по состоянію людьми. При Петрѣ многіе изъ его приближенныхъ лицъ были уличены во взяточничествѣ. При Елизаветѣ русскіе министры почти открыто брали деньги съ иностранныхъ правительствъ, чтобы дѣйствовать въ ихъ пользу. Побои, наносимые высшимъ чиновникомъ низшему, были не рѣдкостью даже въ сенатѣ. Цѣлой головой выше своихъ современниковъ стоялъ Шуваловъ. Онъ

былъ просвѣщенный человѣкъ въ истинномъ смыслѣ слова. Онъ умѣлъ сдерживать себя тамъ, гдѣ другіе давали полный просторъ своей грубой натурѣ. Онъ не запятналъ себя ни корыстолюбіемъ, ни мелкимъ чванствомъ. Онъ служилъ отечеству добросовѣстно и съ людьми обходился по-человѣчески. Шуваловъ остался памятенъ въ нашей исторіи, какъ основатель перваго русскаго университета. Шуваловъ находилъ, что тѣ училища, какія у насъ были, недостаточны для истиннаго просвѣщенія народа. Заведенныя со временъ Петра училища были школами для приготовленія разныхъ чиновниковъ и мастеровъ. Эти училища старались сдѣлать изъ ученика — одни моряка, другія — инженера, третьи — служителя церкви и т. д. Но ученье важно не столько тѣмъ, что даетъ кусокъ хлѣба, сколько тѣмъ, что дѣлаетъ человѣка настоящимъ человѣкомъ, развиваетъ его умъ, смягчаетъ нравъ, прививаетъ хорошія привычки. Шуваловъ хотѣлъ учредить цѣлый рядъ низшихъ, среднихъ и высшихъ училищъ, которыя-бы имѣли въ виду не обученіе ученика какому-нибудь извѣстному дѣлу, а просвѣщеніе. Предложеніе Шувалова было осуществлено только отчасти. Въ 1755 г. Елизавета учредила, по мысли Шувалова, въ Москвѣ университетъ, т. е. высшее учебное заведеніе, и при немъ двѣ гимназіи, т. е. среднія учебныя заведенія.

49. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ. Императрица Екатерина II, вступившая на престолъ въ 1762 г. послѣ мужа своего Петра Ѳеодоровича, была внука Петра Великаго по линіи дочери его Анны. Екатерина провела свои дѣтскіе годы среди нѣмцевъ и пріѣхала въ Россію 16 лѣтъ. Но когда она узнала Россію и русскихъ, то отъ всего сердца полюбила русскій народъ. Она говорила: «русскій народъ — самый лучшій въ мірѣ. Я желаю одного, чтобы русскій народъ былъ какъ можно счастливѣе. Я не хотѣла бы дожить до того, чтобы какой-нибудь народъ былъ благополучнѣе моего народа». Но Екатерина II не только любила Россію, но умѣла какъ нельзя лучше служить ей. Она была превосходно обра-

зована и имѣла такъ много ума и знаній, что къ сужденіямъ ея прислушивались самые ученѣйшіе люди того времени, съ которыми она вела постоянную переписку. Каждое дѣло она обдумывала со всѣхъ сторонъ, выслушивала всякія мнѣнія, съ благодарностью принимала возраженія и не настаивала на своемъ, когда другіе могли доказать, что она ошибается. Разъ императрица въ собраніи сената прочитала постановленныя ею новыя правила о продажѣ соли. Сенаторы согласились съ нею. Молчалъ только одинъ изъ нихъ, графъ Петръ Панинъ. Екатерина потребовала его мнѣнія. Панинъ сталъ возражать противъ каждой статьи правилъ, и правила пришлось передѣлать отъ начала до конца. Императрица не только не обидѣлась на это, но выразила особенную благодарность графу, и его одного удостоила приглашеніемъ въ этотъ день къ своему столу. Петра Великаго Екатерина считала образцомъ правителя и благоговѣла предъ нимъ. При ней всегда находился портретъ Петра. И когда она думала о какихъ-нибудь дѣлахъ, то часто спрашивала себя, какъ поступилъ бы въ этомъ случаѣ Петръ. Одинъ почитатель императрицы сказалъ: «Петръ создалъ русскихъ людей, Екатерина вдохнула въ нихъ душу». Это значитъ, что Екатерина завершила то, что началъ Петръ. Петръ Великій ввелъ Россію въ семью европейскихъ народовъ. Съ его времени Россія стала жить заодно со всѣми образованными государствами. Екатерина, продолжая дѣло Петра Великаго, доставила Россіи первенствующее мѣсто среди европейскихъ государствъ. Безъ участія Россіи не стало совершаться никакого важнаго дѣла въ мірѣ. Россіи стали слушаться другія державы. Къ защитѣ русскаго престола стали прибѣгать всѣ слабые и угнетенные. За свои дѣянія Екатерина прозвана Великой, а за ласковость и доброту народъ и до сихъ поръ называетъ ее «матушкой—царицей». Она была такъ ласкова въ обращеніи, что каждый, кто говорилъ съ ней, не только не чувствовалъ никакого стѣсненія, а напротивъ, казался умнѣе и находчивѣе, чѣмъ обыкновенно. Внимательность ея къ людямъ, окружавшимъ ее, была безпредѣльна. Она никому

не желала быть въ тягость, даже въ мелочахъ. Разъ, напр., ей нужно было послать своего камердинера куда-то съ запиской. Когда Екатерина вошла въ комнату, то застала служащихъ за картами. Чтобы не разстроить ихъ игры, она была такъ милостива, что сама сѣла играть за того человѣка, котораго отправила съ запиской. Она была доступна для всѣхъ. Каждый, кого постигла бѣда, могъ придти къ императрицѣ и найти у ней утѣшеніе. Одинъ мелкій чиновникъ по неосторожности разорвалъ указъ, подписанный императрицей. Это считалось преступленіемъ, которое вело къ тяжкому наказанію. Перепуганный чиновникъ прибѣгаетъ прямо къ императрицѣ и разсказываетъ, въ чемъ дѣло. Екатерина велѣла ему переписать указъ, подписалась подъ нимъ, и только приказала чиновнику не говорить никому о случившемся.

Екатерина начала свое правленіе съ такого дѣла, которое во всякомъ государствѣ должно считаться основнымъ. Государство крѣпко порядкомъ. Порядокъ крѣпокъ тогда, когда онъ обезпеченъ законами. У насъ-же въ ту пору, когда вступила на престолъ Екатерина, въ законахъ была страшная неурядица. Трудно было знать, какіе законы у насъ дѣйствуютъ. Въ послѣдній разъ законы были собраны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ тѣхъ поръ государственный порядокъ измѣнился до основанія. Петръ издалъ необъятное количество узаконеній. Преемники его, съ своей стороны, издали множество новыхъ законовъ, которые часто не сходились ни между собою, ни съ прежде изданными. Между тѣмъ свода законовъ не было. Въ массѣ узаконеній сбивались съ толку самые добросовѣстные дѣльцы. Люди недобросовѣстные допускали возмутительныя злоупотребленія, примѣняя то уложеніе, то петровскій законъ, то какой-нибудь позднѣйшій, смотря по личному расчету. Екатерина полагала, что ея первая обязанность должна заключаться въ приведеніи законовъ въ порядокъ и во всеобщую извѣстность, въ дополненіи законовъ тамъ, гдѣ они неполны, въ измѣненіяхъ тамъ, гдѣ они требуются,—словомъ, въ изданіи свода дѣйствующихъ законовъ.

Она учредила коммиссію для составленія свода законовъ. Въ эту коммиссію, кромѣ высшихъ сановниковъ, приглашены были выборные отъ всѣхъ мѣстностей и сословій русскаго государства. Екатерина хотѣла, чтобы приведено было въ полную извѣстность, что русскому народу не нравится въ существовавшихъ законахъ, въ какихъ законахъ, напротивъ, народъ нуждается. Поэтому членамъ коммиссіи было объявлено, что они могутъ безъ стѣсненія заявлять всѣ свои нужды и потребности. Съ своей стороны, императрица объявила, какіе законы она считаетъ не подлежащими измѣненію, и какія перемѣны полагала-бы она произвести въ законахъ сама. Свои мысли по этому предмету императрица выразила въ такъ называемомъ «Наказѣ».

Много думала и долго работала императрица Екатерина надъ своимъ «Наказомъ». «Два года, говоритъ она, я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, но слѣдуя единственно уму и сердцу своему, съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастія имперіи, и чтобы довести до высшей степени благополучіе живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно. Преуспѣвъ, по моему мнѣнію, въ сей работѣ, я начала по частямъ показывать ее разнымъ лицамъ». Она отъ души желала знать, вѣрно ли она угадываетъ нужды Россіи, и требовала строгой оцѣнки своей работы. Отъ однихъ она слышала одобреніе, другіе же возражали ей. Эти возраженія были предметомъ новыхъ работъ императрицы. Наконецъ, когда она изготовила «Наказъ», то назначила нѣсколько разномыслящихъ людей для окончательнаго просмотра его. Тутъ при каждой строкѣ родились споры. «Я дала волю чертить и вымарать, что хотѣли», говоритъ Екатерина.

«Наказъ» императрицы Екатерины составляетъ сводъ тѣхъ мыслей, которыя въ ней возникали при изученіи государственной науки и Россіи. Здѣсь она объясняетъ, какъ она желала-бы править Россіей, чтобы сдѣлать ее счастливой. «Власть русскаго государя, — говоритъ Екатерина, — должна быть такъ велика, какъ велики его владѣнія». Государь

Россіи управляетъ посредствомъ законовъ, которые до изданія ихъ разсматриваются особымъ учрежденіемъ. Это учрежденіе есть сенатъ, которому другія правительственныя учрежденія представляютъ о несовершенствахъ существующихъ законовъ. Законы издаются для того, чтобы «предохранить безопасность каждаго гражданина». Законы не должны быть стѣснительны для гражданъ, они должны дозволять гражданамъ дѣлать все, что не вредно для всего общества или для нѣкоторыхъ его членовъ. Нарушеніе закона есть преступленіе. Преступленіе должно неизбѣжно влечь за собою наказаніе виновнаго. Наказаніе назначается преступнику для того, чтобы онъ исправился, и чтобы другіе остерегались отъ преступленій. Всякое наказаніе, которое уродуетъ тѣло, должно быть отмѣнено. Употребленіе пытки противно здравому смыслу, потому что въ пыткѣ человѣкъ не понимаетъ самъ, что говоритъ. Наказывать должно того, чья вина не подлежитъ сомнѣнію. «Лучше простить десять виновныхъ, чѣмъ наказать одного невиннаго». Чтобы удержать людей отъ нехорошихъ дѣлъ, слѣдуетъ ихъ хорошо воспитывать. Кромѣ общихъ объясненій о томъ, какъ должно идти управленіе русскимъ государствомъ, «Наказъ» дѣлаетъ частныя указанія на отдѣльныя черты государственной жизни нашего отечества. Такъ, напр., Екатерина указываетъ на крѣпостное состояніе крестьянъ, доказываетъ его вредъ тѣмъ, что оно производитъ лѣность и способствуетъ обѣднѣнію государства, и предлагаетъ разныя мѣры къ его ослабленію.

Судя по «Наказу» Екатерины, можно было угадать, какія перемѣны произведетъ она въ управленіи. И дѣйствительно, то, что она вводила въ Россіи, было осуществленіемъ тѣхъ мыслей, какія выражены въ «Наказѣ». Въ законахъ, изданныхъ Екатериной, мы видимъ, во-первыхъ, цѣлый рядъ мѣръ, отмѣняющихъ разные стѣснительные для подданныхъ обычаи и расширяющихъ кругъ дѣйствій частныхъ лицъ. Разныя сословія государства пріобрѣли новыя права. Такъ, дворянство пріобрѣло право избирать себѣ предводителей для завѣдыванія дворянскими дѣлами. Городскія сословія, т. е.

купцы и мѣщане, получили право выбирать себѣ судей и правительственныхъ лицъ, напримѣръ, городскихъ головъ. Но мѣры противъ крѣпостного права не получили хода, потому что Екатерина не встрѣтила одобренія этимъ мѣрамъ даже между образованными людьми Россіи. Далѣе, законы императрицы Екатерины касались лучшаго устройства судебной части. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ учреждены уѣздные суды для дворянъ, городовые магистраты для купцовъ и мѣщанъ, нижнія расправы для крестьянъ. Въ губернскихъ городахъ учреждены высшія судебныя мѣста: верхній земскій судъ, губернскій магистратъ, верхняя расправа, кромѣ того, уголовная палата, гражданская палата, общія для всѣхъ сословій. Для попеченія о вдовахъ и сиротахъ установлены дворянскія опеки и сиротскіе суды. Для устройства школъ, богадѣленъ и сиротскихъ домовъ учреждены приказы общественнаго призрѣнія. Народное образованіе и воспитаніе было постояннымъ предметомъ заботливости Екатерины. При Екатеринѣ открыто первое учебное заведеніе для женщинъ, такъ называемый Смольный институтъ, учреждены воспитательные дома въ Петербургѣ и Москвѣ для воспитанія подкидышей. Екатерина предполагала также открыть цѣлую сѣть низшихъ, среднихъ и высшихъ училищъ для общаго образованія, но, за недостаткомъ денегъ, планъ этотъ не былъ исполненъ при ней. Впослѣдствіи внукъ Екатерины, императоръ Александръ I, осуществилъ предположеніе Екатерины.

Собранная Екатериною коммиссія не издала свода законовъ, потому что дѣло это не могло скоро сдѣлаться, и потому что работамъ ея помѣшали войны, которыя Екатеринѣ пришлось вести. Но коммиссія, по словамъ самой Екатерины, дала ей свѣдѣнія о всей имперіи, показала, на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Всѣ важнѣйшія законодательныя мѣры Екатерины были соображены съ тѣми свѣдѣніями, которыя доставила коммиссія.

50. ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ. Послѣ андрусовскаго мира и потери Малороссіи, поляки не измѣнили своего поведенія въ

отношеніи къ православному населенію русскихъ областей, состоявшихъ въ подданствѣ Польши. Гоненіе на все русское и преслѣдованіе православной вѣры продолжалось и достигло крайней степени во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда на престолѣ Россійской имперіи сидѣла Екатерина II. Особенною жестокостію отличались дѣйствія поляковъ въ южнорусскихъ областяхъ. Сюда въ это время нахлынули толпы проповѣдниковъ латинства. Во главѣ ихъ были духовныя лица, а въ помощь имъ даны были цѣлые отряды войска. Тамъ, гдѣ духовная власть претерпѣвала неудачу, на поддержку ей являлись солдаты. Въ самое непродолжительное время до ста священниковъ были изгнаны изъ приходовъ, дома ихъ разорены, имущества разграблены. Тѣ священники, которые не успѣли скрыться, переносили страшныя истязанія. Имъ стригали волосы, ихъ забивали въ колодки, отправляли по крѣпостямъ, давали по 600—800 ударовъ, въ тяжелыхъ оковахъ заставляли возить землю въ тачкахъ. Народъ въ ужасѣ разбѣгался при появленіи латинскихъ монаховъ. Онъ вопіялъ о помощи къ королю. Но король въ Польшѣ ничего не значилъ. Польша управлялась сеймомъ, т. е. собраніемъ дворянъ. Члены этого собранія раздѣлялись на безчисленное множество партій. Каждая партія старалась повредить другой. Эти мелочныя дрязги отнимали у членовъ сейма все время. Среди этой суматохи самыя страшныя преступленія оставались не только не наказанными, но и незамѣченными. Гонимымъ не оставалось ничего иного, какъ обратиться съ просьбой о помощи къ иностраннымъ державамъ. Православнымъ русскимъ всего естественнѣе было обратиться къ единовѣрной русской императрицѣ. Императрица была засыпана просьбами польскихъ диссидентовъ о помощи. (Диссидентами назывались въ Польшѣ всѣ, не исповѣдывавшіе католической вѣры,—православные и протестанты). Императрица горячо принялась за дѣло. Посланникъ ея въ Варшавѣ заявилъ отъ имени императрицы требованіе, чтобы гоненіе на диссидентовъ было прекращено, и чтобы изданъ былъ законъ, который-бы предоставилъ диссидентамъ равныя права съ като-

ликами. Въ Польшѣ власть издавать законы принадлежала сейму, и требованіе это было заявлено сейму. Но чтеніе этого предложенія вызвало такую бурю между панами, собравшимися на сеймѣ и заблаговременно настроенными духовенствомъ, что жизнь чтеца была въ опасности. Сеймъ единогласно отвергъ требованіе императрицы. Но русскій посолъ настаивалъ на своемъ. Предложеніе было повторено на нѣсколькихъ слѣдующихъ сеймахъ и имѣло тотъ-же исходъ. Тогда русскій посолъ далъ понять полякамъ, что русское правительство силою заставитъ принять его предложеніе. По распоряженію посла, при помощи военной команды, при немъ состоявшей, арестовано было нѣсколько членовъ сейма, больше другихъ шумѣвшихъ противъ Россіи. Это событіе навело на поляковъ сильный страхъ, и при слѣдующемъ чтеніи предложенія Екатерины оно было принято безъ всякихъ возраженій. Мало того, сеймъ подписалъ договоръ, по которому Россіи предоставлялось право наблюдать за исполненіемъ новаго закона. Но вслѣдъ за тѣмъ шляхта, возбужденная ксендзами, во многихъ мѣстахъ подняла бунтъ и объявила, что считаетъ вмѣшательство Екатерины въ положеніе дѣла незаконнымъ. Съ своей стороны, гонимые крестьяне также возстали противъ гонителей. Въ Польшѣ началась страшная междоусобная война. Россіи волей неволей пришлось принять участіе въ этой войнѣ, потому что оставить единовѣрныхъ русскихъ на произволъ судьбы было невозможно. Возстаніе шляхты было укрощено, и права диссидентовъ возстановлены. Тогда между государствами, сосѣдними Польшѣ, возникъ вопросъ, не должна ли Польша чѣмъ либо вознаградить своихъ сосѣдей за тѣ неудобства, которыя причиняетъ ея сосѣдство. Безпорядки, которые происходятъ въ одномъ государствѣ, непремѣнно отражаются на сосѣднихъ. Когда волнуется одна мѣстность, то другая не можетъ оставаться вполнѣ спокойною. Въ Польшѣ же независимо отъ того междоусобія, которое было укрощено Россіей, происходили постоянныя волненія. Больше всего волновался народъ по случаю выбора короля. Польша не имѣла особой царской фамиліи. Когда умиралъ польскій король, сеймъ

выбиралъ ему преемника. Въ то время Польша раздѣлялась на множество партій, изъ которыхъ каждая желала имѣть на престолѣ извѣстное лицо. Кромѣ поляковъ, въ выборѣ короля всегда принимали тайное участіе значительнѣйшіе изъ европейскихъ дворовъ. Пока происходилъ выборъ, положеніе сосѣдей Польши—Россіи, Австріи и Пруссіи было крайне натянутое. Каждую минуту можно было ждать междоусобной войны въ Польшѣ, каждую минуту можно было ждать, что въ эту войну вмѣшается то или другое государство, чтобы посадить на польскій престолъ своего короля. Нужно было быть готовымъ къ войнѣ, собирать войска, заготовлять припасы, нужно было домашнія дѣла откладывать до болѣе благопріятнаго времени. Разсужденія объ обязанности Польши вознаградить сосѣдей за частыя тревоги покончились тѣмъ, что въ 1772 году правительства русское, прусское и австрійское произвели первый раздѣлъ Польши. Каждый изъ сосѣдей взялъ отъ Польши тѣ области, которыя лежали на границѣ Польши. Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, когда въ Польшѣ опять повторилась прежняя неурядица, Россія, Пруссія и Австрія еще отрѣзали отъ нея по нѣскольку областей. Наконецъ, когда и этотъ урокъ оказался недостаточнымъ, въ 1796 г. Россія, Пруссія и Австрія подѣлили между собою и остальныя области польскаго королевства. Въ эти три дѣлежа Россія возвратила себѣ почти всѣ области, нѣкогда входившія въ составъ русскаго государства и потомъ отнятыя сначала Литвой, а затѣмъ Польшей. Эти области составляютъ нынѣшній сѣверо-западный и юго-западный край Россіи. Значительную выгоду отъ дѣлежа имѣла также Пруссія, которая больше всѣхъ желала дѣлежа и первая пустила о немъ мысль. Польша и Пруссія находились въ чрезполосномъ владѣніи между собою, и польскія области врѣзывались въ прусскія владѣнія. Вслѣдствіе дѣлежа, разрозненныя части Пруссіи соединились посредствомъ новыхъ пріобрѣтеній. Къ Пруссіи отошла, между прочимъ, и столица Польши—Варшава.

51. ГРАФЪ РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ. Еще въ ту пору, когда не было и рѣчи о раздѣлѣ Польши, но когда

уже видно было, что Россія распоряжается въ польскомъ королевствѣ, какъ у себя дома, нѣкоторыя европейскія государства выражали большое неудовольствіе на это усиленіе Россіи. Особенно недовольна была Франція, которая хотя и далеко лежала отъ польскаго королевства, но съ давнихъ поръ привыкла вмѣшиваться въ польскія дѣла. Когда въ Польшѣ открывалось мѣсто короля, Франція почти всегда старалась посадить своего человѣка на это мѣсто. Теперь, когда въ Польшѣ стала сильна Россія, Франціи совсѣмъ не стали слушать. Чтобы поправить это дѣло, Франція стала вооружать противъ Россіи Турцію. При этомъ былъ тотъ расчетъ, что Россія, занявшись турецкой войной, поневолѣ выпуститъ изъ рукъ Польшу. Французскій посланникъ постоянно твердилъ турецкому султану, что отъ усиленія Россіи въ Польшѣ будетъ большой вредъ для Турціи. Въ Турціи можно было всего достигнуть посредствомъ подкуповъ. И французы не жалѣли денегъ. Они отпустили за одинъ разъ 750,000 рублей, чтобы добиться войны Россіи съ Турціей. Деньги оказали свое дѣйствіе. Турція придралась къ пустому случаю, чтобы начать противъ Россіи непріязненныя дѣйствія. Случай былъ слѣдующій: шайка казаковъ, бунтовавшихъ противъ Польши, сдѣлала нападеніе на мѣстечко Балту, одна половина котораго принадлежала Польшѣ, а другая Турціи. Бунтовщики задали обычную расправу полякамъ и евреямъ, и такъ какъ подвернулись подъ руку турки, то не было пощады и имъ. Въ Константинополѣ люди, подкупленные французскими деньгами, стали кричать: «турецкая кровь пролита! нужно примѣрно наказать Россію!» хотя Россія совсѣмъ была неповинна въ самовольствѣ казаковъ. Желая наказать Россію примѣрно, султанъ посадилъ въ тюрьму русскаго посланника въ Константинополѣ. Это было, дѣйствительно, неслыханнымъ оскорбленіемъ для Россіи, потому что посланникъ представляетъ лицо своего государя и вездѣ, даже у дикихъ народовъ, пользуется почтеніемъ. Тогда Россія объявила войну Турціи. Франція до-нельзя была рада такому исходу дѣла. Россія должна была значительное войско держать

около Польши и, повидимому, не имѣла возможности сладить съ Турціею. Дѣйствительно, нѣкоторое время дѣла наши съ Турціей шли плохо, но когда русскими войсками сталъ начальствовать Румянцевъ, то мы скоро одержали рядъ такихъ побѣдъ надъ турками, которымъ примѣра не было въ исторіи.

Румянцевъ былъ необыкновенный человѣкъ по тѣлесной силѣ и умственнымъ способностямъ. Онъ прожилъ вѣкъ, не не зная болѣзней, и на 70 году жизни былъ въ состояніи проѣзжать верхомъ по 50 верстъ въ день. Память у него была такая сильная, что онъ никогда не забывалъ того, что разъ прочиталъ или увидалъ. Онъ зналъ въ лицо своихъ солдатъ, которыхъ у него было десятки тысячъ. На войнѣ онъ былъ «храбръ умомъ и сердцемъ», говорила про него Екатерина. Это значитъ, что у него столько же было отваги, сколько и разсудительности. Иное дѣло Румянцева казалось безумнымъ по отважности, но на самомъ дѣлѣ оно было основано на самомъ тонкомъ расчетѣ. Въ первыхъ числахъ мая 1770 г. Румянцевъ съ 15 тысячами войска двинулся съ зимнихъ квартиръ къ границамъ Турціи, прогналъ турокъ изъ лагеря ихъ при Прутѣ и все шелъ впередъ, несмотря на ничтожность своихъ силъ въ сравненіи съ турецкими. 7-го іюня онъ нашелъ стотысячное войско крымскаго хана въ укрѣпленномъ лагерѣ на берегу рѣки Ларги, опрокинулъ это войско и овладѣлъ лагеремъ. Вслѣдъ за этою побѣдою, одержана была 21-го іюля другая, еще болѣе блистательная. Командиръ главнаго турецкаго войска, которое простиралось до 150 тысячъ человѣкъ, имѣлъ въ виду соединиться съ потерпѣвшимъ пораженіе ханомъ, чтобы потомъ уничтожить Румянцева, у котораго въ эту пору было всего 17 тысячъ человѣкъ. Румянцевъ рѣшился предупредить это соединеніе и предположилъ разбить отдѣльно визиря, какъ разбилъ хана. Мѣстность благопріятствовала этому плану. Страна, прилегающая къ нижнему Дунаю, низменна и перерѣзана множествомъ рѣчекъ, впадающихъ въ него съ лѣвой стороны, при чемъ онѣ образуютъ широкіе лиманы или разливы. За однимъ изъ такихъ лима-

новъ укрылся ханъ послѣ своего пораженія, а визирь (турецкій главнокомандующій), переправясь черезъ Дунай, расположился по другую, правую сторону того-же лимана, упираясь лѣвымъ крыломъ въ лиманъ рѣчки Кагула. Такимъ образомъ, въ случаѣ удачи, Румянцевъ расчитывалъ вогнать турокъ въ Дунай, который находился позади ихъ. 21 іюля, до разсвѣта, русская армія двинулась на турецкій станъ. Румянцевъ раздѣлилъ армію на пять частей. Каждая часть была выстроена въ видѣ четыреугольника, съ пустотой внутри. Такое расположеніе войска при его малочисленности, было самымъ для насъ выгоднымъ. Нужно было ожидать, что турки засыплютъ насъ ядрами. Еслибъ войска наши были сплочены, то турецкій огонь произвелъ бы между нами страшное опустошеніе. Но при расположеніи войска, данномъ Румянцевымъ, турецкіе выстрѣлы дѣйствовали лишь на немногіе ряды, и убыль въ этихъ рядахъ возмѣщалась изъ запасовъ. По угламъ четыреугольника и въ передней ихъ линіи поставлены были пушки. Конница шла въ промежуткахъ между четыреугольниками. Въ этомъ порядкѣ русское войско двигалось впередъ. Лишь только восходящее солнце обнаружило это движеніе, толпы турецкой конницы хлынули навстрѣчу намъ. Но наши войска все двигались впередъ, изрѣдка останавливаясь, чтобы прочистить себѣ путь выстрѣлами изъ пушекъ. Укрѣпленія турецкаго стана уже были достигнуты, какъ вдругъ изъ засады бросились на наши полки янычары (турецкая гвардія). Правое крыло наше, на которое сдѣланъ былъ натискъ, дрогнуло. Произошло замѣшательство. Еще одна минута,—и могло послѣдовать для насъ пораженіе. Но Румянцевъ зорко слѣдилъ за ходомъ дѣла, и едва замѣтилъ разстройство праваго крыла, какъ явился сюда. «Стой, ребята!» вскричалъ Румянцевъ. Присутствіе главнокомандующаго укрѣпило духъ ослабѣвшей части войска. Солдаты быстро оправились и бойко пошли впередъ. Янычары были смяты. Русскіе черезъ тройные рвы взобрались на турецкія укрѣпленія и раскинули здѣсь наши знамена. Визирь впалъ въ совершенное малодушіе, бросилъ

все и убѣжалъ. Турки принуждены были отступить къ Дунаю. Русскіе провожали ихъ штыками. Тогда многое множество людей погибло въ волнахъ этой рѣки. Русскимъ достался весь турецкій лагерь, 140 пушекъ и двѣ тысячи плѣнныхъ. Со времени кагульской битвы, русскіе прочно основались въ турецкихъ дунайскихъ областяхъ и въ послѣдующее время подвигались все далѣе къ югу, по направленію къ Константинополю, столицѣ турецкой имперіи. Въ воспоминаніе славныхъ побѣдъ въ странѣ Дуная, Екатерина повелѣла Румянцеву прозываться Задунайскимъ.

Въ ту пору, когда Румянцевъ громилъ турокъ въ области Дуная, нѣсколько кораблей нашихъ явились въ Средиземномъ морѣ. Со временъ Петра Великаго русскій флотъ пришелъ въ большой упадокъ. Когда Екатерина произвела ему смотръ, то сказала: «у насъ много кораблей и много на нихъ людей, но нѣтъ ни флота, ни матросовъ». Все было заброшено, запущено. Матросы мало учились и не умѣли исполнять самыхъ простыхъ пріемовъ. Императрица положила возстановить силу русскаго флота. Закипѣла работа на кронштадтской и архангельской верфяхъ, выписаны были хорошіе моряки изъ-за границы. Черезъ нѣсколько времени мы имѣли въ Архангельскѣ и Кронштадтѣ по небольшой флотиліи. Екатерина воспользовалась этими средствами, чтобы нанести Турціи ударъ съ той стороны, съ которой его никакъ нельзя было ожидать. Наши флотиліи получили приказъ идти въ Средиземное море. Всѣ европейскія государства находили это предпріятіе безумнымъ. Франція, постоянно дѣйствовавшая въ пользу Турціи, была увѣрена, что ни одинъ русскій корабль не возвратится изъ дальняго плаванія. Между тѣмъ соображенія императрицы оказались болѣе вѣрными. Русскій флотъ нашелъ отличную поддержку въ самомъ населеніи Турецкой имперіи. Европейская Турція была населена греками и славянами. Когда явилась здѣсь русская флотилія, единовѣрные намъ славяне и греки оживились той надеждой, что русскіе помогутъ имъ свергнуть турецкое иго. Между ними началось волненіе и стали устраиваться военныя

предпріятія противъ турокъ. Русскій флотъ плавалъ около береговъ Мореи, какъ въ родномъ краю. Въ іюнѣ 1770 года русскій флотъ нашелъ, наконецъ, турецкій, состоявшій изъ 16 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, кромѣ мелкихъ судовъ, въ гавани при крѣпости Чесмѣ. Нашъ флотъ превосходно воспользовался тѣснотой расположенія турецкихъ судовъ для ихъ уничтоженія. Орловъ, начальникъ русскаго флота, отдѣлилъ четыре судна, наполнилъ ихъ всякими зажигательными снарядами и приказалъ подвести къ турецкимъ кораблямъ. Приказаніе это искусно было исполнено. Объятыя огнемъ, наполненныя снарядами, которые разрывались и разметывали огонь по всѣмъ сторонамъ, четыре русскія судна врѣзались въ самую середину стоянки турецкаго флота и произвели всеобщій пожаръ. «Нельзя представить себѣ этого ужаснаго зрѣлища», говорилъ одинъ очевидецъ: «вода смѣшалась съ кровью и золою. Обгорѣлые трупы людей плавали по волнамъ и такъ запрудили гавань, что нельзя было проѣхать въ лодкѣ». Отъ всего турецкаго флота остался одинъ корабль, который и былъ взятъ въ плѣнъ. Орловъ получилъ за эту побѣду прозваніе Чесменскаго.

Наконецъ, рядъ славныхъ дѣлъ совершила русская армія въ Крыму, подъ начальствомъ князя Долгорукова. Въ двѣ недѣли Крымъ былъ завоеванъ. Такимъ образомъ война, начатая Турціей, въ самую благопріятную для нея минуту, имѣла для нея самыя несчастныя послѣдствія. Въ 1774 году турки, наконецъ, купили миръ дорогою цѣною. По условіямъ этого мира, заключеннаго въ русскомъ лагерѣ при Кучукъ-Кайнарджи, Турція лишилась своихъ владѣній на сѣверѣ Чернаго моря и на Азовскомъ морѣ. Крымъ былъ объявленъ независимымъ государствомъ. Другія, уступленныя Турціею, земли отходили къ Россіи. Русскимъ кораблямъ обѣщано безпрепятственное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное. Россія пріобрѣла теперь другое море, какъ при Петрѣ пріобрѣла Балтійское.

52. ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ. ПРОИСХОЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ.

Послѣ кучукъ-кайнарджійскаго мира Россія занимала первое

мѣсто между европейскими государствами. Такое положеніе Россіи принесло величайшую выгоду всему образованному міру. Русская императрица пользовалась своею силою для того, чтобы помогать слабымъ государствамъ противъ сильныхъ. Въ ту пору самымъ сильнымъ государствомъ на морѣ была Англія, и отъ нея приходилось терпѣть многимъ мелкимъ государствамъ. Англія была въ войнѣ съ Франціей. Чтобы повредить Франціи, Англія не пускала во французскія гавани ни одного судна, какому бы государству оно ни принадлежало, а всякое судно, захваченное у береговъ Франціи, считала военной добычей и присвоивала себѣ со всѣмъ товаромъ. Очевидно, что отъ этого былъ вредъ не только для Франціи, но и для тѣхъ государствъ, которыя съ ней торговали. Мелкія государства, будучи не въ силахъ бороться съ Англіей, терпѣливо переносили эти грабежи англичанъ. Но въ 1780 году императрица Екатерина объявила, что относительно торговыхъ судовъ, посѣщающихъ гавани воюющихъ государствъ, должны соблюдаться слѣдующія правила: 1) каждое, не участвующее въ войнѣ государство, имѣетъ право вести торговлю съ государствами, находящимися въ войнѣ; 2) торговое судно только тогда не имѣетъ права войти въ гавань, если гавань заперта непріятелемъ на самомъ дѣлѣ; 3) во всѣхъ прочихъ случаяхъ торговое судно неучаствующаго въ войнѣ государства свободно ввозить въ гавань воюющей страны всякіе товары, кромѣ военныхъ припасовъ. Въ заключеніе Екатерина объявила, что въ случаѣ нужды она будетъ наказывать нарушеніе этихъ правилъ оружіемъ. Вся Европа приняла правила Екатерины, и Англіи пришлось подчиниться справедливому требованію Россіи.

Война Франціи и Англіи, давшая поводъ къ описанному дѣйствію Екатерины, происходила вслѣдствіе возстанія противъ Англіи ея американскихъ поселеній.

До конца XV столѣтія никто въ Европѣ не зналъ, что по ту сторону Атлантическаго океана существуетъ большой материкъ, въ нѣсколько разъ превосходящій пространствомъ Европу. Даже образованные люди думали, что Атлантическому

океану конца нѣтъ. Въ 1492 году Христоферъ Колумбъ открылъ существованіе материка, столь долго неизвѣстнаго Европѣ. Открытіе произошло случайно. Въ ту пору многихъ занимала мысль о томъ, какъ удобнѣе проникнуть въ азіатскую Индію. Индія была богата драгоцѣнными каменьями и другими произведеніями природы, которыя можно было за безцѣнокъ пріобрѣтать тамъ и дорогой цѣной продавать въ Европѣ. Торговля индійскими товарами давала отличные барыши. Но успѣху торговли много мѣшало то, что товары изъ Индіи въ Европу нужно было везти сухимъ путемъ. Путь проходилъ чрезъ владѣнія разныхъ государей. Государства, чрезъ которыя провозили индійскіе товары, брали съ нихъ пошлину, которая съ годами становилась больше и больше. Кромѣ того, сообщенія были не безопасны отъ грабителей. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ торговые люди долго доискивались, нельзя-ли въ Индію попасть моремъ. Колумбъ также былъ занятъ этою мыслію и рѣшилъ, что можно. Онъ принялъ въ расчетъ, что хотя Индія лежитъ отъ насъ на востокъ, но такъ какъ земля кругла, то Индіи можно достигнуть и съ запада. По его соображенію, нужно было отправиться по Атлантическому океану прямо на западъ и плыть постоянно въ этомъ направленіи,—тогда наконецъ должна встрѣтиться Индія. Колумбъ передавалъ свои мысли многимъ правительствамъ и просилъ денегъ, чтобы исполнить свое предпріятіе. Но не скоро Колумбъ нашелъ эти деньги. Колумба считали мечтателемъ. Противъ его плана высказывали такія возраженія, которыя по тогдашнимъ понятіямъ, были очень вѣски и обращали предпріятіе Колумба въ смѣшную затѣю. Одинъ изъ правительственныхъ людей, напримѣръ, говорилъ ему: «земля кругла. Значитъ, когда ты по океану спустишься внизъ, тебѣ нельзя будетъ вернуться назадъ, такъ какъ придется взбираться на водяную гору». Только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безуспѣшныхъ хлопотъ, Колумбу удалось получить отъ испанской королевы Изабеллы сумму, необходимую для его дѣла. Колумбъ снарядилъ три небольшія судна, набралъ 90 человѣкъ смѣльчаковъ, которые съ нимъ поѣхали,

и двинулся въ путь. 6-го сентября колумбова флотилія отчалила отъ Канарскихъ острововъ и понеслась по вѣтру прямо на западъ. Земля скоро скрылась изъ виду путешественниковъ. Шесть недѣль они ничего не видѣли передъ собою, кромѣ неба и воды. Порой страхъ и отчаяніе овладѣвали спутниками Колумба. Нѣсколько разъ они поднимали противъ него бунтъ. Разъ хотѣли его убить, да побоялись, что безъ него не вернутся домой. Самъ Колумбъ, повидимому, потерялъ надежду дойти до твердой земли и условился со спутниками, что ежели еще въ теченіе трехъ дней не покажется земля, то они вернутся домой. 12-го октября, на разсвѣтѣ, мореплаватели увидѣли передъ собою землю. Всѣ воображали, что они пріѣхали въ Индію. Между тѣмъ они были въ группѣ Антильскихъ острововъ, принадлежащихъ къ Америкѣ. Поэтому Антильскіе острова называются до сихъ поръ Западной Индіей. Оставивъ часть спутниковъ въ Америкѣ, Колумбъ возвратился въ Европу и возвѣстилъ о своемъ открытіи. Такъ какъ Америка была нисколько не бѣднѣе Индіи, то вслѣдъ за Колумбомъ туда-же устремились многіе предпріимчивые люди. Европейцы пріѣзжали сюда и объявляли своими владѣніями всѣ земли, которыя они открывали. Это было очень легко, потому что Америка была населена дикарями, считавшими европейцевъ высшими существами, богами, которымъ сопротивляться невозможно. Съ теченіемъ времени, всѣ торговыя государства Европы пріобрѣли обширнѣйшія и богатѣйшія владѣнія въ Америкѣ.

Европейцы главнымъ образомъ селились въ южной Америкѣ, потому что тамъ много было золота. На Сѣверную Америку сначала не обращали вниманія, потому что эта страна была обширной лѣсной пустыней. Только въ началѣ XVII столѣтія сюда явились англичане и основали нѣсколько городовъ. Чтобы привлечь поселенцевъ въ свои американскія владѣнія, Англія объявила, что тамъ каждый свободно можетъ исповѣдывать какую угодно вѣру. Множество людей отправились въ Сѣверную Америку, потому что почти во всѣхъ государствахъ

Европы существовали тогда гоненія на людей, не исповѣдывавшихъ господствующей вѣры. Въ числѣ ихъ было много умныхъ и трудолюбивыхъ людей. Рыбная ловля и обработка земли доставляли переселенцамъ хорошій заработокъ. Американскія поселенія Англіи стали богатѣть. Замѣтивъ у поселенцевъ избытокъ денегъ, англичане стали облагать высокими пошлинами тѣ товары, которые они доставляли поселенцамъ. Годъ отъ году пошлины эти возрастали. Такія дѣйствія англичанъ вывели изъ терпѣнія поселенцевъ. Въ 1773 году въ Бостонъ пришло нѣсколько англійскихъ кораблей съ чаемъ. Американцы —большіе любители чаю. Этого товару требовалось въ Америку много. Англія, чтобы нажить лишнія деньги, обложила пошлиной и чай. Но американцы рѣшили лучше совсѣмъ отказаться отъ любимаго напитка, чѣмъ платить лишнія деньги. 17 человѣкъ американцевъ, переодѣвшись матросами, тихонько пробрались на англійскія суда, привезшія чай, и побросали весь чай въ море. Англія употребила строгія мѣры, чтобы подавить бунтъ въ самомъ началѣ. Но тогда уполномоченные отъ всѣхъ 13 областей Сѣверной Америки съѣхались и согласились бороться съ Англіей до послѣдней капли крови. Военачальникомъ американскихъ войскъ былъ назначенъ землевладѣлецъ Вашингтонъ. Онъ былъ человѣкъ умный, настойчивый, терпѣливый въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и безкорыстный. Онъ не только отказался отъ жалованья, какое ему давали, но покупалъ на свои деньги ружья и порохъ для войскъ. Не легко было Вашингтону вести войну противъ англичанъ. Американцы были хлѣбопашцы, солдатъ у нихъ совсѣмъ не было, военныхъ запасовъ тоже. Если можно было чѣмъ взять, то терпѣніемъ, упорствомъ и полной готовностію сложить голову за общее дѣло. Нѣсколько лѣтъ однакожъ Вашингтонъ выдерживалъ борьбу, уклоняясь отъ рѣшительныхъ сраженій, но тревожа непріятеля внезапными нападеніями. Онъ все выжидалъ благополучнаго случая и наконецъ дождался. Благодаря стараніямъ американца Франклина, Франція оказала помощь поселенцамъ.

Франклинъ былъ замѣчательный человѣкъ. Немного извѣстно людей, которые съ такой настойчивостію работали надъ образованіемъ своего ума и сердца, какъ этотъ человѣкъ. Онъ былъ сынъ бѣднаго мыловара, у котораго было 16 человѣкъ дѣтей. Франклинъ былъ сначала рабочимъ въ типографіи. Хозяинъ мучилъ его работой, но Франклинъ находилъ время читать книги по ночамъ. Чтеніе книгъ приводило его въ восторгъ. Онъ задалъ себѣ вопросъ, отчего онъ не можетъ писать такъ хорошо, какъ пишутъ въ книгахъ, и сталъ учиться писать. Онъ прочитывалъ одну или двѣ страницы изъ книги, закрывалъ ее и пытался изложить прочитанное на бумагѣ, потомъ сравнивалъ свое изложеніе съ печатнымъ и старался понять, чѣмъ его изложеніе хуже печатнаго. Путемъ такой работы Франклинъ еще съ юныхъ лѣтъ достигъ того, что безъ помощи учителей научился прекрасно писать и впослѣдствіи сдѣлался знаменитымъ писателемъ. Чтобы пріобрѣсти знанія, Франклинъ соглашался на тяжкія пожертвованія. Онъ ѣлъ только хлѣбъ, зелень и немного мяса, все-же, что у него затѣмъ оставалось отъ заработка, и что другіе рабочіе проматывали въ трактирахъ, Франклинъ употреблялъ на покупку книгъ. Впослѣдствіи онъ былъ однимъ изъ лучшихъ ученыхъ людей своего времени. Онъ изобрѣлъ громоотводъ, т. е. приборъ, который охраняетъ зданія отъ поврежденія грозой. Но Франклинъ понималъ, что не въ однихъ занятіяхъ заключается счастіе человѣка. Только добродѣтельный человѣкъ,—говорилъ онъ,—можетъ быть дѣйствительно счастливъ. Чтобы пріобрѣсти навыкъ къ добрымъ дѣламъ, Франклинъ завелъ табличку съ обозначеніемъ добродѣтелей, въ которыхъ онъ желалъ упражнять себя, напр., терпѣніе, умѣренность, человѣколюбіе и пр. Для полнаго достиженія этихъ добродѣтелей Франклинъ прибѣгъ къ слѣдующему средству: онъ избиралъ сперва одну и упражнялся въ ней. Онъ дѣлалъ отмѣтки, когда согрѣшалъ противъ нея, и старался всѣми мѣрами имѣть какъ можно менѣе такихъ отмѣтокъ. Когда американцы возстали противъ Англіи, Франклинъ уже пользовался громкою извѣстностью между всѣми поселен-

цами. Конгрессъ, т. е. собраніе уполномоченныхъ отъ возставшихъ провинцій, возложилъ на Франклина важное порученіе. Франклину велѣно было ѣхать въ Европу и просить помощи Франціи. Конечно, французамъ не было особенной выгоды вмѣшиваться въ дѣла отдаленной Америки, и просьба американцевъ сначала была отвергнута. Но Франклинъ оставался въ Парижѣ и добивался своего. Мало-по-малу онъ очаровалъ французовъ своимъ умомъ и добродѣтелями. Французы пришли къ мысли, что народъ, который имѣетъ въ себѣ такихъ прекрасныхъ людей, какъ Франклинъ, не долженъ оставаться въ рабствѣ, и послали на помощь американскимъ поселенцамъ часть своего флота.

При помощи французскихъ кораблей, Вашингтону удалось запереть въ Іоркъ-Тоунѣ главную англійскую армію и, послѣ короткой осады, принудить ее къ сдачѣ. Это событіе повело къ окончанію войны. Въ 1783 году между американцами и Англіей заключенъ былъ миръ, по которому Англія признала бывшія свои поселенія независимымъ государствомъ. Такъ произошло государство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

53. ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ. Управленіе землями, пріобрѣтенными отъ Турціи по кучукъ-кайнарджійскому миру и получившими названіе Новороссійскаго края, ввѣрено было Потемкину. Потемкинъ былъ самымъ любимымъ и довѣреннымъ лицомъ императрицы Екатерины Великой.

Потемкинъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Сначала онъ готовился въ духовное званіе и получилъ воспитаніе въ духовной семинаріи. Изъ семинаріи онъ былъ отправленъ въ московскій университетъ. У него были прекрасныя способности, и, на первыхъ порахъ пребыванія въ университетѣ, Потемкинъ оказалъ замѣчательные успѣхи, но потомъ вдругъ бросилъ науку и былъ исключенъ изъ университета за лѣность. Потемкину страшно хотѣлось попасть въ большіе люди, и онъ рѣшился идти въ монахи, чтобы дослужиться до митрополичьяго сана. Онъ поселился на житье въ монастырь, сталъ

бесѣдовать съ монахами, усердно изучая св. писаніе. Но при тѣхъ мысляхъ, какія таилъ Потемкинъ въ душѣ, ему трудно было свыкнуться съ тягостями монастырской жизни. Онъ бросилъ монастырь и поступилъ въ военную службу. Служилъ онъ сначала въ нижнихъ чинахъ. Онъ былъ въ свитѣ государыни Екатерины, когда она въ день восшествія на престолъ дѣлала смотръ гвардіи. У императрицы не оказалось темляка на шпагѣ. Потемкинъ замѣтилъ это и имѣлъ смѣлость поднести свой темлякъ. Съ тѣхъ поръ императрица узнала его, и Потемкинъ сталъ возвышаться. Онъ былъ произведенъ въ офицеры и получилъ должность при дворѣ. Императрица Екатерина была чрезвычайно обходительна съ людьми, ее окружавшими; съ ней можно было разговаривать запросто, по душѣ При такомъ обхожденіи съ окружавшими, Екатерина имѣла полную возможность узнавать ихъ и давать имъ назначеніе, соотвѣтствующее ихъ способностямъ. Часто бесѣдуя съ Потемкинымъ, Екатерина узнала въ немъ преданнѣйшаго своего слугу, обладавшаго необыкновенными способностями, котораго мучило желаніе сдѣлать что-нибудь великое, что могло-бы прославить его и государыню. Когда нужно было назначить правителя Новороссіи, Екатерина выбрала Потемкина.

Потемкину предстояло дѣйствительно великое дѣло. Новороссійскій край представлялъ пустыню, слабо населенную полудикимъ народомъ. Изъ этой пустыни нужно было сдѣлать, по мысли Екатерины, уголокъ Европы. Потемкинъ со всею горячностію принялся за работу. Разными льготами онъ приманивалъ въ Новую Россію цѣлыя массы поселенцевъ изъ Россіи и изъ-за границы. Явилось хлѣбопашество, скотоводство, завелась торговля. При устьѣ Днѣпра Потемкинъ основалъ городъ Херсонъ и устроилъ здѣсь корабельную верфь. Правильному устройству Новороссійскаго края мѣшало то, что по сосѣдству съ нимъ находилось настоящее азіатское государство—Крымъ, объявленный по кучукъ-кайнарджійскому договору независимымъ. Потемкинъ находилъ, что для блага Новороссійскаго края было необходимо, чтобы это азіатское царство перестало

существовать. Поэтому одной изъ главныхъ заботъ его было то, чтобы по-немногу забрать крымцевъ въ свои руки. Съ теченіемъ времени крымскіе татары все болѣе и болѣе начали чувствовать силу Россіи. Потемкинъ низвергалъ съ престола хановъ, садилъ тѣхъ, которые ему были угодны. То ласками, то угрозами, то подкупами, онъ достигъ наконецъ того, что послѣдній крымскій ханъ Шахинъ-Гирей согласился уступить Крымъ Россіи. Съ этихъ поръ особенное вниманіе Потемкина было обращено на Крымъ, какъ лучшую часть Новой Россіи. Въ Севастополѣ устроена была первоклассная крѣпость, и въ гавани его явился цѣлый флотъ. Тогда только мы сдѣлались хозяевами Чернаго моря. Въ награду заслугъ Потемкина по пріобрѣтенію Крыма и по устройству новыхъ областей Россіи, ему повелѣно было прозываться Таврическимъ, отъ слова Таврида—древнее названіе Крыма.

Никто не былъ такъ награждаемъ, какъ Потемкинъ. Онъ былъ такъ алченъ до всякихъ отличій, что самъ просилъ себѣ наградъ. Снисходя къ его слабости, императрица осыпала его наградами. Вмѣстѣ съ этимъ, Потемкинъ пріобрѣлъ несмѣтныя богатства и жилъ съ такою роскошью, которая удивляла людей, привыкшихъ къ великолѣпію. Разсказы о пирахъ, которые устраивалъ Потемкинъ, передавались изъ рода въ родъ. Вотъ описаніе одного праздника, устроеннаго Потемкинымъ въ честь императрицы. Праздникъ этотъ былъ устроенъ въ Таврическомъ дворцѣ, который составлялъ тогда собственность Потемкина и который до настоящаго времени существуетъ въ Петербургѣ подъ тѣмъ-же названіемъ. Весь дворецъ былъ заново отдѣланъ по случаю праздника. Особеннаго вниманія заслуживали двѣ залы. Одна зала, убранная живыми цвѣтами и богатой шелковой матеріей, украшенная безчисленнымъ множествомъ зеркалъ и ослѣпительно освѣщенная, назначена была для танцевъ. Другая зала, рядомъ съ первой, представляла роскошнѣйшій садъ. Тутъ можно было найти растенія самыхъ жаркихъ странъ свѣта въ полной свѣжести и красотѣ. Мѣстами виднѣлись пруды, окаймленные мраморными берегами. Прозрачная вода

прудовъ давала возможность любоваться видомъ плавающихъ въ ней рыбъ. Въ глубинѣ сада устроено было возвышеніе, на которомъ поставлена была великолѣпная статуя императрицы. Статуя помѣщалась подъ балдахиномъ, увѣшаннымъ вѣнками и цѣпями изъ живыхъ цвѣтовъ. Возвышеніе окружалъ рядъ статуй знаменитыхъ людей всѣхъ временъ и народовъ. Гостей было приглашено три тысячи человѣкъ. Густыя толпы народа окружали Таврическій дворецъ. Когда карета императрицы подъѣхала къ крыльцу, помѣщавшіеся на улицѣ музыканты заиграли маршъ, и затѣмъ начался праздникъ какъ внутри дворца, такъ и на улицѣ для собравшагося тутъ народа. Народъ угощали виномъ и кушаньями. Сверхъ того многіе получили въ подарокъ платья. Когда императрица явилась въ главную залу, начались танцы. Императрица смотрѣла на нихъ съ особаго возвышеннаго мѣста, украшеннаго картинами и надписями. Въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ стоялъ искусственный золотой слонъ, увѣшанный нитями жемчуга, алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Слонъ поворачивалъ хоботомъ, какъ живой. Когда наступилъ извѣстный часъ, сидѣвшій на слонѣ персіянинъ ударилъ въ колоколъ. Это служило знакомъ, что началось время театральнаго представленія. Потемкинъ повелъ своихъ гостей въ театръ. Изъ театра, гдѣ дано было нѣсколько представленій, собраніе возвратилось въ большую залу и въ зимній садъ. Эти комнаты, между тѣмъ, сдѣлались еще великолѣпнѣе. Сто тысячъ огней освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки увѣшаны были свѣтящимися шарами. Мѣстами фонари блистали на подобіе яркихъ звѣздъ. Мѣстами свѣтъ, проходя чрезъ рубины, топазы, яхонты и изумруды, давалъ подобіе радуги. Между тѣмъ музыка и пѣвчіе исполняли торжественную пѣсню, сопровождавшуюся барабаннымъ боемъ и пушечными выстрѣлами. Гости раздѣлились на кружки. Одни танцовали, другіе играли въ карты, третьи бесѣдовали или слушали музыку, иные качались на качеляхъ. Въ то же время, снаружи, въ саду, наполненномъ толпами любопытныхъ, явились свои потѣхи. Садъ былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями. Пруды

покрылись красивыми судами. Въ разныхъ мѣстахъ сада играли музыканты и пѣли пѣсенники. Наступило извѣстное время, и, по знаку хозяина, вдругъ исчезъ театръ, а на его мѣстѣ, и еще въ нѣсколькихъ комнатахъ, явились накрытые столы для 600 человѣкъ. Столы были набраны такъ, что всѣ гости лицомъ были обращены къ императрицѣ. Посуда была золотая и серебряная. Кушанья были изготовлены изъ припасовъ, привезенныхъ со всѣхъ сторонъ свѣта. Государыня пробыла у Потемкина съ 6 до 11 часовъ. Когда она выходила изъ залы раздалось тихое, нѣжное пѣніе, сопровождаемое столь-же нѣжною игрою на органахъ. Императрица отъ души благодарила Потемкина, а Потемкинъ палъ на колѣни и со слезами на глазахъ облобызалъ ея руку.

Потемкинъ испыталъ положеніе человѣка, который одаренъ всѣми благами жизни, которому нечего желать. Онъ былъ богатъ, знатенъ, силенъ, какъ никто. Всякая прихоть его исполнялась, но онъ былъ скученъ. Ему еще чего-то недоставало, чего—онъ самъ не зналъ. Годъ отъ году онъ становился сумрачнѣе и сонливѣе. Нерѣдко онъ по цѣлымъ днямъ лежалъ на постели, не говоря ни съ кѣмъ ни слова. Нахмуренныя брови показывали, что его гнететъ какая-то тяжелая дума. Эта безпричинная тоска сгубила Потемкина. Онъ умеръ въ Турціи во время второй турецкой войны, въ должности главнаго начальника дѣйствующей арміи.

54. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ. Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ кучукъ-кайнарджійскаго мира, Россіи опять пришлось вступить въ войну съ Турціей. Съ тѣхъ поръ, какъ Россія утвердилась на сѣверномъ берегу Чернаго моря, Турція стала нашимъ непримиримымъ врагомъ. Въ особенности Турціи непріятно было подчиненіе Россіи Крыма. Но на первыхъ порахъ Турція скрыла свое неудовольствіе. Зато, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ враждебность Турціи къ намъ высказывалась яснѣе. Наконецъ, Турція допустила такія дѣйствія, которыя неминуемо должны были повести къ войнѣ. Такъ, Турція потребовала, чтобы ей

было дозволено осматривать всѣ русскія суда, выходящія изъ Чернаго моря. Когда Россія отказала въ этомъ, то русскій посланникъ въ Константинополѣ опять былъ посаженъ въ тюрьму. Тогда началась новая турецкая война. Русскимъ главнокомандующимъ былъ Потемкинъ, но самыя замѣчательныя побѣды были одержаны А. В. Суворовымъ.

Суворовъ былъ сынъ генерала петровскихъ временъ. Онъ былъ малъ ростомъ, некрасивъ собой, и потому отецъ его думалъ, что онъ не годится для военной службы, и сталъ готовить сына въ чиновники. Но мальчикъ, напротивъ, чувствовалъ рѣшительное призваніе къ военной дѣятельности и зачитывался тѣми книгами, въ которыхъ описывались сраженія. Вообще Суворовъ получилъ превосходное образованіе. Онъ прекрасно зналъ исторію и прочиталъ всѣ лучшія сочиненія о военномъ искусствѣ. Отецъ, видя въ сынѣ страсть къ военному дѣлу, записалъ, наконецъ, его въ военную службу. Двѣнадцать лѣтъ Суворовъ служилъ въ нижнихъ чинахъ. Во время семилѣтней войны онъ, въ офицерскихъ чинахъ, состоялъ въ русской арміи, которая дѣйствовала противъ Фридриха Великаго. По окончаніи этой войны Суворовъ сдѣланъ былъ полковымъ командиромъ. Въ ту пору полковые командиры жили обыкновенно въ Петербургѣ и полками завѣдывали заочно. Суворовъ, напротивъ, жилъ вмѣстѣ съ своимъ полкомъ и всего себя посвящалъ солдатамъ. Солдаты любили его, какъ отца. Онъ жилъ — какъ солдатъ, хлебалъ солдатскія щи и кашу, спалъ на соломѣ, не терпѣлъ роскоши, часто являлся въ лагерѣ въ одной рубашкѣ, ѣздилъ на неосѣдланной казацкой лошади. Въ обращеніи онъ былъ простъ, къ подчиненнымъ добръ и въ жизнь свою никого не погубилъ. Къ тому же онъ былъ шутникъ и умѣлъ балагурить съ солдатами ихъ простымъ солдатскимъ языкомъ. Полковая жизнь Суворова проходила въ непрерывныхъ трудахъ. Онъ упражнялъ солдатъ, училъ ихъ дѣтей, не давалъ засыпаться ни старому, ни малому. «Солдатъ», говорилъ Суворовъ, «всегда солдатъ». Поэтому онъ держалъ солдатъ такимъ образомъ, чтобы они каждую

минуту были готовы къ военнымъ дѣйствіямъ. Разъ Суворовъ проходилъ съ полкомъ мимо какого-то монастыря. Вдругъ отдается приказъ взять монастырь приступомъ, и—суворовскіе солдаты лѣзутъ на монастырскія стѣны, какъ на непріятельскую крѣпость. Узнавъ объ этомъ происшествіи, Екатерина пожелала видѣть Суворова. Съ тѣхъ поръ на Суворова обращено было особое вниманіе императрицы. Въ ту пору военныя дѣйствія у насъ были часты, и Суворова посылали вездѣ, гдѣ требовался расторопный генералъ. Онъ отличался не разъ въ Польшѣ, отличался въ Турціи во время первой войны. Суворовъ имѣлъ свои пріемы въ военныхъ дѣйствіяхъ. Вотъ какъ онъ самъ описывалъ тотъ способъ, какимъ онъ ведетъ войну. «Непріятель думаетъ, что ты за сто, двѣсти верстъ, а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь на него быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя изъ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, тѣсни, опрокинь, бей, гони-не давай опомниться. Кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину. У страха глаза большіе, одинъ за десятерыхъ покажется. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко. Пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится. Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ». Быстрота и внезапность, съ которыми дѣйствовалъ Суворовъ, разстраивали всѣ планы непріятеля. Его ждутъ въ извѣстный день, а онъ поспѣетъ тремя днями раньше. Его ждутъ съ одной стороны, а онъ явится съ другой. Суворовскіе солдаты дѣлали по 70 верстъ въ сутки, и, прямо послѣ такихъ переходовъ, вступали въ бой. Даже начавъ сраженіе, Суворовъ ловко умѣлъ скрывать отъ непріятеля, чего онъ хочетъ достигнуть, и озадачивалъ совершенно небывалыми пріемами. Такъ въ битвѣ при Рымникѣ Суворовъ шелъ на непріятеля сначала въ извѣстномъ направленіи, потомъ вдругъ повернулъ въ сторону, обошелъ непріятельскія укрѣпленія и ударилъ съ тылу. Въ этой же битвѣ онъ изумилъ тѣмъ, что пустилъ на приступъ конницу, тогда какъ укрѣпленія обыкновенно штурмуются пѣхотой. Эта битва происходила во вторую турецкую войну.

Суворовъ, имѣя 25 тысячъ, разбилъ турецкаго визиря съ 100 тысячами человѣкъ. За эту битву онъ получилъ названіе Рымникскаго. Вскорѣ послѣ этой битвы, Суворовъ одержалъ еще болѣе замѣчательную побѣду. Онъ взялъ крѣпость Измаилъ, которая до тѣхъ поръ считалась неприступной. Крѣпость занимала 7 верстъ въ окружности, была обнесена стѣнами въ 3-4 сажени вышины и рвами въ 6-7 саженъ. 35 тысячъ лучшаго войска составляли населеніе крѣпости. Русскіе три раза прежде бывали подъ Измаиломъ, два раза терпѣли неудачу, а разъ взяли Измаилъ осадой. У Суворова было 28 тысячъ человѣкъ. Подойдя къ крѣпости, Суворовъ сдѣлалъ видъ, будто предпринимаетъ осаду, началъ строить окопы, какъ будто долго думаетъ оставаться подъ крѣпостью. Между тѣмъ въ душѣ Суворовъ рѣшилъ взять Измаилъ приступомъ, заготовлялъ въ тихомолку лѣстницы и хворостъ, обучалъ солдатъ по ночамъ дѣйствовать ими, осматривалъ мѣстоположеніе. Передъ тѣмъ временемъ, какъ идти на приступъ, Суворовъ и стрѣлять изъ пушекъ велѣлъ порѣже, чтобы подумали, что у него истощаются военные запасы. Вдругъ, послѣ одной темной ночи и туманнаго утра, турки увидѣли суворовскихъ солдатъ подъ самыми стѣнами Измаила. Началась стрѣльба, но суворовскіе храбрецы уже лѣзли на стѣны. Къ четыремъ часамъ пополудни крѣпость была взята. Суворовъ захватилъ 9 тысячъ плѣнныхъ и 245 пушекъ. Суворовъ донесъ о взятіи Измаила императрицѣ такими словами: «Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества». Вообще Суворовъ отличался въ своихъ донесеніяхъ необычайною краткостію. Когда во время польской войны, онъ взялъ Варшаву, то написалъ только — «ура, Варшава наша!» Императрица также коротко извѣстила его о наградѣ словами: «ура, фельдмаршалъ!» Это значило, что онъ получаетъ чинъ фельдмаршала.

Не менѣе побѣдъ своихъ Суворовъ прославился своими шутками. Онъ имѣлъ очень много страннаго въ своихъ обычаяхъ, прикидывался простачкомъ, не знающимъ приличій: часто, какъ будто спроста, высказывалъ такія вещи, надъ

которыми многіе задумывались. Онъ ложился спать въ 6 часовъ вечера и вставалъ въ 2 часа утра. Онъ никогда не носилъ шубы. Императрица, узнавъ объ этомъ, подарила ему соболью шубу. Суворовъ принялъ подарокъ съ благоговѣніемъ, но шубы не надѣвалъ, а возилъ съ собою въ саняхъ. Между тѣмъ въ комнатахъ, гдѣ онъ жилъ, онъ переносилъ ужасную жару. «Ремесло», говорилъ онъ, «наше такое, чтобы быть всегда близъ огня, а потому я отъ него и не отвыкаю». Онъ терпѣть не могъ щегольства, желанія пустить пыль въ глаза и нарочно держался такъ, какъ считалось неприличнымъ. Въ разговорѣ онъ прибавлялъ постоянно прибаутки, дѣлалъ забавныя ужимки: сидя на стулѣ, вскакивалъ на стулъ и опять садился. Съ одной императрицей онъ говорилъ серьезно. Потемкинъ долго считалъ Суворова недоумкомъ. Императрица, желая его вывести изъ заблужденія, дала ему случай послушать, какъ умно и краснорѣчиво говоритъ Суворовъ. Потемкинъ былъ пораженъ и упрекнулъ Суворова, почему онъ съ нимъ такъ не говоритъ. Суворовъ отвѣчалъ: «съ царями у меня другой языкъ».

55. СУВОРОВЪ ВЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ. Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ Суворова былъ походъ 1799 года. Россія вела тогда войну противъ Франціи. Война была вызвана слѣдующими обстоятельствами.

Въ концѣ XVIII столѣтія во Франціи произошли весьма важныя перемѣны. Все было переустроено на новый ладъ. До сихъ поръ Франція управлялась королями. Теперь королевская власть была уничтожена, и государствомъ стали управлять люди, избираемые для того народомъ, слѣдовательно Франція изъ монархическаго государства обратилась въ республиканское. Всѣ порядки, которые велись изстари, теперь были отмѣнены; такъ напр., были уничтожены всякія сословія. Не стало ни дворянъ, ни духовныхъ, ни крестьянъ, всѣ назывались просто гражданами, и всѣ пользовались одинаковыми правами. Ненависть ко всему старому дошла до того, что стали уничтожать христіанскіе храмы, стали преслѣдовать бо-

гослуженіе. Даже время стали считать не отъ Рождества Христова, а по новому, отъ основанія французской республики, дни стали называть иначе, мѣсяцы тоже, счетъ на недѣли совсѣмъ уничтожили. Заведя такіе порядки у себя, французы возымѣли намѣреніе насильно ввести эти порядки и въ другихъ странахъ Европы. Начались войны между Франціей и сосѣдними съ нею государствами. Войны были счастливы для французовъ. Они отбирали у сосѣдей цѣлыя области и вводили здѣсь свои порядки. Такимъ образомъ, кромѣ Франціи, явилось по сосѣдству съ нею еще нѣсколько республикъ. Европейскіе государи видѣли, какая имъ бѣда грозитъ отъ Франціи, но между ними не было единодушія. Вмѣсто того, чтобы бороться сообща противъ Франціи, они не забывали своихъ мелкихъ счетовъ и не безъ удовольствія смотрѣли на взаимныя несчастія. Тогда защиту европейскихъ государей принялъ на себя русскій императоръ Павелъ Петровичъ, вступившій на престолъ по смерти матери своей Екатерины Великой, въ 1796 г. То, что дѣлалось во Франціи, отразилось и въ Россіи. Въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, пошелъ говоръ, что при помощи Франціи, Польша опять сдѣлается независимымъ государствомъ. И дѣйствительно, во Франціи, на ея счетъ, устраивались полки изъ польскихъ выходцевъ, которые были предназначены на освобожденіе Польши. Въ 1799 году императоръ Павелъ образовалъ противъ Франціи союзъ пяти державъ. Эти пять державъ—Россія, Англія, Австрія, Турція и Неаполь—согласились между собою «положить предѣлъ французскимъ завоеваніямъ и распространенію республиканскихъ порядковъ». Предположено было послать русское войско въ Италію для совокупнаго дѣйствія съ австрійскими войсками. Главнокомандующимъ соединеннаго русско-австрійскаго войска назначенъ былъ Суворовъ, тогда уже 70-лѣтній старецъ.

Но этотъ старикъ оставался такъ же бодръ, какъ въ молодые годы. Получивъ отъ императора письмо съ извѣщеніемъ о возложенномъ на него порученіи, Суворовъ, жившій тогда въ деревнѣ, отслужилъ молебенъ и поскакалъ въ Петер-

бургъ. Изъ Петербурга онъ отправился въ Вѣну, столицу Австріи. Здѣсь онъ исходатайствовалъ себѣ право сноситься по всѣмъ дѣламъ прямо съ императоромъ, мимо австрійскаго главнаго совѣта, который до крайности не нравился Суворову медлительностію своихъ дѣйствій. Тогда военнымъ совѣтомъ управлялъ Тугутъ, который считалъ себя знатокомъ военнаго дѣла, любилъ вмѣшиваться во всякія мелочи военныхъ дѣйствій и только мѣшалъ. Когда Тугутъ спросилъ у Суворова, какіе онъ имѣетъ планы военныхъ дѣйствій, Суворовъ подалъ ему нѣсколько листовъ неписанной бумаги. Устроивъ дѣла въ Вѣнѣ, Суворовъ спѣшилъ къ арміи. 3 апрѣля 1799 года онъ пріѣхалъ въ Италію и тотчасъ открылъ наступательныя дѣйствія. Мѣстомъ военныхъ дѣйствій была сначала Цизальпинская республика, основанная французами въ сѣверной Италіи изъ областей, отнятыхъ у Австріи и разныхъ итальянскихъ государей. Черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ, Суворовъ уже вступилъ въ Миланъ, столицу этой республики, и тотчасъ же объявилъ объ ея уничтоженіи. Битва слѣдовала за битвою. Въ полтора мѣсяца почти вся сѣверная Италія была очищена отъ французовъ. Предводитель французскихъ войскъ Моро знаменитый французскій генералъ, отступилъ къ югу, надѣясь соединиться съ арміей, которую велъ ему на помощь другой генералъ, Макдональдъ. По обычаю, Суворовъ спѣшилъ разстроить ихъ планы. Оставивъ на время въ покоѣ Моро, Суворовъ спѣшилъ нагнать Макдональда. Встрѣча произошла при рѣкѣ Требіи. Здѣсь былъ кровопролитный двухдневный бой, 7 и 8 іюля. Изнуренные зноемъ итальянскаго лѣта, русскіе солдаты едва могли держаться. Одинъ генералъ посовѣтовалъ Суворову отступить. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», отвѣчалъ Суворовъ:—«не можете? ну такъ и русскіе не могутъ отступать». Несмотря на численное превосходство французовъ, которыхъ было 33 тысячи противъ 22 тысячъ союзныхъ войскъ, они должны были отступить. Узнавъ о пораженіи Макдональда, Моро отступилъ еще далѣе. Неудачи французскихъ войскъ въ Италіи произвели перепо-

лохъ въ Парижѣ. Важнѣйшія правительственныя лица стали выходить въ отставку. Начальство надъ итальянскимъ войскомъ поручено было молодому генералу Жуберу, котораго считали непобѣдимымъ. Жуберъ поскакалъ къ арміи прямо отъ вѣнца и, прощаясь съ молодой женой, сказалъ ей: «ты увидишь меня мертвымъ или побѣдителемъ». Суворовъ напалъ на Жубера 4 августа при Нови, и въ самомъ началѣ Жуберъ былъ убитъ. Тогда команду французскимъ войскомъ опять принялъ Моро. Послѣ 16 часовъ жаркаго боя французы, пользуясь темнотой ночи, предались бѣгству. Всего же, подъ главнымъ начальствомъ Суворова, союзники выиграли десять сраженій, взяли у непріятеля 3 тысячи пушекъ, 200 тысячъ ружей, 80 тысячъ плѣнныхъ и покорили 25 крѣпостей. За побѣды въ Италіи Суворовъ получилъ титулъ князя Италійскаго.

Между тѣмъ союзные государи рѣшили измѣнить планъ военныхъ дѣйствій. Суворовъ долженъ былъ изъ Италіи отправиться въ Швейцарію. Находившіяся въ Швейцаріи австрійскія войска должны были выступить изъ нея по мѣрѣ вступленія русскихъ войскъ. Суворовъ повиновался данному указанію и обычными спѣшными маршами приближался къ Швейцаріи. Наконецъ, онъ достигъ ея границы, но, чтобы перейти ее, требовались неимовѣрныя усилія. Суворовскіе солдаты увидали передъ собою ряды скалъ, уходившіе далеко за облака. Это были Альпійскія горы. Изнуренные продолжительными переходами, солдаты пришли въ ужасъ при видѣ того, что имъ предстоитъ впереди. Возникъ ропотъ, стали жаловаться на вождя. Суворовъ подозвалъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ и велѣлъ рыть для себя могилу. «Здѣсь похороните меня», сказалъ онъ солдатамъ: «вы болѣе не дѣти мои, я не отецъ вамъ—мнѣ ничего не остается какъ умереть». Слова эти, произнесенныя хладнокровнымъ и рѣшительнымъ голосомъ, въ одну минуту образумили солдатъ. Они сбѣжались къ Суворову, взяли его на руки, кричали: «веди, веди насъ!» И вотъ, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками, суворовскіе богатыри одо-

лѣли горную вершину. Отсюда они скатились прямо на французовъ и обратили ихъ въ бѣгство. Но опасности только начинались. Что ни новый шагъ, то встрѣчались новыя препятствія. Въ одномъ мѣстѣ нужно было проходить узкимъ отверстіемъ, выбитымъ въ горѣ. Въ другомъ мѣстѣ русскіе увидали предъ собою естественный мостъ, перекинутый съ одной горы на другую. Мѣсто это называется «Чертовъ мостъ». Онъ виситъ на громадной высотѣ, надъ страшной бездной. Къ тому-же французы, зная о походѣ русскихъ, постарались попортить этотъ безъ того крайне опасный мостъ. Но ничто не останавливало суворовскихъ «чудо-богатырей». Они связали доски шарфами офицеровъ и перебѣжали по этимъ доскамъ. Идя далѣе, они должны были подыматься противъ водопада, увлекавшаго паденіемъ массы камня и снѣгу. Но одолѣвая трудности пути, нужно было еще въ то же время одолѣвать и непріятеля, который сторожилъ русскихъ на каждомъ шагу. Но все было преодолѣно, и Суворовъ съ горъ спустился въ долину. Здѣсь онъ узналъ страшныя новости. Оказалось, что австрійцы, по предписанію военнаго совѣта, вывели свои войска изъ Швейцаріи прежде, чѣмъ вступилъ Суворовъ; что небольшой корпусъ русскихъ войскъ, остававшійся въ Швейцаріи, разбитъ непріятелемъ; что швейцарцы, которыхъ русскіе пришли защищать отъ французовъ, подавлены ихъ силою и должны дѣйствовать заодно съ непріятелемъ; что 18-ти тысячный отрядъ Суворова окруженъ 60-ю тысячами французскаго войска. Узнавъ о своемъ безвыходномъ положеніи, Суворовъ сказалъ: «не дамъ костей своихъ врагамъ; умру здѣсь, и изсѣките на камнѣ: «Суворовъ погибъ отъ измѣны, а не отъ трусости.» На собранномъ Суворовымъ военномъ совѣтѣ порѣшено было вывести русскія войска изъ Швейцаріи въ Баварію. Непріятель, надѣявшійся забрать Суворова въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ, не только не въ силахъ былъ остановить этого движенія, но самъ потерпѣлъ пораженіе. Суворовъ, отведя войско въ безопасное мѣсто, готовился къ новому походу. Но въ это время императоръ Павелъ написалъ австрійскому государю, что въ прежде-

временномъ удаленіи австрійскихъ войскъ изъ Швейцаріи онъ видитъ явное предательство и отказывается отъ всякихъ совокупныхъ дѣйствій съ Австріей, а Суворову приказалъ вернуться въ Россію. Черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ въ Петербургъ Суворовъ умеръ.

Царствованіе императора Павла I замѣчательно было, кромѣ побѣдъ Суворова, еще тѣмъ, что въ это время добровольно покорилась Россіи Грузія—царство, находившееся по ту сторону Кавказа. Окончательное-же покореніе всѣхъ кавказскихъ земель совершилось уже въ царствованіе императора Александра II.

56. НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЪ. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ того какъ русскія войска возвратились домой изъ итальянскаго похода, союзники Павла потеряли все, что пріобрѣли руками Суворова. Въ Италію явился французскій генералъ Наполеонъ Бонапартъ и снова утвердилъ тамъ французское владычество.

Наполеонъ былъ сынъ бѣднаго дворянина, родомъ изъ Корсики. Когда онъ былъ еще мальчикомъ и учился въ военномъ училищѣ, было уже видно, что изъ него выйдетъ необыкновенный человѣкъ. Онъ велъ себя совсѣмъ не по-дѣтски, былъ серьезенъ, молчаливъ, не игралъ въ дѣтскія игры. Съ наслажденіемъ онъ читалъ описанія сраженій. Ему все казалось, что побѣды, одержанныя знаменитыми полководцами, могли быть еще замѣчательнѣе. Поставивъ себя на мѣсто побѣдителя, маленькій Наполеонъ думалъ, что онъ гораздо больше сумѣлъ бы повредить непріятелю, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Другія дѣти сближались съ ровнями—у Наполеона было иначе. Онъ былъ мальчикъ самый умный въ классѣ, а дружбу велъ съ самыми глупыми дѣтьми. Это было у него не спроста. Глупыя дѣти дѣлали все, чему ихъ училъ Наполеонъ, потому что все, выдуманное имъ, считали хорошимъ. А такіе друзья были нужны Наполеону. Ему не жилось покойно. Онъ ссорилъ товарищей, составлялъ маленькіе заговоры противъ учителей и добивался того, чтобы его боялись товарищи и остерегались учителя.

Первыя дѣла, которыми отличился Бонапартъ, заключа-

лись въ безжалостномъ истребленіи людей. Онъ не содрогался предъ пролитіемъ человѣческой крови, въ какихъ-бы размѣрахъ оно ни происходило, и исполнялъ такія предпріятія, которыя не удавались другимъ командирамъ, потому что ихъ останавливало человѣколюбіе. Когда Наполеонъ былъ еще поручикомъ, онъ получилъ извѣстность бомбардировкой Тулона. Бомбардировкой называется обстрѣливаніе населеннаго мѣста разрушительными снарядами изъ большихъ орудій. Бомбардировка есть страшное зло: тутъ страдаетъ не только военное сословіе, но мирные жители—женщины и дѣти. Полководцы прибѣгаютъ къ бомбардировкѣ въ крайнихъ случаяхъ. Наполеонъ исполнилъ данное ему порученіе съ такимъ усердіемъ, которое ясно показало, что онъ ни во что ставитъ человѣческую жизнь. Но въ этомъ случаѣ Наполеонъ дѣйствовалъ противъ враговъ отечества—англичанъ, которые овладѣли Тулономъ. Въ другой разъ, когда уже онъ былъ генераломъ, онъ опять отличился въ томъ-же родѣ, какъ подъ Тулономъ, но на этотъ разъ дѣло имѣлъ уже не съ иноземными завоевателями, а съ французскими же гражданами. Наполеону поручено было укротить взбунтовавшуюся чернь города Парижа. Наполеонъ исполнилъ это, приказавъ пустить въ дѣло картечь. Картечью стрѣляютъ изъ пушекъ. Картечный снарядъ состоитъ изъ разныхъ осколковъ металла, которые разлетаются на значительное пространство и производятъ страшное опустошеніе. Когда картечью стрѣляютъ въ толпу народа, то кровь льется потоками. Со времени укрощенія парижскаго бунта, Наполеонъ сдѣлался однимъ изъ видныхъ французскихъ генераловъ. Его посылали вездѣ, гдѣ требовался умный и рѣшительный полководецъ.

Когда Суворовъ громилъ французовъ въ Италіи, Наполеона не было дома. Онъ былъ посланъ въ Египетъ. Французы хотѣли завоевать Египетъ, пройти въ Азію и уничтожить владычество англичанъ въ Остъ-Индіи. Предпріятіе это кончилось неудачно, хотя французы, подъ командою Наполеона, оказали чудеса храбрости. Когда затѣмъ Наполеонъ вернулся

во Францію, его встрѣтили съ величайшею радостію. Всѣ думали, что только онъ въ состояніи поправить дѣла Франціи. Наполеонъ воспользовался этимъ расположеніемъ умовъ, чтобы захватить въ свои руки верховную власть надъ Франціей. Во Франціи тогда верховная власть была устроена такимъ образомъ: было два совѣта, которые завѣдывали изданіемъ законовъ,—совѣтъ пятисотъ выборныхъ изъ народа лицъ, составлявшій законы, и совѣтъ старшинъ, тоже выборныхъ, утверждавшій законы; за исполненіемъ-же законовъ наблюдали пять высшихъ сановниковъ, называвшихся директорами. Пріятели Наполеона, по его возвращеніи изъ Египта, стали вездѣ распространять такую мысль, что директоры слабы и не въ состояніи вести дѣла, какъ слѣдуетъ, что всѣхъ ихъ нужно смѣнить и на мѣсто пятерыхъ поставить одного Наполеона. Неудовольствіе противъ директоровъ стало высказываться такъ сильно, что они сами отказались отъ своихъ мѣстъ. Тогда совѣтъ старшинъ передалъ Наполеону верховное начальство надъ всѣми военными силами Франціи. Но совѣтъ пятисотъ, безъ участія котораго не могло состояться такое назначеніе, находилъ, что Наполеону опасно вручить подобную власть, и зная, что назначеніе состоялось по проискамъ самого Наполеона, выражалъ противъ него сильное неудовольствіе. Когда Наполеонъ явился въ засѣданіе пятисотъ, его не только осыпали бранью, но кто-то схватилъ его за воротникъ и хотѣлъ вышвырнуть изъ залы. Наполеонъ вышелъ изъ залы, собралъ своихъ любимыхъ солдатъ и сказалъ имъ: «у меня есть враги. Поможете-ли мнѣ противъ нихъ?» Солдаты отвѣчали полнымъ согласіемъ. Тогда, по командѣ Наполеона, отрядъ войска ворвался въ зданіе совѣта пятисотъ и, пустивъ въ дѣло штыки, занялъ все протяженіе залы засѣданій. Члены собранія повыскакивали изъ оконъ и дверей. Расправившись такъ съ недовольными, Наполеонъ устроилъ во Франціи новое правительство. Вмѣсто директоровъ было положено имѣть трехъ консуловъ. Первымъ консуломъ, и собственно правителемъ Франціи, сдѣлался самъ Наполеонъ. Отъ него зави-

сѣло назначеніе на всякія мѣста по гражданской и военной службѣ. Онъ одинъ былъ главнокомандующимъ войска.

Но Наполеону мало было того, что онъ сталъ правителемъ Франціи на подобіе государя. Ему хотѣлось быть настоящимъ государемъ. Чтобы добиться этого, онъ употреблялъ обманы, подкупы, застращиванья. Черезъ три года послѣ того, какъ онъ былъ избранъ первымъ консуломъ на десять лѣтъ, составленный изъ его благожелателей сенатъ предоставилъ ему званіе консула на всю жизнь. Теперь, чтобы сравняться съ настоящими государями, ему нужно было только получить царскій титулъ и право назначить себѣ наслѣдника. Наполеонъ повелъ дѣло такъ, что не только добился этого, но заодно отдѣлался отъ всѣхъ людей, которые казались ему опасными. Подкупленные имъ люди выдумали, что на жизнь его готовится покушеніе, что въ этомъ заговорѣ участвуютъ многіе извѣстные генералы и одинъ изъ родственниковъ бывшаго королевскаго дома. Изъ генераловъ выбраны были тѣ, которые считались лучшими послѣ Наполеона, а изъ принцевъ королевскаго дома—молодой человѣкъ, котораго очень любили за умъ и доброту души. Наполеонъ назначилъ военный судъ, который въ нѣсколько дней совершилъ желаемую расправу. Мнимыхъ заговорщиковъ—однихъ разстрѣляли, другихъ выслали изъ Франціи, третьихъ засадили въ тюрьмы. А между тѣмъ благожелатели Наполеона стали говорить, что для охраненія его жизни надо его вѣнчать царскимъ вѣнцомъ. Французскій народъ, не знавшій того, что его обманываютъ, дѣйствительно желалъ этого. Тогда Наполеонъ, по предложенію сената, принялъ императорскій титулъ, и вѣнчался на царство.

Французы въ ту пору души не чаяли въ Наполеонѣ. Происки, которые онъ употреблялъ для пріобрѣтенія власти, оставались тайною. А между тѣмъ, во время своего консульства, Наполеонъ сдѣлалъ много такого, что сильно привязывало къ нему народъ. Наполеонъ прекратилъ внутреннюю неурядицу, длившуюся болѣе десяти лѣтъ. Онъ возстановилъ многіе обычаи, которые были отмѣнены во время безначалія, прекра-

тилъ преслѣдованіе христіанской вѣры, строго преслѣдовалъ самовольство и умѣлъ водворить во Франціи повиновеніе властямъ. Франція отдохнула и успокоилась отъ домашнихъ волненій. Далѣе Наполеонъ пріобрѣлъ великую славу своими побѣдами. Французы, — народъ весьма падкій до похвалъ, — всегда желали, чтобы ихъ считали первымъ народомъ въ мірѣ. Первенство, которое Наполеонъ всегда имѣлъ въ войнахъ, сильно льстило народной гордости французовъ.

Сдѣлавшись царемъ, Наполеонъ не удовольствовался и этимъ. Ему мало было одного французскаго царства. Вмѣсто того, чтобы устраивать благосостояніе Франціи, онъ заботился только о распространеніи своей царской власти. Черезъ полтора года послѣ вступленія на престолъ онъ присоединилъ къ Франціи итальянскую республику и сталъ называться королемъ Италіи. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, и Наполеонъ распространилъ свою власть на Германію. Германія состояла тогда изъ множества мелкихъ государствъ, которыя считали своею главою австрійскаго государя, называвшагося римскимъ императоромъ. Австрія была давнимъ недругомъ Наполеона. Наполеонъ достигъ того, что Австрія была унижена до послѣдней степени. Онъ обобралъ многія австрійскія владѣнія и отдалъ ихъ другимъ государямъ. 16 болѣе значительныхъ государствъ Германіи объявили себя независимыми отъ австрійскаго государя и избрали Наполеона своимъ покровителемъ. Съ той поры Наполеонъ началъ хозяйничать въ Европѣ, какъ въ своемъ помѣстьи. Онъ отнималъ престолы у однихъ и отдавалъ ихъ другимъ. Король неаполитанскій Фердинандъ дозволилъ русскимъ и англійскимъ войскамъ высадиться въ его королевствѣ. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ изрекъ: «Фердинандъ пересталъ царствовать», и черезъ нѣсколько времени французское войско выгнало Фердинанда изъ Италіи; неаполитанское же королевство Наполеонъ отдалъ брату своему Іосифу. Чтобы пристроить другого брата, Людовика, Наполеонъ наладилъ дѣло такъ, что нидерланская республика сама выпросила себѣ Людовика въ короли. Устроивъ родственниковъ

Наполеонъ не забылъ своихъ генераловъ и понадѣлалъ изъ нихъ маленькихъ государей. Наполеонъ распоряжался государями западной Европы, какъ своими чиновниками, переводилъ ихъ съ одного мѣста на другое. На всемъ пространствѣ отъ береговъ Атлантическаго океана до предѣловъ Россіи, Наполеонъ дѣлалъ, что хотѣлъ. Австрія и Пруссія, потерпѣвъ отъ Наполеона страшныя пораженія, должны были смириться и исполнять всѣ его капризы. Другія германскія государства, Италія, Нидерланды были почти въ подданствѣ Наполеона. Никогда еще Европа не видала такого могущественнаго государя. Два только государства оставались вполнѣ независимыми отъ Наполеона: Англія, которую спасали окружающія ея моря, да Россія, до которой Наполеону было очень далеко.

57. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. Въ 1801 г., послѣ смерти императора Павла, на русскій престолъ вступилъ его сынъ Александръ I.

На глазахъ Александра росла сила Наполеона. Въ его царствованіе этотъ генералъ сначала добился консульской власти, потомъ сдѣлался царемъ, потомъ сталъ обирать сосѣднихъ государей. Александръ желалъ остановить Наполеона и два раза боролся противъ него въ союзѣ съ нѣмцами, но Наполеонъ былъ непобѣдимъ. Онъ внушалъ къ себѣ такой страхъ, что при одномъ появленіи его цѣлыя арміи бросали оружіе, и сильныя крѣпости сдавались безъ выстрѣла. Александръ понялъ, что противъ Наполеона идти трудно, и рѣшился жить съ нимъ въ мирѣ, тѣмъ болѣе, что самъ Наполеонъ искалъ нашей дружбы. Прикинувшись другомъ, Наполеонъ въ душѣ былъ злѣйшимъ нашимъ врагомъ. Россія была для него, какъ бѣльмо на глазу. Наполеону завидно было, что есть еще въ Европѣ государь, который почти такъ-же силенъ, какъ и онъ. Но Наполеонъ таилъ свою злобу, чтобы имѣть время собраться съ силами. Прошло нѣсколько лѣтъ, и Наполеонъ сталъ понемногу обнаруживать, какой онъ другъ русскаго государя. Онъ отнялъ у дяди императора Александра, одного нѣмецкаго государя, его владѣнія, и когда Александръ

напомнилъ Наполеону о его обѣщаніи не трогать дядю, то Наполеонъ отвѣтилъ: «то было время, а теперь другое». Въ то же время Наполеонъ открыто заискивалъ дружбы у поляковъ. Еще прежде изъ земель, отнятыхъ у Пруссіи, онъ образовалъ новое польское государство подъ именемъ герцогства Варшавскаго. Теперь сталъ ласкать поляковъ надеждой, что возстановитъ польское королевство. Александръ спрашивалъ у Наполеона, дѣйствительно-ли онъ имѣетъ такія намѣренія? Наполеонъ не сказалъ ни да, ни нѣтъ. Наконецъ Наполеонъ вмѣшивался въ наши домашнія дѣла: давалъ намъ свои совѣты, съ кѣмъ торговать, съ кѣмъ нѣтъ, что отпускать за границу, чего не отпускать, и выражалъ неудовольствіе, что Александръ его совѣтамъ не слѣдуетъ. Въ 1811 г. Наполеонъ всѣми мѣрами старался поднять на насъ Швецію, отъ которой только что отошла къ Россіи, послѣ удачной для насъ войны, Финляндія, и собиралъ въ громадномъ количествѣ войска. Было уже ясно, что онъ готовился къ походу въ Россію. Наконецъ, 10 іюня 1812 г., армія Наполеона изъ Варшавскаго герцогства, черезъ рѣку Нѣманъ, вступила въ предѣлы Россіи. При этомъ Наполеонъ объявилъ всему свѣту, что «Россія зазналась, и онъ идетъ проучить ее».

Вѣсть о вторженіи Наполеона охватила ужасомъ всю Россію. Предъ нами лицомъ къ лицу стоялъ повелитель 20 народовъ, вся жизнь котораго проходила въ походахъ, который сражался вездѣ съ необыкновеннымъ счастьемъ, который не зналъ пощады къ побѣжденнымъ. Этотъ страшный человѣкъ явился къ намъ съ войскомъ въ 600 тыс. человѣкъ и объявилъ, что помирится только въ Москвѣ. Россія могла выставить противъ него лишь 200 тысячъ человѣкъ. Но чѣмъ сильнѣе была опасность, угрожавшая Россіи, тѣмъ болѣе она возбудила ненависть къ Наполеону, тѣмъ крѣпче затронула душу русскаго человѣка. Весь русскій народъ, отъ государя до послѣдняго подданнаго, возсталъ, какъ одинъ человѣкъ. Царь объявилъ, что онъ не положитъ оружія, пока ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Россіи. Лица всѣхъ сословій

заявили, что они отдаютъ на защиту отечества свои головы и свое имущество. Русское дворянство выставило болѣе 300 тысячъ ратниковъ. Изъ денежныхъ пожертвованій составился капиталъ болѣе 100 милліоновъ рублей. Когда Александръ являлся среди народа, его встрѣчали выраженіемъ величайшаго воодушевленія, кричали ему: «веди насъ, веди насъ всѣхъ противъ злодѣевъ!» Давно у насъ не было такой войны. Здѣсь не одно войско вело войну, а велъ войну весь русскій народъ.

Наполеонъ началъ походъ самымъ блестящимъ образомъ. «Великая армія» его, почти не встрѣчая сопротивленія, подвигалась все дальше и дальше по направленію къ Москвѣ и каждый день дѣлала новыя пріобрѣтенія. Русскія войска отступали шагъ за шагомъ. Вступить въ открытый бой съ непріятелемъ, который былъ втрое сильнѣе и который пользовался славой непобѣдимаго, значило для насъ на первыхъ же порахъ испортить дѣло, и надолго. Поэтому главнокомандующій русскихъ войскъ Барклай-де-Толли составилъ такой планъ, чтобы заманить Наполеона подальше въ глубь Россіи и тамъ задать ему расправу. Планъ этотъ былъ основанъ на томъ соображеніи, что чѣмъ дальше подвинется Наполеонъ, тѣмъ онъ будетъ слабѣе, такъ какъ армія его раскинется на большее пространство. Уклоняясь отъ рѣшительной битвы, которой искалъ Наполеонъ, русскія войска ограничивались легкими стычками. Вся задача русскихъ состояла теперь въ томъ, чтобы сдѣлать для Наполеона походъ возможно болѣе тягостнымъ. Отступая передъ полчищами завоевателя, русскія войска увозили съ собой всѣ военные запасы. Крестьяне, удаляясь изъ своихъ жилищъ, сжигали все, чего нельзя было захватить съ собой. Такимъ образомъ армія Наполеона вездѣ находила пустыню. Прокормить Наполеоновскую орду на счетъ мѣстныхъ жителей оказывалось невозможнымъ. Подвозъ громаднаго количества припасовъ, какое требовалось для «великой арміи», изъ дому былъ крайне затруднителенъ. Войска Наполеона уже тогда испытывали недостатокъ продовольствія. Такимъ образомъ, при видимыхъ успѣхахъ Наполеона, дѣла

его становились часъ отъ часу труднѣе. Но не всѣ это понимали. Даже между генералами было много такихъ, которые рвались въ битву. Что касается народа, то онъ сильно роптalъ на тотъ способъ веденія войны, который выбралъ Барклай-де-Толли. Распространился слухъ, что Барклай въ стачкѣ съ Наполеономъ. Конечно, это былъ самый нелѣпый слухъ, но его нельзя было не принять во вниманіе, потому что воевало не одно войско, а цѣлый народъ. Нужно было назначить главнокомандующимъ такое лицо, которое бы пользовалось полнымъ довѣріемъ народа. Государь назначилъ вождемъ Кутузова. Это былъ старый 67-лѣтній генералъ, сподвижникъ Румянцева и Суворова. Онъ замѣчателенъ былъ хитростію и умѣньемъ скрыть отъ непріятеля настоящія свои намѣренія, почему Наполеонъ называлъ его «старой лисицей». Когда явился новый полководецъ, русское войско и русскій народъ оживились. Всѣ ждали, что Кутузовъ будетъ наступать. Говорили: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ». Дѣйствительно, скоро по пріѣздѣ въ армію, Кутузовъ далъ французамъ битву при Бородинѣ, въ 108 верстахъ отъ Москвы. Русскихъ было 105 тысячъ, французовъ съ союзниками 130 тысячъ. Цѣлый день продолжалась эта битва и была изъ самыхъ кровопролитныхъ, какія были когда-нибудь. Половина сражавшихся на той и на другой сторонѣ выбыла изъ строя. Были минуты, когда казалось, что французы одолѣютъ. Они со страшной силой налегли на наше лѣвое крыло. Еще одно усиліе, и— русскіе должны бы отступить. Но хитрый Кутузовъ въ это время сдѣлалъ видъ, будто затѣваетъ большое дѣло на правомъ крылѣ. Наполеонъ обратился туда, а наше лѣвое крыло оправилось. Битва не имѣла никакихъ послѣдствій, кромѣ обоюднаго изнуренія. Ни та, ни другая сторона не сдвинулись со своихъ мѣстъ. На другой день ожидали повторенія битвы, но Кутузовъ былъ не менѣе осмотрителенъ, чѣмъ Барклай, и приказалъ нашему войску отступать далѣе. Черезъ нѣсколько дней Кутузовъ порѣшилъ отдать французамъ и Москву безъ боя. Онъ говорилъ: «съ потерей Мо-

сквы не потеряна Россія. Въ Москвѣ мы и покончимъ съ непріятелемъ».

2-го сентября Москву заняли французы. Наполеонъ, подъѣхавъ къ городу, сошелъ съ лошади и ожидалъ, что къ нему явятся съ поклономъ выборные отъ города. Такъ у него было всегда при взятіи другихъ столицъ. Но никто не являлся. Наконецъ пришли какіе-то иностранцы и сказали, что Москва пуста. На другой день Наполеонъ помѣстился въ кремлевскомъ дворцѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ начались въ Москвѣ страшные пожары. Ежедневно городъ загорался въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Жить въ Москвѣ стало опасно, и Наполеонъ переѣхалъ въ с. Петровское. Въ продолженіе трехъ сутокъ въ Москвѣ сгорѣло $^3/_4$ домовъ. Въ наказаніе русскимъ за поджоги, Наполеонъ отдалъ Москву на разграбленіе солдатамъ. Но не красна была жизнь французовъ въ Москвѣ. Чувствовался крайній недостатокъ хлѣба. Наполеонъ, между тѣмъ, опять поселился въ Кремлѣ. Кремлевскіе соборы и другія зданія были обращены въ казармы, конюшни и кладовыя. Наполеонъ съ часу на часъ ожидалъ, что къ нему явятся отъ Александра послы съ предложеніемъ о мирѣ. Послы не являлись. Пробовалъ самъ заводить рѣчь о мирѣ. Отвѣта не было. Узнавъ о потерѣ Москвы, государь сказалъ: «я потеряю половину царства, уйду въ Сибирь, но не подпишу унизительнаго мира». А Кутузовъ говорилъ: «война начинается». Онъ зналъ, что Наполеонъ долго не засидится въ Москвѣ и захочетъ домой. Кутузовъ теперь старался о томъ, чтобы Наполеонъ пошелъ тѣмъ же путемъ, той же пустыней, которой пришелъ, и потому загородилъ другіе пути. Между тѣмъ на всемъ необъятномъ пространствѣ, которое теперь занимали наполеоновскія войска, загорѣлась мелкая народная война, крайне тягостная для завоевателей. Простые поселяне, подъ начальствомъ какого-нибудь калѣки отставного солдата, образовывали маленькіе отряды, вооружались кто дубиною, кто поломаннымъ ружьемъ, подстерегали непріятелей и били ихъ въ разсыпную. Конные отряды гусаръ и казаковъ, подъ начальствомъ распорядительныхъ офицеровъ, цѣлою

сѣтью опутывали непріятеля и накрывали его вездѣ, какъ скоро ему удавалось разжиться провіантомъ. Каждый пудъ хлѣба покупался кровью. Положеніе непріятеля становилось хуже и хуже. Въ Москвѣ дѣло дошло до того, что стали ѣсть кошекъ, мышей, воронъ.

6-го октября Кутузовъ сталъ наступать. При деревнѣ Тарутинѣ русскимъ удалось опрокинуть непріятеля и отнять множество пушекъ. Наполеонъ, узнавъ объ этой битвѣ, отдалъ приказъ о немедленномъ выступленіи изъ Москвы, и на другой день самъ выѣхалъ изъ нея.

Наполеонъ направился въ ту именно сторону, какъ ожидалъ Кутузовъ, т. е. по направленію къ Калугѣ. При Малоярославцѣ Наполеонъ наткнулся на армію Кутузова. Здѣсь долженъ былъ рѣшиться вопросъ, идти-ли Наполеону домой новой дорогой, или, къ явной погибели, вернуться на старую, смоленскую дорогу. Вопросъ былъ весьма важенъ для той и для другой стороны. Понятно, что произошла ожесточеннѣйшая битва. Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Битва кончилась ничѣмъ. Но Наполеонъ понялъ, что ему не дадутъ другой дороги, кромѣ смоленской, и, скрѣпя сердце, повернулъ туда. Съ тѣхъ поръ началось бѣгство «великой арміи». Русская армія преслѣдовала ее по пятамъ. Нѣсколько новыхъ битвъ привели армію Наполеона въ самое жалкое состояніе. Она не имѣла никакого продовольствія, такъ что падаль считалась лакомствомъ. Къ тому же подошли морозы. Не имѣя теплаго платья, французы стали страшно терпѣть отъ холода. Утромъ, при выступленіи съ ночлеговъ, мѣста расположенія арміи обозначались трупами; въ одну ночь замерзало по 300 человѣкъ. Наполеонъ думалъ теперь уже только объ одномъ, какъ бы не попасть въ плѣнъ. Подумать объ этомъ слѣдовало, потому что на перерѣзъ его пути спѣшили двѣ русскія арміи: одна съ сѣвера, другая съ юга. Предполагалось захватить Наполеона, когда онъ будетъ переправляться черезъ рѣку Березину. Но планъ этотъ не удался. Наполеонъ обманулъ русскихъ ловкими движеніями, переправился не тамъ, гдѣ

предполагали его словить, и ускользнулъ отъ плѣна. Послѣ того, Наполеонъ бросилъ свою «великую армію» и тайкомъ отправился въ Парижъ. Только одной десятой части ея удалось перейти за границу Россіи обратно. Девять десятыхъ погибло или осталось въ плѣну.

25 декабря 1812 года Россія праздновала освобожденіе отъ нашествія французовъ «и съ ними двадесяти языкъ».

58. ОСВОБОЖДЕНІЕ ЕВРОПЫ. На медали, выбитой въ память событій 1812 года, по мысли императора Александра, изображены слова: «не намъ, не намъ, а имени Твоему (Боже)». Это значитъ, что славныя событія этого года совершились потому, что такъ опредѣлено было Богомъ. Александръ всегда былъ благочестивъ. Тяжкія бѣдствія, постигшія его въ 1812 г., и чудесное избавленіе отъ нихъ еще болѣе развили и укрѣпили благочестіе императора. Александръ въ глубинѣ души былъ убѣжденъ, что самъ Богъ избралъ его своимъ орудіемъ для наказанія поработителя Европы. Имѣя это убѣжденіе, онъ не могъ окончить войны изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи. Онъ хотѣлъ освободить отъ Наполеона не только Россію, но и всю Европу. 1 января 1813 года наши войска перешли границу Россіи, и началась война за освобожденіе Европы. Предпріятіе Александра было встрѣчено живою радостью порабощенныхъ Наполеономъ народовъ, но они не вдругъ пристали къ Александру. Никто не думалъ, что Наполеонъ палъ окончательно. Прежде всѣхъ пристала къ Александру Пруссія. Здѣсь возникло такое же народное одушевленіе, какое было въ Россіи. Не нужно было набирать войска. Люди всѣхъ сословій брались за оружіе. На защиту отечества посыпались обильныя пожертвованія. Женщины и дѣвушки продавали свои украшенія; нѣкоторыя изъ нихъ стригли себѣ косы и вырученныя за нихъ деньги отдавали въ казну. Наполеонъ, между тѣмъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы собрать новую армію, наскоро обучилъ ее и вывелъ въ поле. Произошло нѣсколько битвъ, въ которыхъ верхъ остался за Наполеономъ. Новыя удачи вскружили ему голову. Онъ вы-

ражалъ желаніе вести войну безъ конца и не хотѣлъ сдѣлать уступокъ ни на волосъ въ видахъ примиренія. Упорство его заставило одуматься тѣ государства, которыя до сихъ поръ не рѣшались противъ него возстать. Австрія перешла на сторону союзниковъ. Въ Саксоніи, при городѣ Лейпцигѣ, произошла рѣшительная битва. Противъ 200 тысячъ французовъ было выставлено 300 тысячъ союзныхъ войскъ. Битва продолжалась три дня. Болѣе 1000 пушекъ пущено было въ дѣло, и кровопролитіе было безпримѣрное. Сначала верхъ былъ на сторонѣ Наполеона, такъ что посланные имъ гонцы вездѣ возвѣстили побѣду, но исходъ битвы былъ для него самый ужасный. Новая армія Наполеона была уничтожена. Болѣе 80 тысячъ выбыло у него изъ строя. Союзники потеряли 50 тысячъ человѣкъ. Наполеонъ вторично бѣжалъ во Францію. Союзники предлагали ему миръ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ довольствовался одной Франціей. Но Наполеонъ все еще вѣрилъ въ овое счастіе и съ прежнимъ упорствомъ отказался отъ мира. Тогда союзники рѣшили перенести войну въ самую Францію, чтобы низложить врага Европы.

Вступая въ предѣлы Франціи, императоръ Александръ, постоянно находившійся при войскѣ, сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ воинамъ: «Воины! мы вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли отечество и возвратили Европѣ независимость. Остается добиться мира. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Пусть каждый народъ устраиваетъ свое благополучіе подъ властью своего государя! Вотъ мое намѣреніе, а не продолженіе войны и разоренія. Православная вѣра учитъ: любите враги ваша и ненавидящимъ васъ творите добро. Не будьте похожи на непріятелей. Непріятели сдѣлали намъ много зла, но за то и наказаны Богомъ. Не мстите имъ. Побѣждайте ихъ не только оружіемъ, но и любовью». Изъ этихъ словъ государя видно, что онъ шелъ во Францію не для славы, не для пріобрѣтеній, а для счастія всего образованнаго міра. Между тѣмъ Наполеонъ до послѣд-

нихъ минутъ своего царствованія старался о томъ, чтобы затянуть войну. Наконецъ, когда 19 марта союзники взяли Парижъ, столицу Франціи, Наполеонъ объявилъ, что онъ отказывается отъ престола. Ему дали во владѣніе островъ Эльбу, съ титуломъ императора, и 500 тысячъ годового дохода.

Франція была приведена въ тѣ границы, какія имѣла до завоеваній Наполеона. На престолъ Франціи вступила, по желанію французскаго народа, прежняя царская фамилія. Затѣмъ государи Европы собрались въ Вѣну, чтобы принять мѣры къ водворенію въ Европѣ прочнаго порядка, нарушеннаго Наполеономъ. Здѣсь дѣлались опредѣленія о возвращеніи государямъ отнятыхъ у нихъ земель, о низложеніи незаконныхъ государей, поставленныхъ Наполеономъ и т. п.; поговаривали также и о томъ, что Наполеона опасно держать такъ близко къ Европѣ, какъ положено было сначала, что не мѣшаетъ убрать его подальше, гдѣ бы онъ былъ лишенъ возможности вредить Европѣ. Эти совѣщанія государей прерваны были извѣстіемъ о томъ, что Наполеонъ снова явился во Францію и подымаетъ новую войну.

Наполеонъ воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что новые правители Франціи повели дѣло неискусно, и дѣйствительно явился сюда вновь, разсчитывая, что его поддержитъ недовольный народъ. Народъ дѣйствительно присталъ къ нему, положившись на его обѣщаніе, что отнынѣ онъ будетъ править совсѣмъ не такъ, какъ прежде. Наполеонъ еще царствовалъ 100 дней и проявилъ въ это время необыкновенную дѣятельность. Онъ собралъ выборныхъ отъ народа, допрашивалъ, что нужно народу, между тѣмъ успѣшно собиралъ деньги и войска. Европейскіе государи двинули противъ Наполеона громадныя силы. 18 іюня 1815 г. Наполеонъ выдержалъ послѣднюю битву при Ватерлоо, въ Бельгіи, и потерпѣлъ страшное пораженіе. Дѣло его было проиграно окончательно. Борьба была невозможна. Объявивъ, что онъ отдаетъ престолъ Франціи своему сыну, онъ рѣшился бѣжать въ Америку. Но это ему не удалось. Старинные недруги его,

англичане, зорко сторожили всѣ гавани Франціи. Когда онъ попался въ руки англичанъ, ему было объявлено, что онъ высылается на островъ св. Елены, уединенный островъ Атлантическаго океана, откуда было такъ же далеко отъ Европы, какъ и отъ Америки.

Здѣсь, въ нездоровомъ климатѣ, подъ строгимъ надзоромъ англійскаго чиновника, развѣнчанный императоръ томился около шести лѣтъ. Впослѣдствіи кости его перенесены были во Францію.

Покончивъ съ Наполеономъ, европейскіе государи снова собрались въ Вѣну для окончанія начатыхъ совѣщаній. Это собраніе государей извѣстно подъ именемъ вѣнскаго конгресса. На вѣнскомъ конгрессѣ между прочимъ, порѣшено было, что Польша навѣки отдается Россіи, въ вознагражденіе тѣхъ потерь, которыя она понесла въ послѣдней войнѣ съ Наполеономъ для блага всей Европы. Значительнѣйшіе государи Европы заключили между собою союзъ, названный священнымъ. Они приняли во вниманіе, что бѣдствія наполеоновскаго времени были послѣдствіемъ внутреннихъ усобицъ во Франціи, когда уничтожена была царская власть и отмѣнена христіанская вѣра. Теперь государи порѣшили общими силами подавлять подобные безпорядки въ самомъ началѣ. Благочестивый Александръ былъ самымъ искреннимъ сторонникомъ священнаго союза. Послѣднія 10 лѣтъ его правленія послѣ 1815 года были главнымъ образомъ посвящены дѣламъ Европы, поддержанію въ ней мира и тишины. Государь часто ѣздилъ за границу на конгрессы, созывавшіеся вслѣдствіе возникновенія въ какой-либо странѣ внутреннихъ безпорядковъ. Другіе союзники не прочь были воспользоваться союзомъ, чтобы достигнуть какихъ-нибудь мелкихъ своихъ выгодъ. Александръ душой былъ преданъ этому союзу; онъ забывалъ всѣ свои выгоды и остался ему вѣренъ до конца. Въ 20 годахъ возникли безпорядки въ Турціи. Подвластные туркамъ греки возстали противъ нихъ. Употреблены были всѣ усилія, чтобы отвлечь Александра отъ священнаго союза; ему говорили,

какъ выгодно для него теперь вступить въ войну съ Турціей, его оскорбляли въ печатныхъ сочиненіяхъ за вѣрность союзу. По вотъ что онъ сказалъ на это: «худо меня знаютъ тѣ, которые полагаютъ, что я могу что-нибудь дѣлать для своихъ выгодъ, или что я не могу простить оскорбленій. Нѣтъ, никогда не отдѣлюсь отъ государей, соединенныхъ со мною дружбой. Для чего мнѣ распространять границы моей имперіи? Провидѣніе ввѣрило мнѣ 58 милліоновъ подданныхъ и 900 тысячъ воиновъ не для того, чтобы тѣшить мое честолюбіе, а чтобы я имѣлъ силу защищать вѣру, добродѣтель, правосудіе и устраивать счастіе народовъ».

59. СПЕРАНСКІЙ. Императоръ Александръ, любимый внукъ Екатерины Великой, воспитанъ былъ подъ ея наблюденіемъ. Екатерина смотрѣла на воспитаніе, какъ на чрезвычайно важное государственное дѣло. Она хотѣла посредствомъ воспитанія создать въ Россіи поколѣніе новыхъ людей, какихъ она не находила въ свое время, людей, не только имѣющихъ знаніе—такіе у насъ были, но людей, обладающихъ сердечною любовью къ добродѣтели, людей, которые бы способны были служить отечеству не для выгодъ, а изъ желанія дѣлать добро. Екатерина воспитала въ своемъ внукѣ именно такого новаго человѣка. Александръ былъ проникнутъ страстнымъ желаніемъ сдѣлать всякое добро для Россіи, для всего образованнаго міра.

Какъ только на престолъ вступилъ Александръ, въ его кабинетѣ закипѣла работа. «Въ нашихъ дѣлахъ», говорилъ Александръ, «господствуетъ безпорядокъ: грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду». Государь считалъ себя призваннымъ обновить Россію, сравнять наши порядки съ тѣми, какіе существовали тогда въ образованныхъ государствахъ Европы. Задавшись этимъ дѣломъ, Александръ не зналъ покоя. Ежедневно къ нему собиралось нѣсколько человѣкъ его друзей, желавшихъ работать съ нимъ. Все обсуждалось со вниманіемъ, съ осмотрительностью, съ живѣйшимъ желаніемъ дойти до настоящей истины.

Въ числѣ лицъ, которыя работали подъ руководствомъ государя, скоро особенное вниманіе императора остановилось на Сперанскомъ. Онъ былъ сынъ бѣднаго сельскаго священника, и, по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ въ учителя. Уроки, которыя онъ давалъ въ одномъ знатномъ домѣ, представили ему случай выйти въ большіе люди. Сперанскій перешелъ на гражданскую службу, и, быстро подвигаясь впередъ, сдѣлался довѣреннѣйшимъ чиновникомъ одного изъ друзей императора, графа Кочубея, который былъ участникомъ во всѣхъ работахъ Александра. Разъ, когда Кочубей былъ боленъ, Сперанскій былъ посланъ съ докладомъ къ государю. Государь сразу былъ очарованъ Сперанскимъ. Онъ нашелъ въ немъ человѣка прекрасно образованнаго, чрезвычайно даровитаго, ясно понимавшаго намѣренія государя и готоваго работать безъ устали. Сперанскій былъ заваленъ порученіями государя. Лучшаго работника царь не могъ найти. Онъ не только превосходно исполнялъ, то, что ему приказано, но всегда умѣлъ сдѣлать больше и лучше, чѣмъ можно было ожидать. Мало-по-малу изъ ученика Сперанскій обратился въ совѣтника государева. Четыре года Сперанскій безъ устали работалъ надъ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ можетъ быть устранена та путаница во внутреннемъ управленіи Россіи, на которую жаловался государь, и какъ должно быть устроено управленіе, чтобы эта путаница исчезла, и явился правильный порядокъ.

По мнѣнію Сперанскаго, путаница управленія происходила отъ того, что до сихъ поръ у насъ не было строгаго распредѣленія правительственныхъ обязанностей между различными государственными учрежденіями. Сперанскій находилъ, что дѣло управленія государствомъ слагается изъ трехъ частей. Эти три части суть: изданіе законовъ, наблюденіе за ихъ исполненіемъ и преслѣдованіе нарушителей закона. Порядокъ управленія возможенъ только тамъ, гдѣ эти три части управленія не смѣшиваются, власть законодательная, наблюдательная и судебная не сталкиваются одна съ другой, не мѣшаютъ одна другой.

До сихъ поръ у насъ не было проведено точно границы между этими властями, и потому не было согласія и силы въ управленіи. И дѣйствительно, могло-ли быть управленіе сильно, когда, напримѣръ, разныя учрежденія издавали каждое свои законы, которые противорѣчили одинъ другому, когда въ одномъ вѣдомствѣ считалось закономъ то, что въ другомъ не считалось обязательнымъ. По этимъ соображеніямъ Сперанскій составилъ слѣдующій планъ устройства русскаго государственнаго порядка. Каждая часть управленія должна объединиться и обособиться отъ другихъ. Изданіе законовъ, по плану Сперанскаго, возложено на вновь учреждаемый Государственный Совѣтъ. Наблюденіе за исполненіемъ законовъ отнесено къ обязанностямъ министерствъ, замѣнившихъ собою коллегіи, подъ высшимъ надзоромъ сената. Власть судебная сосредоточена въ судебномъ сенатѣ. Планъ Сперанскаго былъ приведенъ въ дѣйствіе и въ главныхъ чертахъ остается неизмѣннымъ до настоящаго времени.

Начавъ съ высшихъ государственныхъ учрежденій, Сперанскій имѣлъ въ виду перейти къ низшимъ и здѣсь водворить тотъ же порядокъ, но работы Сперанскаго были прерваны неожиданнымъ событіемъ. Въ 1812 году, въ ту пору, когда Россія готовилась къ страшной войнѣ съ Наполеономъ, Сперанскій былъ высланъ изъ Петербурга. Причиной его паденія были неудовольствія, произведенныя его преобразованіями почти во всѣхъ сословіяхъ государства. Его не любила знать за то, что по его мысли изданы были законы, которые лишали знатныхъ людей возможности такъ скоро получать важныя мѣста, какъ было до тѣхъ поръ. Чиновники терпѣть не могли Сперанскаго потому, что онъ установилъ экзамены для полученія извѣстныхъ чиновъ. Купечество и промышленные люди недовольны были тѣмъ, что новыя учрежденія, введенныя Сперанскимъ, сильно увеличили государственный расходъ, и что теперь приходилось платить разныхъ налоговъ значительно больше противъ прежняго. Недовольные люди давно пускали про Сперанскаго разныя сплетни, а когда у насъ завязалась

война съ Франціей, то стали кричать, что Сперанскій измѣнникъ, что онъ изъ дружбы къ Наполеону вводилъ у насъ французскіе законы и нарочно разорялъ Россію. Слухи эти были конечно совершенно неосновательны, но они были такъ сильны и настойчивы, что государь рѣшился имъ уступить. На другой день послѣ высылки Сперанскаго, государь сказалъ одному сановнику: «мнѣ такъ больно, какъ будто у меня отсѣкли правую руку».

Сперанскій испыталъ горькія страданія. Государь, которому онъ былъ преданъ всей душей, удалилъ его отъ своего лица. Народъ, для пользы котораго онъ работалъ, выказывалъ ему явную ненависть. На мѣстѣ ссылки Сперанскій подвергался тяжкимъ оскорбленіямъ. Духовные люди оскорбляли его во время службы, когда онъ молился. Полицейскіе чиновники слѣдили за каждымъ его шагомъ, подслушивали каждое дыханіе его, точно онъ въ самомъ дѣлѣ былъ опасный преступникъ. Ему нельзя было показаться на улицу: мальчишки дразнили его словами «измѣнникъ, измѣнникъ» и бросали въ него грязью. Черезъ девять лѣтъ ссылки, Сперанскій возвратился въ Петербургъ, но уже не былъ близокъ къ Александру.

Зато при преемникѣ Александра, братѣ его Николаѣ Павловичѣ, Сперанскій опять возвысился и ознаменовалъ это царствованіе исполненіемъ работы, которая была задумана еще Петромъ Великимъ, продолжена Екатериной II и тянулась болѣе 125 лѣтъ. 1 января 1835 г. явился въ свѣтъ сводъ законовъ Россійской имперіи. Много людей трудилось надъ изданіемъ этого свода, но до Сперанскаго ни у кого не хватило умѣнья справиться съ дѣломъ. Сперанскій имѣлъ рѣдкую способность все приводить въ порядокъ, въ согласіе, все связать, всему подвести итогъ. Изъ необъятнаго количества указовъ, изданныхъ въ разное время, онъ выбралъ 42 тысячи статей, статьи эти разнесъ по главамъ, главы подвелъ подъ отдѣлы, отдѣлы соединилъ въ томы. Такъ произошло пятнадцать томовъ, въ которыхъ заключены были всѣ дѣйствующіе

законы Россійской имперіи, въ которыхъ каждый смышленный человѣкъ безъ труда могъ отыскать тотъ законъ, который требовался для извѣстнаго случая. Этотъ составленный Сперанскимъ сводъ законовъ, послѣ нѣсколько разъ перепечатанный и дополненный, дѣйствуетъ по настоящее время.

60. КРЫМСКАЯ ВОЙНА. Съ того времени, какъ Россія освободила Европу отъ Наполеона, она была самымъ сильнымъ государствомъ въ Европѣ. Первенствующее положеніе Россіи сохранилось и послѣ смерти освободителя Европы Александра, когда въ 1825 году на престолъ вступилъ Николай I. Русскій императоръ имѣлъ милліонъ солдатъ, превосходно по тому времени обученныхъ и содержавшихся въ самомъ строгомъ повиновеніи начальству. Внутри Россіи было тихо и спокойно. Все шло чинно и согласно. Не было тѣхъ домашнихъ ссоръ и волненій, которыя съ XIX столѣтія стали весьма обычными въ другихъ государствахъ Европы. Государь былъ человѣкъ характера прямого и непоколебимаго. Онъ напрямки выражалъ свою волю, и воля его исполнялась безпрекословно. Съ свойственной ему прямотою онъ выражалъ свои мысли и по европейскимъ дѣламъ. Онъ говорилъ такъ откровенно, какъ другіе государи не могли говорить. Черезъ три года по вступленіи на престолъ Николая, у насъ началась война съ Турціей. Русскія войска перешли Дунай и Балканскія горы и показались уже въ 100 верстахъ отъ Константинополя. Въ то же время къ Константинополю приближались два русскихъ флота: одинъ изъ Чернаго моря, другой изъ Архипелага. Казалось, наступилъ конецъ самому существованію Турціи. Война имѣла одно важное послѣдствіе, что Турція признала независимость отложившейся отъ нея Греціи. Николай возвратилъ Турціи почти всѣ свои завоеванія, оставивъ, однакожъ, за Россіей Бессарабію. Но голосъ русскаго посланника въ Константинополѣ пріобрѣлъ съ этихъ поръ страшную силу. Черезъ 20 лѣтъ потомъ Николай спасъ Австрію, которой грозило совершенное распаденіе, вслѣдствіе того обстоятельства,

что разноплеменные подданные ея пожелали отдѣлиться отъ нѣмцевъ. Николай послалъ австрійскому императору своихъ солдатъ, и Австрія оправилась. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе возвышалась Россія. Но возраставшее могущество Россіи возбудило, наконецъ, опасеніе въ Европѣ. Въ Европѣ стали бояться, что «сѣверный исполинъ»—такъ называли Россію—раздавитъ Турцію, утвердится въ Константинополѣ и будетъ такъ силенъ, какъ когда-то была сильна Франція при Наполеонѣ. Подобныя опасенія, существовавшія съ давнихъ поръ, стали высказываться рѣзче и повели къ страшной войнѣ, когда явился человѣкъ, воспользовавшійся ими для своихъ выгодъ. Этотъ человѣкъ былъ Наполеонъ III, племянникъ перваго. Онъ былъ императоръ Франціи и власти достигъ такъ же, какъ дядя. Когда во Франціи опять не было короля, онъ прикидывался приверженцемъ республиканскаго правленія. А когда ему удалось занять видное мѣсто въ республикѣ, онъ въ одну ночь раздѣлался со всѣми непріятными ему людьми и захватилъ царскую власть. Этому человѣку непремѣнно нужно было прославиться, чтобы народъ простилъ ему тѣ незаконныя дѣйствія, которыми онъ прокладывалъ себѣ путь къ царскому престолу. Прославиться ему хотѣлось именно въ войнѣ съ Россіей, чтобы загладить тотъ позоръ, какой испыталъ отъ Россіи его дядя. А чтобы дѣло было вѣрнѣе, Наполеонъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ Англіей.

Въ 1853 году между русскимъ и турецкимъ правительствами произошли неудовольствія. Причиною ихъ было то, что турецкое правительство не хотѣло дать православнымъ богомольцамъ въ Палестинѣ тѣхъ льготъ, какія дало католикамъ. Государь отправилъ въ Константинополь посла съ приказомъ добиться своего. Но посланники Англіи и Франціи употребили всѣ усилія къ тому, чтобы заставить Турцію отказать Россіи въ ея требованіяхъ, хотя Россія основывала свои требованія на заключенныхъ прежде съ Турціей договорахъ. Тогда произошелъ разрывъ между Россіей и Турціей.

Русскія войска вступили въ предѣлы Турціи; а въ то же время соединенный флотъ Англіи и Франціи появился въ турецкихъ водахъ, хотя ни то, ни другое государство не объявило намъ войны. 16-го ноября, при Синопѣ, русскій адмиралъ Нахимовъ напалъ на турецкій флотъ, и, послѣ непродолжительнаго боя, совершенно его уничтожилъ. Это событіе подняло страшную тревогу въ Европѣ. Въ Англіи и Франціи стали кричать, что могущество Россіи грозитъ бѣдами цѣлой Европѣ, что, разбивъ турецкій флотъ почти на глазахъ англо-французскаго, Россія смертельно оскорбила не только Францію и Англію, но и всю Европу. Наполеонъ вступилъ по этому поводу въ переписку со всѣми государствами, хотѣлъ поднять на насъ опять полъ-Европы, какъ было въ 1812 году. Въ мартѣ 1854 года Франція и Англія объявили, наконецъ, намъ войну и тотчасъ начали военныя дѣйствія. Такимъ образомъ противъ насъ было уже три государства. Но кромѣ явныхъ враговъ, намъ еще хуже было отъ враговъ тайныхъ. Ихъ было много. Всѣ они выжидали случая вмѣшаться въ дѣло. Всѣ они на словахъ хотѣли мира, но на дѣлѣ приготовлялись къ войнѣ: Австрія, которую нѣсколько лѣтъ назадъ спасъ императоръ Николай, не объявляя намъ войны, видимо помогала союзникамъ. По согласію съ Турціей, она заняла придунайскія области и такимъ образомъ загородила отъ насъ Турцію. Между тѣмъ, союзныя державы составили такой планъ: во-первыхъ, во всѣ русскія моря послать флоты, чтобы подорвать въ Россіи иностранную торговлю; во-вторыхъ, уничтожить русскій флотъ въ Черномъ морѣ. Дѣйствительно, англо-французскіе корабли явились, кромѣ Чернаго моря, на Балтійскомъ, на Бѣломъ, даже около Камчатки, всюду преслѣдовали русскія суда и заперли всѣ гавани имперіи. Но скоро военныя дѣйствія сосредоточились исключительно въ Крыму, отчего и вся война получила названіе крымской. Черноморскій флотъ имѣлъ стоянку въ гавани города Севастополя. Севастопольская гавань представляетъ видъ залива, имѣющаго протяженіе съ запада на

востокъ. Сѣверный, возвышенный берегъ этого залива былъ у насъ хорошо укрѣпленъ, южная же часть Севастополя была беззащитна. 1-го сентября 60 тысячъ союзнаго войска высадились въ Крыму. Наше войско было вдвое слабѣе и въ происшедшемъ затѣмъ сраженіи должно было уступить непріятелю. Тогда союзникамъ представился случай, отрѣзавъ Севастополь отъ арміи, овладѣть укрѣпленіями сѣверной стороны этого города, и та задача, которую они имѣли въ виду, была бы сразу достигнута. Союзники, напротивъ, начали дѣйствія съ юга и цѣлыхъ одиннадцать мѣсяцевъ простояли подъ Севастополемъ. Севастополь имѣлъ замѣчательнаго инженера, генерала Тотлебена. Въ виду непріятеля, подъ его выстрѣлами, онъ возвелъ цѣлую сѣть укрѣпленій, которыя стали представлять видъ неприступныхъ. Долгое время Севастополь казался неодолимымъ. Противъ подкоповъ, которые вели союзники, Тотлебенъ велъ свои подкопы. Война была на землѣ и подъ землей. Одно время, въ теченіе двухъ недѣль, безъ устали работали всѣ орудія союзниковъ, высыпая на городъ громадное количество разрушительныхъ снарядовъ, но все было напрасно: русскіе отвѣчали такимъ-же разрушительнымъ огнемъ и разрушенія, произведенныя непріятелемъ, исправляли съ неимовѣрною быстротой. Въ другой разъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, непріятель, соединивъ всѣ свои силы, которыя составляли не менѣе 150 тысячъ, сдѣлалъ отчаянное нападеніе на крѣпость, но приступъ былъ отбитъ со страшнымъ урономъ для союзниковъ. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ. 5-го августа, на другой день послѣ большой вылазки, сдѣланной русскими и кончившейся для насъ неудачно, непріятель снова открылъ бомбардировку Севастополя и продолжалъ ее съ неописанною жестокостью три недѣли. Страшный дождь ядеръ и бомбъ, брошенныхъ въ городъ въ невѣроятномъ количествѣ, нанесъ столько вреда осажденнымъ и укрѣпленіямъ, что русскій главнокомандующій убѣдился въ невозможности удержать городъ въ случаѣ новаго приступа. Поэтому онъ построилъ плавучій мостъ черезъ гавань, чтобы въ случаѣ

нужды можно было перейти на сѣверную сторону, и подвелъ подкопы подъ всѣ укрѣпленія, чтобы не оставить непріятелю ничего, кромѣ развалинъ. Приступъ начался 27-го августа. Онъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ одного укрѣпленія, стоявшаго на холмѣ и называвшагося Малаховымъ курганомъ. Послѣ самаго упорнаго сопротивленія, Малаховъ курганъ, нѣсколько разъ переходившій изъ рукъ въ руки, остался за непріятелемъ. И хотя приступы на другія укрѣпленія были отбиты, но Малаховъ курганъ, по высотѣ положенія господствовавшій надъ другими укрѣпленіями, рѣшилъ участь города. Съ наступленіемъ ночи, русскіе отступили на сѣверную сторону, потопивъ всѣ корабли и взорвавъ всѣ укрѣпленія. Только черезъ нѣсколько дней непріятель, страшившійся подкоповъ, рѣшился вступить въ оставленный и разрушенный городъ.

Взятіе Севастополя ускорило наступленіе мира. Хотя война давно уже тяготила союзниковъ, но Наполеону нельзя было ее кончить, не взявъ Севастополя. Онъ не пріобрѣлъ бы той славы, какую искалъ, и которая должна была его поддерживать на захваченномъ имъ престолѣ. Въ Россіи въ это время царствовалъ уже новый государь, сынъ Николая, Александръ II. Желая скорѣйшаго наступленія мира, императоръ Александръ сдѣлалъ союзникамъ разныя уступки. Важнѣйшая изъ нихъ была та, что Россія обязалась не возстановлять Севастополя и черноморскаго флота. Но и эта уступка, нѣсколько лѣтъ спустя, была взята назадъ безъ пролитія капли крови, путемъ дружественныхъ переговоровъ съ Турціей.

61. ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

19-го февраля 1855 года вступилъ на престолъ Россійской имперіи императоръ Александръ II Николаевичъ. Двадцатишестилѣтнее царствованіе этого государя было замѣчательнѣйшимъ временемъ въ исторіи русскаго государства. Не бывало еще примѣра, чтобы въ теченіи двадцати лѣтъ подрядъ все вниманіе правительства обращено было на внутреннее устройство государства. Наши великіе преобразователи—Петръ I, Екате-

рина II, Александръ I, отъ работы по внутреннему устройству Россіи много отвлекаемы были войнами. Царствованіе Александра II протекало въ мирѣ и неизмѣнно посвящено было внутреннимъ дѣламъ Россіи. Двадцать лѣтъ работы государя императора существеннѣйшимъ образомъ измѣнили строй русской жизни. Важнѣйшія изъ преобразованій этого двадцатилѣтія были: освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введеніе земскихъ учрежденій, введеніе гласнаго и словеснаго суда, новый уставъ о воинской повинности.

Крѣпостное состояніе крестьянъ началось у насъ со временъ Бориса Годунова. Наши знаменитѣйшіе государи, напр., Екатерина Великая, Александръ I, понимали весь вредъ рабскаго состоянія крестьянъ, но не рѣшались приступить къ столь сложному дѣлу. При вступленіи на престолъ Александра II, у насъ было около 25 милліоновъ крѣпостныхъ. Положеніе ихъ по большей части было крайне тягостно. Крѣпостной человѣкъ не пользовался никакой волей. Все ему указывалъ помѣщикъ. Помѣщикъ устраивалъ его семейную жизнь. Помѣщикъ училъ его или оставлялъ невѣждой. Помѣщикъ избиралъ ему родъ занятій: одного заставлялъ пахать землю, другого пристраивалъ къ своей дворнѣ, третьему позволялъ торговать. Оброки, платимые крестьянами помѣщикамъ, превышали ихъ средства и разоряли крестьянское хозяйство. Прежде государи полагали, что освобожденіе крестьянъ произведетъ неудовольствіе между помѣщиками. Но помѣщики сами понимали, какъ вредно для государства крѣпостное состояніе крестьянъ, и потому, какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что государь хочетъ освободить крѣпостныхъ, помѣщики наперерывъ одни предъ другими спѣшили заявить государю, что они сами желаютъ освобожденія крестьянъ. Дѣло устроилось такъ, что казна заплатила помѣщикамъ за тѣ земли, которыя отходили въ распоряженіе крестьянъ. Такимъ образомъ, при помощи государственной казны, крестьяне получили свободу, а помѣщики получили вознагражденіе за то, что они теряли. Но однимъ уничтоженіемъ крѣпостного права дѣло не ограничилось. Государь издалъ положеніе о томъ, какъ

освобожденные крестьяне должны вести свои хозяйственныя дѣла. По этому положенію крестьянамъ предоставлено право имѣть попеченіе о своихъ мірскихъ потребностяхъ, предпринимать разныя мѣры къ улучшенію своего хозяйственнаго быта, избирать лучшихъ людей для управленія мірскимъ хозяйствомъ. Мало-по-малу это положеніе распространено было на все крестьянское населеніе. Такимъ образомъ освобождены были не только крѣпостные, но и государственные крестьяне. Государственные крестьяне прежде были въ такой же зависимости отъ окружныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ крестьянскимъ хозяйствомъ, какъ крѣпостные отъ помѣщиковъ.

Послѣдовавшее затѣмъ введеніе земскихъ учрежденій касалось не одного крестьянства, но всѣхъ сословій. Издавна существовалъ, такъ называемый, земскій сборъ. Сборъ этотъ назначался на разныя мѣстныя потребности,—на устройство дорогъ, на содержаніе больницъ, богадѣленъ и т. п. Прежде взиманіемъ и расходованіемъ этого сбора завѣдывали чиновники. Государь императоръ Александръ II отдалъ это дѣло въ завѣдываніе самого мѣстнаго населенія. Отъ этого произошли слѣдующія выгоды: мѣстное населеніе получило возможность земскій налогъ сдѣлать болѣе легкимъ, потому что оно само разверстываетъ этотъ налогъ, и разверстываетъ уравнительнѣе, чѣмъ прежде, потому что знаетъ достатокъ каждаго плательщика. Далѣе, мѣстное населеніе получило возможность усчитывать каждую копейку, которая взята для мѣстныхъ потребностей. Наконецъ, мѣстному населенію предоставлено предпринимать всякія мѣры къ улучшенію мѣстнаго хозяйственнаго быта. Со времени введенія земскихъ учрежденій наша земская жизнь закипѣла. Земскій сборъ значительно увеличился. Явилось множество новыхъ учрежденій, о которыхъ прежде и думать было нельзя. Теперь почти въ каждомъ порядочномъ селѣ можно найти училище, больницу, фельдшера, бабку, иногда врача и ветеринара.

Судебная часть съ давнихъ временъ отличалась у насъ большими безпорядками. Дѣла тянулись десятками лѣтъ. Часто

невинные люди просиживали годы въ тюрьмахъ, пока производилось ихъ дѣло. Дѣла денежныя почти всегда требовали подкупа. Улучшеніе судопроизводства составляло заботу всѣхъ нашихъ государей, начиная съ Іоанна III. Но въ царствованіе Александра II введено такое судопроизводство, которое наиболѣе обезпечиваетъ правосудное рѣшеніе дѣлъ и уничтожаетъ злоупотребленія. Правосудіе обезпечено слѣдующими средствами. Во-первыхъ, къ участію въ судѣ призваны лучшіе изъ мѣстныхъ жителей. Далѣе, въ суды введена гласность. Судебныя дѣла стали производиться публично. Уничтожена та тайна судопроизводства, которая въ былое время прикрывала всякія злоупотребленія. Вмѣсто прежняго письменнаго порядка установлено словесное производство дѣлъ. Отъ этого дѣла производятся скорѣе, чѣмъ прежде, потому что остается въ выигрышѣ все то время, которое прежде шло на переписку.

Рекрутская повинность, введенная Петромъ Великимъ, всегда была самой тяжелою повинностью. Кого брали въ солдаты, того оплакивали, какъ покойника. И въ самомъ дѣлѣ, плакать было надъ чѣмъ. Человѣкъ въ молодыхъ годахъ уходилъ на службу, служилъ цѣлую жизнь и возвращался домой нищимъ, которому часто негдѣ было пріютиться. Съ самаго начала вступленія на престолъ государь Александръ Николаевичъ обнаружилъ стремленіе къ облегченію этой повинности: сокращенъ былъ срокъ службы, установлены правила о призрѣніи отставныхъ солдатъ и т. д. Но самое важное преобразованіе по этой части произошло въ 1874 году. Рекрутская повинность была не только тягостна, но и несправедлива. Рекрутство несли только низшія сословія. Теперь рекрутская повинность разложена на всѣ сословія. Отбываніе ея облегчено до послѣдней степени. До Александра II солдатъ служилъ 25 лѣтъ. Теперь служба положена была въ 6 лѣтъ. Да и этотъ срокъ установленъ для круглыхъ невѣждъ, для всѣхъ же учившихся онъ значительно сокращается по мѣрѣ ихъ знаній. Кто больше учился, тотъ меньше служитъ, потому что ученіе дѣлаетъ человѣка понятливѣе ко всякому дѣлу.

62. ОСВОБОЖДЕНІЕ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА. Парижскимъ трактатомъ 1856 г. Порта обязана была улучшить положеніе своихъ христіанскихъ подданныхъ. Обязательство это не было ею выполнено. Пользуясь благоволеніемъ западно-европейскихъ державъ и поэтому не особенно опасаясь неудовольствія Россіи, Порта не предпринимала ничего, что вело бы къ улучшенію быта христіанскихъ ея подданныхъ. Такъ же, какъ прежде, христіанскіе подданные несли тяжкіе налоги, разорявшіе ихъ хозяйство. Такъ же христіане устранены были отъ всякаго участія въ правленіи. Такъ же имъ не вѣрили въ судахъ, и считали ихъ недостойными носить оружіе. Такъ же, какъ прежде, христіанинъ нигдѣ не находилъ правосудія противъ насильственныхъ поступковъ магометанина. Тяжко было жить нашимъ братьямъ при такихъ условіяхъ. Многіе слабые люди поколебались, измѣнили христіанской вѣрѣ и стали турками. Но большая часть христіанъ крѣпко держалась своей вѣры и обычаевъ и питала надежду, что русскій царь рано-ли, поздно-ли придетъ имъ на помощь.

Въ 1875 г. началось возстаніе христіанъ противъ турокъ въ двухъ областяхъ—Босніи и Герцеговинѣ, сопредѣльныхъ съ двумя маленькими славянскими государствами,—Сербіей и Черногоріей. Повстанцы удачно вели свои дѣла. Не разъ отряды ихъ, плохо одѣтые и обутые, истомленные всякими лишеніями, вооруженные чѣмъ попало, предводимые попами и монахами, задавали хорошую расправу турецкимъ солдатамъ. Успѣхи босняковъ и герцеговинцевъ радовали всѣхъ славянъ и возбуждали живыя ожиданія окончательнаго паденія Турціи и освобожденія всѣхъ славянскихъ народовъ. Государи Черногоріи и Сербіи не могли устоять противъ общаго одушевленія своихъ подданныхъ и выступили, одинъ за другимъ, на помощь возставшимъ.

Но скоро оказалось, что силы борющихся сторонъ крайне неравномѣрны. Турки начали давить своею численностью. Къ тому-жъ, чувствуя наступленіе борьбы на жизнь и смерть, они обнаружили крайнее раздраженіе и нетерпимость. Предавшись озлобленію и слѣдуя постановленіямъ своей вѣры, турки со-

вершили рядъ неописуемыхъ злодѣйствъ, чтобы навести ужасъ на всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ. Особенно пострадала Болгарія,—область по обѣ стороны Балкановъ. Турецкое правительство наводнило эту страну черкесами и баши-бузуками. Баши-бузуками называется часть турецкаго войска, не имѣющая правильнаго военнаго устройства и отличающаяся буйнымъ духомъ и жестокостію своихъ нравовъ. Этимъ-то извергамъ отдана была на растерзаніе несчастная страна. Началось немилосердное истребленіе христіанъ. Убитыхъ христіанъ было такъ много, что изъ головъ ихъ мѣстами складывали цѣлые холмы, а тѣла мучениковъ цѣлыми пластами лежали по городамъ и около городовъ. Но баши-бузуки убивали христіанъ не прежде, какъ совершивши надъ ними самыя страшныя истязанія. Такъ, напр., рѣзали сначала по частямъ члены человѣческаго тѣла, выжигали на тѣлахъ знакъ креста, родителей заставляли присутствовать при казни дѣтей, иногда младенцевъ и т. п. Женщины подвергались самымъ тяжкимъ оскорбленіямъ и потомъ были умерщвляемы или продаваемы въ рабство, иногда за нѣсколько копеекъ.

Все это творилось на глазахъ Европы. Западныя державы удовлетворялись самыми пустыми отговорками и оправданіями, которыя приносила Турція въ отвѣтъ на жалобы русскаго правительства. Видно было, что императоръ Александръ, съ самаго начала возстанія славянъ стремившійся оказать имъ справедливую поддержку путемъ мирныхъ переговоровъ съ султаномъ и западными державами, не встрѣчаетъ никакого сочувствія своимъ благимъ намѣреніямъ въ западной Европѣ. Императору оставалось дѣйствовать въ защиту христіанъ единолично. И первымъ шагомъ государя было то, что онъ въ ноябрѣ 1876 г., въ тотъ моментъ, когда турки, сокрушивши сербскія силы, готовы были начать въ Сербіи тѣ звѣрства, которыя творились въ Болгаріи, заставилъ султана немедленно прекратить враждебныя дѣйствія противъ Сербіи. Затѣмъ императоръ еще разъ пытался мирнымъ путемъ уладить дѣла христіанскихъ подданныхъ Турціи. Начались продолжительные перего-

воры, которые, благодаря тому, что Англія видимо поддерживала Турцію, не привели ни къ какимъ послѣдствіямъ. 12 апр. 1877 г. императоръ Александръ II объявилъ наконецъ Турціи войну.

Въ тотъ-же день русскія войска вступили въ Румынію, княжество, платившее дань туркамъ. Румынія присоединилась къ Александру и объявила себя независимой. Черезъ два мѣсяца потомъ, русскія войска, подъ командой великаго князя Николая Николаевича, перешли Дунай и вступили въ Болгарію. Въ то же время, другая армія, подъ начальствомъ великаго князя Михаила Николаевича, вступила въ предѣлы азіатской Турціи. Самъ государь находился среди дунайской арміи, показывая примѣръ терпѣливаго перенесенія тягостей походной жизни. Многіе члены царской фамиліи находились въ рядахъ войскъ. Одинъ изъ царскихъ племянниковъ палъ на полѣ битвы. Весь русскій народъ, вставшій какъ одинъ человѣкъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ дѣла. Война на первыхъ порахъ шла съ перемѣннымъ счастіемъ. Турція оказала самое упорное сопротивленіе, благодаря особенно сильной поддержкѣ Англіи, которая ссужала Турцію деньгами, оружіемъ, офицерами и создавала для Россіи всевозможныя затрудненія. Турецкая армія, запершаяся въ Плевнѣ, подъ начальствомъ Османа-паши, болѣе пяти мѣсяцевъ задерживала движеніе русскаго войска. Но когда, наконецъ, Османъ-паша, окруженный со всѣхъ сторонъ нашими войсками, сдался въ плѣнъ генералу Ганецкому съ 40,000 своей арміей, то русскія войска въ полтора мѣсяца разгромили Турцію. Въ половинѣ декабря 1877 года наши солдаты, преодолѣвая неимовѣрныя трудности, при жестокомъ морозѣ и вьюгѣ, таща на рукахъ тяжелыя пушки и прокладывая дороги среди глубокихъ снѣговъ, перешли Балканскія горы. Когда, затѣмъ, генералъ Радецкій, послѣ двухдневнаго боя у Шипки, заставилъ положить оружіе цѣлую турецкую армію, числомъ 35,000, при 120 орудіяхъ, и вскорѣ потомъ генералъ Гурко, послѣ трехдневной битвы при Филиппополѣ, разсѣялъ 40,000 армію Сулеймана-паши, захвативъ 110 орудій, на-

чалось всеобщее и повсемѣстное бѣгство турокъ предъ наступающей русской арміей. Въ январѣ 1878 г. русскіе явились въ окрестностяхъ Константинополя. Въ Азіи главнѣйшими событіями были: взятіе крѣпости Карса приступомъ 7-го ноября 1877 г., подъ командою Лорисъ-Меликова, при чемъ намъ досталось 17 тысячъ плѣнныхъ и 350 орудій, и сдача города Эрзерума въ февралѣ 1878 года. Всего въ теченіи войны, нами взято было въ плѣнъ болѣе 110,000 человѣкъ и болѣе 900 орудій. Война окончилась 19 февраля 1878 года. Въ этотъ день турки подписали въ Санъ-Стефано предварительный мирный договоръ, составленный во всемъ согласно нашимъ требованіямъ.

Успѣхи русскаго оружія возбудили зависть и опасенія по всей Западной Европѣ. Англія и Австрія стали вооружаться въ громадныхъ размѣрахъ. Можно было опасаться ополченія противъ насъ всей Европы, если-бы мы не сдѣлали какихъ-либо уступокъ. Между Россіей и Западной Европой вновь начались оживленные переговоры. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. въ Берлинѣ собрались министры всѣхъ великихъ державъ и Турціи. Здѣсь санъ-стефанскій мирный договоръ былъ пересмотрѣнъ и передѣланъ. Тѣмъ не менѣе не даромъ пролита была русская кровь, и берлинскій конгрессъ 1878 года принялъ большую часть статей санъ-стефанскаго договора. Положеніе народностей Балканскаго полуострова существенно измѣнилось къ лучшему. Государства—Румынія, Сербія и Черногорія признаны независимыми. Болгарія отъ Дуная до Балкановъ преобразована въ самостоятельное княжество, но съ обязанностью платить дань туркамъ. Другая часть Болгаріи, по ту сторону Балкановъ, подъ именемъ Восточной Румеліи, преобразована въ самостоятельную провинцію, но управляемую турецкимъ генералъ-губернаторомъ изъ христіанъ. Боснія и Герцеговина отданы въ управленіе Австріи. Россія возвратила себѣ часть Бессарабіи, отошедшую къ Румыніи по договору 1856 года, и въ Азіи пріобрѣла крѣпость Карсъ и гавань Батумъ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНІЯ.

Къ ур. I. Ближайшая задача перваго урока заключается въ томъ, чтобы дать ученику понятіе о характерѣ славянъ, о бытѣ ихъ до призванія князей, и выяснить необходимость этого призванія; но вмѣстѣ съ тѣмъ первый урокъ долженъ служить вступленіемъ въ курсъ исторіи, дать ученику нѣкоторыя подготовительныя свѣдѣнія, которыя помогутъ болѣе разумному усвоенію всѣхъ послѣдующихъ разсказовъ.

Прежде нежели учитель приступитъ къ чтенію урока, онъ долженъ начертить на классной доскѣ карту Европы и Азіи и обозначить на этомъ чертежѣ нынѣшнія границы Россійской имперіи. Затѣмъ учитель сообщаетъ ученикамъ понятіе о величинѣ русской территоріи, сравнивая ее, напримѣръ, съ пространствомъ Европы, съ пространствомъ Азіи, съ пространствомъ всего материка земного шара. Наконецъ, приблизительно очерчиваетъ ту мѣстность, гдѣ жили наши предки въ описываемую эпоху. Этому сопоставленію пространства нынѣшнихъ русскихъ владѣній съ пространствомъ земель, которыя занимали 1000 лѣтъ назадъ наши предки, нельзя не придавать значенія уже потому, что оно служитъ средствомъ, наводящимъ учениковъ на представленіе о томъ, что такое исторія, которую они начинаютъ слушать. Эта параллель заставитъ учениковъ понять, что имъ будутъ сообщать о томъ, какъ росла русская земля. Учителю остается прибавить съ своей стороны, что росту матеріальному, пространственному, всегда сопутствуютъ и извѣстныя измѣненія во внутреннемъ состояніи возрастающаго. Но само собою разумѣется, что указаннымъ результатомъ параллели не исчерпывается все ея значеніе. Мѣсто и время суть двѣ путеводныя нити въ лабиринтѣ историческаго матеріала. Для того, чтобы ученикъ не терялся въ этомъ лабиринтѣ, надо поставить ученика возможно твердо относительно мѣста и времени историческихъ событій. Твердыя представленія о мѣстѣ могутъ быть получены не иначе, какъ при помощи историко-географическихъ чертежей, исполняемыхъ самимъ учителемъ и затѣмъ воспроизводимыхъ учениками. Затѣмъ учителю предстоитъ ввести учениковъ въ область хронологіи. Учитель спрашиваетъ учениковъ, какой нынѣ годъ, какое столѣтіе, откуда мы считаемъ года и почему, всѣ ли считаютъ такъ, какъ мы, какъ считаютъ евреи и почему, какъ считаютъ татары (магометане), и выясняетъ, съ какого времени начинается его историческій разсказъ.

Первый урокъ такъ еще мало даетъ ученикамъ историческаго матеріала, что повтореніе урока не можетъ быть ведено путемъ параллелей и антитезъ. При разсказѣ о характерѣ славянъ не мѣшаетъ однако же навѣдаться у учениковъ, не извѣстны ли имъ какіе-нибудь народы кромѣ того, къ которому они принадлежатъ, и если не народы, то, по крайней мѣрѣ, племена (напримѣръ инородческія). Если у учениковъ есть такія свѣдѣнія, то слѣдуетъ побесѣдовать о томъ, чѣмъ эти народы и племена отличаются отъ нашего русскаго народа. Бесѣда эта выяснитъ понятіе о характерѣ народа

вообще. При разсказѣ о негосударственномъ состояніи славянъ, можно ученикамъ напомнить безгосударное время у народа израильскаго, исторію котораго они, безъ сомнѣнія, прошли, — напомнить причины, по которымъ израильтяне пожелали имѣть царя, сравнить эти причины съ тѣми обстоятельствами, которыя вызвали у нашихъ предковъ призваніе князей.

Къ ур. 2. Скажите, лучше ли стало житье нашихъ предковъ послѣ призванія князей? Чѣмъ лучше? Почему стало больше правды? Какъ производился судъ? Чѣмъ княжескій судъ былъ лучше, чѣмъ прежній? Отчего прежде не было правды? Какая была польза оттого, что судъ сталъ сильнѣе? Одни ли князья правили, или дѣлили свои труды съ кѣмъ-нибудь? Что такое дружина? Что дѣлали дружинники? Зачѣмъ стали собирать дань? Нужна ли была дань, или можно было обойтись безъ нея? Почему князья любили войну? Съ кѣмъ князья воевали? Какая была польза отъ этихъ войнъ? Укажите на картѣ, гдѣ жили славяне. Гдѣ жили тѣ славяне, которые призвали князей? Повторите же, какія перемѣны произошли въ житьѣ нашихъ предковъ послѣ призванія князей. Припомните, лучше ли стали жить израильтяне послѣ того, какъ у нихъ явился царь. Объясненіе словъ: князь, царь, императоръ. Въ какомъ столѣтіи происходило то, что разсказывали? Раньше или послѣ избранія царя у израильтянъ, и на сколько?

Къ ур. 3. Кто былъ Олегъ? Когда онъ жилъ? Чѣмъ онъ извѣстенъ? Съ кѣмъ онъ велъ войны? Покажите на картѣ, гдѣ жили поляне, радимичи, греки? Гдѣ живутъ поляки, чехи, болгары, сербы? Чѣмъ Олегъ бралъ на войнѣ? Откуда видно, что онъ былъ хитрый? Чѣмъ ему полезна была дружина на войнѣ и дома? Кто жилъ раньше, Олегъ или Рюрикъ? У кого было больше земель во владѣніи, у Олега или у Рюрика? Что значитъ столица? Какой городъ былъ столицей русскаго княжества при Рюрикѣ, и какой при Олегѣ? А теперь эти города—столицы ли?

Къ ур. 4. Укажите на картѣ Римъ и римскія владѣнія во времена имперіи. Кто былъ основателемъ римскаго государства? а русскаго? За сколько лѣтъ ранѣе русскаго основано было римское государство? Чѣмъ было крѣпко римское государство? Назовите извѣстныхъ вамъ римскихъ героевъ. Сколько разъ мѣнялся у римлянъ образъ правленія? Сравните правленіе царское, консульское и императорское. Что было ранѣе—основаніе русскаго государства, или учрежденіе въ Римѣ имперіи? Отчего въ римскомъ государствѣ были смуты? Назовите извѣстныхъ вамъ римскихъ императоровъ. Сравните Нерона съ Тиверіемъ и Тиверія съ Титомъ. Что узнали вы изъ исторіи христіанства?

Къ ур. 5. Укажите на картѣ границы Римскаго государства предъ рождествомъ Іисуса Христа. Укажите мѣстность Западной Римской имперіи и имперіи Византійской, и столицы обѣихъ имперій. Когда послѣдовало раздѣленіе Римской имперіи? Почему Константинъ перенесъ столицу изъ Рима въ Византію? Когда и при какихъ обстоятельствахъ Константинъ принялъ христіанскую вѣру? За долго ли до Олега жилъ императоръ Константинъ? Что Олега манило въ Царь-градъ? Что было замѣчательно въ Царь-градѣ? Припомните постройки Веспасіана. Укажите на картѣ, какимъ путемъ Олегъ шелъ на Царь-градъ? Изъ какихъ обстоятельствъ похода Олега на Царь-градъ можно заключить, что Олегъ былъ человѣкъ отважный, что онъ любилъ свою дружину, что онъ былъ заботливый правитель государства?

Къ ур. 6. Кто былъ Святославъ? Чѣмъ онъ прославился? Съ кѣмъ онъ сражался? Могъ ли Святославъ поступить такъ, какъ Олегъ поступилъ съ Аскольдомъ и Диромъ? Какая разница въ характерѣ обоихъ князей? Припомните всѣ названія племенъ и народовъ, какія вы слышали, и укажите на картѣ, гдѣ жили эти племена. Хозары и печенѣги принадлежали ли къ славянскому племени? А болгары? Какія еще извѣстны вамъ славянскія племена? Святославъ владѣлъ ли землею полянъ? А Рюрикъ? Въ которомъ столѣтіи жилъ Святославъ? Перечислите русскихъ князей, имена которыхъ вы знаете, и въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одинъ за другимъ.

Къ ур. 7. Задача настоящаго урока состоитъ не только въ сообщеніи понятія о языческой вѣрѣ нашихъ предковъ, но и въ указаніи слѣдовъ язычества въ современномъ нашемъ быту. Поэтому изложеніе урока должно быть приноровлено къ мѣстнымъ обычаямъ. Учитель долженъ изучить эти обычаи. Святочныя игры, лѣтніе хороводы, поминальные и свадебные обряды, разныя повѣрья о домовыхъ, лѣшихъ, вѣдьмахъ и пр. дадутъ учителю обильный матеріалъ для бесѣдъ съ учениками о значеніи разныхъ словъ (ай люли, ой-дидъ-ладо и т. п.) и дѣйствій, произносимыхъ и производимыхъ безъ всякаго сознанія, по одной привычкѣ. Указавши ученикамъ на нѣкоторые извѣстные имъ обычаи, учитель проситъ учениковъ растолковать ихъ значеніе. Ученики, конечно, окажутся несостоятельными. Тогда учитель даетъ имъ должное объясненіе и переходитъ къ изложенію вѣрованій и обрядовъ славянскаго язычества. Окончивъ эту часть работы, учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на другіе обычаи того же характера, и послѣдующія объясненія учениковъ укажутъ, насколько учитель достигъ предположенной цѣли.

Къ ур. 8. Сколько вы знаете русскихъ князей? Перечислите ихъ по порядку. Какой вѣры былъ Святославъ? Почему при Владимирѣ русскіе язычники усиленно чествовали своихъ боговъ? Припомните главныхъ языческихъ боговъ у славянъ. Какъ у насъ началось христіанство? Какъ приходилась св. Ольга Владимиру и Святославу? Кто жилъ раньше, Ольга или Олегъ? Въ которомъ столѣтіи жила Ольга? Откуда видно, что она была мудрая женщина? Въ чемъ Ольга напоминаетъ Олега? Былъ ли Владимиръ мудръ? Не напоминаетъ ли онъ Олега? Какъ онъ испытывалъ вѣры? Объясненіе со стороны учителя, въ чемъ заключаются характеристическія черты магометанства (вѣра въ Магомета, религіозный фанатизмъ, чувственный рай), іудейства (непризнаніе Іисуса Христа, соблюденіе ветхозавѣтнаго закона, ожиданіе Мессіи), папизма (вѣра въ папу, какъ непогрѣшимаго намѣстника Іисуса Христа на землѣ; церемонность богослуженія). Почему Владимиръ хотѣлъ завоевать вѣру? Какъ Владимиръ крестился? Какъ крещенъ былъ народъ? Учитель долженъ объяснить, почему христіанство почти не встрѣтило противодѣйствія со стороны язычества (отсутствіе жреческаго сословія). По поводу камскихъ болгаръ должно припомнить Дунайскую Болгарію и жизнь Святослава въ Переяславлѣ, по поводу похода Владимира въ Корсунь — походы Олега и Святослава въ Грецію.

Къ ур. 9. Каковъ былъ Владимиръ въ язычествѣ, и каковъ онъ сталъ въ христіанствѣ? Отчего онъ измѣнился? Измѣнился ли народъ съ принятіемъ христіанства? Отчего не всѣ измѣнились такъ, какъ Владимиръ? Какая была польза для русскаго государства въ томъ, что больше стало добрыхъ людей? Припомните, какъ произошло русское государство. Въ чемъ заключалось главное зло безгосударнаго времени? Не могло ли служить евангелъское

ученіе о любви средствомъ противъ этого зла? Объясненіе со стороны учителя о томъ, что призваніе князей объединило славянъ внѣшнимъ образомъ, христіанство-же вело къ объединенію внутреннему. Стало ли сильнѣе русское государство съ принятіемъ христіанства? Могло ли явиться христіанство безъ книжнаго ученія? Какъ явилась славянская азбука и славянскія книги? Какъ проникло къ намъ книжное ученіе? Какая польза была отъ того, что у насъ стали учиться? Почему ученье — свѣтъ, а неученье — тьма? Повторите все, что знаете о Владимирѣ. Почему онъ названъ равноапостольнымъ? Почему такъ же названъ императоръ Константинъ Великій? Когда онъ жилъ? Сколько времени прошло отъ Константина Великаго до Владимира? Сколько лѣтъ прошло отъ Рождества Христова и отъ основанія русскаго государства до принятія Владимиромъ христіанства?

Къ ур. 10. Кто былъ Ярославъ? Когда онъ жилъ? Послѣ кого былъ княземъ? Чѣмъ онъ извѣстенъ? Откуда видно, что онъ велъ войны не изъ любви къ войнѣ? Какими мѣрами онъ предупреждалъ войны? Сравните Святослава и Ярослава. Кому слѣдуетъ отдать преимущество? Откуда видно, что Ярославъ заботился о внутреннемъ порядкѣ государства русскаго? Не напоминаетъ ли Ярославъ Ольги? Чѣмъ объясняется то, что Ярославъ занимался не войнами, а внутреннимъ устройствомъ государства? Откуда видно, что онъ былъ человѣкъ образованный? Понималъ ли Ярославъ, что христіанская вѣра укрѣпляетъ государство? Откуда это видно? Что Ярославъ сдѣлалъ для русскаго просвѣщенія? Какимъ образомъ монастыри просвѣщали Русь? Сравните дѣятельность Владимира и Ярослава въ отношеніи къ просвѣщенію русской земли. Помните ли Кирилла и Меѳодія? Укажите на картѣ, какіе вы знаете древніе русскіе города. Укажите на картѣ, гдѣ жили самые безпокойные сосѣди Россіи. Учитель объясняетъ, что юго-восточныя степи Россіи были землею, куда постоянно чрезъ «Каспійскія ворота» являлись изъ Средней Азіи новые и новые кочевые выходцы. Умѣстно присовокупить, что и сами славяне, а прежде ихъ западно-европейскіе народы вышли тѣмъ же путемъ изъ Азіи, что Азія есть колыбель человѣческаго рода.

Къ ур. 11. Для чего были призваны князья? Какая польза была для славянъ, что ими стали управлять князья? Когда русская земля была сильнѣе, при Ярославѣ или при его дѣтяхъ и внукахъ? Какъ случилось, что русская земля раздѣлилась и стала дѣлиться больше и больше? Нѣтъ ли сходства между безгосударнымъ временемъ нашего отечества и временемъ княжескихъ усобицъ? Какъ ссоры князей ослабляли русскую землю? Когда жилъ Владиміръ Мономахъ? Чѣмъ онъ замѣчателенъ? Очертите его характеръ. Чѣмъ Мономахъ напоминаетъ Святослава, Владимира Святого, Ярослава? Сравните Владимира Мономаха съ Ярославомъ I. Откуда видно, что Владиміръ Мономахъ старался водворить миръ между князьями? Что знаете о княжескихъ съѣздахъ? Что вы знаете о половцахъ? Гдѣ они жили? Чѣмъ они отличались? Какъ они пользовались княжескими усобицами? Почему русскіе считали половцевъ нечистою силою? Какъ Владиміръ побѣдилъ половцевъ? Припомните, кто изъ русскихъ князей укрѣплялъ нашу юго-восточную границу, и съ какою цѣлью? Какъ Владиміръ занялъ кіевскій престолъ? Чѣмъ замѣчательно было время великаго княженія Владимира Мономаха? Укажите на тѣ черты характера и дѣятельности Владимира Мономаха, которыя дѣлаютъ его непохожимъ на князя удѣльнаго періода. Объясненіе слова «Мономахъ».

Къ ур. 12. Въ какомъ году основано было русское государство? Въ какомъ году послѣдовало первое татарское нашествіе? Откуда татары шли? Припомните, съ какими хищническими народами русскимъ доводилось имѣть дѣло прежде? Чѣмъ татары были сильнѣе половцевъ? Начертите на картѣ путь слѣдованія Батыя въ первый и во второй походъ и отмѣтьте тѣ города, которые прославились храброй защитой. Къ какому племени принадлежатъ татары? Сколько племенъ человѣческаго рода? Опишите отличія каждаго племени. Были ли татары народомъ осѣдлымъ? Похожи ли были жилища татарскія на жилища нашихъ предковъ? Сравните языческую вѣру татаръ съ языческой вѣрой славянъ. Какъ татары жили между собою? Такъ-ли татары обращались съ иностранцами, какъ славяне? Какъ воспитывалась татарская женщина? Откуда видно, что татарскіе военные законы отличались строгостію? Были ли эти законы справедливы? Какъ татары вели войну? Припомните, чѣмъ отличались на войнѣ славяне. Сравните обращеніе съ плѣнными у татаръ и у славянъ. Въ чемъ выражалась зависимость русской земли отъ татаръ? Учитель обрисовываетъ типъ татарскаго владыки и сопоставляетъ этотъ типъ съ типомъ мудраго государя (Ольга и Ярославъ I).

Къ ур. 13. Что такое римско-католическая или латинская церковь? Когда она образовалась и вслѣдствіе чего? Какъ римско-католическая церковь учитъ о власти римскихъ первосвященниковъ? Что говорилъ папа Григорій VII о своей власти? Какъ Григорій показалъ свою власть надъ императоромъ? Что такое крестовые походы? Какимъ образомъ крестовые походы помогли увеличенію папской власти? Припомните, что св. Владиміръ отвѣчалъ посламъ римскаго папы. Когда папа сталъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Руси? Чѣмъ было сильно крестоносное войско? Кто защитилъ Русь отъ папскихъ притязаній? Въ настоящемъ урокѣ умѣстно указать ученикамъ характеристическія черты католичества съ большею подробностію, чѣмъ въ урокѣ 8, если, впрочемъ, эти подробности будутъ соотвѣтствовать степени развитія учениковъ (ученіе объ исхожденіи св. Духа, безбрачіе духовенства). Что такое восточное христіанство? Какіе народы исповѣдуютъ христіанство восточное и католическое? Всѣ ли славянскіе народы исповѣдуютъ православную вѣру?

Къ ур. 14. Чѣмъ отличался Александръ Ярославичъ? Не напоминаетъ ли онъ Владиміра и Ярослава I? Почему Александръ любилъ православную вѣру? Какъ происходила невская битва? Какъ происходило ледовое побоище? Припомните знаменитыя битвы русскихъ съ греками при Олегѣ и Святославѣ, съ половцами при Владимирѣ Мономахѣ, съ татарами во Владимирѣ, Козельскѣ и Кіевѣ. Каковъ былъ Александръ въ управленіи государствомъ? Почему онъ не терпѣлъ противорѣчій? Откуда видно, что онъ былъ безпощаденъ къ нарушителямъ порядка? Чѣмъ Александръ Невскій напоминаетъ римлянъ Манлія и Брута? Какъ Александръ держался въ отношеніи къ татарамъ? Изъ-за чего возникали возмущенія противъ татаръ? Какъ уладилъ Александръ новгородское и ростовское дѣла? Учитель долженъ выяснить высокое самоотверженіе Александра въ отношеніяхъ къ татарамъ. Скажите въ короткихъ словахъ, чѣмъ памятенъ для Россіи Александръ Невскій. Припомните русскихъ князей, причтенныхъ къ лику святыхъ, и скажите, когда празднуется ихъ память. Когда празднуется память св. Кирилла и Меѳодія?

Къ ур. 15. Къ какому столѣтію относятся событія, о которыхъ вы слышали въ этомъ урокѣ? Какихъ князей вы узнали изъ урока? Сравните Калиту и Александра Тверского. Любили ли Россію эти князья? Почему же

они дѣйствовали неодинаково? Кто дѣйствовалъ полезнѣе? Почему Калита считалъ борьбу съ татарами безполезною? Въ чемъ онъ видѣлъ корень болѣзни русской земли? До чего дошла рознь русской земли? Какъ Іоаннъ собиралъ русскую землю? Какую пользу принесло русской землѣ утвержденіе митрополичьяго престола въ Москвѣ? Какую пользу принесло русской землѣ то обстоятельство, что Іоаннъ сдѣлался сборщикомъ дани для татаръ? Какъ Іоаннъ распоряжался въ удѣлахъ? Какую пользу принесла Россіи дѣятельность Іоанна? Отыщите черты сходства въ дѣятельности Іоанна съ дѣятельностью Владимира Мономаха и Александра Невскаго. Учитель объясняетъ значеніе слова «эпоха» и доказываетъ, что княженіе Іоанна составило эпоху въ исторіи Россіи. Припомните важнѣйшія эпохи русской исторіи. Укажите хронологическое разстояніе между ними. Объясненіе о томъ, что называется въ исторіи періодомъ. Эпохи и періоды римской исторіи.

Къ ур. 16. Въ какомъ столѣтіи жилъ Димитрій Іоанновичъ? Почему онъ названъ Донскимъ? Когда происходила Куликовская битва? Кто былъ въ этой битвѣ на сторонѣ Димитрія? Кто начальствовалъ надъ татарами? Какой русскій князь былъ на сторонѣ татаръ? Какъ происходила битва? Не было ли до куликовской битвы другихъ битвъ съ татарами? Почему татары не были въ это время такъ страшны, какъ прежде? Какъ Димитрій обращался съ татарами? Такъ ли, какъ Александръ Невскій и Калита? Отчего великій князь теперъ былъ сильнѣе, чѣмъ при Калитѣ? Отчего татары были слабѣе? Освободила ли куликовская битва Россію отъ татаръ? Была ли она чѣмъ нибудь полезна для Россіи? Какія вы знаете знаменитыя битвы при Святославѣ, при Владимирѣ Мономахѣ, при Александрѣ Невскомъ? Сравните походы Батыя съ походомъ Мамая. Почему Тохтамышъ былъ счастливѣе Мамая?

Къ ур. 17. Въ какомъ году было первое нашествіе Батыя? Въ какомъ году совершилось освобожденіе Россіи отъ татаръ? Сколько лѣтъ продолжалась татарская неволя? Какіе два періода можно различать въ исторіи татарскаго ига? Кто освободилъ Россію отъ татарскаго ига? Какъ Іоаннъ воевалъ съ Ахмагомъ? Сравните Іоанна III съ Димитріемъ Донскимъ. Сравните Іоанна III съ тѣми князьями, на которыхъ указывалъ Іоанну Вассіанъ, какъ на примѣры для подражанія. Чѣмъ Іоаннъ III напоминалъ Іоанна I-го? Припомните, какъ Іоаннъ смирилъ псковитянъ? Сравните дѣятельность св. Сергія и епископа Вассіана. Припомните, почему князья находили лучшихъ совѣтниковъ между монахами?

Къ ур. 18. Какія области присоединены были къ московскому государству во время Іоанна III? Укажите на картѣ Москву, Тверь, Рязань, Новгородъ, Вятку, Каму, Печору. Какъ присоединенъ былъ Новгородъ? Какъ Іоаннъ дѣйствовалъ въ новгородской войнѣ? Такъ ли онъ дѣйствовалъ въ татарской войнѣ? Что вамъ извѣстно изъ исторіи Новгорода? Когда онъ былъ столицей русской земли? Какъ развилась новгородская вольность? Что такое вѣче? Что такое посадникъ? Что происходило въ Новгородѣ при Александрѣ Невскомъ?—При Калитѣ? Почему московскіе князья любили ходить въ Новгородъ? Какого вы знаете тверского князя при Калитѣ? Какого знаете рязанскаго князя при Димитріѣ Донскомъ? Кто помнитъ о Камской Болгаріи? Какая была другая Болгарія?

Къ ур. 19. Припомните исторію стараго Рима и Византіи. Годъ основанія Рима. Время учрежденія имперіи. Время Константина. Раздѣленіе имперіи на Восточную и Западную. Походъ Олега въ Царь-градъ. Сколько лѣтъ прошло отъ этого похода до паденія Византіи? Откуда явились турки? А татары?

Чѣмъ были крѣпки турки, и чѣмъ брали татары? Сравните состояніе военной части у турокъ и татаръ. Какую вѣру исповѣдуютъ турки? А татары? Какія еще вамъ извѣстны вѣроисповѣданія? Въ Византіи какая была вѣра? Отчего Византія была слаба? Припомните, что погубило старый Римъ? Что погубило Болгарію и Сербію? Укажите на картѣ путь турокъ изъ Азіи въ Европу. Въ которомъ году турки осадили Константинополь? Что въ это время дѣлалось у насъ? Разскажите исторію осады Византіи. Припомните оборону Владимира, Козельска и Кіева во время татарскаго погрома.

Къ ур. 20. Какія перемѣны произошли при дворѣ русскаго государя съ появленіемъ Софіи? Почему въ это же время завязались сношенія съ западной Европой? Почему бояре до Іоанна III пользовались свободой въ службѣ? Слѣдуетъ выяснить, что боярство было видоизмѣненіемъ дружины. Когда явилась у насъ дружина? Различіе между дружиною у насъ и учрежденіемъ янычаръ у турокъ. Какъ дружинники служили князю? Припомните, какъ обходился съ дружиной Святославъ и Владиміръ Святой? Боярство Іоанна III походило ли на дружину? Какіе обычаи были введены Іоанномъ III, чтобы возвысить особу государя? Отчего Москва была бѣдна строеніемъ? Походила ли Москва временъ Іоанна III на Константинополь? Какія зданія построены при Іоаннѣ? Какихъ мастеровъ доставали при Іоаннѣ изъ-за границы? Для чего нужно было мастеровъ доставать изъ-за границы? Какъ обращались при Іоаннѣ съ иностранцами? Припомните обращеніе славянъ и татаръ съ иностранцами.

Къ ур. 21. Какой слѣдъ оставила татарщина на нашемъ образованіи, на нашей жизни, на нашемъ законодательствѣ? Припомните судьбы русскаго просвѣщенія, Кирилла и Меѳодія, Владимира I, Ярослава, Владимира Мономаха, Александра Невскаго. Припомните исторію христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ, сказаніе объ апостолѣ Андреѣ, Ольгу, крещеніе Руси, монастыри печерскій, троицкій. Припомните нравы славянъ, сравните ихъ съ нравами татаръ, укажите татарскій слѣдъ въ нравахъ временъ Іоанна III. Кто былъ первымъ русскимъ законодателемъ? Сколько столѣтій прошло отъ Ярослава I до Іоанна III? Скажите коротко, чѣмъ замѣчательно княженіе Іоанна III.

Къ ур. 22. Перечислите русскихъ государей, которыхъ вы знаете, въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одинъ за другимъ. Скольких лѣтъ Іоаннъ IV вступилъ на престолъ? Хорошо ли жилось въ русскомъ государствѣ въ дни молодости Іоанна? Чѣмъ не хорошо? Припомните безгосударное время нашего отечества и времена удѣловъ. Не было ли сходства въ житьѣ-бытьѣ этихъ временъ съ состояніемъ нашего отечества при Іоаннѣ? Какія хорошія и дурныя черты видите въ ребенкѣ Іоаннѣ? Отчего онъ сдѣлался золъ, и въ чемъ проявилась его злость? Желалъ ли онъ сдѣлаться лучше? Откуда это видно? Какую пользу Іоаннъ получилъ отъ чтенія книгъ? Съ какою мыслію онъ читалъ книги? Что значитъ, что Іоаннъ назвался царемъ? Какъ, по его мнѣнію, царь долженъ править? Кого изъ русскихъ государей онъ могъ взять себѣ въ образецъ? Припомните, чѣмъ отличалось государствованіе Іоанна III отъ государствованія его предшественниковъ? Съ какого времени являются около Іоанна Сильвестръ и Адашевъ? Почему онъ имъ довѣрялъ?

Къ ур. 23. Какъ Іоаннъ водворялъ правду въ своемъ царствѣ? Припомните судъ первыхъ князей, судъ дружинниковъ. Чѣмъ не хорошъ былъ обычай «кормленія?» Для чего введено учрежденіе дьяковъ? Сравните «русскую правду», «судебникъ» Іоанна III и «судебникъ» Іоанна IV. Какъ Іоаннъ

распространялъ просвѣщеніе? Припомните, кто изъ русскихъ государей заботился объ образованіи? Отчего и когда упало русское образованіе? Какъ и когда началось книгопечатаніе у насъ и въ западной Европѣ? Учитель объясняетъ значеніе книгопечатанія для распространенія знаній. Что называется печатнымъ листомъ? Сколько печатный листъ даннаго образца поглощаетъ писанныхъ листовъ? Сколько времени и рабочихъ требуется для напечатанія данной книги въ количествѣ 1200 экземпляровъ, и сколько бы потребовалось времени и рабочихъ рукъ для изготовленія такого же количества письменныхъ экземпляровъ? Сколько стоитъ печатная книга, и что стоилъ бы письменный экземпляръ? Сравните дѣятельность Іоанна IV-го по распространенію образованія въ русской землѣ съ дѣятельностью Іоанна III? Почему Іоаннъ принялъ Ченслера, какъ дорогого гостя? Припомните исторію Новгорода. Припомните, чѣмъ торговали кривичи, и что отпускали за границу русскіе при Іоаннѣ IV? Замѣтенъ ли успѣхъ въ русской торговлѣ? Отчего русскій рынокъ былъ бѣденъ товаромъ? Что вы узнали изъ настоящаго урока относительно личности Іоанна IV? Найдите черты сходства въ характерѣ Іоанна IV и Владимира Мономаха. Сравните Іоанна IV съ Ольгой и Ярославомъ.

Къ ур. 24. Припомните, откуда пришли татары въ Россію, гдѣ они первоначально разселились, когда началось татарское иго, и когда оно кончилось, когда орда распалась на отдѣльныя царства, и чѣмъ это было полезно для насъ? Припомните, какую вѣру татары исповѣдывали при Батыѣ. Какую вѣру они исповѣдуютъ теперь? Припомните происхожденіе и характеристическія черты магометанства. Почему русскимъ плѣнникамъ было нехорошо у татаръ? Для чего Іоаннъ началъ борьбу съ Казанью? Почему эту борьбу считали дѣломъ благочестивымъ? Припомните, какъ русскіе готовились къ сраженію съ половцами, какъ готовились къ куликовской битвѣ? Такъ же ли русскіе готовились къ борьбѣ съ татарами? Разскажите, какъ русскіе осаждали Казань и какъ ее взяли. Сравните осаду Казани съ осадой Кіева Батыемъ и съ осадой Новгорода Іоанномъ III. Какіе успѣхи военнаго дѣла обнаруживаетъ казанская осада? Почему у Іоанна IV земляными работами завѣдывалъ нѣмецъ? Съ какихъ поръ русскіе государи стали выписывать мастеровъ и ученыхъ изъ-за границы и для какихъ дѣлъ? Хорошо ли казанцы отстаивали себя? Припомните, какъ дрались татары въ былую пору, напримѣръ, при Батыѣ, при Мамаѣ? Укажите на картѣ, насколько больше стало Московское царство съ покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Припомните, какъ росло Русское княжество при первыхъ князьяхъ, и какъ росло Московское государство со временъ Калиты, до Іоанна IV. Скажите, что вы узнали изъ настоящаго урока собственно о личности Іоанна IV? Укажите на тѣ обстоятельства, которыя показываютъ въ немъ глубокое благочестіе.

Къ ур. 25. Почему Іоанна прозвали Грознымъ? Сравните суровость Калиты, Іоанна III и Іоанна IV. Откуда видно, что Іоаннъ IV былъ боленъ душой? Какая мысль давила его? Какъ эта мысль возникла и зрѣла—припомните дѣтство и молодость Іоанна, смуты по поводу назначенія наслѣдника, смерть Анастасіи, измѣну Курбскаго, наговоры опричниковъ. При какихъ обстоятельствахъ удалены были отъ Іоанна Сильвестръ и Адашевъ? При какихъ обстоятельствахъ измѣнилъ Курбскій? Какъ Курбскій извинялъ себя? Припомните отношеніе дружины къ князю и отношеніе бояръ къ московскому государю до Іоанна III. Какъ Іоаннъ оставилъ царство? Почему народъ былъ въ отчаяніи? Почему онъ не страшился суровости Іоанна, а страшился боярскаго

правленія? Какъ Іоаннъ набиралъ опричнину? Была ли полезна опричнина? Какъ совершился новгородскій погромъ? Одну ли дурную славу оставилъ Іоаннъ? Какія заслуги его русской землѣ никогда не будутъ забыты? Съ какими государями можно сравнить Іоанна Грознаго по его заслугамъ?

Къ ур. 26. Что произошло въ русскомъ царствѣ, когда Іоаннъ пересталъ управлять? Какъ сказалась опять старинная русская рознь? Какъ въ свою пору ею воспользовались татары, и какъ воспользовались теперь враги Россіи? Припомните, когда явилось Крымское царство, какъ мы жили съ крымцами, за что Девлетъ-Гирей мстилъ Іоанну? Припомните казанскую рѣзню. Гдѣ было польское королевство? Отчего мы не могли совладать съ Баторіемъ? Припомните «злой городокъ» и сравните его исторію съ осадой Пскова. Какъ явилось казачество? За что Іоаннъ не любилъ казаковъ? Какъ они попали въ Пермскую землю? Припомните, какъ распространялось русское государство на востокѣ Какъ дрались казаки въ Сибири? Припомните замѣчательные примѣры русской отваги. Какъ награжденъ былъ Ермакъ за свои побѣды? Какъ награждаютъ нынѣ? Укажите на картѣ, приблизительно, границы русскаго государства при Іоаннѣ IV. Сравните княжество Рюрика съ царствомъ Іоанна относительно пространства. Сколько столѣтій прошло отъ Рюрика до Іоанна Грознаго? Назовите важнѣйшія эпохи русской исторіи и припомните года важнѣйшихъ событій.

Къ ур. 27. Опишите день царя Ѳеодора. Сравните день Мономаха и день Ѳеодора, укажите ихъ разницу и сходство. Сравните характеръ Ѳеодора съ характеромъ Іоанна Грознаго. Съ какихъ поръ въ нашемъ отечествѣ явилось собираніе дани? Для чего нужна дань? Припомните, какъ она собиралась во время монгольскаго ига,—до Калиты и послѣ Калиты? Какъ собиралась дань при царѣ Ѳеодорѣ? Отчего она поступала плохо? Какую мѣру придумалъ Годуновъ для увеличенія доходовъ казны? Какъ явилось крѣпостное состояніе? Чѣмъ оно было не хорошо для крестьянъ? Кто уничтожилъ крѣпостное состояніе? Почему Годуновъ боялся царевича Димитрія? Укажите на картѣ Угличъ. Какъ убитъ былъ царевичъ? Какая черта народнаго характера сказалась въ томъ обстоятельствѣ, что народъ возсталъ противъ убійцъ царевича? Припомните, какъ скорбѣлъ русскій народъ, когда Грозный покинулъ царство. Припомните перваго русскаго мученика при Владимирѣ. Какой князь былъ замученъ татарами, когда и по какому случаю? Чѣмъ кончилось угличское дѣло? Что можно сказать о характерѣ Ѳеодора и Бориса по поводу угличской исторіи?

Къ ур. 28. Какъ Борисъ вступилъ на царство? Кто ему больше всѣхъ помогалъ при вступленіи на престолъ? Съ какого времени главные русскіе архіереи стали жить въ Москвѣ? Припомните, какъ архіереи помогали первымъ русскимъ князьямъ-собирателямъ? Какъ тогда назывались московскіе архіереи, и какъ они называются при Годуновѣ? Сколько теперь патріарховъ? Какъ называется римскій архіерей? Какую черту характера обнаруживаетъ поведеніе Бориса при вступленіи на царство? Сравните правительственную дѣятельность Бориса и Іоанна Грознаго. Сравните положеніе иностранцевъ въ Россіи при Іоаннѣ III и Борисѣ. Скажите, какіе государи вызывали иностранцевъ? Почему Борисъ былъ подозрителенъ? Укажите разницу между подозрительностью Бориса и Іоанна Грознаго. Какъ Борисъ сгубилъ Романовыхъ? Почему Романовы казались ему опасными? Какъ Романовы были сродни угасшему царскому дому? Къ какимъ столѣтіямъ относятся событія временъ Годунова?

Къ ур. 29. Что значитъ слово самозванецъ? Почему Григорія Отрепьева называютъ самозванцемъ? Былъ-ли онъ обманщикомъ? Кто и съ какимъ намѣреніемъ старался внушить Отрепьеву мысль, что онъ царевичъ? Почему бояре ненавидѣли Бориса? Припомните, какъ Борисъ обращался со всѣми людьми, которыхъ считалъ для себя опасными. Гдѣ и какъ Отрепьевъ объявилъ себя царевичемъ? Изъ-за чего самозванцу помогали поляки? Изъ-за чего поддерживали его латинскіе монахи? Что такое латинская вѣра и папство? Не знаемъ ли мы изъ предыдущихъ уроковъ о томъ, что папы постоянно стремились распространить свою власть на наше отечество? Крестовые походы, Александръ Невскій. Въ чемъ самозванецъ нашелъ поддержку въ Россіи? Какъ ему помогли предшествовавшія народныя бѣдствія? Какъ Отрепьевъ сѣлъ на царство? Что нравилось въ Отрепьевѣ народу, и что не нравилось? Отчего онъ былъ смѣтливѣе, чѣмъ старые, опытные бояре? Какъ учился Отрепьевъ? Откуда видно, что онъ былъ хорошо, по тогдашнему времени, образованъ? А какъ учились бояре? Сравните личность самозванца съ личностью Бориса Годунова. Найдите черты сходства между Борисомъ и Василіемъ Шуйскимъ. Разскажите все, что знаете о Шуйскомъ. Съ какою цѣлію Шуйскій составилъ заговоръ противъ Отрепьева? Почему ему нельзя было прямо объявить свои намѣренія народу, а нужно было обманывать? Какъ Шуйскій обманулъ народъ? Какъ погибъ самозванецъ? Сравните вступленіе на престолъ Василія Шуйскаго со вступленіемъ Бориса Годунова. Какую разницу по этому поводу можно усмотрѣть въ характерѣ того и другого? Припомните призваніе князей. Сколько лѣтъ прошло отъ основанія русскаго государства до прекращенія Рюрикова рода? Что такое династія? Борисъ Годуновъ и Отрепьевъ принадлежали-ли къ Рюриковой династіи?

Къ ур. 30. Что такое смутное время? Сравните смутное время съ временемъ княжескихъ усобицъ, съ временемъ правленія бояръ въ дѣтствѣ и потомъ въ болѣзни Іоанна Грознаго. Сколько лѣтъ прошло отъ начала Руси до Калиты, до Грознаго, отъ Грознаго до появленія перваго самозванца? Чѣмъ спаслась Россія отъ смутъ удѣльнаго періода? При какихъ обстоятельствахъ Россія отдыхала во время Грознаго? Что нужно было Россіи, чтобы выйти изъ бѣдъ смутнаго времени? Какихъ бѣдъ можно было ждать отъ продолженія смуты, судя по бѣдамъ, которыя приносили съ собою смуты удѣльнаго времени и смуты при Грозномъ? Разъясните опасность иноземнаго порабощенія и опасность для вѣры православной. Припомните все, что извѣстно вамъ о Василіи Шуйскомъ. Сравните второго самозванца съ первымъ. Какъ произошло казачество? Припомните, какъ писалъ Іоаннъ Грозный Строгановымъ о донскихъ казакахъ. Какія мѣры приняты были противъ казаковъ при Борисѣ Годуновѣ? Почему казаки были злы на русское царство? Какъ они мстили русскому царству въ смутное время? Какую память оставилъ по себѣ князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій? Какой русскій князь, во времена татарщины, одержалъ знаменитыя побѣды надъ врагами Россіи въ той-же мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ Скопинъ-Шуйскій?

Къ ур. 31. Настоящій урокъ прежде всего даетъ поводъ объяснить происхожденіе и историческій смыслъ монашества. Монашество явилось во время гоненія на христіанъ, когда многочисленныя паденія вѣрныхъ вызывали естественное желаніе бѣжать отъ соблазновъ міра. Столь-же естественное желаніе общенія съ людьми вызвало явленіе монашескихъ обществъ. Слабые въ мірѣ, по причинѣ разрозненности, люди Христова духа представляли великую силу, когда собирались вмѣстѣ. На этомъ основано историческое значеніе монашества.

Монашество было разсадникомъ и школою христіанства. Заслуги русскаго монашества. Вспомните значеніе монастырей при Ярославѣ и князьяхъ удѣльныхъ. Разъясните заслугу троицкихъ монаховъ въ смутное время. Припомните имена знаменитыхъ русскихъ иноковъ. Назовите извѣстные вамъ монастыри. Что вамъ извѣстно о святомъ Сергіѣ Радонежскомъ? Почему грамоты троицкихъ монаховъ были убѣдительны? Какъ совершилось освобожденіе Россіи въ 1612 году? Припомните, какъ совершилось освобожденіе Россіи отъ татаръ? Какъ вели себя казаки во время освобожденія Россіи? Объясните ихъ двуличность. Почему избраніе Михаила Романова примирило всѣ партіи? Объясните родство Михаила съ угасшимъ царскимъ домомъ. Вспомните Анастасію Романовну. Припомните судьбу Романовыхъ при Годуновѣ. Какая черта русскаго характера высказалась въ избраніи Михаила и въ подвигѣ Сусанина? Припомните проявленіе той-же черты въ событіяхъ прошлаго времени. Почему воцареніе Михаила должно считать эпохой русской исторіи? Припомните важнѣйшія эпохи нашей исторіи и укажите ихъ хронологическую послѣдовательность. Съ какого времени русскіе государи стали называться царями? Сколько русскихъ царей вы знаете?

Къ ур. 32. Гдѣ первоначально имѣли пребываніе русскіе главные архіереи? Съ какихъ поръ они перешли въ Москву? Припомните дѣятельность Осогноста, Петра, Вассіана, Іова, Гермогена. Какой титулъ носили эти лица? Съ какого времени у насъ явилось патріаршество? Что вамъ извѣстно о патріархѣ Филаретѣ? Какой характеръ Никонъ обнаруживалъ въ дѣтствѣ? Измѣнился-ли его характеръ въ монашествѣ? Чѣмъ Никонъ понравился царю? Какой выводъ нужно сдѣлать о характерѣ Никона, оцѣнивая его поведеніе во время новгородскаго бунта и при вступленіи на патріаршество? Припомните вольности новгородцевъ въ удѣльныя времена и во время князей-собирателей. Припомните вступленіе на престолъ Бориса Годунова. Какая была разница въ отнѣкиваніи Бориса и Никона?

Къ ур. 33. Какія перемѣны произвелъ Никонъ въ богослуженіи? Вводилъ ли онъ новые обычаи или возстановилъ древніе? Какъ оказалось, что наши богослужебныя книги были наполнены ошибками? Откуда мы получили богослужебныя книги? Кто были Кирилъ и Меѳодій? Отчего въ богослужебныя книги вкралось много ошибокъ? Когда у насъ стали печататься книги? А на западѣ? Какая первая печатная книга явилась у насъ? А за границей? Правильно ли раскольники называютъ себя старообрядцами? Какъ Никонъ помогалъ царю? Какія перемѣны произошли съ теченіемъ времени въ характерѣ Никона? Сравните характеръ Никона и царя Алексѣя, какъ они высказывались при первоначальныхъ неудовольствіяхъ между ними, при оставленіи Никономъ престола, на судѣ и послѣ суда. Поступали ли прежде когда-нибудь русскіе архіереи съ государями такъ, какъ Никонъ? Сравните дѣйствія архіереевъ при Калитѣ и его преемникѣ съ дѣйствіями Никона. Чѣмъ напоминаютъ дѣйствія Никона дѣятельность папъ? Разскажите исторію Григорія VII и Генриха IV.

Къ ур. 34. Покажите на картѣ, гдѣ находится Бѣлая и Малая Россія. Припомните, какъ росло русское государство. Скажите, при какихъ государяхъ произошло наиболѣе значительное приращеніе русскаго государства. Какъ явилось литовское государство? Какъ оно соединилось съ Польшей? Какой бояринъ отошелъ во времена Грознаго въ Литву? Отчего русскимъ хуже было жить подъ властью поляковъ, чѣмъ подъ властью Литвы? Почему поляки преслѣдовали все русское? Какъ явилась унія, и для кого она была

придумана? Какъ поляки переманивали къ себѣ русскихъ дворянъ? Какъ жили паны? Откуда они брали деньги? Какъ поступали польскіе чиновники въ русскихъ земляхъ? Какъ наживались отъ русскихъ евреи? Сравните татарское иго съ польскимъ. Припомните случаи, когда римскіе католики пытались обратить Россію къ латинству.

Къ ур. 35. Въ самомъ началѣ урока необходимо объяснить ученику, что мы возвращаемся болѣе, чѣмъ на сто лѣтъ назадъ. Скажите, въ какомъ году Лютеръ началъ борьбу съ папой? Въ какомъ это было столѣтіи? Какихъ вы знаете государей Россіи, которые жили въ 16-мъ столѣтіи? Укажите годъ вѣнчанія на царство Іоанна Грознаго, годъ покоренія Казани, годъ казни Новгорода, годъ прекращенія дома Рюрика. Что такое реформація? Въ чемъ она состояла? Кто былъ Лютеръ? Съ какими чувствами Лютеръ отправился въ Римъ, и съ какими возвратился оттуда, и почему? Что такое индульгенція? Какъ пріобрѣтались индульгенціи сначала? Припомните крестовые походы. Какъ Тецель торговалъ индульгенціями? Какой вы знаете случай, доказывающій, что продажа индульгенцій способствовала совершенію грѣховъ? Для чего Левъ X собиралъ деньги? Учитель объясняетъ значеніе Италіи, какъ страны процвѣтанія искусствъ. Припомните Аристотеля Фіоравенти и его постройки въ Москвѣ, памятники Рима и Византіи. Какія общества христіанъ называются протестантскими? Укажите отличіе исповѣданій римско-католическаго и протестантскихъ отъ православнаго. Какъ и когда произошла церковь римско-католическая?

Къ ур. 36. Въ какомъ столѣтіи жилъ Игнатій Лойола? Чѣмъ онъ извѣстенъ? Въ какомъ году явилось общество іезуитовъ? Для чего было основано это общество? Исполнило-ли общество ту задачу, какую имѣлъ въ виду Лойола при основаніи общества? Какимъ путемъ іезуиты добивались власти? Чѣмъ объясняется то, что они имѣли величайшій успѣхъ въ своей дѣятельности? Какимъ правиламъ іезуиты слѣдовали въ своей дѣятельности? Что въ этихъ правилахъ было хорошо, и что дурно? Кого іезуиты считали врагами папы? Чѣмъ іезуиты памятны для насъ? Что извѣстно вамъ объ основателѣ общества іезуитовъ? Сравните Лютера и Лойолу.

Къ ур. 37. Укажите на картѣ Малороссію. Покажите, гдѣ жили украинскіе казаки. Какъ явилось казачество на Днѣпрѣ? Сравните днѣпровское казачество съ донскимъ относительно происхожденія, управленія и занятій. Какого вы знаете знаменитаго донского казака? Чѣмъ было вызвано возстаніе казаковъ противъ Польши? Какъ поляки обидѣли Богдана Хмѣльницкаго? Какъ онъ добивался правды? Какіе порядки были въ польскомъ королевствѣ? Припомните, каковы были порядки у насъ, когда ослабѣвала власть царя, — въ малолѣтство Грознаго и въ его болѣзни, при Шуйскомъ. Надѣялся ли Хмѣльницкій одинъ поладить съ Польшей? Какъ онъ обошелъ крымскаго хана? Какая черта характера Хмѣльницкаго выразилась въ этомъ случаѣ? Какіе выводы о характерѣ Хмѣльницкаго можно сдѣлать по исторіи желтоводской и корсунской битвъ? Припомните, чѣмъ брали славяне на войнѣ. Сравните побѣды Александра Невскаго, Димитрія Донского и Богдана Хмѣльницкаго. Сравните гайдамачину съ казачьими разбоями въ смутное время. Чѣмъ объясняется грубость нравовъ, которую мы видимъ у казаковъ? Почему Малороссія рѣшила отдаться московскому государю? При какихъ обстоятельствахъ совершилась присяга казаковъ царю Алексѣю? Сколько лѣтъ продолжалось казацкое возстаніе противъ Польши? Сколько лѣтъ длилась война Россіи съ Польшей изъ-за Малороссіи? Въ чемъ состояли условія

андрусовскаго мира? Сколько лѣтъ Смоленскъ и Сѣверская область находились подъ властью Польши? Границы московскаго государства при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (Европейская: Бѣлое море, Онежское озеро, Ладожское озеро, границы нын. Псковской и Витебской губерній, рр. Сожъ, Днѣпръ, Самара, Донъ и Терекъ. Азіатская неопредѣленна; русскія укрѣпленія однакоже существовали и на Амурѣ). Скажите коротко, чѣмъ замѣчательно царствованіе Алексѣя Михайловича.

Къ ур. 38. Въ какомъ году родился Петръ Великій, въ какомъ году онъ былъ объявленъ царемъ, въ какомъ году сталъ управлять государствомъ? Сколько лѣтъ прошло отъ основанія русскаго государства до воцаренія Петра? Какой выводъ о характерѣ Петра можно сдѣлать, судя по разсказу о томъ, какъ онъ учился? Укажите случаи, доказывающіе, что онъ обладалъ страстнымъ желаніемъ пріобрѣтать знанія и работать. Откуда видно, что Петръ, еще будучи ребенкомъ, не любилъ останавливаться на полдорогѣ и всегда доводилъ дѣло до конца? Сравните дѣтство Грознаго и дѣтство Петра. Сравните ходъ ихъ образованія. Укажите на картѣ, въ какихъ мѣстахъ Петръ получалъ первые уроки въ судоходномъ и морскомъ дѣлѣ. Припомните, давно-ли иностранные корабли стали посѣщать Бѣлое море. Иностранная торговля при Борисѣ. Чѣмъ потѣшные Петра напоминали старую дружину? Объясните разницу между старымъ русскимъ войскомъ и новымъ, какое заводилъ Петръ. Какіе иностранцы учили Петра? Припомните судьбу иностранцевъ при Іоаннѣ III, при Борисѣ. Были-ли иностранцы у Іоанна IV, у Алексѣя?

Къ ур. 39. Зачѣмъ Петръ поѣхалъ за границу? Сколько ему было лѣтъ, когда онъ отправился? Долго-ли онъ ѣздилъ? Укажите на картѣ мѣста, которыя онъ посѣтилъ. Гдѣ онъ жилъ дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и почему? Перечислите тѣ науки и мастерства, которыми Петръ занимался за границей. Какіе выводы о характерѣ Петра должно сдѣлать, судя по тому, что вы узнали о его дѣятельности за границей? Что извѣстно о наружности Петра? Что извѣстно о наружности Ярослава Мудраго и Александра Невскаго? Были-ли до Петра случаи, чтобы русскій царь ѣздилъ за границу? Припомните путешествія русскихъ князей въ орду и походы русскихъ государей за предѣлы царства. Можно ли сказать, однакожъ, чтобы путешествіе Петра въ западную Европу не заключало въ себѣ ничего необычнаго?

Къ ур. 40. Укажите на картѣ владѣнія Швеціи, Даніи и Польши въ началѣ XVIII столѣтія. Въ чемъ сходились выгоды Россіи, Польши и Даніи относительно Швеціи? Для чего Петру нужно было Балтійское море? Почему Бѣлое и Черное моря не вознаграждали за лишеніе Балтійскаго моря? Почему Россіи трудно было просвѣщаться, не владѣя Балтійскимъ моремъ? Припомните, какія препятствія встрѣтилъ Іоаннъ при выпискѣ иностранныхъ мастеровъ. Чѣмъ выгодно было для Россіи пріобрѣтеніе Балтійскаго моря въ торговомъ отношеніи? Очертите характеръ Карла XII. Сравните Карла XII съ Петромъ. Сравните типъ христіанскаго полководца съ типомъ азіатскаго завоевателя.

Къ ур 41. Укажите на картѣ Петербургъ. Прослѣдите водныя системы, связывающія Петербургъ съ югомъ, юговостокомъ и сѣверомъ Россіи. Учитель долженъ объяснить, что въ ту пору, когда не было не только желѣзныхъ дорогъ, но не было даже правильныхъ почтовыхъ, безопасныхъ дорогъ, Петербургъ имѣлъ полное значеніе центра Россіи, благодаря отношенію къ водянымъ сообщеніямъ. Сравните характеръ Петра-ученика и Петра-правителя. Сопоставьте созидающую дѣятельность Петра съ примѣрами разрушительной

дѣятельности татаръ, турокъ, казаковъ въ смутное время, гайдамачины. По поводу помощи, оказанной Петру монастырями, должно припомнить пожертвованія Троицкой лавры въ смутное время, по поводу награжденія Шереметева — награжденіе Ермака Іоанномъ Грознымъ. Историческія воспоминанія Невы. Сравните пріемъ Ченслера и пріемъ перваго голландскаго капитана Петромъ. Какіе выводы изъ этого сравненія можно сдѣлать для характеристики Іоанна IV, какъ правителя?

Къ ур. 42. Въ которомъ году началась шведская война? Въ какомъ году была битва подъ Нарвой? Въ какомъ году была полтавская битва? Въ какомъ году кончилась великая сѣверная война? Кто въ ней принималъ участіе? Что вы знаете изъ исторіи Малороссіи? Сравните полтавскую битву съ куликовской. Какъ мы привыкали бить татаръ, и какъ привыкали бить шведовъ? Сравните Екатерину Алексѣевну съ Анастасіей Романовной. Сравните Петра и Карла, принявъ во вниманіе прутское несчастіе и дѣйствія Карла въ Турціи. Твердость характера то же ли, что упрямство? Почему ништадтскій миръ составляетъ эпоху русской исторіи? Припомните важнѣйшія эпохи русской исторіи и укажите ихъ года. Какая польза была отъ сѣверной войны для насъ и для всего міра? Сравните послѣдствія куликовской битвы, завоеванія Казани и ништадтскаго мира. Припомните исторію Турціи. Кто такіе были янычары?

Къ ур. 43. Удобно-ли было русскому народу улучшать свой бытъ во времена усобицъ и во времена татарскаго рабства? Какъ долго длились эти времена? Замѣтны ли какія улучшенія въ быту народа со временъ Іоанна III до царя Петра Великаго? Сравните состояніе военной части при первыхъ князьяхъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Сравните состояніе образованности при Ярославѣ и предъ вступленіемъ на престолъ Петра. Почему народъ сталъ бояться перемѣнъ, и какъ эта боязнь породила лѣнь? Какъ Петръ Великій боролся противъ лѣни въ сельскомъ сословіи? Какъ онъ боролся противъ лѣни въ промышленномъ сословіи? Какъ онъ боролся противъ лѣни высшихъ сословій? Почему невѣжество поддерживаетъ лѣнь, а ученіе ослабляетъ ее? Какія мѣры приняты были Петромъ для распространенія образованія между дворянами, духовенствомъ и горожанами? Чѣмъ памятно время Петра для исторіи нашего книгопечатанія? То ли теперь печаталось у насъ, что въ былую пору? Понималъ ли народъ то, что дѣлалъ Петръ Великій? Какія онъ встрѣчалъ препятствія въ своей дѣятельности со стороны промышленнаго сословія, со стороны дворянства и духовенства? Уступалъ ли Петръ этимъ препятствіямъ? Сравните характеръ Петра-воина и Петра-правителя. Учитель выясняетъ понятіе о томъ, что такое геній, и указываетъ въ дѣятельности Петра черты геніальности (оригинальность, вѣрность своему дѣлу, послѣдовательность, непоколебимость).

Къ ур. 44. Чѣмъ тяжело было время Петра? Почему много требовалось народа для государева дѣла? Почему дѣло Петра требовало много денегъ? Какъ обнаруживалось недовольство народа преобразованіями Петра? Какъ случилось, что въ самомъ семействѣ Петра питалось неудовольствіе противъ его дѣятельности? Какъ случилось, что Петръ не воспиталъ сына, какъ-бы онъ хотѣлъ? Сколько разъ былъ женатъ Петръ? Отъ какого брака былъ сынъ Алексѣй? Екатерина была-ли матерью Алексѣя? Какъ Петръ замѣтилъ, что сынъ идетъ противъ него? Что онъ дѣлалъ, чтобы направить его на путь истины? Какъ судили царевича Алексѣя? Открываетъ ли дѣло царевича Алексѣя какія-либо новыя черты въ характерѣ Петра, или, зная Петра, можно

было сказать заранѣе, какъ онъ обойдется съ царевичемъ? Что сказалъ одинъ современникъ Петра, близко къ нему стоявшій, о его сердцѣ? Припомните самоотверженіе Александра Невскаго, консуловъ Брута и Манлія.

Къ ур. 45. Въ какомъ году Петръ вступилъ на престолъ и въ какомъ умеръ? Обстоятельства его смерти. Съ какого года русскіе государи называются императорами? Припомните происхожденіе императорскаго правленія въ Римѣ. Какого вы знаете германскаго императора? Кто изъ русскихъ государей первый вѣнчался царскимъ вѣнцомъ? Какой титулъ имѣли первые русскіе государи? Гдѣ была первая столица въ Россіи? Когда столицей сдѣлался Кіевъ, и когда Москва? Когда основанъ Петербургъ? Когда Рига перешла къ Россіи? Чѣмъ балтійскіе порты лучше бѣломорскаго? Повторите исторію происхожденія русской гвардіи и русскаго флота. Что сдѣлано Петромъ для русской торговли? Припомните содержаніе Русской Правды, судебниковъ Іоанна III и IV. Чѣмъ управленіе древней Россіи разнилось отъ управленія, введеннаго Петромъ? Что вы знаете изъ исторіи боярской думы? Назовите правительственныя мѣста, учрежденныя Петромъ. Долго ли существовало патріаршество? Припомните знаменитыхъ русскихъ патріарховъ. Какъ назывались главные русскіе архіереи до учрежденія патріаршества? За что Петръ названъ Великимъ?

Къ ур. 46. Что было хорошаго и дурного въ характерѣ Меншикова? Какія черты характера Меншикова привязывали къ нему Петра Великаго? Въ какія царствованія Меншиковъ былъ временщикомъ? Какіе вамъ извѣстны временщики былого времени? Временщики въ малолѣтствѣ Грознаго? Временщикъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ? Можно-ли назвать временщиками Никона, царевну Софію? Какъ Меншиковъ пользовался своею властію? Какъ онъ добивался престола? Паденіе Меншикова. Припомните судьбу временщиковъ прежняго времени. Сравните дѣтство Іоанна IV и дѣтство Петра II.

Къ ур. 47. Укажите на картѣ Пруссію. Отыщите Берлинъ и Кенигсбергъ. Укажите Силезію. Съ какого времени Пруссія стала сильна? Сравните, какъ шло ученіе Петра Великаго и Фридриха. Отыщите черты сходства и различія въ характерахъ Петра и Фридриха. Чѣмъ напоминаетъ юность Фридриха исторію царевича Алексѣя? Сравните день Фридриха Великаго и день царя Ѳеодора. Какихъ государей-писателей вы знаете изъ русской исторіи? Укажите на картѣ Австрію, Францію и Швецію. Сравните тогдашнюю Швецію съ Швеціей до Карла XII. Изъ-за чего началась семилѣтняя война? Припомните, изъ-за чего началась великая сѣверная война? Которая война была продолжительнѣе? Какія государства участвовали въ той и другой, и какія въ одной изъ нихъ? Какая была знаменитая битва во время семилѣтней войны? Припомните важнѣйшія битвы во время семилѣтней войны. Какъ Россія спасла Пруссію во время семилѣтней войны? Въ какомъ столѣтіи происходила семилѣтняя война?

Къ ур. 48. Какъ учился Ломоносовъ на родинѣ? Сравните молодость Ломоносова, Петра Великаго и Фридриха Великаго. Какъ Ломоносовъ явился въ Москву? Припомните, какія школы заведены были при Петрѣ. Въ какой школѣ учился Ломоносовъ? Что такое была академія наукъ? Чѣмъ отличались стихи Ломоносова отъ произведеній прежнихъ стихотворцевъ? Что дѣлалъ Ломоносовъ въ академіи наукъ? Какими науками онъ занимался? Какіе онъ писалъ учебники? Какія книги издавались при Петрѣ Великомъ? Припомните исторію книгопечатанія у насъ и за границей. Почему Ломоносовъ занимался многими науками, и почему въ то же время европейскіе ученые

избирали для занятій одну какую-нибудь науку? Какія непріятности терпѣлъ Ломоносовъ по службѣ въ академіи наукъ? Кто его поддерживалъ? Чѣмъ замѣчателенъ И. И. Шуваловъ? Сравните Шувалова съ Меншиковымъ. Чѣмъ должны были отличаться училища, заведенныя по мысли Шувалова, отъ училищъ, существовавшихъ ранѣе?

Къ ур. 49. Очертите характеръ Екатерины Великой. Какую черту сходства можно найти въ направленіи дѣятельности Екатерины Великой и Іоанна IV (оба—философы, съ готовой системой правленія, съ ясно очерченнымъ идеаломъ)? Сравните Петра I и Екатерину II. Припомните всѣ попытки русскихъ государей къ собранію законовъ. Почему Екатерина хотѣла начать съ изданія свода законовъ? Какъ составлена была екатерининская коммиссія? Что такое «Наказъ» Екатерины? Какіе выводы можно сдѣлать о характерѣ Екатерины, судя по исторіи составленія «Наказа»? Содержаніе «Наказа». Проведите параллель между «Наказомъ» и законодательными мѣрами Екатерины. Въ чемъ Екатерина отступила отъ «Наказа»? Припомните русскаго государственнаго человѣка, который первый заговорилъ о неудовлетворительности петровскихъ училищъ и необходимости воспитательныхъ заведеній.

Къ ур. 50. Укажите на картѣ владѣнія Польши въ половинѣ XVIII вѣка. Припомните обстоятельства, предшествовавшія присоединенію Малороссіи къ Россіи и условія андрусовскаго мира. Сравните положеніе русскихъ въ Польшѣ въ половинѣ XVII и половинѣ XVIII столѣтій. Припомните извѣстные вамъ случаи, когда католики распространяли свою вѣру огнемъ и мечемъ. Крестовые походы. Александръ Невскій. Сравните образъ правленія въ Польшѣ и русскомъ государствѣ. Припомните смутное время Россіи. Отчего въ Польшѣ были постоянныя междоусобія? Кто назывались диссидентами? Припомните происхожденіе протестантскихъ ученій. Какъ Россія защищала диссидентовъ? Что произошло отъ этого? Укажите на картѣ, съ какой стороны Польша граничила съ Пруссіей, Австріей и Россіей? Чѣмъ неудобно было сосѣдство съ Польшей? Какъ произошло раздѣленіе Польши? Что Россія пріобрѣла отъ раздѣловъ? Укажите на картѣ ея пріобрѣтенія. Укажите на картѣ пріобрѣтенія Іоанна III, Іоанна Грознаго, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго. Припомните, какъ возвысилась Пруссія. Укажите на ея пріобрѣтенія отъ Австріи и Польши.

Къ ур. 51. Укажите на картѣ Турцію въ тѣхъ ея границахъ, какія она имѣла въ половинѣ XVIII столѣтія. Когда произошла турецкая имперія? Припомните коссовскую битву и осаду Константинополя турками. Припомните наши войны съ Турціей при Петрѣ Великомъ. Изъ-за чего теперь у насъ возникла война съ Турціей? Обратите особое вниманіе на отношеніе Франціи къ польскимъ дѣламъ. Какія были замѣчательныя битвы во время настоящей турецкой войны? Укажите на картѣ, гдѣ дѣйствовалъ Румянцевъ, Орловъ и Долгоруковъ. Очертите характеръ Румянцева. Сравните его съ Карломъ XII. Откуда видно, что кагульская побѣда была послѣдствіемъ тонкихъ разсчетовъ, и на что именно разсчитаны были дѣйствія Румянцева? Какой древній русскій князь сражался въ области Дуная? Припомните происхожденіе русскаго флота. Что Екатерина нашла въ русскомъ флотѣ при вступленіи на престолъ, и что она сдѣлала для русскаго флота? Сопоставьте въ этомъ отношеніи заслуги Петра I, Екатерины. Почему русскихъ приняли въ Мореѣ, какъ родныхъ? Какъ турки обращались съ христіанами? Разскажите о чесменской битвѣ. Что вы знаете изъ исторіи Крыма? Укажите на картѣ пріобрѣтенія Россіи по кучукъ-кайнарджійскому договору. Когда и между кѣмъ были заключены андрусовскій

миръ и ништадтскій миръ? Сколько лѣтъ прошло между андрусовскимъ и ништадтскимъ миромъ, между ништадтскимъ и кучукъ-кайнарджійскимъ?

Къ ур. 52. Понятіе о нейтралитетѣ. Что такое вооруженный нейтралитетъ? Что болѣе говоритъ о могуществѣ государства,—побѣда на войнѣ или мирное торжество? Съ какого времени Россія стала жить заодно съ западноевропейскими государствами? Какъ это новое положеніе Россіи отразилось въ семилѣтней войнѣ? Полезно-ли было, и для кого, то обстоятельство, что Россія вошла въ семью образованныхъ народовъ? Какія злоупотребленія Англіи вызвали мысль о вооруженномъ нейтралитетѣ? Какая тогда шла у Англіи война, и по какому случаю? Какъ открыта была Америка? Что было въ Россіи въ ту пору, когда открывалась Америка? Полезно-ли было для Европы, что открыто было существованіе Америки? Почему европейцы сначала оставляли безъ вниманія Сѣверную Америку? Чему англичане были обязаны тѣмъ, что ихъ колоніи въ Америкѣ довольно быстро населялись? Назовите важнѣйшія изъ извѣстныхъ вамъ вѣроисповѣданій. О какихъ гоненіяхъ на вѣру вы слышали изъ предыдущихъ уроковъ? Припомните дѣятельность іезуитовъ. Изъ-за чего американскіе поселенцы возстали противъ Англіи? Сравните причины возстанія американцевъ противъ Англіи съ обстоятельствами, вызвавшими возстаніе русскихъ противъ Польши. Что сдѣлалъ для своего отечества Вашингтонъ, и что сдѣлалъ Франклинъ? Разскажите, какъ Франклинъ работалъ надъ своимъ образованіемъ. Сравните его въ этомъ отношеніи съ Петромъ Великимъ, Фридрихомъ Великимъ и Ломоносовымъ. Кому вы отдадите преимущество, и почему? Сравните ученыя заслуги Франклина и Ломоносова. Какъ образовалось государство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ?

Къ ур. 53. Почему Потемкинъ названъ Таврическимъ? Какія еще извѣстныя вамъ лица екатерининскаго времени получили особыя прозванія въ память своихъ заслугъ? Припомните названія—Вѣщій, Равноапостольный, Мудрый, Мономахъ, Невскій, Калита, Донской, Грозный, Великій и скажите, къ кому они относятся? Что можно сказать о характерѣ Потемкина, судя по обстоятельствамъ его молодости? Гдѣ учился Потемкинъ? Когда основанъ московскій университетъ? Гдѣ учился Ломоносовъ? Какъ Екатерина имѣла возможность узнать Потемкина? Какъ Екатерина Великая обращалась съ лицами, ее окружавшими? Сравните Екатерину II съ Петромъ и Фридрихомъ Великимъ, съ Іоанномъ III. Что Екатерина хотѣла сдѣлать въ Новороссійскомъ краѣ, и почему для устройства этого края призванъ былъ Потемкинъ? Что вамъ извѣстно объ областныхъ учрежденіяхъ во время Екатерины? А какія въ ту пору существовали высшія (центральныя) правительственныя учрежденія? Что сдѣлалъ Потемкинъ на югѣ Россіи? Какъ совершилось пріобрѣтеніе Крыма? Сколько лѣтъ прошло отъ пріобрѣтенія Казани до пріобрѣтенія Крыма? Сравните пріобрѣтенія Петра I и Екатерины II относительно пространства пріобрѣтенныхъ земель и значенія пріобрѣтеній для силы Россіи? Почему Потемкина называютъ «великолѣпный князь Тавриды»? Чѣмъ Потемкинъ напоминаетъ Меншикова и чѣмъ отъ него отличается?

Къ ур. 54. Сравните причины первой и второй турецкой войны. Припомните героевъ и знаменитыя битвы первой турецкой войны. Какія были наменитыя битвы второй турецкой войны? Очертите характеръ Суворова, какъ полководца. Сравните его съ Задунайскимъ и съ Карломъ XII. Въ чемъ была сила Суворова? Какія странности имѣлъ Суворовъ? Откуда видно, что онъ прикидывался простачкомъ? Имѣлъ ли онъ образованіе? Сравните Суворова съ Потемкинымъ. Почему Суворова называютъ геніальнымъ полководцемъ?

Почему Петра Великаго называютъ геніемъ? Перечислите всѣхъ замѣчательныхъ людей екатерининскаго вѣка. Скажите коротко, чѣмъ замѣчательно царствованіе Екатерины Великой?

Къ ур. 55. Кто царствовалъ въ Россіи послѣ Екатерины II? Назовите извѣстныхъ вамъ русскихъ государей отъ Петра I до Павла. Причины войны 1799 года. Свои-ли только выгоды отстаивала Россія въ эту войну? Какія вы знаете происшествія, гдѣ Россія также дѣйствовала не только для себя, но для пользы всего образованнаго міра? Какая опасность грозила отъ Франціи всѣмъ европейскимъ государствамъ? Какъ эта опасность отразилась на Россіи? Укажите на картѣ государства, участвовавшія въ войнѣ 1799 года; укажите Цизальпинскую республику; разскажите, какъ она произошла, и долго ли она держалась противъ Суворова. Назовите французскихъ генераловъ, которыхъ разбилъ Суворовъ. Какія были главнѣйшія битвы итальянскаго похода? Остался ли Суворовъ вѣренъ своимъ правиламъ веденія войны, которыя онъ примѣнялъ прежде? Почему изъ Италіи Суворовъ пошелъ въ Швейцарію? Какъ русскія войска переходили Альпійскія горы? Какіе выводы о характерѣ Суворова должно сдѣлать, судя по разнымъ случаямъ итальянскаго и швейцарскаго походовъ? Припомните всѣ знаменитѣйшія побѣды Суворова. Какъ кончилась у насъ война съ Франціей? Припомните войну, въ которой Россія дѣйствовала заодно съ Франціей. Припомните, какъ при Екатеринѣ Великой Франція мѣшала намъ въ Польшѣ.

Къ ур. 56. Что извѣстно о дѣтскихъ годахъ Наполеона? Какія черты характера онъ обнаруживалъ въ школѣ? То, что онъ дѣлалъ въ школѣ, походило ли на то, что онъ дѣлалъ потомъ, будучи повелителемъ Франціи? Приведите другіе примѣры, доказывающіе, что ужъ въ дѣтскіе годы слагается характеръ человѣка. Первыя удачи Наполеона. Почему Наполеонъ и Суворовъ не встрѣтились въ Италіи? Чѣмъ были плохи дѣла Франціи въ ту пору, когда Наполеонъ былъ въ Египтѣ? Почему французы радостно встрѣтили Наполеона? Какъ Наполеонъ захватилъ въ руки верховную власть? Гдѣ встарину было консульское правленіе? Какихъ вы знаете римскихъ консуловъ? Любили-ли французы Наполеона и за что? Укажите на картѣ Францію и прослѣдите по картѣ, какъ распространялась его власть. Сравните Наполеона съ Іоанномъ Грознымъ (кровожадность; различіе въ томъ, что одинъ дѣйствовалъ на чистоту, другой постоянно лукавилъ), съ Годуновымъ (интриги), съ Меншиковымъ (честолюбіе), съ Петромъ (одинъ творецъ, другой—разрушитель). Припомните все, что вамъ извѣстно изъ исторіи Франціи, Германіи, Пруссіи, Австріи и Англіи.

Къ ур. 57. Въ чемъ заключалась причина войны 1812 г.? Почему эта война называется отечественной? Припомните другія отечественныя войны нашей исторіи. Сравните опасности 1237, 1240, 1380, 1612 и 1812 годовъ. Сравните силы Александра и Наполеона. Укажите на картѣ тѣ государства и земли, которыя находились подъ давленіемъ Наполеона. Почему Наполеонъ называлъ варшавское герцогство своимъ «аванпостомъ» въ Россіи? Подтвердила-ли такое названіе война 1812 года? Покажите, откуда и куда шелъ Наполеонъ въ 1812 году. Сравните походы Карла XII и Наполеона. Сравните ихъ силы. Въ чемъ заключался планъ Барклая-де-Толли? Кутузовъ дѣйствовалъ по этому ли плану или по другому? Почему Барклай-де-Толли былъ замѣненъ Кутузовымъ? Не находите ли въ характерѣ Кутузова черты сходства съ Румянцевымъ и Суворовымъ? Сравните поведеніе Димитрія Донского, Іоанна III и Александра I въ минуту опасности. Опишите настроеніе русскаго

народа въ войну 1812 года и припомните настроеніе народа въ 1612 году. Какія силы русскаго народа высказались въ войнѣ 1812 года? Какъ кончился походъ Наполеона въ Россію? Почему наполеоновскія войска мы назвали ордою? Почему батыева орда имѣла успѣхъ, а наполеоновская не имѣла? О чемъ служится молебенъ въ первый день Рождества?

Къ ур. 58. Характеръ императора Александра I. Противоположность Наполеона и Александра. Какія побужденія имѣлъ Александръ I къ войнѣ за освобожденіе Европы? А изъ какихъ побужденій велъ войны Наполеонъ? Перечислите важнѣйшія событія войны 1813—1814 годовъ. Откуда видно, что Наполеонъ оставался вѣренъ до конца своему характеру? Какія ему предлагались сдѣлки въ видахъ достиженія мира? Сколько времени прошло отъ вступленія французовъ въ Москву до вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ? Первое заточеніе Наполеона. Укажите островъ Эльбу. Что такое имперія ста дней? Гдѣ находится островъ св. Елены? Зачѣмъ государи собирались въ Вѣну? Какія новыя государства возникали въ Европѣ при Наполеонѣ? Какія перемѣны въ государствахъ произвелъ вѣнскій конгрессъ? Припомните съѣзды князей при Мономахѣ. Чѣмъ Александръ напоминалъ Мономаха? Что на вѣнскомъ конгрессѣ сдѣлано было для Россіи? Припомните исторію Польши со времени перваго раздѣла до 1815 г. Какую задачу имѣлъ священный союзъ? Какіе выводы о характерѣ Александра можно сдѣлать, судя по его отношеніямъ къ священному союзу?

Къ ур. 59. Припомните мысли, выраженныя Екатериною о воспитаніи въ ея «Наказѣ» Давно ли стало замѣтно у насъ стремленіе къ перевоспитанію общества? Вспомните труды Шувалова. Замѣтно ли, что Александръ былъ воспитанникомъ Екатерины? Сравните работы Екатерины надъ «Наказомъ» и работы Александра въ кружкѣ друзей его. Очертите характеръ Сперанскаго. Найдите черты сходства въ его работахъ по переустройству государственнаго управленія и по изданію свода законовъ. Выясните мысли Сперанскаго объ устройствѣ правильнаго государственнаго порядка. Назовите высшія государственныя учрежденія, дѣйствовавшія при Александрѣ. Сравните учрежденія Александра и Петра Великаго. Припомните государственныя учрежденія до-Петровской Россіи. Чѣмъ объясняется то, что Сперанскій палъ? Откуда видно, что государь не вѣрилъ сплетнямъ о Сперанскомъ? Почему же онъ удалилъ его? Не было-ли чего-нибудь общаго въ удаленіи Сперанскаго съ удаленіемъ Барклая-де-Толли отъ званія главнокомандующаго? Что такое сводъ законовъ? Когда онъ изданъ? Что вамъ извѣстно о коммиссіи уложенія при Екатеринѣ? Какихъ вы знаете государей-законодателей?

Къ ур. 60. Какъ возрастало могущество Россіи послѣ вѣнскаго конгресса? Какъ этому помогала личность Александра,—его заслуги и благородная политика? Какъ этому помогала личность императора Николая? Очертите характеръ Николая, состояніе Россіи въ его царствованіе, отношеніе его къ европейскимъ дѣламъ. Какимъ образомъ поддержала значеніе Россіи турецкая война? Припомните турецкія войны при Петрѣ, Екатеринѣ и Николаѣ, и сравните послѣдствія этихъ войнъ. Какъ Николай спасъ Австрію? Припомните, какъ и когда Россія спасала Пруссію, и когда она спасла всю Европу? Почему Россіи стали опасаться? Сравните Наполеона III съ Наполеономъ I. Поводъ ко второй турецкой войнѣ. Почему въ эту войну вмѣшались Англія и Франція? Кто вооружилъ Европу противъ Россіи и изъ какихъ видовъ? По поводу синопской битвы припомните чесменскую битву. Какъ насъ отблагодарила Австрія во время крымской войны? Долго-ли продолжалась осада Севастополя? Припомните осаду Пскова Баторіемъ, осаду Троицкой лавры

поляками. Когда у насъ явился черноморскій флотъ, и когда его не стало? Существуетъ-ли онъ теперь?

Къ ур. 61. Укажите эпохи и періоды русской исторіи. Съ какого времени царствуетъ въ Россіи домъ Романовыхъ? Объясните родство этого дома съ домомъ Рюрика. Назовите русскихъ государей отъ Михаила Ѳеодоровича до Александра II. Чѣмъ замѣчательно царствованіе Александра II? Укажите черты сходства царствованія Александра II съ временемъ Петра I и Екатерины II? Какъ явилось крѣпостное состояніе въ Россіи? Что говорила о крѣпостномъ правѣ Екатерина II? Какъ совершилось освобожденіе помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ? Объясните значеніе земскихъ учрежденій для развитія хозяйственной жизни народа. Сравните мѣры Петра Великаго и Александра II, направленныя къ оживленію хозяйственнаго быта Россіи. Въ чемъ состояли недостатки суда, который существовалъ до царствованія Александра II? Припомните состояніе судебной части при первыхъ князьяхъ, при Іоаннѣ IV. Сравните законодательство Екатерины и Александра относительно судебной части. Припомните, какъ отбывалась воинская повинность въ допетровской Россіи, и начало регулярнаго войска. Что древнѣе,—рекрутская или всеобщая воинская повинность?

Къ ур. 62. Сравните освободительную дѣятельность императора Александра II,—внутреннюю и внѣшнюю. Что извѣстно вамъ изъ исторіи болгаръ и сербовъ? Когда болгары и сербы подпали подъ иго мусульманъ? Почему мусульманское владычество всегда было невыносимо для христіанъ? Припомните, что сдѣлано было ко благу восточныхъ христіанъ Петромъ I, Екатериною II, Александромъ I. Въ чемъ заключалась причина того, что парижскій трактатъ 1858 года не принесъ пользы христіанамъ Балканскаго полуострова? Изъ какихъ обстоятельствъ видно величайшее миролюбіе императора Александра II? Назовите главныхъ дѣятелей войны 1877—1878 г. Перечислите важнѣйшія побѣды наши въ эту войну. Сравните трофеи этой войны съ трофеями первой турецкой войны при Екатеринѣ II. Въ первый ли разъ русскія войска въ 1877 году переходили Балканы? А когда русскія войска переходили Альпы? Какія послѣдствія имѣла война 1877—1878 года для христіанъ Балканскаго полуострова и для Россіи? Сравните обстоятельства созванія вѣнскаго конгресса 1815 года и берлинскаго конгресса 1878 года. Была ли существенная разница въ отношеніяхъ къ намъ Западной Европы—въ крымскую войну и въ послѣднюю восточную войну?

Примѣрные планы общаго повторенія.

I. Хронологія. Годъ основанія Рима. Время учрежденія императорскаго правленія въ Римѣ. Годъ обращенія Константина Великаго въ христіанскую вѣру. Время раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную. Время Магомета. Годъ основанія русскаго государства. Годъ завоеванія Кіева Олегомъ. Годъ крещенія Владимира. Годъ смерти Ярослава I. Время отпаденія западной христіанской церкви отъ Восточной Время Григорія VII и Генриха IV. Годъ похода Владимира Мономаха на половцевъ. Время крестовыхъ походовъ. Годъ перваго татарскаго нашествія. Годъ невской битвы. Время появленія турокъ. Время Іоанна Калиты. Годъ куликовской битвы. Годъ паденія Византіи. Годъ изданія первой печатной книги. Годъ освобожденія Россіи отъ татарскаго ига. Годъ открытія Америки. Годъ происхожденія протестантства. Годъ основанія ордена іезуитовъ. Годъ завоеванія Казани. Годъ новгородскаго погрома. Время завоеванія Сибири. Годъ учрежденія патріар-

шествa въ Россіи. Годъ убіенія царевича Димитрія. Смутное время. Годъ взятія Москвы Пожарскимъ. День избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Годъ присоединенія Малороссіи къ Россіи. Годъ заключенія андрусовскаго мира. Годъ рожденія Петра Великаго. Годъ вступленія его на престолъ. Годъ взятія Азова. Время путешествія Петра Великаго за границу. Время великой сѣверной войны. Годъ основанія Петербурга. Годъ полтавской битвы. Годъ учрежденія св. синода. Годъ заключенія ништадтскаго мира. Годъ смерти Петра Великаго. Время Екатерины I и Петра II. Годъ появленія оды «На взятіе Хотина». Время Фридриха Великаго. Время Елисаветы Петровны. Годъ основанія московскаго университета. Годъ вступленія на престолъ имп. Екатерины Великой. Годъ побѣдъ Румянцева. Годъ перваго раздѣла Польши. Годъ заключенія кучукъ-кайнарджійскаго мира. Годъ изданія закона о вооруженномъ нейтралитетѣ. Годъ основанія государства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Время второй турецкой войны при Екатеринѣ Великой. Годъ послѣдняго раздѣла Польши. Годъ вступленія на престолъ имп. Павла Петровича. Годъ итальянскаго похода. Время Наполеона I. Годъ вступленія на престолъ императора Александра I. Время преобразованій Сперанскаго. Годъ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Годъ отечественной войны. Время войны за освобожденіе Европы. День взятія Парижа. Годъ вѣнскаго конгресса. Время импер. Николая I. Годъ перваго изданія свода законовъ. Время крымской войны. День вступленія на престолъ императора Александра Николаевича. Время войны за освобожденіе славянъ.

2. **Генеалогія русскихъ государей.** Родство Рюрика и св. Ольги. Родство Ольги и Владимира Равноапостольнаго. Родство Владимира Равноапостольнаго и Ярослава I. Родство Ярослава I и Владимира Мономаха. Родство Владимира Мономаха и Александра Невскаго. Родство Александра Невскаго и Іоанна Калиты. Родство Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго. Родство Димитрія Донскаго и Іоанна III. Родство Іоанна III и Іоанна Грознаго. Родство Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича. Родство Іоанна Грознаго и Михаила Ѳеодоровича Романова. Родство Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Родство Петра Великаго и Петра II. Родство Петра Великаго и Елисаветы. Родство Петра Великаго и Екатерины Великой. Родство Екатерины Великой (прабабка), Павла Петровича (дѣдъ), Александра Павловича (дядя), Николая Павловича (отецъ) и Александра Николаевича (сынъ). Какія имена русскихъ государей здѣсь пропущены? Какія имена подразумѣваются? Какіе государи не упоминаются по неимѣнію родства съ домомъ Рюрика?

3. **Объясненіе титула русскаго государя.** Какими словами начинаются всегда высочайшіе манифесты? Что значитъ слово императоръ? Давно ли русскіе государи носятъ императорскій титулъ? Съ какого времени русскіе государи называются царями? Какъ титуловались русскіе государи до принятія царскаго титула? Что значитъ слово самодержецъ? Съ какого времени русскіе государи называются самодержцами? Что значитъ слово «всероссійскій»? Съ какого времени русскіе государи называются всероссійскими самодержцами? Съ какого времени русскіе государи называются царями польскими и великими князьями финляндскими? Что значитъ выраженіе въ императорскомъ титулѣ «и прочая и проч. и проч.»? Учитель объясняетъ, что въ высочайшихъ манифестахъ императорскій титулъ пишется сокращенно, въ другихъ же случаяхъ, напр. при заключеніи договоровъ съ иностранными государями, титулъ пишется болѣе подробно, съ обозначеніемъ всѣхъ княжествъ и царствъ, вошедшихъ въ составъ всероссійской имперіи. Какія имперіи извѣстны

вамъ, кромѣ Россійской? Какія извѣстны королевства? Объясните слова: консулъ, ханъ, султанъ, папа римскій.

4 Объясненіе россійскаго государственнаго герба. Опишите русскій государственный гербъ, какъ вы знаете его, напр. по изображенію на монетахъ. Давно ли двуглавый орелъ сталъ гербомъ русскаго государства? Откуда заимствовано изображеніе двуглаваго орла въ значеніи государственнаго герба? Какая была мысль въ этомъ заимствованіи? Какое изображеніе находится на груди орла? Почему это изображеніе окружено цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго? Почему главы орла украшены коронами, а въ когтяхъ ногъ его изображены: справа—скипетръ, слѣва—держава? Какое торжество совершается у насъ 14 мая? Припомните годъ коронованія Іоанна IV и коронованія Михаила Оеодоровича. Что означаютъ маленькія изображенія на крыльяхъ орла? Изъ какихъ земель и царствъ сложилось всероссійское государство? Укажите на картѣ землю, которою правилъ первый русскій князь. Пріобрѣтенія Олега. Границы русскаго государства при Святославѣ. Укажите важнѣйшія изъ княжествъ, образовавшихся во времена княжескихъ усобицъ. Кто былъ собирателемъ русской земли? Важнѣйшее пріобрѣтеніе Іоанна Калиты. На сколько подвинулось собираніе русской земли при Димитріи Донскомъ? Какой князь не помогалъ Димитрію противъ татаръ? Пріобрѣтенія Іоанна III. Пріобрѣтенія Іоанна Грознаго. Границы Московскаго государства при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пріобрѣтенія Петра Великаго. Пріобрѣтенія Екатерины Великой, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II. Чѣмъ важны были пріобрѣтенія князей-собирателей, завоеванія Іоанна Грознаго, пріобрѣтенія Петра I и Екатерины II? Какія царства сами покорились намъ, и какія были завоеваны? Отъ кого мы получили Польшу?

5. Историческій обзоръ государственныхъ учрежденій Россійской имперіи. Давно ли введено существующее хозяйственное управленіе крестьянъ? Какой порядокъ оно замѣнило? Какъ произошло закрѣпощеніе крестьянъ, и какъ совершилось ихъ освобожденіе? Какъ думала Екатерина Великая о крѣпостномъ правѣ? Давно ли существуетъ дѣленіе Россіи на губерніи и уѣзды? Чѣмъ отличается екатерининское дѣленіе Россіи отъ петровскаго? Какъ въ царскія времена управлялись области Россіи? Въ чемъ состояло управленіе во времена первыхъ князей? Когда введенъ гласный и словесный судъ? Какъ устроена была судебная часть при Екатеринѣ Великой? А при Петрѣ I? Что извѣстно вамъ о судѣ во времена царей и князей? Давно ли существуютъ дворянскія собранія и предводители дворянства? Откуда ведетъ начало дворянство? Боярское сословіе при царяхъ и великихъ князьяхъ. Что произошло важнаго въ положеніи боярскаго сословія при Іоаннѣ III? Почему бояре до Іоанна III пользовались правомъ перехода отъ государя къ государю? Какая связь между боярствомъ и дружиной? Какъ явилось и какъ развилось учрежденіе дружины? Давно ли существуетъ городское общественное управленіе? Давно ли существуютъ опекунскія учрежденія? Когда учреждены министерства? Когда учреждены коллегіи? Какія учрежденія замѣнили собою коллегіи? Сравните древніе приказы и наши министерства. Давно ли учрежденъ правительствующій сенатъ? Сравните сенатъ Александра I и сенатъ Петра I. Какое учрежденіе замѣнилъ собою сенатъ? Когда учрежденъ государственный совѣтъ? Какъ называется то изданіе, въ которомъ собраны всѣ дѣйствующіе законы? Когда явилось это изданіе? Кто поработалъ надъ нимъ больше всѣхъ? Давно ли задумано изданіе свода законовъ? Что извѣстно вамъ о «Наказѣ» Екатерины и коммиссіи для составленія свода законовъ?

Какой сводъ законовъ засталъ Петръ Великій? Сравните судебникъ Іоанна Грознаго съ судебникомъ Іоанна III, и этотъ послѣдній съ «Русской Правдой». Сравните правительственную дѣятельность Петра I, Екатерины Великой, Александра I, Александра II. Какіе изъ древнѣйшихъ русскихъ государей пріобрѣли славу устроителей русской земли?

6. Церковныя событія. Когда учрежденъ св. синодъ? Какая разница между синодальнымъ и патріаршескимъ управленіемъ? Почему Петръ желалъ отмѣны патріаршества? Какое сходство можно найти между патріархомъ Адріаномъ и Никономъ? Какія заслуги оказалъ Никонъ русской церкви? Какъ произошелъ расколъ старообрядства? Кто судилъ Никона? Сколько восточныхъ патріарховъ? Есть-ли патріархъ въ западной церкви? Когда было учреждено патріаршество въ Россіи? Какой патріархъ прославился въ смутное время? Гдѣ жили патріархи? Съ какихъ поръ первенствующіе русскіе архіереи стали жить въ Москвѣ? Какія заслуги оказали русскіе святители князьямъ-собирателямъ? Гдѣ жили русскіе митрополиты до времени Калиты? Гдѣ былъ самый древній престолъ русскихъ митрополитовъ? Какіе русскіе монастыри называются лаврами? Святыня Невской лавры. Заслуги Троицкой лавры въ смутное время. Когда былъ основанъ монастырь Кіево-Печерскій? Какую заслугу оказалъ этотъ монастырь русской землѣ? Назовите русскихъ государей, причтенныхъ къ лику святыхъ, и укажите ихъ заслуги. Припомните событія, когда русскій народъ ополчался за православную вѣру,—при Владимирѣ Мономахѣ, при Александрѣ Невскомъ, при Димитріи Донскомъ, во время междуцарствія. Припомните войны, которыя возникали у насъ для поддержанія нашихъ единовѣрцевъ въ чужихъ странахъ,—при Іоаннѣ Грозномъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Екатеринѣ, Николаѣ I и Александрѣ II. Какъ называется наша вѣра? Какія вы знаете неправославныя христіанскія исповѣданія? Какія исповѣданія были предлагаемы св. Владимиру? Разскажите о происхожденіи католичества и магометанства. Какія исповѣданія не могли быть предложены Владимиру, потому что произошли послѣ него? Происхожденіе протестанства и ордена іезуитовъ. Чѣмъ памятны іезуиты для насъ? Откуда мы приняли христіанскую вѣру? Какой императоръ назывался равноапостольнымъ? Въ какомъ государствѣ родился и умеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ?

7. Факты, относящіеся къ исторіи народнаго просвѣщенія. Очертите характеръ Шувалова, Франклина, имп. Александра I, и изъ этого очерка выведите понятіе о томъ, что называется просвѣщеніемъ. Какъ Екатерина Великая думала о воспитаніи, и насколько ей удалось эти мысли примѣнить къ дѣлу? Когда у насъ явилась система общеобразовательныхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній? Какія изъ заведеній такого рода устроены были до Александра I? Назовите воспитательныя заведенія, основанныя Екатериной Великой? Когда основанъ былъ московскій университетъ? Какія учебныя заведенія учреждены были Петромъ Великимъ? Какая разница была между училищами, основанными Петромъ и заведеніями, устроенными по мысли Екатерины Великой? Для чего и когда учреждена была академія наукъ? Какого вы знаете знаменитаго русскаго академика XVIII столѣтія? Что сдѣлалъ Ломоносовъ для Россіи? Когда стали печататься книги на русскомъ языкѣ и гражданскимъ шрифтомъ? Печатались-ли въ Россіи книги до Петра, на какомъ языкѣ и какимъ шрифтомъ? Какая первая книга отпечатана была въ Россіи на церковно-славянскомъ языкѣ? Когда и какъ изобрѣтено книгопечатаніе? Были-ли училища до Петра? Какія мѣры для распространенія знаній принималъ Борисъ Годуновъ? Сравните состояніе просвѣщенія

Россіи и Западной Европы при Іоаннѣ III. Чѣмъ объясняется повальное невѣжество Россіи при Іоаннѣ III? Какъ отзывалось на народномъ просвѣщеніи Россіи монгольское иго и время княжескихъ усобицъ? Что было сдѣлано для просвѣщенія Россіи Ярославомъ I и Владимиромъ Равноапостольнымъ? Гдѣ были пріюты просвѣщенія въ древней Руси? Какимъ образомъ христіанская вѣра заставляла учиться? Какъ явились у насъ первыя книги? Чѣмъ дорога для насъ память Кирилла и Меѳодія? Сравните ученость Ярослава I, Іоанна Грознаго, Петра и Екатерины Великой. Какъ учились Іоаннъ Грозный, Петръ Великій, Ломоносовъ, Фридрихъ Великій и Франклинъ?

8. Военная исторія. Когда введена всеобщая воинская повинность? Какой порядокъ пополненія войскъ она замѣнила? Съ какого времени введены были рекрутскіе наборы? Какъ собиралось войско въ до-петровской Россіи? Какъ произошла русская гвардія? Съ какого времени существуютъ русскіе флоты? Что сдѣлалъ для русскаго флота Петръ, и что—Екатерина? Замѣчательнѣйшія дѣла русской арміи при Петрѣ I, при Елисаветѣ, при Екатеринѣ II, при Павлѣ, при Александрѣ I, при Николаѣ I, при Александрѣ II? Замѣчательнѣйшія дѣла русскаго флота при Петрѣ I, при Екатеринѣ II, при Николаѣ I. Знаменитые генералы временъ Петра I, Елисаветы, Екатерины II, Александра I, Николая I и Александра II. Сравните Карла XII, Румянцева, Суворова, Наполеона. Сравните походъ Наполеона и Карла XII въ Россію. Сравните силу янычаръ и европейскаго войска. Чѣмъ новое русское войско, заведенное Петромъ, сильнѣе до-петровскаго? Стремленія къ развитію военнаго искусства при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Іоаннѣ Грозномъ и Іоаннѣ III. Знаменитѣйшія военныя дѣла до-петровской Россіи: при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Іоаннѣ Грозномъ, при Дмитріи Донскомъ, при Александрѣ Невскомъ, при Владимирѣ Мономахѣ, при Святославѣ и при Олегѣ?

9. Международныя отношенія Россіи. Съ какого времени Россія стала жить одной семьей со всѣми образованными государствами? Почему до Петра Россія не оказывала вліянія на дѣла Европы? Чѣмъ полезно было для Россіи, что она вошла въ семью образованныхъ народовъ? Какъ выражалось вліяніе Россіи на обще-европейскія дѣла при Елисаветѣ, при Екатеринѣ, при Павлѣ, при Александрѣ I, при Николаѣ? Полезно-ли было вліяніе Россіи для Европы? Когда Россія спасла Пруссію? Какъ Россія спасла Европу при Павлѣ? Какъ Россія освободила Европу отъ рабства Наполеона? Что Россія сдѣлала въ пользу православныхъ подданныхъ Турціи? Отношенія Россіи къ Швеціи, Польшѣ, Даніи и Турціи при Петрѣ I. Отношенія Россіи къ Австріи, Пруссіи и Франціи при Елисаветѣ. Отношенія Россіи къ Австріи Пруссіи, Польшѣ, Турціи и Англіи при Екатеринѣ II. Отношенія Россіи къ Франціи, Германіи и Италіи при Павлѣ. Отношенія Россіи къ имперіи Наполеона и къ Европѣ при Александрѣ I. Значеніе Россіи послѣ вѣнскаго конгресса. Отношенія Россіи къ Турціи и къ государствамъ Западной Европы при Николаѣ. Международныя отношенія Россіи въ настоящую пору.

Оглавленіе.

	Стр.
1. Какъ произошло русское государство	3
2. Какая перемѣна произошла въ житьѣ нашихъ предковъ послѣ призванія князей	7
3. Олегъ	8
4. Старый Римъ	10
5. Новый Римъ или Византія	16
6. Святославъ	19
7. Какой вѣры держались наши предки до принятія христіанства	21
8. Ольга — христіанка и Владиміръ — язычникъ	22
9. Владиміръ — христіанинъ	27
10. Ярославъ I	30
11. Владиміръ Мономахъ	32
12. Татарскій погромъ	37
13. О римскихъ папахъ	40
14. Св. Александръ Невскій	43
15. Іоаннъ Калита	47
16. Димитрій Донской	51
17. Освобожденіе Россіи отъ татарской неволи	56
18. Завоеванія Іоанна III	58
19. Паденіе Византіи	60
20. Великая княгиня Софія	65
21. Слѣды татарщины въ русской жизни	68
22. Дѣтство и юность Іоанна Грознаго	69
23. Какъ Іоаннъ IV правилъ царствомъ	74
24. Завоеваніе Казани	77
25. Болѣзнь Іоанна IV	81
26. Событія въ послѣдніе годы правленія Іоанна Грознаго	86
27. Царь Ѳеодоръ и правитель Годуновъ	90
28. Царь Борисъ	93
29. Самозванецъ Стрепьевъ	96
30. Василій Шуйскій	100
31. Троицкіе монахи. Мининъ и Пожарскій. Избраніе царя Михаила Ѳеодоровича Романова	103
32. Филаретъ и Никонъ	108
33. Никонъ — патріархъ	111
34. Исторія Малой и Бѣлой Россіи	115
35. Мартинъ Лютеръ и реформація	120
36. Игнатій Лойола и общество іезуитовъ	123
37. Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи къ Россіи	126
38. Какъ учился Петръ Великій	133
39. Какъ учился Петръ Великій. Путешествіе его за границу	136
40. Карлъ XII, король шведскій	139
41. Основаніе Петербурга	141
42. Полтавское сраженіе и ништадтскій миръ	144
43. Какъ Петръ Великій училъ свой народъ	149
44. Царевичъ Алексѣй	154
45. О Россіи, какою оставилъ ее Петръ	156
46. Александръ Даниловичъ Меншиковъ	160
47. Фридрихъ Великій, король прусскій	164
48. Ломоносовъ	168
49. Императр. Екатерина Великая	173
50. Паденіе Польши	178
51. Графъ Румянцевъ-Задунайскій	181
52. Вооруженный нейтралитетъ. Происхожденіе государства Сѣверо-Американск. Штат.	186
53. Потемкинъ-Таврическій	192
54. Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій	196
55. Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи	200
56. Наполеонъ Бонапартъ	205
57. Отечественная война	210
58. Освобожденіе Европы	216
59. Сперанскій	220
60. Крымская война	224
61. Преобразованія императора Александра II	228
62. Освобожденіе славян. нар. Балканскаго полуострова	232
Вопросы для повторенія	236
Примѣрные планы общаго повторенія	255

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Russkaia istorliia s prisovokup
947 F233R
D90440934X